Академия проклятий

Елена Звездная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Официальный сайт Елены Звездной http://elenazvezdnaya.ru

- Елена Звездная
  - Книга вторая
  - Эпилог

Елена Звездная

Академия проклятий

Книга вторая

— Адептка Риате, — чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения, заставлял содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову, — вы мне обещали. Вы клялись! Вы гарантировали!

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само темное искусство, глаз.

Нервно сглотнула под этим проницательным взглядом, но решила упрямо стоять на своем:

— Я прошу прощения, лорд директор, но это не представляется мне возможным.

— Так значит, да? — темные глаза сузились.

— Да, — покаянно согласилась я.

Магистр сцепил длинные сильные пальцы, сжал нежные губы. Нет, на вид они нежными не были, скорее твердыми и… тоже сильными, но практика доказала наличие очень нежных прикосновений этими самыми губами. Добавить к этому стройное мускулистое тело, звериную грацию, смоляные волосы и чуть мерцающие черные глаза и станет ясно, почему по лорду Тьеру откровенно сохла не только вся женская половина нашей Академии Проклятий, но и огромная армия леди из аристократических семей.

И даже сама кронпринцесса, которая единственная дочь нашего уважаемого темного императора.

— И каковы причины вашего решения, адептка Риате? — едва сдерживая злость, вопросил Первый меч империи.

Молчу.

— Почему вы молчите? — требовательно поинтересовался магистр.Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

— Нет…

Мне стыдно, откровенно стыдно, но иначе я поступить не могла.

И тут он не выдержал:

— Дэя, ты клялась, что на праздники мы поедем знакомиться с моей семьей!

Клялась, но вся проблема в том, что:

— С семьей я согласна, с мамой — нет!

— Но ты согласилась! — взревел обманутый в лучших надеждах магистр.

— Это было до того, как ты сообщил, что леди Тьер вернулась из путешествия. А я… не хочу знакомиться с твоей мамой!

Сильные руки были демонстративно сложены на мощной мускулистой груди, черные глаза сузились, губы сжались. И все это преследовало единственную цель — запугать маленькую и так испуганную меня.

— Хорошо, — лорд директор поднялся, — обсудим данный вопрос за ужином.

То есть ответ «нет» мы не принимаем! Теперь я демонстративно скрестила руки на груди, закинула ногу на ногу и угрюмо смотрю на Риана. Увы, вместо того, чтобы принять мое решение, мне подло пригрозили:

— Зацелую.

Подскочив с места, я выпалила:

— Знаете, лорд директор…

— Первое предупреждение, — меланхолично сообщил он.

Молча развернувшись, я покинула кабинет директора академии.

Была идея вновь попытаться с проклятием, но учитывая последствия первого раза…

***

Выйдя в приемную лорда директора, увидела печальный взгляд леди Митас.

— Опять? — с укором вопросила секретарь. — Риате, ты же хорошо учиться начала, но эти дисциплинарные нарушения… Ведь отчислит же, Дэя! Не посмотрит на отличные отметки и отчислит!

Отчислит… это вряд ли. Вот разозлиться и зайти дальше поцелуев может, но будем надеяться на лучшее. И я грустно поплелась прочь, правда ровно до того момента, как над академией разнеслось:

— Вечернее построение!

Мгновенно сорвалась на быстрый бег, вскоре влившись в поток таких же как и я спешащих на построение адептов. И через несколько минут выбежала на женскую половину тренировочного поля, занимая свое место в строю. Леди Верис увидев меня, чуть заметно кивнула, и в ее желтых глазах загорелся огонек любопытства — точно Дара уже доложила все, потому что кроме нее больше некому, о моих отношениях с лордом директором только они и знали.

— Бегом марш! — скомандовала куратор и начался

традиционный вечерний забег.

А едва я пробежала третий круг, вырываясь в лидеры забега, как догнала Янка.

— Тебе… хух, записка… ху… бегай медленнее, — и пришлось приноровиться к ее шагу.

Записку мне Тимянна передала, а вот прочитать я не успела.

— К стене! — скомандовала капитан Верис.

Наше самое нелюбимое упражнение — у стены выстраивались по десять адепток, и выдерживали двадцать фаеров от куратора, а фактически — истязатора! Увернулась — молодец, нет — входишь в следующую десятку. И ловкость развивается очень быстро.

Спрятав записку, мы с Яной встали в первую десятку, благополучно увернулись, и вскоре продолжили бег по кругу, пробегая мимо отжимающихся адептов и преподавателей. У нас норма — семь раз, у них тридцать.

Когда пробежка была закончена, нас отпустили по комнатам. Янка направилась за мной, в нетерпении ожидая прочтения. Ей Юрао писал только любовные послания, но это было не так увлекательно, как записки предназначенные мне.

— Ну! — потребовала Тимянна, едва мы вошли в мою гостиную.

— Дай хоть сапоги снять, — в процессе снимания ответила я, — а тебе что написал?

— Что любит! Дэя, скорее!

Расстегивая мундир, я направилась к дивану, села, поджав под себя ноги и начала читать вслух:

«Дорогой напарник… Пишу «дорогой» исключительно чтоб ты это запомнила и не дешевила больше! Что значит семь золотых за поиск сведений о любовнике госпожи Прен?! Да за семь золотых я из дома не выйду! Учти, напарник, поймаю — займусь твоим финансовым воспитанием. Теперь о деле: У нас два крупных заказа. Ты мне нужна по обоим для предварительного решения, потом второе поручим девочкам. Постарайся вырваться в выходные в контору. Темных тебе.»

— Все равно дело с любовником я закрыла, — недовольно бурчу, глядя на потешающуюся Янку.

— А как, кстати?

— За пару минут, — не стала скрывать я, — зашла к мастеру Гровасу и узнала, кто покупает ллойское вино каждые выходные. А это любимое вино госпожи Прен, жены торговца мясом. Так что, принимая заказ, я уже знала, что выполнение будет легким и не видела смысла брать много. А Юрао, он…

— У него правильная ценовая политика! — мгновенно

вступилась за любимого Янка.

Что Янка, что Риая слепо убеждены в одном — Юрао всегда прав!

И без вариантов. А если Юрао не прав, это просто я его не так поняла.

— Ладно, я за домашку, — поднявшись и потянувшись, объявила я.

— Я попозже, еще к Дине сбегаю, — и Тимянна умчалась.

А я, после быстрого душа, засела за задание по Смертельным проклятиям, с предвкушением ожидая, когда…

Взметнулось адово пламя, и почти сразу сильные и такие нежные руки легли на плечи, губы едва ощутимо коснулись завитков волос на шее, и только потом лорд директор поинтересовался:

— Много задали?

— Ага, — я коснулась пальчиками его ладони, — доклад по криминалистике, семь упражнений по Смертельным, двенадцать задач по орудиям убийства.

— Это когда по ранению необходимо определить, каким оружием оно было нанесено?

— Угу, — я с тоской посмотрела на задачник.

— Помочь? — предложил магистр.

— Проверить, — внесла свое предложение я. — Сделаю сама, а ты потом проверишь правильно ли.

— Хорошо, — нежное прикосновение губами к моей щеке, — захвачу документацию с отчетами и вернусь.

Вернулся быстро, я едва к выполнению первой задачи приступила, расположился, как и всегда, напротив, и начал просматривать отчеты и дела по академии. И я себе ставила условия — выполню упражнение, могу на него посмотреть несколько секунд — это так стимулировало. Лорд директор вероятно себе в условие тоже ставил нечто подобное, зато когда наши взгляды встречались…

— Ты улыбаешься, — с такой же счастливой улыбкой произнес Риан.

— Ты тоже, — не могла не заметить я.

— Делай уроки, — таким тоном, можно было бы сказать «бросай все и иди ко мне».

С тяжелым вздохом вернулась к заданию, чувствуя на себе взгляд лорда директора… В последнее время такое ощущение, что я постоянно улыбаюсь, и все счастливее и счастливее. Но через час примерно, уже без улыбки, я с раздражением рассматривала предпоследнюю из задач по видам оружия. Передо мной на столе лежала отрезанная призрачная рука, с призрачной

же капающей кровью. Волновала меня не эта конечность, до нее тут в призрачном состоянии побывали различные части тел, но там я сходу определяла оружие, а здесь…

— Не понимаю, — пробормотала я, всматриваясь в кривой надрез, — ну не пила же в самом деле!

Риан бросил на меня чуть насмешливый взгляд и произнес:

— Ну почему же нет? Присмотрись, под ногтями грязь и несколько щепок, так что вполне можно предположить, что это… — он допустил паузу, давая мне самой догадаться.

— Лесоруб, — догадалась-таки я. — Но какой смысл кому-либо отпиливать ему руку?

— Это уже другой вопрос, тебя сейчас должно интересовать конкретно орудие, которым нанесли рану.

Я задумалась, еще раз оглядела учебное пособие, заливающее призрачной кровью мой стол, и призналась:

— Я так не могу, я сразу начинаю думать, а кто это был, что у него была за жизнь, каковы причины смерти. Мне картина в целом нужна.

— Это замечательная черта характера для следователя… — Риан допустил паузу и хитро добавил, — особенно для частного.

Старательно игнорирую намек на запрещенную некоторыми деятельность, и возвращаюсь к домашнему заданию. Но уже следующая задача поставила меня в тупик. Тело дроу с огромной раной в груди, мало того что было не особо приятно видеть, так еще и рана оказалась непонятная с белыми сколами костей. Я встала, заглянула сверху — ничего не поняла. Перевернула призрачное тело, едва сдержав отвращение, едва с него на стол полилось призрачное нечто, отвратного кровавого вида… Тошнить начало сразу, да и сделала я это зря — на спине никаких повреждений не было, то есть орудие явно короткое, раз насквозь не прошло. Вернула труп в исходное положение, увидела то, что из него вывалилось… стало совсем плохо.

— Дааа, — протянул Риан, — не бережет вас старший следователь.

Я ничего на это не ответила, мне было просто плохо. И проблема в том, что пока решение не впишешь в тетрадь, пособие со стола не исчезнет, а у меня уже было желание вписать любую белиберду, только бы этого всего не видеть.

— Дэя, — позвал лорд директор.

— Я сама! — ответила несколько резко. — Я буду следователем, и мне еще не с таким придется сталкиваться, так что должна решить сама… Гадость какаяяяяяя…

Вернулась, достала из-под наглядного пособия учебник, начала листать. И тут Риан произнес:

— Сомневаюсь, что подобное есть в учебнике, Дэя. Рана нанесена соргом, это оружие правящей семьи самого закрытого в подземном мире, западно-восточного королевства дроу. Вы такое не изучаете и вероятно задание исключительно на проверку вашей сообразительности. Пиши — неизвестное орудие.

Вернувшись за стол, так и написала. Призрачный труп исчез мгновенно, и мне сразу стало легче, правда вопросы остались:

— А для чего он задал невыполнимое задание?

— Следователь должен уметь признавать как свои ошибки, так и тот факт, что он не всесведущ, — не отрываясь от собственной работы ответил лорд Тьер.

— Хм, — я начала барабанить пальцами по столу, — а откуда ты знаешь про это оружие?

А в ответ загадочная улыбка и тишинаааааааа…

— Так не честно! — обиделась я.

— Делай уроки, — невозмутимо ответил Риан и добавил. — Нам еще важный разговор предстоит, так что поторопись.

Закрыв тетрадь, протянула ее директору, понаблюдала за его быстрым пролистыванием страниц, и с удовольствием услышала вердикт:

— Ни единой ошибки, умничка.

Может я и умничка, но когда мне возвращали тетрадь, улыбка у магистра была запредельно загадочной, и думать я теперь могла только об этом.

— Риан, а…

— Смертельные проклятия жаждут твоего внимания, — ехидно напомнили мне и вновь посвятили все свое внимание отчетам.

Задания выполнила быстро — во-первых, магистр Тесме превосходный преподаватель, во-вторых, у меня было свободное обеденное время на изучение параграфов, так что сейчас я занималась исключительно практической частью. И когда отложила тетрадь, удостоилась внимательного взгляда, пришлось пояснить:

— Фактически решение нашла уже в обед, сейчас просто записала.

— Ммм, — еще одна фантастическая улыбка, — а я уж было подумал ты так жаждешь начала беседы.

— У меня еще целый доклад впереди, — ответила я, планируя писать его до-о-олго!

Аж до самого ужина, а во время еды Тьер неприятных разговоров не затевает, придерживаясь неизменного правила — за столом говорить только о хорошем. И я погрузилась в дебри графологии…

Спустя два часа:

— Вопрос, — я оторвалась от задания, начала разминать уставшие от пера пальцы, — какая разница в какой фазе луны писал письмо оборотень, если он в это время все равно в человеческом обличии?

— Разница большая, — Риан оторвался от чтения какого-то послания, — например, ты можешь понять лгал ли оборотень в послании, если, например, буквы ровные, без наклона и окончания слов четкие, а на дворе практически полнолуние, значит, оборотень лжет, и приложил усилия к записыванию этой самой лжи. Если же буквы с наклоном влево, окончания слов смазаны, можно сразу понять, что письмо было написано в нетерпении, и несет в себе правдивую информацию.

И после сего подробного ответа, он вернулся к чтению. Что меня искренне поражало в лорде директоре — он знал все ответы на все вопросы! Невероятно! И чтобы я не спросила…

— А какой у меня любимый цвет? — внезапно поинтересовалась я.

— Ты еще сама не решила, — не поднимая головы, ответил лорд Тьер.

А он откуда знает? Интересно.

— А где мы с Юрао открываем контору?

— Улица Мертвого Тролля дом номер тринадцать, — невозмутимо сообщили мне информацию, которую он вообще знать не должен был, и это все так же уделяя внимание исключительно посланию.

Тааак, а если попробуем этот вопрос:

— А что ты собираешься мне сказать? — требовательно вопросила я.

— Завтра приезжает моя мама, — ответил Риан… замер, резко вскинул голову, и укоризненно глядя на меня, поинтересовался:Осваиваем методы ведения допроса?

У меня в этот момент было состояние крайнего шока. Перо выпало, доклад забылся, сердце отбивало бешенный ритм, а в душе началась паника.

— Дэ-э-эя, — лорд Тьер поднялся, обошел стол, присел передо мной на корточках, поднял с пола перо и, вернув его на стол, осторожно взял меня за обе дрожащие ладошки, — родная, что не так?

Ему хорошо говорить «что не так», а я… я…

— Я ей не понравлюсь, — шепчу осипшим голосом, — она… она кузина темного императора, а я… у меня папа охотник, мама дочь крестьянина… и у меня нет достойного происхождения, нет денег, нет магии, ни капельки ведь нет! И я…

Риан улыбнулся, поднес мои руки к губам, осторожно поцеловал каждую и, глядя в мои глаза, спокойно произнес:

— У тебя есть ты, Дэя, а титулы, магия и все остальное никому не нужная мишура.

Увы, лично я была уверена, что его мать так не думает. Совсем не думает… все же двоюродная сестра императора, это не просто аристократка, это самая верхушка самого высшего общества.

— Риан, — тяжело вздохнув, я попыталась воззвать к его разуму, — давай отложим всю эту канитель со свадьбой и родственниками, пожалуйста.

Поднялся, нежно погладил по щеке и молча вернулся обратно к своим письмам и отчетам. Заметив мой недобрый взгляд, пояснил:

— Я злюсь. Сейчас досчитаю до двух тысяч, успокоюсь и мы вернемся к разговору.

Он злится, а меня, значит, в расчет можно не принимать. Ладно, спросим прямо:

— Риан, а в связи, с чем твоя мамочка прервала свою дипломатическую миссию в северные королевства?

Ладони магистра, лежащие поверх стола и от того находящиеся в пределах моей видимости сжались, но ответил Тьер все так же спокойно:

— У нее появилась такая возможность.

— Правда? — надо же, возможность появилась! — То есть ты пытаешься мне намекнуть, что леди Тьер не ведает о твоем намерении жениться, а едет просто проведать единственного сына?

Тяжелый вздох, явно находящегося на грани лорда-директора и уже убийственно-спокойное:

— Она была первой, с кем я поделился радостным известием о твоем согласии.

— Ага, — я подскочила с места, — то есть твоя мать, едва узнала об этом, тут же нашла «возможность» прервать важнейшие для империи дипломатические переговоры?!

Усталый взгляд и неожиданно совершенно успокоившийся магистр, с тяжелым вздохом поинтересовался:

— Родная, просто ответь, смогла бы ты остаться равнодушной к известию, что твой ребенок принял важнейшее решение в своей жизни? — я промолчала, Риан добавил. — Я сделал предложение руки и сердца первый и последний раз в своей жизни. Для меня это важно. Для моей матери, естественно, тоже. Я не вижу ничего предосудительного в ее желании познакомиться с моей избранницей, а ты?

И вот почему в его устах все звучит хорошо и правильно, а у меня живот скрутило от страха и руки трясутся?! Растерянно опустившись на стул, я начала искать разумные доводы, и… не находила. В итоге перешла к вопросам:

— Пару часов назад, ты сказал, что мы едем к твоей семье на праздники, а сейчас что леди Тьер прибывает завтра… Я ничего не путаю?

Риан молча вытащил одно из писем, протянул мне. Резким, рваным почерком, с наклоном влево, там было выведено: «Прибываю завтра». Даже если бы нам не преподавали графологию, даже если бы я сейчас не писала доклад по этому самому почерковедению, и так ясно — у женщины резкий, непримиримый, тщеславный характер и данное послание она писала в состоянии крайней ярости. Жуткий образ свекрови в моем воображении мгновенно приобрел клыки, когти размером с метательный нож и да — кровожадный взгляд! А я только-только жить начала, между прочим.

— Уважаемый лорд директор, — осипшим голосом начала я, — я… разрываю нашу помолвку и беру все свои «да» обратно.

На меня бросили быстрый взгляд исподлобья и обрадовали:

— Поздно.

И тогда я подскочила и сорвалась на крик:

— Что значит «поздно»? Мы не получили благословения родителей, не афишировали помолвку и вообще… я дала согласие в состоянии аффекта! И вообще… я имею полное право взять свое слово обратно!

В следующее мгновение папки, свитки, договора и письма полетели на пол, сметенные одним движением и лорд Тьер стремительно поднялся, положил руки на стол, и чуть подавшись вперед, хрипло сообщил:

— Да, ты имеешь полное право взять свое слово обратно! Одно маленькое «но», Дэя, а кто тебе позволит?!

И где мой трогательный, почти робкий, такой трепетный Риан?!

Где? Вместо него предо мной сейчас лорд Тьер, тот самый который член ордена Бессмертных, Первый меч империи и магистр двух самых сильных учебных заведений империи — университета Темного Искусства и школы Искусства Смерти. И я испугалась, вполне оправданный страх, кстати, вот только молча дрожать уже, кажется, разучилась. И потому испуганным шепотом спросила:

— Никто не позволит, да?

С протяжным стоном Риан опустил голову, черные волосы скользнули по плечам, закрыли лицо… И мне глухо ответили:

— Тебе я не позволю, Дэя. Я… — пауза, затем едва слышное, — я… и древняя магия эльфов.

Я попыталась сесть. Промахнулась, грохнулась на пол, и почти сразу перепуганная до самой Бездны, попыталась встать. Не вышло. В итоге меня осторожно подняли, бережно усадили обратно. Пододвинули листы с докладом, вложили в правую ладонь перо, и вернулись обратно к письмам и отчетам, которые собрали и вновь водрузили на стол. И все это молча.

Я же вернулась к докладу, старательно скомкала заключение, уместив его в три строки, вместо положенной страницы, и поставив число и подпись, скрепила листы. И вот после этого:

— По поводу вас, лорд директор, мне все ясно — прибьете и не заметите, а что у нас там с древне-эльфийской магией?

Папка была закрыта, нервным движением брошена на стол, руки магистра вновь сложились на груди и мне начали… угрожать:

— Хорошо, любимая, — слово «любимая» произнес сквозь зубы, — мы поступим иначе — для начала обнародуем нашу помолвку. Думаю, объявления по внутренней связи академии будет достаточно, но если пожелаешь, могу оповестить и весь Ардам.

Шантажа в наших отношениях еще не было… дожились. Дальше было хуже:

— Я вообще не вижу смысла скрывать наши отношения, в которых абсолютно нет ничего предосудительного, от общественности. Но этого пожелала ты, я принял твое желание к исполнению. И только я знаю, чего мне стоит сдержаться, когда на тебя повышают голос преподаватели, задевают на беговой адепты, и злобствует Верис.

Да, я понимаю, это нормальный учебный процесс, но мне было бы гораздо спокойнее, если бы профессора Академии Проклятий были в курсе, что обучают не просто адептку, а мою невесту!

— А мне поблажки не нужны! — не выдержала я. — Меня вполне устраивает процесс обучения, и совсем не хочется, чтобы за спиной ходили досужие разговоры!

— И я тебя понял, и принял твое решение! — он тоже повысил голос.

— Но я не вижу смысла отказывать моей матери в знакомстве с моей избранницей, лишь по причине того, что моя невеста… трусишка!

Ну все, это он зря.

— Я, — подскочила со стула, тот с грохотом упал, — не трусишка!

— Я…

— И еще какая, — хитрая улыбка скользнула по четко очерченным губам

.

У меня слова закончились, у магистра — нет:

— Дэя, все твое общение с моей матерью будет ограничено одним единственным обедом, обещаю. В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения наших детей и все. Жить в родовом замке я не планирую, собственно матушка там бывает не чаще трех раз в год, в связи с ее службой императору. Я абсолютно не вижу причин для паники, милая.

Может, действительно я зря переживаю? Подумаешь один обед…

Нет, все равно страшно и очень. Обойдя стол, подошла к окну, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.

— Дэя, — сильные руки, нежно скользнули на талию, — иногда я тебя не понимаю.

— Я себя очень даже понимаю, — пробурчала я, — потому что это для тебя она мама, а для меня… жуткий свекровеобразный монстр.

Лорд директор рассмеялся, и спросил:

— Хорошо, милая, а теперь скажи мне, чего именно ты опасаешься?

Съесть тебя жуткий свекровеобразный монстр не сможет, обидеть так же, там я буду, и остается та единственная причина, по которой ты ее опасаешься: Боишься не понравиться?

— Ну… да, — пришлось сознаться мне.

— А даже если и так, — меня обняли крепче, — какое значение имеет ее мнение для нас с тобой? Для меня никакого, свой выбор я сделал, ты так же, мнение третьих лиц несущественно, родная.

Вскинув голову, скептически посмотрела на магистра и подумала, что ему вообще ничье мнение не существенно, а вот мне… Мне очень даже.

— Один обед?- сдавшись, спросила я.

— Можем даже без десерта, — вернулся Риан к полушутливому тону.

— Ловлю на слове!

У лорда директора на губах промелькнула истинно демонова улыбка, но уже через мгновение он вновь стал моим милым Рианом и поинтересовался:

— С уроками закончила?

— О, да, — я вырвалась из нежных объятий, подошла к столу,

подняв стул, уселась, и, взяв лист бумаги, добавила, — сейчас, только одно маленькое дельце хочу завершить. Точнее начать.

— Да? — магистр встал за моей спиной, склонился и прошептал, касаясь губами моей щеки:

— И что же это за дело?

— Весьма деликатное расследование, — сообщила я, — и назовем мы его… — я помахала пером, вглядываясь в потолок, и мысль пришла.

— Мы назовем его: «Дело о лорде Тьере и его недомолвках».

Кое-кто недовольно засопел, но промолчал. Я же молчать не собиралась, решив действительно начать расследование:

— Пункт первый, — старательно выписываю на листке, — лорд директор умалчивает причину вызова меня в кабинет в тот достопамятный вечер и любые разговоры на данные темы пресекает.

Кое-кто хмыкнул, а я продолжаю:

— Пункт второй — лорд директор, видимо, прекрасно осведомлен о причинах приезда матери, полагаю, даже понимает мои опасения, однако ему присутствие родительницы почему-то выгодно!

Наверное, на сей раз я зашла не в ту степь, потому что Риан нежно прикасаясь губами к моей щеке, поинтересовался:

— Откуда такие… предположения?

— Откуда? — переспросила я. — Так ты сам сказал: «В дальнейшем ты будешь ее видеть на нашей свадьбе, праздниках по поводу рождения наших детей и все». А значит, ты превосходно осознаешь, что твоя мать прыгать от восторга при виде меня не будет, и уже готов к ограничению нашего общения!

Усмешка, затем несколько уважительное:

— Знаешь, теперь я понимаю, почему этот проходимец офицер Найтис вцепился в тебя мертвой хваткой — ты действительно превосходный следователь, Дэя.

Польстил, и это было крайне приятно. Но не до такой степени, чтобы сбить меня с толку, и потому продолжаем:

— Пункт третий — в наших отношениях лорд Тьер выглядит возницей, что направляет повозку, а я лошадью, которой завязали глаза и ведут невесть куда, не интересуясь ее мнением!

— Да-а-а? — язвительный вопрос и нежные руки скользнули по моим плечам, — тебе напомнить события недельной давности?

События… да уж. Неделю назад я, самовольно покинув пределы Академии Проклятий, встретилась с Юрао, по его требованию, кстати. Тот даже Жловиса подкупил, чтобы меня вытащить. И вот мы отправились в замок вампирского клана, где я узнала о своем «героическом» прошлом, а в устах дроу оно было

практически эпическом, получила свои почти семьдесят золотых и после я упросила напарника отправиться в ардамское отделение банка «ЗлатоГор». И вот там, узнав о том, что для меня сделал Риан Тьер, я… Я была вся на эмоциях! Я была просто в состоянии аффекта!

Я… я рванула прочь из банка, поскользнулась на лестнице и вероятно упала бы, не окажись на моем пути лорд Шейдер Мерос.

Глава Ночной Стражи подхватил падающую меня в свои объятия и почему-то этим не ограничился, решив вновь попытаться с поцелуем. Проделал он все это столь молниеносно, что я не успела осознать происходящее, как лорд Шейд был отброшен от меня магическим ударом такой силы, что впечатался в противоположную стену. Я же даже не пошатнулась, зато с трудом удержалась, когда вслед за трагическим полетом Шейда, взметнулось адово пламя и в алом вихре огненных всполохов явился суровый лорд директор, злой, кстати, и с руками скрещенными на груди… Будь я умнее, я бы смолчала! И вот сколько раз мне говорили — Молчание золото, Дэюшка, золото. Так нет же! Молчать я не могла, у меня было состояние аффекта, а еще я была вся на эмоциях и, глядя в мерцающие черные глаза, я честно призналась:

— Лорд Тьер… я вас люблю…

Взметнулось адово пламя!

Едва я поняла, что осталась на лестнице одна-одинешенька, не считая сползающего по стене бессознательного лорда Шейдера, как адово пламя взметнулось вновь. А когда всполохи огня угасли, я узрела перед собой лорда директора, с букетом черных роз, перевитых алой лентой, и с черной коробочкой, в виде на редкость романтичного сердца драконов. И оторопевшей мне для начала вручили букет цветов, столь огромный, что я едва его удержать могла, а затем, пользуясь как раз таки тем фактом, что все свое внимание я была вынуждена уделить попыткам удержать цветы, меня схватили за руку и повторно прозвучали невероятные слова:

— Леди Риате, вы согласитесь стать моей женой?

И говорили же мне — молчание золото, так нет же:

— А… вы цветы заберете? — простонала я, удерживая махину.

— Конечно, — заверил меня магистр, — когда буду надевать вам кольцо… сразу после вашего согласия. Так вы согласны?

И я сказала:

— Да…

Букет полетел в пытающегося прийти в себя Шейдера, а все еще находящейся на эмоциях мне осторожно надели на

безымянный пальчик левой руки тонкое кольцо красного золота с редким черным бриллиантом.

«Окольцевали» — еще подумала тогда я.

Это были последние мысли в тот момент. Потому что после, меня подхватили на руки и поцеловали… так нежно, с такой искренней благодарностью. И я опомнилась лишь сидя в большом кресле, в доме лорда-директора, а сам хозяин стоял на одном колене рядом, держал меня за обе ладони, и чуть поглаживая мои пальчики, говорил и говорил. Правда я, ошеломленная случившимся, причем случившимся с закладной и нашим лордом-земли даже в большей степени, чем помолвкой, не сразу и поняла, о чем вещает магистр, от волнения постоянно срывающийся на южный диалект. Диалект, кстати, для меня, северянки, крайне мало понятный. Но потом, вслушавшись, я испытала повторное состояние аффекта, и было от чего! Оказывается, невменяемой мне подробно расписали дальнейший план действий, и был он таков: Сейчас мы собираемся, и в срочном порядке нас сочетают браком в родовом замке собственно магистра! После этого нас ожидает представление императорской семье, затем… Затем я пришла в себя, и возмущенно сказала:

— Нет!

Поток слов прервался мгновенно. Черные глаза чуть прищурились и у меня недобро так поинтересовались:

— Что?

Да, я ни на мгновение не забывала, что лорд Тьер является членом ордена Бессмертных, но в том-то и суть, что именно он когда-то сказал: «Посмотрите на себя! Кто вы, адепты Академии Проклятий?! Где ваша гордость?!». Так вот, недавние события способствовали тому, что я узнала, где находится моя гордость — в моих достижениях! И мне очень понравилось то чувство, которое я испытала глядя на Хвостатый список, где было не моей фамилии. А еще оказалось бесконечно приятно вести расследования! Но это я уже отвлеклась от темы, а суть в том, что:

— Я хочу закончить академию! — скрестив руки на груди, сообщила я магистру. — Я хочу стать частным следователем! Я хочу…

Лорд директор вцепился руками в подлокотники кресла, едва я начала говорить, а сейчас треск ломаемого дерева говорить мне помешал. Но я терпеливо дождалась, пока лорд Тьер поднимется, стряхнет с ладоней щепки, и после этого продолжила:

— Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии, мне тут еще полтора года учиться и…

— Отчислю, сегодня же, — прохрипел вдруг магистр.

— Что??? — я подскочила. — Вы опять?!

Вскинув руки, меня раздраженно попросили:

— Только без проклятий, пожалуйста.

— Да, пожалуйста! — чувствуя, как по щекам потекли слезы, сказала я, обошла застывшего магистра и бросилась прочь из его дома.

Как добежала до собственной комнаты я тогда помнила плохо, все было как в тумане, а из-за непрекращающихся слез лиц встречных я вообще не видела. Когда добежала до постели, и ревела уже в подушку, над академией раздался приказ о вечернем построении… это меня и спасло. Поднявшись, умывшись и спрятав деньги, которые так и не успела оставить в банке, я как и все поспешила на построение. И выяснилось, что бег, а после и физические упражнения так отвлекают от проблем.

А потом все испортила Верис:

— Риате, зайдите ко мне в кабинет, — очень недобро приказала капитан.

Я естественно ответила:

— Да, капитан.

Янка, поотставшая от Дины, удивленно спросила:

— Что случилось?

Недоуменно пожав плечами, я потопала к куратору.

Едва зашла, мне тут же сурово приказали:

— Дверь закрой.

Закрыв, подошла к столу куратора, меня жестом попросили сесть на стул, а вот после этого:

— На твоей левой руке очень интересное колечко. Откуда?

Я вспомнила, что обручальное украшение так и не сняла, с грустью взглянула на красное золото и блестящий кристалл черного бриллианта… потом все расплылось, с ужасом понимаю, что банально скатилась до истерики.

— Дэя, да что с тобой? — возмутилась Верис, подскакивая с места.

Мне не помог даже платок, протянутый куратором, а едва она начала меня успокаивать, поглаживая по спине и прося прекратить рыдать, я поняла, что от этого только хуже становится… А потом воздух замерцал и появилась Дара. Я попыталась успокоиться, в итоге закрыла лицо руками и уже просто всхлипывала.

— Эти живые! Как же они мне надоели! — неожиданно злым голосом проговорил возрожденный дух смерти.

— Да что случилось? — продолжая пытаться меня успокоить, спросила Верис.

— Не знаю, — возмутилась Дара, — тот лесорубом-стихийником подрабатывает, эта ревет. Вот что у них опять случилось?

Я даже всхлипывать после такого перестала. Потом все-таки всхлипнула и прошептала:

— Парк жалко…

Дара усмехнулась, и пояснила:

— Так он в лесу! Про парк Тьер в курсе, что тебе его жалко.

И тут я вспоминаю, что:

— В лесу же умертвия! Они после заката становятся сильнее, а уже закат был! И оборотни… и…

— Да-а-а-а, — протянула Верис, усевшись на собственный стол, — а ведь Ардамский лес считается заповедным, тут такие экземпляры водятся, которые по всей империи уже вымерли.

— Тьер в невменяемом состоянии, так что они считай уже и в Ардаме вымерли, — Дара тяжело вздохнула и устроилась рядом с Верис, присоединившись к той, в деле укоризненных взглядов в мою сторону.- Успокоилась? Рассказывай!

Я действительно успокоилась, но и рассказывать ничего не собиралась. В любом случае это наши отношения, посвящать в них посторонних я не планировала. Зато посторонние начали делать выводы и без моих слов:

— У нее на пальчике фамильное кольцо Тьеров, то самое которое наследник рода надевает на пальчик своей избранницы, — с коварной ухмылкой глядя на меня, произнесла Верис. — Этому артефакту около трех тысяч лет, и судя по черному цвету бриллианта, он уже активирован.

Я с удивлением посмотрела на колечко, вот уж чего от него не ожидала!

— Да? — отозвалась Дара. — А ты откуда знаешь?

— Помнишь Браю Ардан? — глядя на меня, поинтересовалась у Дары капитан Верис. — Она по Тьеру с ума сходила еще в годы обучения и у нее эта страсть не прошла. Так вот изображения именно этого колечка у нее были развешаны повсюду в комнате, как самая заветная мечта.

И обе уставились на это самое колечко, я, кстати, тоже. Потом Дара спросила:

— А что значит «активирован»?

— Сложно сказать, — Верис продолжала в задумчивости смотреть на кольцо, — помню, что Брая постоянно мечтала о том, что он наденет ей на палец вот это, и камень потемнеет, а значит, будет активирован. Он же изначально как обычный бриллиант.

Мы все еще посмотрели на колечко, и я почему-то пробормотала:

— С черным краше, с белым смотрелось бы хуже.

— В принципе, согласна, — отозвалась Верис, — так элегантнее. И к твоей белой коже подходит.

Мы еще помолчали, потом Дара вернулась к разговору на не особо приятную тему:

— Делаем выводы — Тьер сделал предложение, Дэя согласилась.

— Получается так, — леди Верис кивнула, — однако что случилось далее?

И обе уставились уже на меня, забыв про кольцо. Я молчу.

— Не скажет, — разочарованно протянула Дара.

— Я такие пытки знаю… — намекнула леди Верис.

— Тоже об этом постоянно думаю, — признался возрожденный дух смерти.

Скрестив руки на груди, возмущенно перевожу взгляд с одной на другую.

— Даже не пытайся пробудить во мне совесть, — рассмеявшись, сказала Дара, — у меня ее и при жизни не было.

— Та же история, — в тон ей добавила Верис, — совесть это не то качество, которое воспитывали в моем учебном заведении, у нас со всего потока только один Тьер этим и страдал.

— Да, он такой, — не скрывая восхищения, протянула Дара, — благородный.

Я нахмурилась, посмотрела на кольцо… снимать его я не хотела, это я понимала совершенно точно, но…

— Знаешь, что меня поражает в этой забитой на первый взгляд девочке? — вдруг сказала Верис, повернувшись к Даре.

— В благородстве и упрямстве Тьеру она не уступает, — произнесла Дара.

— Да? — удивленно спросила я.

— Два нонсенса Темной Империи встретились! — Верис расхохоталась.

Я встала. Мне этот разговор уже надоел, да и причин продолжать я не видела, а с магистром… потом поговорю, когда успокоится. С этими мыслями, даже не испросив разрешения, я направилась к двери и была остановлена очень тихим:

— Дэя, ты просто пойми, для него это первая даже не просто любовь, но и влюбленность. — Я остановилась, Дара продолжила: — Ему никогда не приходилось не то что ухаживать, а даже внимание противоположного пола привлекать.

Я развернулась, удивленно и недоверчиво посмотрела на возрожденного духа смерти. Но ее слова подтвердила Верис:

— Это правда, Дэя. Женщины влюблялись в него сами, всегда. Знаешь, в Тьере нет идеальной красоты, но мужественность,

сила, упорство, уверенность, этот взгляд… На нашем потоке имелись и инкубы, те самые из отверженных родов, изгнанники из Дарранта, но именно Тьер царил в сердцах всех адепток, да и большинства преподавательниц так же, кстати. Он вел себя как мужчина, уверенно и спокойно, он принимал решения там, где остальные тушевались в раздумьях, он никогда не отказывался от своих принципов. Тьер… это просто Тьер. Мне всегда было интересно как он поведет себя влюбившись, но… кажется проблема в том, что выбрал он девушку, слишком на него похожую.

Я ей еще тогда сказать хотела, но смолчала, зато к обсуждению лорда-директора подключилась Дара:

— И если он тебя обидел, ты мне просто поверь — ему от этого в тысячу раз хуже. На нем лица не было, Дэя.

И вот тогда я решила поделиться своими соображениями, и, прислонившись спиной к двери, глядя на пол под ногами, тихо сказала:

— Я не хочу, чтобы о помолвке узнали в академии. Я хочу закончить обучение, хочу работать частным следователем, хочу быть независимой, а он…

Так как и Верис и Дара молчали, я решилась взглянуть на них и поразилась: Возрожденный дух смерти просто мерцала с открытым ртом, а вот Верис закрыв лицо руками, явно… беззвучно хохотала, это поначалу беззвучно, а потом громко, и сквозь смех до меня донеслось:

— Бедный мужик!

Зато возрожденная веселья явно не разделяла, и хмуро у меня осведомилась:

— Риате, а ты вообще хоть когда-нибудь замуж выйти собиралась?

Я имею ввиду до встречи с Тьером?!

— Нет, — созналась я. — Не зачем было, и как-то… думала буду клерком, сама себя обеспечу, и какой смысл подчиняться супругу… А замуж я могла и в четырнадцать выйти, у нас девушек рано в семью мужа продают.

Капитан Верис после моих слов успокоилась, села ровно, посмотрела на Дару, ей и пояснила:

— Культ Темного, именно он наиболее распространен в Приграничье, там девушку действительно продают, и она становится бесправной собственностью даже не мужа, а его семьи, так что…

— Полтора года как минимум, — недобрым взглядом смерив меня, вынесла вердикт Дара. — Он против ее воли не пойдет… Полтора года! Я сдохну.

— Это вряд ли, — Верис продолжала потешаться, — ты уже много лет как среди живых не числишься.

— Мне от этого не легче! — рявкнула Дара и исчезла.

Мы с Верис переглянулись, после чего мне махнули рукой, разрешая идти. Я и ушла.

По возвращению в свои комнаты засела за домашнее задание, потом за учебник, потом прочитала девять параграфов по криптологии, потом пол учебника по смертельным, потом…

Поняла что светает, а за мной так никто и не пришел… Пришлось лечь спать.

Ближе к полудню, когда я получила заслуженное «Великолепно» от Сэдра, который в последнее время все с большим удивлением на меня смотрел, над всей академией раздалось: «Адептка Риате, в кабинет директора!». Несмотря на сочувствующие взгляды отовсюду, я с трудом сдержала ликование. Но из аудитории вышла со скорбным лицом, и даже по коридорам прошла изо всех сил стараясь выглядеть удрученной.

Постучавшись в кабинет леди Митас, я вошла с опущенной головой, и так же стараясь скрыть выражение лица, прослушала раздраженным шепотом:

— Дэя, чем ты только думала? Жловис тебя не заложил, но ты отсутствовала на практических, сегодня директор получил отчет, а там всего две фамилии — твоя и Нероса.

Хм, Ирва Нероса я знала, он с пятого курса, тоже из работающих, интересно, что у него случилось.

— Ирва вызывали уже? — спросила я, на сей раз встревожено, и даже не притворяясь.

— В окно выгляни, — посоветовала леди Митас.

Я прошла через кабинет, выглянула — худощавый Ирв вовсю отжимался на беговой. Да, суров лорд Тьер.

— Иди давай, — негромко напомнила леди Митас, — и Дэя… как же ты так, а?

— А вы про Жловиса откуда знаете? — тоже полушепотом спросила я.

Секретарь вороватым жестом огляделась, потом прикрылась папкой от дверей в директорский кабинет и прошептала:

— Здесь всё под наблюдением… и все…

Я едва сдержала улыбку, и отправилась к лорду директору. В двери постучать постучала, но вошла без разрешения. Прошла, встала на ковер, украдкой взглянула на лорда Тьера и сердце сжалось — он явно не спал всю ночь, как и я, и, наверное, даже не ел… я тоже ужин пропустила, а еще был хмурый и суровый.

— У меня вопрос, — резко начал магистр, — почему вы

решили, что административные нарушения, а именно самовольный уход из академии, вам дозволительны?

Наверное, стоило обижаться дальше, но я не смогла, и тихо ответила:

— Это плохой вопрос.

— Вот как?! — лорд Тьер откинулся на спинку кресла, вперил в меня холодный взгляд. — И чем же он плох?

Пожав плечами, честно призналась:

— У меня на него нет ответа, это первое и да — я нарушила, каюсь, готова понести заслуженное наказание… Действительно, уходить нельзя было, и я это знала, простите.

Магистр молчал, только сурово сжатые губы выдавали его внутреннее напряжение, и опять таки стоило бы смолчать, но я не смогла, и подойдя ближе к столу, постаралась придать голосу как можно больше уверенности, потому что сказать нужно было нечто очень важное.

— Ваше кольцо, — начала я, черные глаза сузились мгновенно, — я не хочу его вам возвращать и… — я опустила голову, — разрывать помолвку я тоже не хочу.

Тишина. Мертвая практически, даже его дыхания не было слышно, словно он его вообще задержал, но и я в тот момент едва дышала.

А потом вопрос почти шепотом:

— Правда?

Я кивнула, все так же не поднимая головы. Через секунду меня обняли, нежно и бережно, затем ласково поцеловали в макушку, а потом:

— Свадьба на выходных?

Я остолбенела! Но лишь на мгновение:

— Да чтоб вас!.. — выкрикнула в сердцах, оттолкнула застывшего магистра, развернулась и вышла.

Молча рыдать начала уже в кабинете леди-секретаря. Митас только взглянула на текущие мо моим щекам слезы, тяжело вздохнула и выдала:

— Лютует, лорд директор, но чего уж там, он нарушений дисциплины не терпит.

Как бы не так! Я просто вылетела оттуда, в коридоре попыталась успокоиться, думала, что даже получилось, но едва вернулась в аудиторию, Сэдр мрачно вынес вердикт:

— Лютует. Да, с магистром Тьером не забалуешь, Риате.

*****

Как я продержалась те сутки — ума не приложу. Ходила как заводная кукла, улыбалась даже, отвечала на лекциях, но на практическом занятии со старшим следователем мастером Окено нервы дали сбой: Увидев труп тролля с перерезанной глоткой, я села прямо на снег и разревелась. К слову на это никто внимания не обратил, так как большинство в тот момент хвастались своим обедом, выставляя его напоказ.

— Нужно ввести у вас наглядные пособия, чтоб хоть пообвыкли немного, — глядя на демонстрацию трудов академических поваров, пробормотал Окено, и протянул мне платок.

— Остальным нужнее, — вытирая слезы, ответила я.

— Снегом умоются, — буркнул мастер, — а вы странно на трупы реагируете, адептка. Знали его?

Я встала, вернула платок старшему следователю, прошла к трупу.

Долго рассматривала, потом осторожно повернула голову, открывая левое ухо — тяжелая медная серьга была мне определенно знакома, но сам плосконосый нет.

— Группировка медного, — заметив серьгу, пояснил Окено.

— Странно, — я осторожно оттянула ворот, разглядывая рану, — такой ровный порез… Тоби, когда выбирал мясо на рынке, предпочитал брать туши целыми. И вот он говорил всегда, что только мастер, проработавший на скотобойне не один десяток лет, способен сделать четкий, ровный надрез…

Я еще раз посмотрела на тупоносого, подумала что деньги, полученные от кронпринцессы ему недолго скрашивали жизнь.

— Так, — мастер Окено хлопнул, привлекая внимание еще более зеленых, чем тролль адептов, — вытерли рожи, построились и обратно в академию, пока вы мне здесь все улики не заблевали.

На следующее утро, когда мы все скрупулезно записывали формулы нового заклинания в аудитории мастера Тесме, в дверь постучали. Вошел важный Жловис, гордо переваливаясь, подошел ко мне, протянул свиток с печатью Ночной Стражи. Я уж думала это от Юрао, но едва развернула:

«Мясник вервольф Грибо Крус. Действительно тридцать четыре года работы на скотобойне. В убийстве признался, о причинах молчит. Знаешь его?»

Так как Жловис стоял все тут же, буравя меня хитрым взглядом, я поняла, что ответ придется писать сразу, его и написала:

«Мастер Крус работает в мясной лавке у почтенного гнома

Рошата уже много лет. У него жена из лесных. Четверо сыновей и две дочери на выданье. Девушки обе очень красивые, старшая Арроша часто по вечерам ходила в лавку мастера Гроваса, за скисшим ягодным вином, его используют для маринада некоторых сортов мяса. Если предположить, что тролль увидел красивую девушку и домогался ее, не удивителен поступок Круса — у вервольфов честь жен и дочерей превыше всего. Вероятно, Арроша прибежала домой, рассказала о случившемся, отец и нашел тролля по запаху, а нюх у оборотней сами знаете».

Я подумала еще немного, и приписала:

«Очень жаль, если мастера Круса казнят за убийство, которое его заставил совершить долг чести».

Когда Жловис все так же важно ушел, мастер Тесме не удержался от вопроса:

— Что же такого важного было в том послании, адептка Риате, что вы посчитали необходимым писать ответ тот час же, несмотря на мою лекцию?

Пришлось ответить предельно правдиво:

— Жизнь, магистр Тесме.

У профессора был такой удивленный взгляд, что пришлось пояснить:

— Вчера на практическом занятии мастер Окено водил нас на место преступления, — адепты в нашей группе почти поголовно начали зеленеть. Я выдержала паузу, потом продолжила. — Там был убит тролль, и на шее у него такой ровный порез имелся…

Половина нашей группы подскочила и рванула к двери, не спрашивая разрешения у профессора. Тесме сопроводил их побег хитрыми ухмылочками, и всем оставшимся стало ясно — с первого раза зачет беглецы точно не сдадут. Ну а потом взгляд серых глаз вновь уперся в меня и пришлось продолжить:

— Я сделала предположение по поводу профессии убийцы и оказалась права, о чем сообщил мне мастер Окено. Он так же назвал имя совершившего преступление и поинтересовался не знаю ли я его. Так уж сложилось, что за четыре года работы подавальщицей я знаю очень многих в Ардаме.

Профессор задумчиво кивнул и вернулся к теме занятия, к слову мы проходили проклятие мгновенного действия «Смерч». Но едва он прошел к доске, как Ригра, которая вполне нормального зеленого цвета была, ехидно поинтересовалась:

— Что, Дэйка-подавальщица, в своей жизни стока кишок слизывать с пола пришлось, что трупы уже не впечатляют?!

Я откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и тоже не особо добро ответила:

— Кишки это ерунда, а вот наткнуться на труп, в момент его

поедания умертвиями это да, весело было… Особенно когда из его живота, через рваную рану на шее, вино потекло с остатками ужина…

Ригра подорвалась с места и выбежала из аудитории, едва не сбив тех, кто в нее как раз возвращался. Вывернуло ее где-то в коридоре, и я с ехидством подумала, что как раз ей и придется рвоту с пола убирать, а вот у нас было приличное заведение, клиенты до такого не доходили. Впрочем, и полы мыла там не я.

Когда у нас лекция закончилась, и все покидали аудиторию, Дакене все еще стояла на коленях и драила ковер под присмотром нашей крайне вредной уборщицы госпожи Жловис.

Позлорадствовать мне не дал магически усиленный голос, возвестивший:

— Адептка Риате, к директору!

На глаза навернулись слезы, отовсюду опять сочувственно воззрились, и я поплелась к лорду директору… как обреченный на казнь. К слову сказать кольцо я не сняла, но накануне, идя на практические, подумала, что мастер Окено украшением заинтересуется и потому… нет, не сняла, а надела черные перчатки с обрезанными пальчиками. К слову потом так и ходила по академии, уже не испытывая необходимости постоянно рукав натягивать, чтобы не увидел никто.

До кабинета директора шла долго, я бы и вовсе остановилась, но понимала, что таким образом встречи не избежать. Вошла в секретарскую, молча прошла мимо укоризненно качающей головой леди Митас, постучалась и… остановилась под дверью.

— Войдите! — приказал магистр.

Последовала приказу, не поднимая головы, дошла до места воздаяния за проступки, остановилась перед столом лорда директора, глядя исключительно на носки своих сапог.

— Хорошо, — голос у Тьера был усталым, — полгода. Свадьба сразу после экзаменационных испытаний, летние месяцы проведем в моем родовом замке.

Мне полагалось после это возликовать и возрадоваться? Все может быть, может приличные леди так и поступают, а скромные бывшие подавальщицы вообще радостно помалкивают, но лично я угрюмо посмотрела на магистра и пообещала:

— Прокляну!

— За что? — возмутился лорд директор.

Это тоже был плохой вопрос, потому что я точно не знала за что именно, но это только потому, что еще не разобралась.

— Хорошо, — он растер лицо руками, словно пытался прогнать усталость, — твои условия?

— Не в моих привычках предъявлять условия, — грустно

ответила я, — это была только просьба… — и, собравшись с духом, я выпалила: — После окончания мною Академии Проклятий!

Глухой стон со стороны лорда директора, и его тихое:

— Уйди… пожалуйста.

Встал, отошел к окну и полностью отвернулся от меня, стараясь вообще не замечать. И я уйти уже не смогла. Стараясь ступать тихо, подошла ближе, с грустью глядя на напряженную широкую спину словно окаменевшего лорда Тьера. И почему-то рука сама потянулась к его плечу, пальцы осторожно погладили.

— Сам виноват, — вдруг хрипло произнес магистр, — сначала я требовал от тебя гордости и уверенности в себе, теперь… сам виноват.

Я подошла еще ближе, прижалась к его могучей спине, и тихо спросила:

— Лорд Тьер, а…

— Риан!

— Что?

— Для тебя я Риан, — поправил магистр, затем резко развернулся, сел на подоконник и привлек меня к себе. — Дэя, мы помолвлены, можем мы хоть сейчас перейти на более лично-интимное «ты», вместо вежливо-отстраненного «вы»?

— Ммммможем, — запинаясь, ответила смущенная его близостью я.

Его по-мужски большая ладонь скользнула по моей руке, поднялась выше, нежно прикоснулась к моей щеке, осторожно погладив, после чего магистр тихо спросил:

— Ты не хочешь выходить замуж?

— Не горю желанием, — честно призналась я.

— Мне хуже, — он горько усмехнулся, а между бровями залегли складочки, — я горю… желанием.

Мы замолчали. Я с нарастающей тревогой рассматривала лицо лорда Тьера, подмечая круги под глазами, некоторую бледность, морщинки, которых ранее не видела, и возник насущный вопрос:

— Магистр, а вы когда в последний раз ели?

Ухмылка и достаточно жесткое:

— Не слишком вежливый вопрос, не находите?

Ага, нагло уходим от ответа.

— Знаете, лорд директор, — злясь, начала я, — кажется, мы с вами перешли на «ты», и если я не ошибаюсь, то мой вопрос вполне закономерен для девушки находящейся в статусе вашей невесты и…

Но мою набирающую обороты тираду, перебили грустным:

— Ты кольцо… прячешь.

— Верис его узнала, — попыталась объяснить я, — и как выяснилось, влюбленные в вас леди о нем годами мечтали, ручные портретики рисовали и…

Под его заинтересованным взглядом я умолкла, Тьер иронично поинтересовался:

— Опасаешься стать жертвой темной эльфийки? Зря.

— Ну, кронпринцесса то на свободе, — не стала я делать вид, что не поняла, чего дочь императора добивалась.

Тьер же не стал говорить о ней вовсе, благороден он сверх меры… с другой стороны я тоже не особо стремлюсь высказывать свое мнение о людях. Однако после недолгого молчания, магистр произнес:

— Кронпринцесса выходит замуж, и в вскоре покинет территорию Темной империи.

— А сколько их еще осталось… незамужних… — нет, положительно разговора у нас сегодня не получится.

И тут Риан выдал:

— Трусишка!

— Что? — вскинула возмущенный взгляд на сурового лорда директора, в чьих глазах сейчас огоньки плясали.

— Ты — трусишка, — невозмутимо повторил он. — Просто маленькая трусишка, причем слишком гордая для того, чтобы даже самой себе в этом признаться.

И взгляд такой, с вызовом.

Гордо развернувшись, я попыталась уйти, только попыталась, потому что в спину мне было сказано:

— Дэя, пообедаешь со мной?

И я сказала:

— Да…

Ушла из кабинета все так же не поворачиваясь, и точно знала, он сейчас стоит и улыбается, примерно так же как я, очень-очень радостно и светло.

И выскользнув в секретарскую, я не сумела скрыть улыбку от леди Митас.

— Хвалил? — поинтересовалась леди. — Ну так мастер Окено ему прислал благодарность за сообразительную адептку.

Никогда не любила лгать и потому просто молча покинула приемную.

А в обеденное время я вернулась в комнату, вырвавшись из потока направляющихся в столовую адептов, переоделась в платье, села на диванчик с книгой, и только улыбнулась шире, увидев взметнувшееся адово пламя.

Магистр молча вышел из огня и протянул мне руку… больше

мы не ссорились. Как-то само собой решилось, что на лето мы действительно поедем в его родовой замок, где мне предстоит знакомство с отцом и сестрами, ну это была моя уступка, после того как Риан согласился ожидать конца моего обучения. Мы шли на уступки оба, просто потому, что размолвки ранили слишком сильно.

Столько дней бесконечного счастья и спокойствия…

И вот надо же было уважаемой леди Тьер возникнуть на горизонте!

— Мы идем ужинать? — Риан осторожно убрал прядь волос с моего лица, заправил за ухо. — Или займемся проведением расследования?

Вообще хотелось обо всем забыть, повернуться, обнять и снова чувствовать это безмятежное счастье, вот только… приезд свекрови несколько тревожил.

— Где она остановится?

— Не здесь, — он начал осторожно поглаживать мои плечи, — мама прибудет завтра ночью, остановится в гостинице «Золотой феникс», утром у нее дела в Ардаме, а в обед мы все трое пообедаем.

— В твоем доме? — напряженно спросила я.

— Нет, в ресторации.

Я с трудом сдержала улыбку, ну а затем вынесла свой вердикт:

— Ты ждешь неприятностей от мамочки, Риан, ждешь их со всей очевидностью.

Хмыкнул, затем взял мою левую руку, поднес к губам, нежно поцеловал затянутую в перчатку ладонь и прошептал:

— Тебе совершенно нечего опасаться, родная, это я могу тебе гарантировать.

На том тему закрыли. Я торопливо собрала тетради и учебники на завтрашний день, лорд директор собрал свои бумаги, затем взял меня за руку и мы уже собирались перенестись, как в мою дверь постучали. Причем настойчиво.

Выйдя в гостиную, я спросила:

— Кто?

— Я, — хрипло ответил Жловис, — там тебя у ворот спрашивают, говорят срочно.

Обернувшись, удивленно взглянула на Риана, тот прошептал «Жду дома» и шагнул в адово пламя. Только после этого я открыла Жловису.

— Долго ты, — недовольно пробурчал гоблин. — А переоделась зачем? У вас еще вечернее построение впереди.

— Знаю, — беззаботно ответила я, шагая вслед за гоблином.

Мы покинули здание женского общежития, по заледеневшей дороге дошли до ворот, и вот там меня, как выяснилось, ждал никак не Юрао — а стройная, высокая женщина, слишком гибкая для человека. В общем, госпожу Крус я узнала еще издали, но откровенно говоря, была удивлена тем, что Жловис ее впустил на территорию академии.

— Распоряжение лорда директора, — заметив мое удивление, пояснил гоблин, — от ворот и до конца арки можно впускать, дальше срабатывает система охраны, так что никто опасный не войдет.

Стена у нас в ширину шагов семь, арка примерно такая же, вот и получается небольшое крытое пространство, сухое, кстати, и не продуваемое всеми ветрами.

Едва мы подошли к замотанной в плащ посетительнице, Жловис поклонился и исчез в своей коморке, встроенной в стену, а услышала:

— Спасибо, Дэя.

— За что? — не поняла я.

Лесная осторожно сняла с головы капюшон, открывая тонкие зеленые волосы, тончайшую белую кожу, огромные зеленые глаза в обрамлении коричневых, как дубовая кора, ресниц, и улыбнулась, сверкнув зеленовато желтыми зубами. А затем с улыбкой произнесла:

— Грибо так и сказал, что будешь отпираться до последнего, — госпожа Крус подошла ближе, — он ведь не оправдывался бы никогда, мой Грибо. В убийстве сознался сразу, а в причине… А потом Окено написал записку и передал офицеру Найтесу, тот вскоре вернулся и Грибо ощутил запах. Твой запах, Дэя. Это с тобой переписывался старший следователь. И когда он прочитал твое послание, приказал всем присутствующим уйти и прямо спросил у Грибо «Долг чести?». Мой волчек и ответил ему «Да».

Офицер Найтес, он чувствующий правду, подтвердил слова Грибо и моего любимого отпустили. Он в тот же вечер домой вернулся.

— Да, следователь Окено замечательный человек… то есть оборотень, — исправилась я.

Госпожа Крус устало покачала головой и прошептала:

— Ты замечательная, Дэя. Спасибо тебе.

— Да не за что, правда, — начала я.

Но лесная оборвала, и протянула мне сверток:

— Маленький подарок от Грибо, сказал, раздели с тем, кого любишь.

Сверток мне практически всучили, а затем лесная вдруг крепко обняла руками-лианами, это потому что у них кости

гибкие, и едва слышно прошептала:

— За Аррошу спасибо отдельное, на лорде ведь твой запах был.

После этого госпожа Крус торопливо ушла. Я в оцепенении осталась стоять, но мой шок длился не долго!

Игнорируя взгляд Жловиса, который чуть ли не прожигал мне спину, я направилась к дому лорда директора, огибая административные здания. По парку практически пробежалась, и едва вбежала в дом, завопила изо всех сил:

— А что вы сделали с Аррошей?

Тьер вышел из дверей, ведущих в столовую, причем он еще и жевал бутерброд, и едва проглотил, осведомился:

— Что?

— Не нужно мне тут из себя несведущего разыгрывать! — я бросила в него свертком, даже не сомневаясь, что магистр поймает, быстро разулась, сняла пальто и отправилась мыть руки, на ходу возмущаясь. — Не хотели бы, чтобы вас там узнали, следовало бы помыться предварительно.

Риан, все так же с бутербродом, заявился в душевую, и переспросил:

— В смысле?

— В смысле оборотень узнал вас по запаху, и мой запах он на вас так же почувствовал, — вытирая руки, пояснила я.

— На «тебе», — хмуро произнес Риан.

— Что?

— На тебе, а не на вас, — жестко напомнил магистр о переменах в нашем общении, — хм, твой запах на мне…Да, определенно оборотней провести не удалось.

А я вдруг подумала, что Верис, несомненно, так же прекрасно чувствует запахи… и старший следователь Окено! Впрочем, сейчас меня интересовало кое-что другое:

— Так что вы… ты делал у мастера Круса? — я сложила полотенце, разместив на полочке, и подошла к Риану. — Ну?

Коварно улыбнувшись, Тьер произнес:

— Я ем, — и вновь откусил от бутерброда.

И жевал он его, умудряясь хитро улыбаться при этом, да еще и не сводить с меня глаз, наслаждаясь эффектом. Ну, я и не выдержала, и, отобрав у магистра внушительный бутерброд, тоже от него откусила. Риан расхохотался, и пока я старательно жевала, украл этот самый изрядно надкушенный хлеб с ветчиной и ретировался из душевой, откусывая на ходу. А затем, грациозно развернувшись, поинтересовался:

— Будешь?

Я не просто согласилась с тем, что «буду», я подло и коварно

выхватила остатки бутерброда и рванула по коридору, придерживая юбку.

Мгновение, и вихрь именуемый лордом директором метнулся за мной! Завизжав, и поклявшись защитить несчастный ломоть хлеба, чего бы мне это не стоило, я побежала прочь, выкрикивая на весь дом:

— Бедный бутербродик, ты ни за что не достанешься этому коварному директору!

«Коварный директор» расхохотался, и, бросаясь вдогонку, завопил:

— Попадешься ты мне!

Дабы не попасться, я помчалась к лестнице, взбежала на второй этаж и скрывшись за первой попавшейся дверью, старательно ее заперла. Подхихикивая, я откусила от бутерброда, а там уже мало что осталось, и жуя, приложила ухо к двери, прислушиваясь к шагам магистра. Шагов там как раз и не было, что странно. Доев бутерброд, я наклонилась, и взглянула в замочную скважину, потому что все равно было очень интересно, где он там делся.

И тут сзади прозвучало:

— Смотрел бы и смотрел…

С испуганным визгом я выпрямилась, обернулась и узрела стоящего в шаге от меня лорда директора, с самой хулиганской улыбкой на лице.

— Но как? — изумленно спросила я.

— Это гостевая спальня, — улыбка стала шире, — в нее есть вход через гардеробную… И вот захожу, а тут некоторые адептки уворованными бутербродами питаются, да еще и хихикают при этом. Все, Риате, будем тебя наказывать.

Я и сказать ничего не успела, как магистр сделал плавный шаг, прижав меня к двери практически, а затем медленно склонился и прошептал:

— После экзекуции с тебя другой бутерброд.

— Ага, — простонала я, не отрывая взгляда от его мерцающих черных глаз.

И теплые губы накрыли мои, мягко, нежно и бережно, словно теплый порыв ветра, а его сильные руки скользнули на талию, обнимая и поддерживая, и я вдруг поняла, что земля уходит из-под ног, и весь мир будто кружится вокруг и… темнеет…

Почему-то когда я пришла в себя, выяснилось, что меня несут на руках вниз по лестнице, да еще и раздосадовано возмущаются при этом:

— Я же ничего не сделал. Только поцелуй. Всего лишь поцелуй!

Я… — Риан взглянул в мои широко распахнутые глаза, остановился, тихо спросил: — Ты как?

А я улыбнулась, мне было хорошо и даже очень. Некоторое время рассматривая мою улыбку, лорд директор раздраженно поинтересовался:

— А в обморок зачем нужно было падать?

— Не знаю, — я продолжала улыбаться, — так хорошо было…

— Правда? — последовал недоверчивый вопрос, а потом мы начали опускаться.

Точнее опустился Риан, попросту сев на ступени, а я же была у него на руках.

— Так, — устраивая меня поудобнее, произнес магистр, — давай попробуем еще раз, хорошо?

И полный ожидания взгляд черных глаз… я молча кивнула. Лорд директор улыбнулся и вновь склонился надо мной. Теплые губы осторожно прикоснулись к моим…и все. На этом с поцелуями закончено было.

— Сознание терять будем?

— Нет, — начиная улыбаться, ответила я.

— В обмороки падать?

— Тоже нет.

— Ага, — хитрая усмешка, — ну, такими темпами к свадьбе дойдем до настоящего страстного поцелуя… — и вдруг задумчиво. — А вот что делать с первой брачной ночью ума не приложу… Страшно даже подумать сколько лет мы до нее будем добираться…

— Ну уж знаете, я в курсе откуда дети берутся! — возмущенно заявляю лорду Тьеру и предпринимаю попытку подняться.

Но меня осторожно удержали, а после, явно пытаясь сдержать смех, поинтересовались:

— Правда? Действительно знаешь? И даже про процесс зачатия?

Я покраснела, Тьер рассмеялся, и, поднявшись, понес меня в столовую, все продолжая посмеиваться. А вот там я вспомнила:

— Так что вы делали у оборотней?

— «Ты», — поправил Риан, усаживая меня на стул.

— Хорошо, что ты делал у оборотней?

Несмотря на то, что меня уже усадили, я поднялась, взяла сверток от господина Круса, оставленный лордом Тьером на столике у окна. В пакете, завернутый в промасленную ткань, оказался великолепно прокопченный ветчинный рулет. Подарок оказался воистину царским, потому как я точно знало — в Ардам это произведение кулинарного искусства не поступает,

отправляется сразу на столицу.

— Да, — Риан подошел, обнял за талию, — за таким бутербродом я готов гоняться по всему дому.

— Нет, я такое на ходу не ем, — возразила я, и взяв нож, нарезала часть к столу. А после обеда, помешивая чай, я все же вернулась к вопросу:

— Что ты делал у оборотней?

Ответили мне нехотя, но ответили:

— Дэя, начнем с того, что тролли никогда не останавливаются, скажем так на «приставаниях» к девушке, — я побледнела, Риан мрачно добавил, — а вервольфы не срываются из дому, чтобы убить подонка, если дочь просто была напугана.

Ложечка выпала из моих вмиг ослабевших пальцев, на глаза навернулись слезы, а лорд директор мягко пожурил:

— И как же вы собираетесь работать частным следователем, леди Риате, если так близко к сердцу принимаете случившееся?

Хороший вопрос, а девушку все равно жалко до слез.

— Дэя, — тихо позвал лорд директор, — там уже все хорошо, Дэя. Я стер ее воспоминания об этом, и вылечил, и уничтожил последствия. Там все будет хорошо.

А я в этот момент вдруг подумала, что Риан и той вампирше помог, и племянниками мастера Гроваса, и вот теперь совершенно незнакомым ему оборотням. Просто помог, не прося ничего взамен, а судя по словам вампирши и отказываясь взять хоть что-то…

— Какой ты все-таки удивительный, — прошептала я.

Чуть нахмурившись, Тьер резковато произнес:

— Не стоит об этом.

Я вернулась к чаю, стараясь скрыть улыбку, в итоге он первый и не выдержал:

— Что не так?

— Все замечательно, — улыбка моя становилась все шире, — просто ты… мы ж тебя всей академией боялись.

Он рассмеялся и совершенно спокойно произнес:

— В орден Бессмертных так просто не принимают, родная, так что просто поверь — причины опасаться у адептов имеются.

Я это понимала, и в то же время видела другое, то, что лорд директор прятал, и, похоже, даже от себя, и кто из нас трусишка?

И тут над академией пронеслось:

— Вечернее построение!

Я подскочила вмиг, в два глотка допила чай и умоляюще воззрилась на Риана. Тот нахмурился, потом сокрушенно сдался на милость обстоятельств, и вокруг меня взметнулось адово пламя.

Переходя в свою комнату, я услышала его грустное:

— Так всегда… даже не попрощалась.

Лично я просто смысла не видела, буквально завтра снова увидимся, но что-то помешало мне уйти, и вернувшись, я осторожно подошла к лорду директору, присела в шутливом реверансе произнесла вежливое:

— Прощайте, лорд Тьер. Кошмарных вам снов.

Он хмыкнул, скомкав салфетку бросил ее на стол, поднялся, отвесил мне церемонный поклон и с тем же деланно-вежливым выражением, ответил:

— Прощайте, леди Риате. Темных вам ночей.

Но уже в следующее мгновение я вдруг оказалась в его объятиях, таких крепких и надежных, из которых с каждым разом все меньше хотелось вырываться. Магистр не целовал, просто сжимал, крепко и в тоже время очень бережно…

— Мне так и уходить не захочется, — прошептала я, прижимаясь щекой к его груди.

— Не уходи, — предложил Риан.

— У меня построение, — с сожалением напоминаю.

— Без тебя построятся.

Я осторожно отстранилась, вскинув голову, заглянула в черные, мерцающие в свете горящих свечей глаза, и поняла что тону, безвозвратно и бесконечно. Просто тону, не в силах даже пожелать найти в себе силы и доплыть до берега.

— Мне интересно, — Риан протянул руку, осторожно погладил меня по щеке, — ты влюблялась когда-нибудь?

Грустно улыбнувшись, честно призналась:

— Я запрещала себе даже думать об этом…

Его взгляд изменился мгновенно, губы сжались, а я предупредила:

— Не нужно меня жалеть!

Он молча кивнул. Я развернулась и вновь подошла к огненному порталу, но… огонь неожиданно погас. А в спину мне прозвучал вопрос:

— Почему?

— Что почему? — стремительно развернулась к лорду директору.

— Почему не нужно тебя жалеть? — невозмутимо переспросил он.

Потом добавил. — Ты в любом случае опоздала на построение, сейчас бежать уже бессмысленно. Посиди со мной в гостиной… я разожгу камин.

Говорить «да» мне почему-то совершенно не хотелось, но лорд директор развернулся и ушел, а мне просто пришлось идти

за ним.

По небольшому коридору, к уютному пространству малой гостиной, в которой я, к слову, не была ни разу.

А пространство оказалось занимательным — полукруглый диван у камина, несколько гобеленов по стенам, небольшой круглый столик перед диваном и сам камин. Но как раз таки камин был необычным — пасть оскаленного дракона.

Небрежное движение руки магистр, и в пасти ящера запылало красно-желтое пламя, подсветив и огромные импровизированные драконьи очи. В тот же миг гостиная преобразилась — «глаза» оказались застеклены кристаллами и по всей комнате от этого словно брызги разлетались приглушенные отблески пламени.

— Как красиво, — выдохнула я.

— Садись, я сейчас вернусь, — сообщил Риан, оставляя меня одну.

Одной здесь было… страшновато. То что рядом с лордом Тьером казалось прекрасным и волнующе восхитительным, без него теряло налет очарования и… да, вынуждена признать, без него я не чувствовала себя защищенной.

— Дэя, — столь быстро вернувшийся Риан, обнял одной рукой за талию, привлек к себе, и прошептал, — что случилось?

«Мне страшно, — подумала я, — мне без тебя страшно… и это пугает.».

— Мне, наверное, пора, — произнесла вслух.

Легкое касание губами к моим волосам, едва слышный вздох и чуть наигранно-веселое:

— А у меня есть потрясающее ягодное вино. Легкое, сладкое и оригинальное. Не хочу пить в одиночестве, присоединишься?

И возник у меня вдруг вопрос:

— А сколько у тебя этих бутылок с разнообразным вином?!

— Неоправданно много, — все так же приобнимая, магистр увлек меня к дивану, осторожно усадил.

И только тогда я заметила в левой его руке бутылку с вином и два бокала, но вот как он умудрялся их держать, ума не приложу.

— Так вот по поводу вина, — Риан осторожно поставил оба бокала на стол, ловко открыл бутылку, не прибегая к подручным средствам, — понимаешь, мужчинам обычно дарят две вещи — вино или состав для курения. Я не курю, соответственно в подарок обычно получал вина, и естественно бутылку чего попроще обычно не дарят, так что в моей коллекции только изысканные сорта.

Рассказывая все это, лорд директор наполнил оба бокала тягучей черной жидкостью с отчетливым запахом каррисы —

сладкой темной ягоды, растущей в лесах на юге империи. К нам на север каррису доставляли крайне редко, я вообще ее впервые попробовала, когда помогала Тоби готовить сироп для пирога.

— Очень приятный вкус, — поделился информацией магистр, протягивая мне бокал. — Его еще называют летним вином.

Взяв собственный бокал, Риан пригубил вино, прикрыл глаза и произнес:

— Вокруг нашего замка заросли каррисы, и с ранней весны до поздней осени ее запах витает в воздухе, делая его сладким, чуть пьянящим… Запах моего дома.

Осторожно поднесла бокал к лицу, прикрыв глаза, вдохнула аромат… Сделав маленький глоток несколько мгновений пыталась сопоставить этот сладкий с легкой кислинкой вкус и тот сироп, что когда-то делал Тоби. Вино мне почему-то понравилось больше.

Отпила снова… и снова… голова закружилась почти сразу.

— Оно коварное, — запоздало предупредил лорд Тьер.

— Дааа? — а сама ощущаю, как странная слабость охватывает все тело.

— Ага, — подтвердил Риан, и прикрыв глаза, добавил. — Последний раз я его пил…ммм… лет двенадцать назад.

Смотрю на камин и такое ощущение, что дракон мне весело подмигивает… И понимаю, что следовало бы отложить бокал, но почему-то делаю еще глоток.

— Не переживай, — Риан сел ближе, осторожно обнял за плечи, — отпускает так же быстро, как и опьяняет.

— Нннадеюсь, — откинувшись, уместила голову на его плече и занялась нехитрым делом — разглядыванием огня в камине, через бокал. — А пппочему ты его раньше не выпил? Двенадцать лет все же…

Почему-то чрезвычайно сложно стало выражать мысли.

— Я был занят, — тихо ответил магистр, нежно целуя в висок, — и говоря откровенно, было не с кем. Изысканное вино стоит пить лишь в компании особенной женщины.

— Хм, — я повернула голову, просто хотелось его выражение лица увидеть, — чем же я особенная?

Очень загадочная улыбка, а затем едва слышно:

— Когда-нибудь я тебе расскажу.

— Когда-нибудь… — сонным эхом повторила я, и допила вино.

Риан осторожно поставил свой бокал на стол, забрал мой и разместил рядом с первым, затем просто обнял, прижимая к себе. Я была не против, скорее наоборот мне очень нравились и его объятия и возможность просто сидеть и смотреть на огонь в

камине. А огонь завораживал, и танцем и едва слышным треском, а за окном началась метель, и в шум завывающего ветра вплетался шум шатающихся деревьев…

— Дэя, — тихий голос магистра вырывает из странного полусонного состояния, — а почему тебя нельзя жалеть?

Ознобом по коже! Мне очень не хотелось об этом говорить, совсем не хотелось, я никому и никогда об этом не рассказывала… И ледяной стужей в уютный мирок ворвалось другое воспоминание, о горящей печи и воющей сутками на пролет метели, о горе которое принесла та зима…

— Не хочу рассказывать, — тихо сказала я. — Просто не хочу…

— Связано с закладной на дом? — в проницательности лорду Тьеру не откажешь, это факт.

И я промолчала.

Риан молчать не стал:

— Не могу сказать, что лезу не в свое дело, — неожиданно резким голосом начал он. — Это мое дело, Дэя, теперь мое. Я сделал все, чтобы решить проблему пощадив при этом твою гордость, но… Не могу отделаться от одной мысли — как произошло, что твои родители практически продали тебя в рабство?

И я была вынуждена ответить, правда, вышло это как-то сквозь зубы:

— У них не было выбора.

— Как такое возможно? — лорд директор явно мне не верил.

Я не хотела об этом говорить. Совсем не хотела. И единственное, что смогла из себя выдавить, это:

— Думаешь, они не жалели? Каждый день! Просыпаясь утром с этой страшной мыслью и ложась спать ночью с ней же. Я себя покойником в доме чувствовала. Мама, глядя на меня, каждый раз с трудом сдерживала слезы, а отец он… Он годами спал по два-три часа в сутки, в надежде собрать деньги и откупиться… Он… не хочу говорить об этом.

Риан просто обнял чуть сильнее и промолчал. Мы сидели в этом тягостном молчании долго, а потом лорд Тьер предложил:

— Еще по бокалу?

— У меня завтра лекции, — напомнила я.

— Гарантирую, голова болеть не будет, — магистр наполнил бокалы, протянул мне мой и задумчиво произнес.- Если ты в отца, то он очень сильный человек. Сильный духом, достойный уважения.

Я улыбнулась, сделала глоток вина и вновь прикрыла глаза — вкус очаровывал, пьянил и напоминал о лете. У нас, в

Приграничье лето короткое, жарких дней так вообще на пересчет, и мне бы хотелось побывать там, где лето царит едва ли не полгода.

— Твой отец охотник? — как-то про между прочем спросил магистр.

— Ага, — все так же, не открывая глаза, ответила я, думая о лете, кустах каррисы, теплых солнечных лучах…

— Ммм, — протянул Риан, — охотник в Приграничье — опасное занятие. Кто на него напал загрызень или рвар с предгорья?

— Загрызень… — прошептала я и распахнула глаза.

Несколько мгновений смотрела на огонь, затем резко повернулась и возмущенно уставилась на лорда директора.

— Что? — невинно поинтересовался он.

— Лорд Тьер, отрабатываем на мне методики проведения допросов?

Ухмылка, а после коварное:

— Нет, конечно… — улыбка становится шире, — у меня все методы давно отработаны, стратегии опробованы, результативность достаточно высокая. — и уже вполне серьезно.- Так отец сильно пострадал?

— Хм, — я чуть отстранилась, чтобы лучше его лицо видеть, — и где это вы, магистр, отрабатывали методики ведения допросов?

Тьер улыбаться перестал, но ответил честно:

— На войне.

Дальше мне расспрашивать уже не хотелось. Допив вино, я поставила бокал на столик, села, достаточно вежливо попросила:

— Давай не будем об этом.

Он тоже опустошил бокал, поставил его рядом с моим и упрямо сказал:

— Будем.

Я встала, развернулась и вышла из гостиной. Если он меня не слышит, это не значит, что я должна всегда слышать его. Однако дойти удалось только до входных дверей, но вот открыть мне ее не позволили, сначала придержав рукой, а в силе нам не равняться, потом вовсе обойдя меня, попросту преградили путь. В следующее мгновение лорд Тьер осторожно обнял за талию одной рукой, второй приподнял мой подбородок и, глядя в глаза, негромко произнес:

— Я должен знать.

— А я не хочу об этом говорить! — я дернула головой, избавляясь от его пальцев. — Не хочу, и не буду! Мне больно об этом даже вспоминать! А сейчас мне спать пора, правда. Завтра

сложный день.

Я обошла лорда Тьера, сняла с вешалки пальто, быстро обула сапоги, но к двери таки не дошла…

Вспыхнуло адово пламя.

Я молча шагнула в огонь и уже начала перемещаться, когда услышала тихое:

— Прости… я не хотел…

Спала я в ту ночь на удивление плохо. То просыпалась от собственного крика, то вскакивала и смотрела на руки, запоздало понимая, что крови там уже нет и уже все хорошо. Хорошо хоть младшие всего этого не помнили, а вот я никак забыть не могла.

*****

Утром меня разбудил стук в двери. Торопливо открыв, с удивлением посмотрела на разъяренную капитана Верис… она на меня… Зверское выражение с ее лица исчезло мгновенно, сменившись неподдельной тревогой. После чего меня осторожно втолкнули в комнату, леди зашла следом, прикрыла двери и поинтересовалась:

— Что случилось?

— Нничего, — запоздало вспоминаю, что вечернее построение я пропустила.

— Совсем ничего? — елейным тоном вопросила Верис.

— Ддда…

Меня взяли за плечо, подвели к зеркалу, и, указав на мое собственное изображение, поинтересовались:

— Тогда будь добра, объясни непонятливой куратору Верис, почему у тебя все лицо припухшее, а глаза красные?!

Выглядела я и в правду не важно — бледная, с темными кругами под глазами, зареванная и перепуганная какая-то.

— Это пройдет, — уверенно заявляю куратору, приглаживая волосы, — не в первой.

— Да? — язвительно переспросила она. — И как часто у тебя бывает вот такой «не в первой»?

— Все реже, — честно ответила я, — думаю, что скоро вообще пройдет.

Верис недовольно смотрела на меня, сложив на груди руки, потом задумчиво пробормотала:

— Начинаю понимать, почему Дара так настаивает на том, чтобы ночи ты проводила у Тьера. Ну да не суть, вчера, где

пропадала?

Я покраснела.

— Да, глупый вопрос, — Верис пожала плечами, — придется побеседовать с лордом директором, по поводу нарушения учебной дисциплины. А ты одевайся, построение скоро.

И меня оставили одну.

На построение я не опоздала, пробежку и упражнения прошла бодрячком, а к середине первой лекции вообще обо всем забыла, и даже вспоминать не планировала.

А потом появился Жловис. Дело было между лекциями, мы как раз шли по коридору на Любовные проклятия, и тут гоблин торопливо, а не степенно как всегда, подбежал ко мне и передал записку.

Передав Янке учебник и тетради, взяла желтый свиток, развернула, вчиталась:

«Помнишь троллей с которыми зажигали в Мертвом городе?

Найдены мертвыми возле Ррадака. В четыре будет открыт портал от нашей Темной крепости, до гарнизона Тьмы расположенного в городе. Если хочешь с нами рви когти к воротам, я жду.»

Ррадак от Ардама в семи днях пути на ящере, по дороге и вовсе дней двадцать. Возникает вопрос — как там оказались те самые тролли из банды Медного? И кто их убил? Всех и разом?

— Этот сказал, если соберешься, чтоб бежала так, у него теплый плащ с собой, — торопливо прошептал Жловис.

А я очень-очень хотела с Юрао! Одна маленькая проблема — кто меня отпустит? Я растерянно оглядела коридор и присутствующих и тут увидела леди Орис. В следующее мгновение я уже бежала к ней. Из моего сбивчиво-путанного объяснения преподавательница поняла, что я прошу не ставить мне пропуск за лекцию, и обязуюсь все наверстать. Вообще леди Орис достаточно строга с адептами, но меня почему-то пожалела и только спросила:

— Домашняя работа есть?

Торопливо сбегала обратно к Янке, забрала тетрадь, так же бегом вернулась и передала ее леди Орис.

— У нас две лекции, так? — преподавательница задумалась, потом улыбнувшись, сказала. — Иди, я поговорю с мастером Хешши, он не засчитает тебе пропуск по Графологии.

Я возликовала, но тихо, дабы не привлечь внимания.

— Беги-беги, — леди Орис потрепала по щеке, — я же все понимаю — первая любовь, она только раз в жизни бывает. А дроу как любовники очень даже…

Я опешила, попыталась было доказать, что меня неверно

поняли, но преподавательница по Любовным проклятиям уже плыла по коридору, искренне веря что совершила благое деяние.

— Так ты идешь? — Жловис дернул меня за рукав.

— Я не иду, бегу я, — и действительно побежала.

Промчавшись по двору, подбежала к воротам и увидела Юрао.

Дроу весело отсалютовал мне левой рукой, в правой у него имелся запасной плащ с эмблемой Ночных стражей.

— Темных тебе, напарник, — заявил он, едва я покинула территорию академии, — надевай, у нас времени в обрез.

Я торопливо натянула плащ, накинула капюшон, следом Юрао протянул черные перчатки и черный шарф.

— Привет тебе от Риаи, — сдал источник заимствования предметов гардероба офицер Найтес, — но она с нами не летит.

— А почему? — я торопливо повязала шарф.

— Замуж выходит, — Юрао криво усмехнулся, — залезай, успеем на это дело поглазеть.

Взлетели мы резко, и почти сразу дроу направил ящера вправо, и мы полетели низко, над крышами домов, пугая их обитателей. В Адаме во многих домах расположены жилые мансарды, с окнами прямо в крыше, и сомневаюсь, что горожанам нравился вид пролетающими над ними брюха, но дроу это не заботило.

— Надеюсь, успеем вовремя, — крикнул Найтес, — свадьба в полдень у них.

— В полдень? — переспросила я. — На закате же полагается?

— Маман решила, что таким коварным образом сумеет провести Риаю… Это она зря. Джурр, архад!

То что ящера звали Джурр я уже знала, но вот приказа ему адресованного не поняла. Зато зверь все понял, и вцепился когтями в крышу здания, над которым мы пролетали.

— Полдень, — Юрао взглянул на небо, — храм Мертвой звезды, площадь Вельского умертвия. Сейчас начнется, ползем!

И меня стянули с ящера. Ползти пришлось по заледеневшей крыше за подозрительно радостно-взволнованным дроу, и я приложила все усилия, дабы с этой самой крыши не сорваться.

Едва мы подползли к самому краю, Юрао указал на самый большой из имеющихся на площади храмов, и возвестил:

— Сейчас начнется.

Ничего не начиналось. Торопливо сновали по площади люди и нелюди, неторопливо офицеры из Дневной стражи, да слышался отдаленный звон. Мы пролежали на крыше долго, я замерзла вконец, и вдруг над всей площадью пронес истерический визг:

— Нееееееет!!!

Вспорхнули вороны с ближайших крыш, из под сводов храма вылетели перепуганные летучие мыши, какой-то оборотень на площади с перепугу обратился и завыл… Горестный вой его был всем понятен — перекинулся то он, находясь в добротной дубленке, дубленка в результате в клочья, сапоги прорваны, тут уж каждый завыл бы. Но сочувствия оборотень не дождался, всем было не до него, все смотрели исключительно на храм, откуда по новой начали доноситься страшные звуки:

— Нееееее! Не женюсь на ней! Чудище! Нееет… Мама!

Юрао фыркнул и захохотал. Сдержанно правда, и фыркая в перчатку, но так что чуть с крыши не свалился. Потом пояснил:

— Мамань решила сбагрить Риаю без сватовства, сестренка вообще о бракосочетании за два часа до событий узнала, когда ей платье принесли. Вот и пришлось мне меры принять. Как тебе воздействие грибной настойки?

Судя по воплям в храме, понравилось не только мне. А еще туда, ко всему прочему, помчался тот самый перекинувшийся оборотень.

Вскоре там завизжали все. Потом послышалось «Дневная стража!

Стража!». Потом тонкий визг, почти бабий. А после апофеоз представления — из храма визжа и умоляя остановиться, понесся жених, потому что в красном костюме, а следом разъяренный оборотень, который настигал, наподдавал лапой по заду жениха, ускоряя того в движении и снова мчался за ним. Следом выбежала высокая властная женщина, и с воплями «Сынок» побежала следом.

Естественно на порог храма вывалилась и толпа гостей, полюбоваться представлением, да и народ на площади в удовольствии себе не отказывал. А потом в дверном проеме показалась Риая в красно-розовом платье. Несостоявшаяся невеста обвела взглядом крыши соседних домов, увидела нас, и бесшумно изобразила бурные овации.

Юрао весело помахал ей в ответ, и прошипел мине:

— Отползаем.

Отползать было тяжело, но весело. А потом мы спрыгнули на дорогу, спрятались за спрыгнувшего следом ящера и, пригибаясь, побежали подальше от площади, явно чтобы леди Найтес не засекла.

— Пилить потом полгода будет, — сообщил он о причинах подобного решения.

От леди Найтес мы убегали до конца улицы, лишь после Юрао забросил на ящера меня, и забрался сам. Потом был полет на головокружительной скорости, а едва внизу показалась Темная

крепость, дроу заорал во всю мощь своего горла:

— Нас подождите!

Это у дроу зрение просто лучше, лично я сияние мутной воронки увидела лишь когда мы подлетели ближе. А вот мага воронку удерживающего я узнала и вовсе после приземления, когда Юрао помог спрыгнуть на каменные плиты двора.

— Дэя, рад видеть, — чуть растягивая слова, произнес лорд Шейдер Мерос.

— Темных вам дней, — чуть запинаясь, ответила я, и оглянулась, в поисках Юрао.

Дроу как раз стащил с ящера седло, похлопал по морде и что-то приказал, радостная зверюга умчалась получать обеденный паек, Юрао потопал к стене, чтобы повесить упряжь.

— Идем, — Шейд протянул мне руку, — офицер Найтес догонит.

«Там старший следователь Окено, — напомнила я себе и воспользовалась помощью главы Ночной стражи».

В воронке было жутковато, словно идешь по коридору, где стены и потолок это сплошной завывающий вихрь, и стоит оступиться, как тебя затянет в это бушующее нечто.

— Не бойся, я тебя держу, — лорд Шейдер чуть сжал мою ладошку, демонстрируя, что да, действительно держит, но стиснув, он почувствовал то, что скрывали перчатки. И молчать о своем открытии не стал: — Кольцо?

Где этого дроу носит?

Я оглянулась, Юрао как раз показался в конце извивающегося коридора, и торопливо догонял нас.

— Дэя! — окрик лорда Шейдера.- И что это означает?!

Я попыталась осторожно отнять ладонь, но глава Ночной стражи держал крепко. А после и вовсе рванул на себя, и прорычал:

— Это обручальное кольцо?!

К счастью нас догнал Юрао, а дроу всегда отличался изрядной наглостью.

— Напарник, ну ты шустрая, — мою ладонь вырвали из руки окаменевшего лорда Шейда, — шеф, моя благодарность, присмотрели за этой… Дэя, у нас времени в обрез, поторопись, что ли!

И меня потащили по воронке с такой скоростью, что пришлось бежать, придерживая плащ. А на выходе я обернулась и увидела, что лорд Мерос все так же и стоит посреди коридора, мрачно глядя куда-то в пространство.

В Ррадаке завывала метель. Этот город расположен севернее Ардама, его не закрывает горная гряда и потому зима здесь не в

пример суровее, а снега нередко выпадает столько, что город оказывается скрыт по самые крыши домов. Сейчас же улицы были пусты, видимо снег только утром убрали, а перед таверной, близ которой был выход из пространственной воронки, толпился удерживаемый магическим заграждением народ, в основном оборотни сам Ррадак населяющие. Людей здесь было мало, слишком уж климат суровый.

— Адептка Риате, — крик старшего следователя Окено показавшегося на пороге кабака, привлек к нам внимание остальных ночных стражей, — двигай сюда, интересно, что ты скажешь!

Забавно, но среди всех присутствующих василиск смотрелся весьма оригинально — в легкой рубашке, форменных штанах и босиком.

Явно оборачивался недавно, и то ли еще не успел одеться, то ли горел от ярости, у василисков такое бывает.

Пробежавшись по заледенелому двору, я вошла в таверну. Сразу не понравился сумрак, низкие потолки и… запах. Сладковатотошнотворный запах гниения…

— Их обнаружили утром, — начал без предисловий Окено, — по мнению местных следователей, хозяин кабака, в желании почистить карманы троллей, потравил всю банду. Оборотню за такое сама знаешь, что грозит.

Я знала — принародная казнь и сожжение всего имущества. А для оборотня семья это все, и знать, что родные останутся без крыши над головой и средств к существованию — в сто раз хуже смерти.

— Дело бы прикрыли, — продолжал Окено, ведя меня между грязными столами, на которых видимо со вчерашнего дня все было так и брошено и никто не убирал, — но жена оборотня, человечка, кстати, добралась до магической станции, тут неподалеку, через них отправила нам сообщение, что муж этого не совершал, попросила о помощи.

Вот так вот просто? Обычная женщина, жена простого оборотня отправляет просьбу о помощи самому Окено, а тот все бросил и примчался? Ни в жизнь не поверю!

Старший следователь обернулся, узрел скептическое выражение на моем лице, остановился, и с тяжелым вздохом сознался:

— Дейра аристократка, их замок неподалеку от земель моего клана располагался. Потом она влюбилась в простого оборотня, ее отец был в ярости, но Дейра сбежала. О ней ничего не было известно почти двадцать лет, лорд Гро суровый полудракон, искал ее конечно. Кто бы мог подумать, что блистательная леди

Дейра Гро скрывается в Приграничье, да еще и в такой дыре как Ррадак.

Неудивительно! У полудраконов дочери на вес золота, в буквальном смысле. Странно, что оборотню вообще удалось сбежать с любимой, да еще и счастливо прожить столько лет.

— То есть вы вины оборотня не допускаете? — вернулась к делу я.

— Скажем так, — мастер Окено огляделся, и, удостоверившись, что нас никто не слышит, прошептал: — Я был бы очень рад, действительно рад, если бы Корро оказался невиновен. Мне искренне жаль Дейру, да и… не хотелось бы, чтобы пострадали их дети. Детей жаль больше всего, особенно мальчишек, потому как девочек заберет дед, драконья кровь ведь в женских особях почти всегда остается чистой, а мальчишек он просто выбросит.

— Ну да — драконы любят раз и на всю жизнь — казнят оборотня, его супруга вряд ли проживет больше суток, — задумчиво произнесла я.

Окено кивнул и продолжил:

— Тут такое дело, Риате, — местный эксперт по проклятиям ничего не нашел. Все улики против оборотня, да и смерть троллей магической совсем не выглядит. Но не верю я, что Корро убил. Вот не верю, понимаешь.

— Так, где убитые? — только и спросила я.

Убитые обнаружились во второй зале. В этой таверне был общий зал и отдельный для тех, кто хотел посидеть своей компанией. У входа сидел невысокий старичок в черной мантии государственного служащего с символикой проклятийника на груди и читал книгу, не обращая внимания на присутствующих и нас, пришедших, так же. Зато стоило нам войти, как тут же навстречу поспешил высокий сутулый, судя по нашивкам, глава местной Дневной стражи, причем начал он с претензии:

— И это ваш специалист? Пигалица? Вы бы еще мамочку притащили, Окено!

Но старшего следователя смутить оказалось не так просто:

— Госпожа Риате, вот сей невоспитанный офицер именуется лорд Эрих Грэд, о его чине вы уже явно догадались, не так ли? — я кивнула. Следователь продолжил. — Лорд Грэд, позвольте вам представить доверенного эксперта по проклятиям, госпожу Риате.

Грейд демонстративно сложил руки на могучей груди и холодно поинтересовался:

— Она хоть маг?

— Нет, — ответила я.

— Риате специалист высочайшего класса, и магия ей не

требуется, — добавил Окено, затем мне. — Приступайте к работе.

Я сняла плащ, передала его подошедшему следом Юрао, ему же всучила перчатки и пошла смотреть на трупы.

Трупы все лежали на полу, вместе со стульями. Сразу стало ясно, что смерть оказалась внезапной, скрутила троллей судорогами и те попросту попадали на пол. И выглядели они крайне непрезентабельно — почерневшие рты и нос, сгнившие глаза, провалы на щеках и груди… Да, магией тут и не пахло — Черная гниль. Мерзкая вещь, и один из сильнейших ядов. Убивает быстро, в течение нескольких часов, а после еще и прибирает за собой. То есть тела жертв очень быстро гниют, собственно процесс гниения уже в разгаре, а к вечеру от троллей останется только куча вонючей грязи. Закопать тела в землю или снег и следов преступления не найти. Да даже на мусорную кучу выбросить — просто куча сгниет быстрее. И в этом случае остатки мертвых не обнаружить даже с помощью магии. Идеальный способ убийства, кстати. По сути, если бы троллей не обнаружили, то к вечеру обвинять оборотня было бы уже не в чем. И вот этот момент меня насторожил. Потому как в заведениях подобного типа, постороннему в закрытый зал не войти, слуги же — без ведома хозяина орать об убийстве не станут.

По себе знаю, мы у Бурдуса иной раз трупы обнаруживали, так как публика все же не спокойная и счеты иной раз друг с другом сводила. Так вот в случае подобных «сюрпризов» Бурдус не орал на весь Ардам: «У меня труп завалялся», а звал доверенного офицера Ночной стражи, в смысле лорда Шейдера. Тот разбирался быстро и без лишнего шума. Труп выносился под мороком, посетители не тревожились, преступление раскрывалось. И такая система во всех тавернах и кабаках действовала, ибо кому нужны проблемы, если эти проблемы грозят лишением клиентуры? Но здесь чуть ли не весь город собрался поглазеть… О чем это говорит?..

— Лорд Грэд, — я отошла от гниющих вповалку трупов, — кто сообщил о случившемся?

Глава дневной стражи смерил меня презрительным взглядом, но под суровым взором Окено, вынужден был сообщить:

— Подавальщица местная крик подняла. Толпа из общего зала и сбежалась, дальше…

— Дальше можете не продолжать, и так все ясно. Толпа сбежалась, толпа увидела, толпа сделала выводы. Мастер Корро сильно пострадал?

Чуть поморщившись, страж ответил:

— Целых костей у него мало осталось, но оклемается, оборотень же.

Бедный Корро, что тут сказать. Разве что еще пару вопросов задать:

— Простите, а подавальщица эта из новых? Молоденькая?

Лорд Грэд задумался, потом припомнил:

— Да нет. Она раньше у Порона работала, в Копыте, да уже года два как в «Волчьем хвосте».

А вот это было уже крайне подозрительно. Чтобы опытная подавальщица, проработавшая не один год, да крик подняла?!

— Простите, а где эта женщина сейчас?

— Подавальщица? — лорд Грэд смотрел на меня как на умалишенную.

— Да. Где она?

Суровый страж пожал плечами и нехотя ответил:

— Да кто ее знает, не интересовался.

Я метнула взгляд на Юрао, тот на старшего следователя Окено, последний громовым голосом отдал приказ:

— Найти подавальщицу!

И все пришло в движение. Правда, безрезультатно. К счастью за поиск взялся лорд Шейдер — найдя на разгромленной кухне фартук означенной подавальщицы, он задействовал магию и вскоре от измятой ткани потянулся сверкающий магический ручеек. Мне идти по следу запретили все, но так как я была с Юрао, а у того наглости не занимать, то в поисковый отряд я все же влилась.

Точнее туда сам дроу и утянул, надев на меня тот же плащ с символикой ночной стражи, а в суматохе никто и не заметил.

След протянулся через весь город, и первое ругательство лорда Грэда прозвучало, едва нить поиска привела на кладбище.

— Какого… — прорычал он. — Нэка не местная, что ей делать на кладбище?!

— Сейчас узнаем, — голос Шейдера был глух.

А затем глава Ночной стражи Ардама опустился на одно колено и возложил обе ладони на снег… В тот же миг кладбище окутал призрачный туман, и в этом тумане сверкающей фигурой двигалась женщина…

— Смотри влево! — вдруг прошипел Юрао.

Я посмотрела и увидела — с кладбища уходил иной объект, темный, полупрозрачный, и никем из присутствующих не замеченный.

Потому как вся поисковая группа следила за сверкающей фигурой подавальщицы.

— Гнилой душок у этой истории, — прошептал дроу, так чтобы услышала только я, — совсем гнилой… и думается мне, здесь замешана наша старая знакомая.

— Нет, — тоже шепчу я, — она вообще не в империи уже.

— Да? — Юрао призадумался. — Ладно, вернемся сюда чуть позже.

А дальше мы все проследили за тем, как подавальщица что-то закопала на кладбище, развернулась и вышла из магически подсвеченного пространства. Шейдер в мгновение убрал иллюзию, и поспешил к месту землекопаний. Там, после недолгого осмотра и магического вскапывания мерзлой земли, он вынес нерадостный вердикт:

— Черная гниль. Она слила ее остатки, чтобы убрать следы преступления. И так как подозрения от своего хозяина ей отводить ни к чему было, делаем вывод — оборотень не виновен.

Выдав эту тираду, Шейд развернулся и покинул кладбище, чуть покачиваясь. Не удивительно — заклинания такого уровня всем местным магам не посильны, а уж сколько энергии сжирают. И все присутствующие проводили главу Ночной стражи Ардама уважительными и восторженными взглядами, а тот… поравнявшись со мной, которая искренне верила в свою неузнанность, тихо сказал:

— Молодец, Дэя.

А едва он отошел, ко мне приблизился Окено и гневно сказал:

— Вон отсюда! Марш в таверну и жди там, Риате! А с тобой, Найтес, я еще побеседую!

Дроу мгновенно изобразил раскаяние и повел меня прочь. В общем, мы и Шейдер поисковую группу покинули, а остальные офицеры помчались домой к этой самой подавальщице — брать под стражу.

Бежали они быстро, так быстро, что и не заметили, как Юрао увлек меня за стену полуразрушенного дома, и там мы и простояли, пока все не умчались. А когда мы остались вдвоем, дроу помог выбраться из сугроба, в который пришлось залезать по колено, в момент сокрытия от стражей, и, ведя к кладбищу, на ходу начал рассказывать:

— Короче дело такое, вампиршу нашу помнишь?

— Первое дело не забывается, — полушутливо ответила я, хотя на деле это же факт — первое дело я точно никогда не забуду.

— Так вот, — Юрао пошел вперед, петляя между надгробиями, — вчера утром обратился ко мне глава клана Ночи, Первый дом.

— Ого! — только и сказала я.

Первый дом — сильнейший из всех вампирских кланов. И чтобы сам глава клана… это уже странно.

— Сам в ужасе был, — признался дроу. — Честно, сидел, смотрел на него и все думал — моя кровь сегодня со мной останется или мною соизволят откушать напоследок. Я с ним даже не торговался!

— Повторно — ого!

— Не язви, — мне опять подали руку, помогая перебраться через очередной, но на этот раз просто огромный сугроб. — Так вот, лорд долго расспрашивал меня о наших методах работы, затем заставил дать клятву о неразглашении, я даже тебе всего сказать не смогу, он сам завтра утром расскажет.

Мы подобрались к краю кладбища, снова едва ли не гребя в очередном сугробе, и Юрао продолжил, едва выбрались:

— В общем, могу сказать тебе только одно — кто-то копает под вампиров. Копает основательно, и этот кто-то приближенный к императору.

— Стоп! — я остановилась. — Откуда глава клана в курсе, про причастность кронпринцессы к истории в Ардаме?

— Леди Айшери подчиняется Первому дому, напарник. Делай выводы.

Я сделала. Не понравились. И потому жалобно спрашиваю у Юрао:

— Ты ведь отказался, да?

— Я?! — дроу хмыкнул. — Отказать самому главе Первого дома?

Приходящие в ночи относятся к Тридцать седьмому дому, вот и ответь, мог ли я отказать?

Я не ответила, так как смотрела на следы добротных сапог, оставленные в снегу. То есть кто-то проследил за подавальщицей, и ушел.

— Не человек, — Юрао опустился на колено и разглядывал следы, — люди так не ходят, и не из нечисти.

— Почему так решил? — я присела, всматриваясь в следы.

— Смотри на шаги — ходит он ровно, то есть не криволапит и не косолапит, значит, нечисть отпадает. Даже оборотни прошедшие военную подготовку так не ходят, а этот словно маршировал, повелительная такая походочка. А теперь смотри как он стоял — ноги широко расставленные. Для человека так стоять было бы неудобно, либо на лицо четкое несоответствие между размером стопы и ростом.

— Маг-отступник? — предположила я.

— Никак, от таких фонило бы на много миль вокруг, да и не их метод. Нет, тут кто-то другой, кто-то кто удостоверился, что все пошло по плану и только после этого покинул место действия.

Я подумала, вспомнила слова старшего следователя Окено,

сопоставила с ситуацией и родилось предположение:

— А это мог быть… дракон?

— Дракон? — Юрао еще раз взглянул на следы. — Эта темная личность определенно не бедствует, сапоги явно добротные, и судя по следам… да, вполне может быть что и дракон, у них стопа не большая по отношению к росту. Опять же стойка у драконов всегда уверенная — широко расставленные ноги норма, эти не жмутся как девица на первом балу, но… Что здесь делать дракону?

Я встала и грустно ответила:

— Ему нужны внучки. В них чистая кровь драконов.

Бежали мы быстро. Очень быстро. У меня к концу пробежки кололо в боку, перед глазами прыгали черные точки и кажется, на морозе я надышалась ртом, так что по возвращению придется сначала к лекарям забежать… хотя с другой стороны, лучше не забегать, памятуя о защите наложенной лордом Тьером. Когда мы вбежали в таверну, услышали доклад лорда Грэда о найденных останках той самой подавальщицы. Женщина так же оказалась отравлена Черной гнилью, а так как жила одна, вероятнее всего о ее смерти и не узнал бы никто.

И тут лорд Шейдер, сидящий за столом и медленно пьющий горячий чай, обратил внимание на запыхавшуюся меня, и прерывая гул голосов стражей, спросил:

— Дэя, что случилось?

Называл он меня подчеркнуто «Дэя», а не Риате как старший следователь Окено. Это было не особо приятно, да и нужен мне сейчас был не он.

— Лорд Грэд, — обратилась я к главе ночной стражи Ррадака, — въезжал ли кто-либо в последнее время в город?

Самое невероятное, что офицер развернулся ко мне всем корпусом, задумался и выдал четкий ответ:

— Накануне прибыли эти тролли, больше никто. Зимой у нас мало путешественников, сами понимаете, госпожа Риате, климат не располагает. Войти же в город незамеченным практически невозможно — Ррдак окружен крепостной стеной, опять же зимняя стужа и следовательно заледеневшая земля исключают подкопы.

Я кивнула и задала главный вопрос:

— А дракон мог бы остаться незамеченным?

В таверне стало очень тихо.

— Дракон вряд ли, — задумчиво ответил лорд Грэд, — а вот полудракон мог бы. Полукровки более выносливы, преодолеть степь вполне способны.

Только тогда до мастера Окено дошло:

— Старый лорд Гро! Девочки и Дейра! — и он умчался на второй этаж заведения, где и жил оборотень со своей семьей.

Вскоре в таверну спустилась высокая женщина с длинными золотыми волосами и неестественно синими глазами, следом за ней в зал вошли четыре столь же неординарно красивых девочки от пяти и до шестнадцати лет примерно. Вслед за матерью и сестрами спустилось семь сыновей, эти точно в отца пошли — темноволосые, с желтыми волчьими глазами, да и движения звериные. Младшие в этом многочисленном семействе были явно напуганы, старшие сыновья попросту злы — того и гляди перекинутся.

— Четверо юных драконесс! Четверо! Дочери у них вообще редкость, но чтобы четыре… Невероятно! — прошептал Юрао. — Это ж целое состояние, Дэя! Стоимость каждой сравнима с нехилым замком или особняком в центре столицы.

Третий раз за сегодня — Ого!

А потом я прислушалась к словам мастера Окено, который обратился к женщине:

— В Темной крепости есть отдельный корпус для гостей, до выздоровления Корро поживете там, потом решите.

И я вдруг поняла, как леди Дэйре Гро, бесценной дочери драконьего семейства, удалось скрыться от отца — явно и в первый раз Окено посодействовал.

— Хороший мужик, да? — словно услышал мои мысли Юрао. — Я потому хотел, чтобы Риая за него замуж вышла, даже помочь мужику пытался, но не срослось.

Старший следователь неплохой оборотень, это да, но меня сейчас другой момент волновал — а как в эту семейную историю влезли тролли?

Но тут за окном послышался стук копыт по обледенелой дороге, подъехали сани, и леди Дэйра опрометью бросилась на улицу. Все ясно — из темницы привезли того самого оборотня. Драконесса вела себя очень сдержанно и достойно даже в разоренной таверне, но похоже при виде мужа ее выдержка дала сбой. На рыдания матери из таверны побежали девочки и младшие оборотни.

Заторопился и Окено, и вскоре послышались его распоряжения по транспортировке оборотня в крепость. Затем загудел вновь активированный вихрь перехода, и только тогда я поняла, что Шейдер тоже вышел со всеми. Просто я когда леди начала рыдать как-то тоже… разревелась.

— Эй, напарник? — Юрао мое мокрое дело заметил. — Ты чего?

— Они же этого никогда не забудут, — я подавила

судорожное рыдание, — понимаешь, никогда? Это так страшно, когда твой сильный и смелый отец вдруг оказывается… — и я умолкла.

Не хочу об этом говорить, не хочу это вспоминать. Вчера эти дети стали взрослыми, все! Теперь они знают, что папа их не защитит и что мир жесток, очень жесток. А папа… он не всесильный сказочный герой, он просто слабый человек… В их случае оборотень. И это чувство — что ты маленький, беззащитный, стоишь перед всем враждебным миром… Так, ладно, выросла уже. Хватит реветь!

— Юрао, — я вытерлась рукавом, и повернулась к дроу, — пока они не ушли, узнай, кто из сыновей леди Дэйры вчера обслуживал троллей.

— Почему «сыновей»? — не понял Юрао.

— А ты бы пустил дочь к троллям?- задала резонный вопрос я.

— Понял, сейчас вернусь.

Вернулся он быстро, я еще не успела найти платок по карманам.

Молодой оборотень протянул свой, чуть прищуренными глазами разглядывая меня. Вот что значит воспитан настоящей леди — чистый платок с собой всегда!

— Темных ночей вам, — начала я, пытаясь улыбаться.

— А вы… кто? — несколько враждебно спросил юноша.

— Мой напарник, — тут же прояснил ситуацию Юрао, — и доверенный эксперт мастера Окено.

— Ааа, — уже уважительно протянул оборотень. — Чем могу быть полезен?

Я вернула ему платок, и начала допрос:

— Тролли пили много?

— Нет, — он призадумался, — на редкость мало, только брагу, они вообще поесть пришли. Говорили негромко, сдержанно, и да — старались, чтобы я ничего не услышал.

— И вы не услышали? — с сомнением спросила я.

Просто у оборотней слух запредельный, а уж у драконов и вовсе невероятный, так что услышать должен был.

— Вы правы, — парень улыбнулся, — кое-что слышал. Тролли прибыли по делу, как они говорили, заказ очень выгодный и от старого клиента. Насколько я понял, они должны были найти человека в Ррадаке. А людей у нас сами понимаете немного, среди присутствующих так вы единственная, и то уже с простудой.

— Платок отдайте, — сурово прервала его я, и, утерев таки сопливый нос, конфисковала чужое имущество.

Юрао и оборотень переглянулись, усмехнулись, но смеяться надо мной не стали.

— В общем, тролли считали, что у них легкое дело? — вернулась к разговору я.

— Ну да, — подтвердил юноша, — тролли смесь крови определяют сходу, на поиски у них максимум дней шесть и ушло бы.

Теперь переглянулись мы с Юрао, потому как нам для того чтобы найти искомого ими человека, тоже тролль бы понадобился. С другой стороны:

— Послушайте, — вновь обратилась я к оборотню, — а вы не в курсе кого именно они искали? Может приметы, особенности, и вы же тут всех местных знаете.

Он знал. Я в этом точно была уверена. Но нам говорить не собирался. А оборотня заставить передумать не так-то просто, и мы с Юрао оба это понимали.

К счастью появился Окено.

— Риате! — старший следователь радостно схватил меня за плечи, потряс, потом восторженно: — Ну ты даешь, Риате! Ну ты… молодец, в общем! — оглянулся на оборотня и уже ему. — Рраш, знакомься — адептка Академии Проклятий Дэя Риате, это она дело раскрыла и благодаря ей нашли как убийцу, так и обнаружили присутствие вашего деда в данном деле.

У Рраша заметно отвисла челюсть. На меня теперь так смотрели, как на… даже не знаю на что.

— Мастер Окено, — я, откровенно говоря, смутилась, — просто случайность, правда, я…

— Не оправдывайся, Риате, — сурово пожурил меня полувасилиск, — у тебя, Риате, настоящая хватка! Это надо же, пока я искал подтверждение теории магического вмешательства, ты пошла по совершенно иному пути. Ведь этого несоответствия никто не заметил, а уж с драконом так вообще. Ты…

— Темную фигуру заметил Юрао, — не стала я присваивать заслуги себе. — Он же след определил. А на кладбище нас так вообще лорд Шейдер провел по магическому следу. Так что не одна я.

— Скромница, — возвестил Окено и потрепал по моей щечке. — А теперь быстро в переход, пока окончательно не простыла.

— Апчхи! — сказала я.

— Мастер Лютр, он кузнец, в конце дороги живет, — глухо сказал оборотень.

Дальше оно все случилось как-то само.

— Спасибо! — крикнула я оборотню, выбегая из таверны.

— Не закрывайте воронку, мы быстро, — заорал Юрао,

бросаясь за мной вдогонку.

Сквозь толпу, обсуждающую последние новости и в частности тот факт, что зря оборотня чуть не убили, мы прорвались с трудом, дальше проще было. Правда я быстро устала, и Юрао тащил меня на буксире, заставляя двигаться, не сбавляя скорости.

В результате, когда мы оба ворвались в кузницу, я уже хрипела, и понимала что горло застужено окончательно, а Юрао просто дико устал. Но мы своего добились — нашли в смысле. Потому как перед нами, держа в одной руке молот, в другой заготовку для меча, стоял растерянный и удивленный кузнец. И он очень был похож на человека. Чистокровного.

— Мастер Лютр? — задыхаясь, осведомилась я.

— Да, — растерянно отозвался человек, — чем обязан?

И тут вновь хлопнула дверь. Мы с дроу обернулись и узрели вошедшего, которому совсем были не рады.

— Офицер Найтес, — голос Шейдера Мерос был не менее ледяным, чем стужа за пределами кузницы, — могу я узнать причины вашего поведения? Вы осознаете, что необходимость удерживать портал перехода меня никак не может радовать?

Но, дроу наглости было не занимать, и потому лорд глава Ночной стражи Ардама, услышал оригинальное:

— Дэя замерзла, мы зашли погреться.

У кузнеца от услышанного выпала заготовка для будущего орудия убийства. Звон раздался знатный. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как подтвердить слова напарника:

— Очень замерзла… апчхи!

Выражение лица лорда Мерос изменилось, и уже немного устало он произнес:

— Идем, сделаю для тебя воздушный заслон, а уже в крепости отведу к лекарю.

Меня такой вариант событий несколько не устраивал, и я бросила умоляющий взгляд на дроу. Юрао среагировал мгновенно!

— Лорд глава, я тут хотел вам кое-что рассказать, ну по тому делу, помните, я быстро, — и взяв под локоток Шейда, он вывел его на улицу.

Их уход я ознаменовала полным облегчения:

— Хууу, избавились от лишних ушей, — несчастный кузнец выронил и молот. Хорошо хоть не на ногу.

А дальше я услышала:

— Послушайте госпожа…

— Риате, — подсказала я.

— Послушайте, госпожа Риате, кто вы такая и что вам понадобилось в моем доме?

— Кузнице, — снова подсказываю.

— Хорошо! — разозлился мужик окончательно. — Госпожа Риате, кто вы такая и что вам понадобилось в моей кузнице?!

Странный мужик, если честно. Он не испугался, он не смутился, он негодует. Нетипичное поведение для простого кузнеца. С другой стороны простого никто бы и не искал.

— Понимаете, мастер Лютр, — начала я, — дело в том, что выше по улице произошло убийство.

Негодовать кузнец перестал, и призадумался.

— Аа, — протянул он, — слышал шум, но работа срочная, занят был.

Так что случилось?

— Ну если очень вкратце, то в Ррадак прибыли тролли, с заданием найти человека. И по всем признакам это, похоже, вы!

Очень путанное объяснение, но он понял. Все и сразу. Хрипло выругался, затем вгляделся в эмблему на моем плаще и сухо спросил:

— Я могу обратиться за защитой к вашему отделению Ночной стражи?

Я тяжело вздохнула и сказала:

— Конечно… — потом из последних сил и срывая воспаленное горло. — Лорд Шейдер!

Глава ардамской Ночной стражи вбежал, как на пожар, потом понял, что все в порядке и сурово спросил:

— Ты чего кричала?

Молча и демонстративно указываю на кузнеца. Тот в ответ выдает:

— Лорд Арсио Нкер, старший маг-артефактор Императорского университета Темной магии, прошу защиту.

Шейд поклонился и с достоинством ответил:

— Лорд Шейдер Мерос, глава отделения Ночной стражи города Ардама и всего Приграничья соответственно, защиту предоставляю.

Охранное заклинание сорвалось с его пальцев и окутало никакого не кузнеца. А мы с Юрао остались с носом и массой вопросов, которые кажется, уже не сможем задать.

— Вам требуется время на сборы? — осведомился у подзащитного лорд Шейдер.

— Пара минут, — не скрывая грусти, ответил лорд Нкер.

— Офицер Найтес, окажите содействие! — отдал приказ глава Ночной стражи Ардама.

И мы с ним остались одни. Как-то само так получилось, что я отошла подальше, и вообще отгородилась от лорда наковальней. А потом стала заинтересованно разглядывать находящиеся на

стеллаже у стены изделия кузнеца. Ну рука артефактора была заметна сразу — очень качественная ковка, внимание к деталям, великолепно сделанная работа. Особенно понравились несколько браслетов, сделанных хоть и из железа, но изумительно красивых.

— Любишь украшения? — лорд Мерос неожиданно оказался рядом.

Как я его приближение не заметила — ума не приложу, но не заметила.

— Нет, не люблю, — ответила я, и попыталась обойти лорда.

Но, несмотря на то, что ко мне не прикоснулись и пальцем, дорогу преградили так, что не обойдешь.

— Дэя, — смотрела я исключительно под ноги, и лица лорда Шейдера не видела, но судя по срывающемуся голосу, эмоций глава Ночной стражи не сдерживал, — кто он?!

Продолжаю молчать, и осторожно отступаю к стене.

— Тьерррр? — взревел лорд Шейдер. — Да?!

И где это Юрао носит, я тут совершенно не намерена делиться подробностями личной жизни.

— Дея! — на меня попросту орали. — Ты просто не можешь ему отказать, да?

Вот после этого я вскинула голову и посмотрела на лорда Мерос.

Под моим спокойным взглядом его ярость исчезла, словно смытая проливным дождем. И вот тогда я предельно честно ответила:

— Предложение действительно было несколько неожиданным, но свое согласие я дала осознанно и не жалею об этом. Надеюсь, я удовлетворила ваше любопытство, более обсуждать данную тему я не намерена.

Шейдер несколько долгих мгновений смотрел на меня, затем развернулся, отошел к наковальне… В следующее мгновение стальная конструкция была расколота ударом его руки, и когда лорд, уже не сдерживая свою ярость, обернулся ко мне, я подумала что защита наложенная магистром это очень и очень хорошо.

Однако лорд Мерос свой всплеск эмоций подавил, затем я услышала его глухое:

— Когда-то у меня была невеста. Я любил ее… я так сильно ее любил, Дэя… Мы готовились к свадьбе в моем родовом имении…

Собирались приглашенные гости, съезжались со всех концов Темной Империи… Семья Тьер прибыла одной из последних, накануне свадьбы… — судорожный вздох. — Как гостеприимный хозяин, я встретил гостей, и представил их своей драгоценной

невесте… Знаешь что было дальше?

— Нет, — тихо ответила я.

Шейдер отвернулся от меня, подошел к столу, навалился на него, упираясь руками, и опустив голову, все так же глухо продолжил:

— Лаллиэ улыбалась… У нее была такая красивая улыбка, завораживающая просто. И вот она стоит и улыбается, а в зал входят старый лорд Тьер, его супруга, обе дочери и следом ублюдочный Риан… И улыбка моей Лаллиэ меркнет, лицо бледнеет, и я смотрю каким взглядом она пожирает этого Бессмертного и понимаю, что проиграл!

По спине лорда, словно судорога прошла, и рассказ продолжился:

— А он ее даже не заметил. Скользнул равнодушным взглядом и отошел к друзьям по университету. Не знаю, что взбесило больше — тот факт, что она полюбила его с первого взгляда, или то, что Тьер не оценил ту, что для меня затмевала солнце… Ночью, той же ночью, Лаллиэ вошла в его спальню… Я знал об этом, знал и ничего не сделал, чтобы ее остановить… Это сделал Тьер. Молча и непреклонно выставивший мою рыдающую невесту из спальни…

Знаешь, тогда я обрадовался, утешал ее, успокаивал. Я говорил что простил ее, что люблю, что моей любви хватит на нас двоих… Я так надеялся, что помутнение пройдет… Не прошло. Лаллиэ не слышала меня, она больше ничего не хотела слышать… Помолвка была расторгнута, свадьба отменена… Она уехала, я остался один, под жалостливыми взглядами разъезжающихся гостей!

Столько отчаяния в словах, а затем послышалась злость:

— Лаллиэ вернулась в столицу! Знаешь зачем? — Мерос повернулся и теперь в упор смотрел на меня. — Чтобы бегать за ним! За блистательным Тьером! Племянником самого императора! Она забыла все — гордость, честь, себя, и влилась в толпу почитательниц Тьера! Знаешь, сколько их было — безнадежно влюбленных в этого ублюдка?! Сотни! Знаешь, как он к ним относился? Лорду Ублюдку было плевать! Они были готовы умирать за него, а он… Тьер их просто не замечал!

Мне почему-то крайне неприятно было не вышеизложенное, а то что Шейдер оскорблял магистра. Действительно неприятно, и я тихо попросила:

— Без оскорблений, пожалуйста.

Лорд Мерос усмехнулся и продолжил:

— Она пришла ко мне ночью, бледная, исхудавшая и отчаявшаяся.

А я любил ее и не смог отказать… Связующее проклятие казалось нам идеальным решением, она получила бы Тьера, а я… я был бы счастлив уже от того, что она больше не страдает… И знаешь что самое обидное, Дэя?

— Что? — спросила я.

— Когда я все понял, было уже поздно! — Шейдер вдруг рассмеялся.

— Она использовала меня. Просто использовала и сделала собственной марионеткой… Я потерял должность, часть состояния, но самое страшное — я утратил себя. И вот она насмешка Бездны — меня спас Тьер. Я пришел в себя в его доме, лежа в его постели и сжимая в руке кинжал. Я пришел убить его спящего, после того как Связующее Проклятие безупречный Тьер сумел подавить, тоже не особо напрягаясь… Так вот я пришел его убить… А он меня спас.

Да, Риан он такой, несмотря на внешнее безразличие к миру.

— Вы должны быть ему благодарны, — сказала я.

Шейд хмыкнул и искренне произнес:

— Я его ненавижу!

Молча, но вопросительно смотрю на Шейдера. На мой немой вопрос, лорд Мерос ответил:

— Дело даже не в том, что я потерял Лаллиэ, сейчас, спустя годы я понимаю, что Тьер оказал мне услугу. Но вот в моей жизни появилась ты, Дэя, и мою любимую вновь отнимает Риан Тьер!

Забавно, прежняя Дэя узнав что ее любят, наверное, была бы вне себя от счастья, ведь я и надеяться не могла на чью-либо любовь, а сейчас:

— Не буду отрицать, вы мне очень нравились, — честно сообщила я лорду Шейдеру. — Действительно нравились, и как могло быть иначе — вы сильный мужчина, вы маг, вы глава Ночной стражи и вы защитник. Наверное, по этой причине мое сердце начинало биться быстрее, когда вы входили в обеденную залу «Зуба дракона». Но сейчас я не испытываю к вам абсолютно ничего, лорд Мерос. В чем-то этому поспособствовали ваши поступки, но в основном изменилась я сама. — И тут я поняла, в чем я изменилась:

— Наверное, мне просто больше не нужен защитник, лорд Мерос. У меня больше нет этой потребности в сильном мужчине, который закроет меня от всех жизненных трудностей. Да и трудности мне понравились, точнее то чувство победы, которое испытываешь, их преодолев. Так что не стоит винить лорда директора, мои чувства к нему не имеют к вам никакого отношения.

Лорд Шейдер стоял и потрясенно смотрел на меня. Смотрел

долго, затем хрипло произнес:

— Да, ты изменилась, маленькая Дэя. Но сильнее меня удивляет другое — где восторженное обожание Тьера? Где?!

И тут я не выдержала, и прямо спросила:

— А вы вообще слышали меня? То, что слушали, я знаю, но слышали ли?

К счастью в этот миг вошли Юрао и подзащитный артефактор.

Лжекузнец вздрогнул, узрев свою расколовшуюся наковальню, с уважением посмотрел на не сводящего с меня горящего взора лорда Шейдера. После с грустью произнес:

— Жаль оставлять обжитое место…

— Жизнь дороже, — напомнил Юрао и подмигнул мне.

Стало ясно, что время сборов напарник использовал не зря, это заметно подняло настроение, но стоило взглянуть на бывшего кузнеца, и улыбка меня покинула.

— Будете скучать по этому городу? — спросила я.

— Ррадак был мне домом, — грустно отозвался артефактор. — Жаль, действительно жаль его покидать.

Ночные стражи молчали, причем оба. А поддержать лорда Арсио Нкера следовало, я и поддержала:

— Вы очень красивые вещи создаете. Даже этот браслет, — я подошла к стеллажу, указала на украшение, — он из простого железа, но по красоте с ним не сравнятся даже ювелирные украшения, правда. И я уверена что человек, способный создавать такую красоту, обязательно будет счастлив. В любом месте, не только в Ррадаке.

Тонкие губы артефактора дрогнули, промелькнула грустная улыбка, а затем лорд произнес:

— Возможно, вы правы, в конце концов, не место мастера, а мастер место… — и вдруг неожиданно уверенным голосом. — А что касается этих браслетов, знаете, красивые вещи должны носить красивые девушки.

Он подошел к стеллажу, взял браслеты, причем оба, и протянул мне, со словами:

— Я буду искренне благодарен, если вы примете их в подарок. В конце концов, я имею право преподнести вам дар, ведь, по сути, вы спасли мою жизнь.

— Не я, лорд Мерос и…- попыталась возразить я.

— Вы! — с нажимом произнес лорд Нкер. — Возьмите, пожалуйста.

Я испуганно посмотрела на Юрао, дроу кивнул — бери мол. Я с благодарностью взяла, и растерянно прошептала:

— Спасибо.

Пальцы с трепетом касались браслетов, и я сказала правду — большинство изделий из драгоценных металлов им уступали и сильно.

— Еще кое-что, — вдруг произнес артефактор, — это мне тоже хотелось бы подарить вам, если вы позволите.

В следующее мгновение на меня надели изумительной красоты медальон, и вот как раз он был из красного золота. Я запротестовала сразу, но лорд Нкер, застегивающий замок, едва слышно прошептал:

— Не отказывайте мне, пожалуйста. Да и у вас он будет гораздо более счастлив, чем в руках императорской семейки.

Я так и застыла, и ступор мой продолжался, пока лорд Нкер не вышел из кузницы. Шейдера, к слову, там уже не было, а вот Юрао стоял и потрясенно смотрел на меня. Я на него. Потом дроу шепотом выдал:

— Браслеты — артефакты! Их можно отдать вампиру, так кузнец сказал. А про медальон речи не было.

— Ага, то есть историю про «красивые девушки должны носить красивые вещи» придумал ты?

— Ага, — не стал скрывать Юрао, — надо было усыпить бдительность Шейдера, а артефакты такой силы можно только дарить, украсть или купить нельзя. Ну а теперь, как ты представляешь себе картину — артефактор дарит мне браслеты?

— Никак, — вынуждена была признать я.

— То-то и оно, но…- дроу подозрительно глаза сощурил, — медальон этот. Покажи его.

Я потянулась к кулону, приподняла и… едва подавила крик! То, что надевал на меня лорд Нкер, было из чистого золота, а сейчас на мне красовался медальон с черным бриллиантом в центре и… подозрительно мне кое-что напоминал. Быстро стягиваю первую перчатку с левой руки, потом ту, что с обрезанными пальчиками и замираю — кулон и кольцо были идентичны! Словно из одного набора.

— Мой тебе совет, прячь и кулон и кольцо от всех! — мрачно посоветовал Юрао.

— Кольцо обручальное, от лорда-директора, — сообщила я.

— Обручальное? — дроу хмыкнул. — От кольца фонит магией, причем древней. От кулона излучение такое же. И да — я видел, что тебе надевали на шею, но тогда чуть-чуть ощущалась иллюзия, сейчас медальон выглядит иначе, но это его истинный облик.

Короче — прячь.

Я решила последовать разумному совету и засунула медальон за воротник. Прохладный метал нагрелся моментально и самое

невероятное — ощущение цепочки да и кулона на коже было приятным.

— Не мешает? — спросил Юрао.

— Наоборот, нравится, — созналась я, натягивая обе перчатки.

— Значит в дар от чистого сердца, — с видом знатока сообщил Дроу.

— Только знаешь… такое ощущение, что подарив тебе, он его спрятал.

— У меня тоже такое ощущение…

А потом мы опять побежали изо всех сил, намереваясь поспеть за лордом Шейдером и его подзащитным. Браслеты я надеть не рискнула, просто закрыла в нагрудном кармане.

****

Высадив меня у ворот академии, Юрао улетел, напомнив, что утром у нас встреча с клиентом и я должна быть как кол в груди вампира. Не слишком представляла себе как это, но прийти пообещала, а потом постучалась.

— Явилась! — Жловис распахнул калитку. — В одном тебе повезло, Дэйка.

— В чем? — живо поинтересовалась я, входя на территорию академии.

— Учителя у тебя хорошие, — Жловис хитро поглядывал.

— Даже спорить не буду, — я поправила плащ и только сейчас вспомнила, что не отдала его Юрао.

— Хоррошие, — продолжал гоблин, — а иначе леди Верис задала бы тебе трепака. И так задаст, но меньше.

— Эээ, — протянула я, — а что случилось?

Жловис о случившемся поведал подробно! Оказывается, стоило мне за ворота выйти, как явилась к нему Дара, с сообщением, что какой-то адепт покинул территорию академии. Гоблин меня не выдал, ибо не особо уважал восставший дух смерти, и тогда Дара вызвала Верис. Оборотню достаточно было сделать глубокий вдох, чтобы мгновенно сообщить имя незадачливого беглеца, то есть беглянки, то есть мое имя! Дара тут же проверила мое расписание, заглянула в журнал леди Орис, а там… не было проставлено моего отсутствия. Не долго думая обе оповестили лорда-директора, причем притащили в его кабинет и Жловиса, как соучастника преступления.

— Я чуть не умер, когда из его глаз тьма полезла! — пожаловался гоблин. — И такие черные вены на лице вздулись.

«Ой, Бездна», — подумала я.

Но дальнейший рассказ Жловиса вынудил вновь воззвать к бездонной богине.

— Думал убьет меня, — жаловался привратник. — Но тут пришла вызванная леди Орис, выслушала причину ее вызова, легкомысленно махнула рукой и беззаботно ответила: «Ах, оставьте! У девочки первая любовь, а вы… Неужели сами никогда не были молодыми? Эти жаркие поцелуи в каждой мало-мальски темной подворотне, эти страстные объятия на сеновалах, и конечно самый первый раз на съемной квартире, среди шагов и голосов проходящих по коридору постояльцев дешевого постоялого двора… Романтика. Дэечке давно пора было стать

женщиной, она вся такая скованная, и этот дроу как нельзя кстати, уж он своего не упустит».

Пересказывал Жловис знатно, даже интонации и мимику передавал… Но мне в тот момент не Орис хотелось бы увидеть, а лорда-директора!

— Ой, Бездна… — простонала я.

— Дааа, — Жловиса аж передернуло, — дальше было страшно… Лорд Тьер он… орал. Да так, что стены тряслись. Обвинил леди Орис в развращении адепток, в несоответствии ее морального облика личности преподавателя, в… Сказал, что с ее моралью не Любовные проклятия преподавать, а разводящей у шлюх быть.

Теперь я простонала громче, привалилась спиной к двери и поняла, что возвращаться в академию мне уже совсем не хочется.

— У леди Орис истерика, — продолжает гоблин, — просто сидит и рыдает, а Тьер орать перестал, и ледяным таким голосом: «Вы осознаете, что после страстных объятий в подворотнях, и первых разов в номерах на дешевых постоялых дворах девицы не только женщинами становятся, но так же приобретают букет разнообразных болезней, а то и нежелательную беременность подхватывают?! Романтично? Не думаю! Или может вам нравится портить жизнь юным адепткам, толкая их в объятья мерзавцев, желающих воспользоваться их красотой и невинностью? Да вы хоть понимаете, чему потворствуете?!».

— Только бы не уволил! — взмолилась я, обращаясь куда-то в никуда.

— Не уволил, — Жловис тяжело вздохнул, — но Орис уж точно зареклась хоть чьи-то пропуски покрывать.

— Это я виновата, — стенания охрипшим горлом у меня выходили интересные, хрипло-сиплые такие.

— Да ты-то тут причем, все дроу твой! — гоблин-привратник сплюнул под ноги. — Получаса не прошло как вы улетели, а в академию письмо от мастера Окено, так мол и так, позаимствовал вашу адептку для важного дела, верну в целости и сохранности. Да и подоспело письмецо-то, аккурат когда лорд директор на поиски собирался, а леди Орис все завывала в платочек. Так что преподаватели у тебя, Дэйка, хорошие.

— И они по-хорошему меня закопают! — простонала я. — Леди Орис могла бы простить, будь там действительно любовное свидание.

Она натура романтичная, сказала бы что-то вроде «Я готова и пострадать ради великой любви», а теперь…

— Не пощадит, — подтвердил гоблин.

И я подумала, что показаться на глаза разъяренного лорда

директора, мне как-то проще, чем попасть под горячую руку леди Орис.

— Ты куда? — спросил мне вслед гоблин привратник, заметив, что я направляюсь к директору.

— На верную смерть, Жловис, — угрюмо ответила я, — на верную смерть…

Но гоблина ответ не удовлетворил, и он крикнул:

— Так он не один там!

Но я не слушала. Я шла и думала про то, как мне сейчас достанется… Потому как несмотря на личные отношения, правила академии я все же нарушила и территорию самовольно покинула.

Другой разговор, что намеревалась скрыть данный факт от магистра, но… не думаю, что следует ему об этом рассказывать.

Идя к дому директора, через старый заброшенный парк, я старательно продумывала что скажу в свое оправдание, но подходя к распахнутой настежь двери директорского дома, никак не подозревала, что услышу вопль:

— Ты женишься на безродной сопливой адептке? — голос принадлежал женщине.

— Она не сопливая! — значительно тише, но тоже на повышенных тонах, ответил лорд Тьер.

Я невольно шмыгнула сопливым носом, и подумала, что мне срочно нужен платок. Платок нашелся, тот самый конфискованный от оборотня, а вот сил на то, чтобы развернуться, и уйти у меня… не оказалось.

— Она безродная! — не сдерживая гнев орала женщина. — И она северянка! И магия, Риан, хоть магия у нее есть?

В ответ глухое:

— Нет.

— Нееееет?!

У меня от такого крика уши заложило, но это мелочи, а вот слезы, внезапно закрывшие обзор, совсем не обрадовали. Медленно развернувшись, я спустилась на одну ступеньку вниз, потом еще на одну, потом услышала:

— Риан, ты мой единственный сын! Ты мой наследник! Ты продолжение рода, которому более трех тысяч лет! И ты моя гордость! Я всегда была на твоей стороне, Риан. Ты пожелал вступить в орден Бессмертных? Я тебя поддержала! Ты пошел учиться, несмотря на принятое в наших кругах обучение на дому, презрев предложение императора обучаться с кронпринцем? Я снова тебя поддержала! Ты не пожелал возглавить конные войска в войне с отступниками, и решил воевать плечо к плечу с братьями по ордену? И вновь я была на твоей стороне, Риан. И

даже после твоего провала с Венцом Всевластия, когда ты был фактически сослан в эту дыру, не пожелав не то чтобы просить пощады у императора, а хотя бы признать свою вину, я единственная в семье не осудила тебя!

Я так и замерла, на второй ступеньке, с горечью понимая — мои опасения напрасны не были, я действительно совсем не пара лорду директору… И если он готов закрыть глаза на это, то для его семьи я всегда буду безродной человечкой, даже магией не обладающей.

И тут передо мной возникло сияние, сгустившееся в возрожденный дух смерти. Дара демонстративно сложила руки на груди и явно собиралась высказать все, что думает, по поводу моего исчезновения, но тут из дома донеслось:

— Я никогда не дам согласия на брак с этой безродной девкой, Риан! Никогда, слышишь!

И Дара руки опустила, и на меня растерянно посмотрела, а я едва слышно прошептала:

— В моей жизни и хуже моменты бывали, правда. Не говори лорду директору, что я вернулась… не надо.

Когда я возвращалась в общежитие, не знаю, откуда текло больше — из глаз, или из носа. Просто как-то совпало, что и на душе сумрачно, и физически все тело ломит.

А в коридоре меня поджидала леди Орис. Но пока я к ней шла, преподавательница становилась все менее злой, и все более встревоженной. В результате, когда я остановилась в шаге от нее, Орис мрачно вынесла вердикт:

— Все-таки несчастная любовь… Иди реветь в подушку, Риате, и помни мою доброту.

— Спасибо, — сипло сказала я, и пошла следовать учительскому совету.

— Предупрежу Верис, что бы освободила тебя от вечернего построения, — решила быть совсем уж доброй леди Орис, — а ты сходила бы к лекарю, Риате.

И не дожидаясь заслуженной благодарности, леди Орис ушла в свою комнату. Я добрела до своей, вошла, и поняла что сил нет ни на что. Но так только казалось. Я нашла силы и на то, чтобы согреться под горячим струями в душе, и на то, чтобы сделать домашнее задание. Я даже сходила в столовую на ужин, и заставила себя поесть.

А после, сжавшись в комочек под одеялом, потому что знобило все сильнее, я достала медальон, и, зажав его в руке, постаралась больше не плакать. Просто больше не плакать… И не думать о том, что больше всего на свете, я хочу сейчас услышать его голос… Не плакать не получилось…

Внезапно раздался осторожный стук в двери и мое желание сбылось:

— Дэя, ты одета?

Я промолчала, накрывшись одеялом с головой, но оставив узкую щель, чтобы… да чтобы слышать каждое его слово.

— Родная, ты спишь?

Поняла, что сейчас завою, и прикусила край одеяла зубами.

Тихий скрип двери, звук его едва слышных шагов, затем прохладная рука, отогнув одеяло, коснулась моей щеки… Риан замер. Затем быстрым движением накрыл ладонью мой лоб, руку сменили губы, после прозвучало полное ярости:

— Я убью дроу!

После такого я молчать не смогла и тихо попросила:

— Не надо.

Магистр откинул одеяло, движением руки зажег свет, и темные глаза быстро и цепко осмотрели, меня, и словно еще больше потемнели.

— Нам предстоит очень серьезный разговор, — едва сдерживая рык, произнес лорд Тьер. — Но для начала повторим уже пройденное!

И я была подхвачена на руки.

Взметнулось адово пламя.

Почему-то только оказавшись в спальне лорда директора, я вспомнила, что из одежды на мне лишь ночная рубашка. А еще вспомнилось, как ловко меня избавили от одежды в прошлый раз…

— Растирать всю полностью не буду, — магистр словно мысли мои прочитал, — потому что я в прошлый раз сдержался с трудом, а сейчас в себе уже не уверен. Так что попробуем кое-что другое, родная.

И меня осторожно уложили на постель, заботливо прикрыли одеялом, а затем Риан направился к тому самому шкафу, захватив с прикроватного столика бокал. А я, смотрела на него, то задумчиво разглядывающего пузырьки и флаконы, то сосредоточенно отсчитывающего дозировку… Смотрела и понимала — я не хочу его терять. Не хочу…

Риан обернулся, и встревожено произнес:

— Ты снова плачешь. Что случилось, Дэя?

Я не ответила. Правду сказать не смогу, а врать не буду.

— Не нравится мне твой взгляд, — он вновь капал с какого-то флакона в уже наполовину наполненный бокал, — совсем не нравится.

Мне не нравилось то, что я должна была сказать, но я все равно сказала:

— Возьми свое кольцо обратно… пожалуйста.

Риан не ответил. Даже не отреагировал, словно и вовсе не услышал. Докапал положенное количество в бокал, закрыл флакон, вернул на полку. Зачаровал шкаф, сделав его вновь непроницаемо черным, затем подошел ко мне, присел на край постели, помог приподняться и, придерживая бокал, очень спокойно скомандовал:

— Выпей.

Покорно проглотила всю ту гадость, что намешал магистр, после чего меня осторожно уложили обратно. Затем лорд директор и вовсе вышел из спальни.

Вернулся вскоре, с двумя носочками из мягкой белой шерсти, раскрыл мои ноги и ловко надел оба чулочных изделия. Я к тому времени находилась в странном сонно-бодрствующем состоянии, кажется, лекарства уже начали действовать, и мир казался странно пошатывающимся.

И потому я как-то не сразу поняла смысл вопроса:

— Ты действительно хочешь разорвать нашу помолвку?

Вопрос я поняла не сразу, да и ответила с задержкой:

— Да.

— Причина? — подчеркнуто спокойный тон сидящего на краю постели лорда директора мне почему-то сразу не понравился.

И как-то вдруг захотелось оказаться очень-очень далеко отсюда, и от Тьера. Но я оставалась лежать здесь, в его постели, и мне нужно было сказать хоть что-то убедительное.

Я и сказала:

— Возьмите кольцо обратно… пожалуйста… — почему-то ничего иного сказать так и не смогла. Зато смогла добавить. — Пожалуйста, лорд Тьер, я ведь имею полное право разорвать помо…

И оборвала себя на полуслове, так как выражение тьеровского лица откровенно пугало. Дальнейшее напугало не меньше!

— НЕТ!!! — рык потряс весь дом. — Я сказал — «нет»!

Мне оставалось лишь вжаться в подушку, испуганно глядя на нависшего надо мной магистра, я даже кричать боялась.

— Никогда! — от его голоса у меня внутри все содрогнулось. — Никогда не смей даже думать об этом! Ты моя, Дэя! МОЯ!

О, Бездна, с кем я связалась?

— И ты никогда не получишь права от меня отказаться! Никогда, Дэя! — он не говорил, он рычал!

У меня сердце билось словно птица в силках, руки дрожали, как впрочем, и вся я, и страшно было, так страшно… мне, когда я его прокляла, так страшно не было…

И он понял, увидел мой страх и остановился. Выпрямился, скрестил руки на груди и смерил меня долгим, тяжелым взглядом.

Затем с ледяной холодностью уточнил вышесказанное:

— У тебя нет права отказаться от меня, Дэя. Я не давил, я не настаивал, я не требовал. Я даже о своих чувствах не говорил. Это было твое решение, Дэя, и ты его приняла. А права на ошибку я тебе не предоставлю, родная! Никогда! И я не отпущу тебя.

Смирись, если не желаешь просто принять это как данность!

А затем он резко склонился и прорычал мне в лицо:

— И чтобы я больше не слышал даже намека на расторжение помолвки! Ни единого!

И вот после этого лорд Тьер выпрямился, развернулся и ушел, напоследок хлопнув дверью. А я осталась дрожать от ужаса… в буквальном смысле. Но вскоре почему-то провалилась в сон, и подозреваю, что причина была в лекарстве.

*****

Я-то проваливалась в дрему, то балансировала на поверхности сознания, не просыпаясь, но и не засыпая полностью. Все прислушивалась к воющей за окном метели, к шорохам в доме…

Точнее я хотела бы их услышать, эти шорохи, но дом был пуст и тих, и лорда директора в нем не было.

Магистр вернулся далеко за полночь, долго сидел в гостиной, перед камином, я слышала как позвякивала бутылка о стакан, как ревело пламя… А вскоре неслышно шагая, Риан вошел в спальню. Долго стоял надо мной, потом раздеваясь, направился в душ. Я не видела его, не было сил даже глаза открыть, но слышала отчетливо. Как шумит ткань брошенного камзола, как с тихим стуком ложится на спинку стула перевязь с мечом…

Но я почему-то до последнего не верила, что лорд директор ляжет со мной в одну постель, это казалось просто невероятным, и все же случилось. Риан осторожно опустился на кровать с противоположной от меня стороны, а затем придвинулся ближе, совсем близко, но при этом, не касаясь меня ничем. И только его дыхание, с легким запахом вина из каррисы, я ощущала на себе… недолго.

— Дэя, — полушепот-полустон, — Дэя… Моя маленькая гордая Дэя… что же ты со мной делаешь? Дэя…

И легкое прикосновение губами к моему плечу…

— Дэя…

Его рука скользнула по моей ноге, забралась под ткань рубашки, мягко легла на бедро… Судорожный вздох и снова полустон:

— Дэя…

Я лежала на боку, спиной к нему и только вздрогнула, когда Тьер обнял, и всем телом прижался ко мне… такой сильный, могучий…

Ужасающе волнителен — это про него. Потому что мне было и страшно и… волнительно. И так отчетливо ощущалось, как его горячая ладонь медленно поднимается выше по ноге, скользит по изгибу бедра, спускается на мой вздрагивающий от каждого его прикосновения живот…

— Не спишь, — неожиданно догадался лорд Тьер.

— Нет, — с трудом прошептала я.

— Жаль, — он мгновенно убрал руку, поправил ночную рубашку, и даже натянул… до колен.

Но при этом не отстранился, и я ощущала, как вздымается его грудь, как напряжен он сам…

— Как ты себя чувствуешь? — чуть хрипло спросил магистр.

— Лучше, — но в горле пересохло, и говорить было тяжело.

Риан поднялся, зажег неяркий свет, набрал воды в бокал, подошел, сел на край постели возле меня, приобняв за плечи, помог подняться. И пока я пила, меня все время один вопрос тревожил, и вернув бокал лорду директору, я все же решилась его задать:

— А если бы я спала?

Магистр переставил бокал на столик, все еще придерживая меня, затем глядя в мои глаза, глухо спросил:

— В смысле?

Наверное, не стоило мне поднимать данную тему, но я все же произнесла:

— Почему жаль, что я не спала?

Он смолчал, но взгляд неожиданно стал тяжелым.

— Просто непонятно, — несмотря на то, что говорить я могла уже нормально, голос упал до шепота, — а что было бы, если бы я спала?

В ответ тишина. Мрачная, малоприятная тишина. Затем тяжелый вздох и вопрос:

— А что, по-твоему, могло произойти?

Мне вдруг снова стало не по себе, и жутко очень. Почему-то вспомнилась фраза «зацелует до смерти», так вот лорд директор может!

— Знаете, наверное, мне лучше вернуться к себе, — совсем тихо, пробормотала я.

— Наверное, — сиплым эхом отозвался магистр.

Но даже не пошевелился. Лорд Тьер продолжал сидеть, напряженный как струна, и его тяжелый взгляд блуждал по моему лицу, плечам, рукам, шее… То что случилось дальше, я не могла объяснить себе ни в тот момент, ни утром, ни к полудню следующего дня. Я вообще это никак понять не могла! Потому что я, адептка Дэя Риате, поддавшись какому-то непонятному порыву, вдруг подалась вперед, касаясь ладонями обнаженной груди лорда директора, и прижалась губами к его сжатым губам…

Зачем я это сделала?

Зачем?!

Я задавала себе этот вопрос с того момента, как поняла что от моего поступка лорда Тьера охватил не просто шок, он вообще словно окаменел, и только грудь тяжело вздымалась и опускалась, да мерцание глаз теперь стало пугающим.

Я спрашивала себя, откуда это невероятное безрассудство, отпрянув от магистра, а после от смущения и стыда прикрывшись одеялом по самый нос.

Я вообще не поняла что произошло и почему… почему вместо нежного поцелуя в ответ, на меня смотрят так, словно я совершила какое-то страшное преступление?!

А потом лорд Тьер отмер, и я услышала приказ, произнесенный каким-то замогильным голосом:

— Сними рубашку.

Теперь оцепенение охватило меня.

— Сними, к Бездне, эту рубашку! — прорычал неожиданно невменяемый Тьер.

Испуганно вжавшись в подушку, я лишь отрицательно покачала головой… С перекошенным от ярости лицом, лорд Бессмертный бросился на меня. Одеяло было отброшено с такой силой, что очутилось в противоположном конце спальни, следующей жертвой тьеровского приступа, стала моя рубашка, которую просто разорвали от края, до края…

А потом прозвучал вопрос:

— Что это?!

Я испуганно прикрыла руками то самое «это» и пробормотала:

— Странный вопрос…

И тогда он на меня заорал:

— ЧТО ЭТО?!

Проследила за его взглядом, и честно ответила:

— С утра была моя грудь…

Приступ ярости у магистра прошел мгновенно. Потом почему-то дрогнули уголки губ, а после он вдруг рассмеялся, сел, потер лицо, и не глядя на меня, с усмешкой произнес:

— Твоя очень аппетитная грудь меня, несомненно, более чем интересует, но сейчас вопрос в другом, — Риан повернулся ко мне, и в глазах вновь промелькнула ярость, — объясни мне, пожалуйста, что располагается между твоими грудями?!

Между был медальон. Но, по-моему, это было столь очевидно, что и отвечать я не видела смысла. А вот в том, чтобы прикрыться, смысл явно был.

— И еще один вопрос, — продолжил лорд директор, — эту вещь ты надела сознательно, или мы имеем ситуацию, схожую с произнесением тобой проклятия десятого уровня?

Нехотя созналась:

— Второе.

Риан простонал, потом встал, поднял одеяло, встряхнул, и, вернувшись к постели, укрыл меня. Затем очень вежливо попросил:

— Сними и отдай мне, пожалуйста.

Смысла отказывать я не видела. Осторожно потянулась к цепочке, сняла через голову, не расстегивая. Кулон чуть запутался в волосах, но я отцепила, протянула лорду директору.

— Нет, — неожиданно глухо произнес он, — расстегни и надень на меня.

Я бы с удовольствием, но учитывая, что для этого придется приподняться, и одеяло с меня сползет, я…

— Дэя!

Осторожно, придерживая одеяло, встаю на колени на постели, дрожащими пальцами расстегиваю замочек, потом тянусь к магистру и чувствую, как одеяло предательски с меня сползает…

— Не отвлекайся, — руки лорда Тьера скользнули по моей обнаженной спине, замерли на талии, — когда будешь застегивать, не урони кулон.

У меня руки дрожали. И дело не в цепочке, а в том, что я сидела перед лордом директором практически… без одежды. И стоило сделать вдох поглубже, как я касалась его лица… не буду думать чем, потому как одеяло сползло, и…

— Дэя, сделай, что я сказал, все остальное не имеет значения!

Мне сложно было в это поверить, учитывая, что его дыхание я чувствовала отчетливо… кожей. Стараясь не вздрагивать, осторожно надеваю медальон на могучую шею лорда Бессмертного, старательно застегиваю замок… щелчок, дело

сделано.

Но меня не отпускают. Руки сжались сильнее, прижимая к Риану, и не смотря на то, то я упираясь в его плечи пытаюсь хоть как-то отстраниться, в силе я ему не ровня, и магистр обнимает все крепче. Просто обнимает, но так, что мне уже и не хочется сопротивляться, просто… стыдно очень.

— Помнишь, — глухо, в силу обстоятельств, вдруг произнес лорд Тьер, — ты сказала, что я обращаюсь с тобой как с лошадью, которой завязали глаза и ведут в неизвестном направлении? — разговор тот я помнила, но меня он волновал сейчас гораздо меньше, чем тот факт что, проговаривая слова, Риан касался губами… меня. — Знаешь, еще тогда я хотел спросить, а что мне делать, если эта резвая лошадка несется к пропасти? Что делать мне, Дэя?

Отпустить и дать укрыться.

— Ты же не понимаешь что творишь, Дэя… — теперь я ощущала не просто касания, он вдруг начал целовать все там.- Ты не знаешь, во что ввязываешься…

— Лорд Тьер, — я вновь попыталась отстраниться, я упиралась изо всех сил, а он словно не чувствовал. — Риан, остановись, я…

Я упала на подушки, он оказался сверху… между нами оставался только кулон и страх… мой… И Риан не останавливался, а поцелуи становились все болезненнее, сильнее… Шея, плечи, грудь все словно горело… Очень зря я так легкомысленно относилась к его угрозе «Зацелую», потому что это действительно была именно угроза. И ничего романтического в ней не оказалось!

— Риан, пожалуйста… — я упираюсь изо всех сил, пытаясь остановить это безумие, — Риан…

Он как будто не слышит, только дышит тяжело и продолжает целовать и целовать, сжимая в объятиях, стискивая так, что не возможно дышать, и я перестаю даже пытаться сопротивляться…

Это подействовало.

— Кто, — магистр прекратил покрывать поцелуями все, до чего мог дотянуться, вскинул голову, вглядываясь в мои глаза, — кто дал тебе этот медальон?

А я лежала, смотрела в потолок и старалась не заплакать. Изо всех сил старалась…

— Дэя?..

— Отпусти меня… — я не требовала, я просила, — не надо так больше делать… Я вся… раздетая… Хочешь медальон? Забирай!

Я и браслеты могу отдать, и кольцо даже… Только не делай

так больше… пожалуйста… Отпусти меня…

Взметнулось адово пламя.

И я все-таки заплакала, но уже на своей постели. Я уже ничего не хотела, ни свадьбы, ни лорда директора, ничего… Это неприятно, когда вырываешься изо всех сил, а он даже не замечает твоего сопротивления, ему вообще все равно. Потому что: «У тебя нет права отказаться от меня, Дэя». Я и не хотела отказываться… до этой ночи. Теперь не знаю. Это оказалось слишком страшно, и слишком неприятно вновь чувствовать себя беззащитной…

Потом встала, надела другую ночную рубашку и забылась тревожным сном, стараясь позабыть о событиях этой ночи.

*****

Утро начинается с резкого звука трубы — нужно бежать на построение. Одевалась я быстро, правда заплести волосы не успела, скрутила тугой узел на затылке и побежала, вливаться в ряды адепток.

Куратор Верис, увидев меня, лишь спросила:

— Как самочувствие?

— В норме, капитан! — про физическое самочувствие я не солгала ни на грамм.

Но когда я встала в строй, стоящая от меня по правую руку Ригра, насмешливо заметила:

— В норме, но вся шея в засосах!

Девочки вокруг захихикали, а Дакене добавила:

— Видимо вчерашнее отсутствие, связано с тщательным изучением всех сеновалов в округе, да, Риате?

Подавила бессознательное желание поправить воротник, зная, что подобный жест вызовет вообще повальный смех, но тут вмешалась капитан Верис:

— Адептка Дакене, поверьте, в отличие от вас, на прошлые выходные действительно изучившей на практике все прелести сеновала в конюшне постоялого двора «Жаренный тролль», Риате по сеновалам не бродила, — и высказала все это леди, с самой обворожительно улыбкой на губах.

Строй перепуганных адепток замер, с тревогой глядя на куратора.

Леди Верис отпираться не стала:

— Обоняние оборотня, дорогие мои адептки, позволяет мне с

абсолютной точностью определить не только состав вашего завтрака, но и степень свежести вашего белья, а так же личности ваших кавалеров.

Все присутствующие стали белее выпавшего поутру снега, особенно Дакене.

— Уяснили? Впечатлились? Замечательно! А теперь бегом марш! — скомандовала куратор, и все сорвались на забег.

После утренних упражнений мы получили команду «Вольно» и были почти свободны. Почти — потому что следовало сдать домашние задания в учебную часть, но я с этим делом чуть задержалась.

Придя в комнату, я первым делом направилась к зеркалу в гостиной, рванула шейный платок, потом расстегнула ворот…

Засосы там действительно были. Характерные кровоподтеки россыпью покрывали шею, плечи, грудь… все, что вчера столь страстно целовал лорд директор… Я сползла на пол там же у зеркала, обнимая плечи руками и пытаясь не нервничать и не расплакаться в очередной раз. Да, засосы это не смертельно, и они достаточно быстро проходят, но и приятного в этом было крайне мало…

В двери постучали.

Утерев таки мокрые глаза, торопливо застегнулась, до подбородка натянула шейный платок и сказала:

— Войдите.

Вошла Янка. Остановилась в дверях, подняла на меня красные зареванные глаза и тихо спросила:

— Ты… это Юрао, да?

Абсурдность данного предположения была невероятна!

— Думай, что говоришь, — жестко осадила я подругу. — По меньшей мере ты должна понимать, что офицер Найтес никогда не будет смешивать работу и личную жизнь, у него для этого, — я задумалась, и выразилась янкиными же словами, — у него для этого слишком правильная финансовая политика, вот.

Тимянна лицом просветлела, вошла ко мне и попыталась извиниться:

— Просто ты вчера к нему убежала, а сегодня это… Я и… Прости пожалуйста.

— Даже не думала обижаться, — я прошла в кабинет, собрала тетради, которые необходимо было отнести в учебную часть.

— Тогда с кем это ты так? — Янку теперь терзала не ревность, а банальное любопытство.

— Ни с кем! — резко ответила я. — Давай не будем об этом.

Я ожидала, что Тимянна обидится, но она продолжала стоять у дверей, и внимательно смотрела на меня, а потом сказала

неожиданное:

— Дэя, у тебя проблемы? К тебе кто-то пристает? Лорд Мерос, да?

Прижав тетради к груди, я переспросила:

— Что?

— Я слышала, — Яна даже кивнула, подтверждая собственные слова, — слышала разговоры сослуживцев Юрао, Шейдер на тебя запал, и он от своего не откажется. Это он, да?

— Нет, Ян, — я направилась к двери, — не он, правда. И я действительно не хочу об этом говорить.

— А ты вообще никогда ни о чем говорить не хочешь! — Тимянна обогнала меня, заступила путь, — Ты всегда молчишь, Дэя.

Просто молча обошла Яну, выходя напомнив:

— Юрао ждет к десяти, у нас встреча с клиентом, постарайся тоже прийти.

Домашнюю я сдала быстро, и, вернувшись в комнату, планировала переодеться и бежать в нашу с Юрао контору, но… в моей спальне меня ждал очередной незваный гость.

— Тьер сейчас отсутствует, — начала Дара, — но просил тебя подождать его в доме и никуда не уходить.

— Зззачем? — идти к лорду директору не было никакого желания.

— У вас сегодня обед с леди Тьер, Дэя, — мягко напомнила возрожденный дух смерти. — Тебе нужно выбрать достойное платье, украшения, обувь… Тьер о тебе заботится, правда. Лично ему ты и так нравишься, но он хочет, чтобы ты себя рядом с его блистательной матерью чувствовала комфортно.

Стою, в оцепенении смотрю на Дару, и решаюсь на тихое:

— А давай, ты меня не видела?

Наверное, такого она точно не ожидала.

— Дэя! — возмущенный вскрик.

— Пожалуйста, — понимаю, что у меня полные глаза слез, — я не хочу его видеть сейчас… не могу я, правда. Я похожу по городу, успокоюсь, и к обеду вернусь.

Дара нахмурилась, сложила руки на груди, а потом почему-то меня пожалела:

— В общем, я не успела застать тебя в комнате. Теперь исчезни.

— Спасибо.

— Да я все понимаю, — возрожденная слетела с моей кровати, подлетела к двери, — только… Я смолчала на счет вчерашнего, но пойми, если господин Тьер задаст прямой вопрос, я солгать не смогу. И еще такой момент… он вернется очень

быстро, а потом будет тебя искать, учти.

Дара исчезла, а я бросилась переодеваться. Темно-коричневое невзрачное платье, старое, но очень теплое, волосы так в пучке и сидели, некогда было их расчесывать и заплетать, и набросив форменное пальто, я опрометью помчалась к воротам.

А там меня ждал Жловис, он мне издали еще и закричал:

— Прости, Дэйка, тебя выпускать не велено!

Запыхавшаяся я, остановилась перед гоблином и взмолилась:

— Жловис, миленький, а давай ты меня не видел? Пожалуйста. Я…

Не знаю, что у меня с лицом было, но сжалился даже наш несгибаемый привратник, рукой на меня махнул и сказал:

— Я ж еще сегодня не завтракал!

— Спасибо огромное, — искренне поблагодарила я.

— Да чего уж там, Жловис расплылся в улыбке, — только мимо площади не ходи, там сегодня бои будут.

— Хорошо, — на ходу ответила я.

*****

На городских улицах царило оживление, вполне характерное для четвертого выходного дня месяца — в это время в городе была ярмарка, на которую съезжались все из окрестных поселений. Мы с Тоби в такие дни бродили по рынку, закупались на весь месяц, и мне вдруг очень захотелось пойти туда, где шумела река голосов, найти Тоби и провести этот день с ним… Но в мешочке на поясе позвякивали браслеты, в нашей конторе ждал Юрао, а где-то на горизонте маячили сложности с лордом директором, и я поторопилась вперед по главной улице.

Еще издали на фронтоне нашей недвижимости, нашей — это потому что Юрао сразу совладение оформил, я разглядела невероятную надпись «ДэЮре — профессиональный частный сыск!». Надпись была выведена золотыми буквами на черном дереве, внимание привлекала сразу, и многие поворачивали голову, вчитываясь в название. Что-что, а запомнят нас теперь точно.

Вообще дом был небольшой, одноэтажный и непримечательный, но в самом центре, на центральной улице Ардама. В двух шагах отсюда располагалась центральная площадь, неподалеку шло пересечение улиц. То есть место действительно было знатное, а с непрезентабельностью домика

Юрао разобрался быстро — маленькие решетчатые окна заменили на большие, новые, из горного стекла. Сам дом выкрасили в темный, крышу в красный, рамы окон позолотили, двери входные из черного дерева, порог гранитный. И теперь наша контора сразу и издали привлекала всеобщее внимание, жестоко посрамив даже ювелирные лавки, но надпись… надпись, вероятно доводила местных торговцев до зубного скрежета. С другой стороны мы им не конкуренты, так что привыкнут и успокоятся.

— Напарник! — дроу вышел на порог, держа в руках кружку с чаем, над которой из-за мороза клубился пар. — Ты долго любоваться будешь, или о своих прямых обязанностях вспомнишь?

Я улыбнулась в ответ, продолжая откровенно любоваться вывеской.

— Дэя, хватит уже, — не выдержал Юрао, — клиент уже ждет, а ты… невменяемая и непричесанная.

Естественно пришлось поторопиться. Я промчалась мимо Юрао, вбежала в нашу приемную, крикнула «Темных» нашему секретарю, то есть Риае, и поторопилась снять пальто.

— Да пошутил я, — дроу закрыл дверь, неторопливо подошел, попивая чай, — вампира еще нет, пока ждем-с.

— Ну ты! — только и сказала я.

— А у тебя засос, — выдал Юрао, — и знатный. И как ты собираешься с такой красотой встречаться с нашим важным клиентом?

Так как я стояла перед зеркалом, катастрофическое покраснение щек было бы сложно не заметить.

— Тааак, — дроу отошел к столу, поставил чашку, и потребовал у сестры, — расческу мне, это раз, и сгоняй к лекарю мастеру Ройдо, возьми у него мазь от синяков.

— У меня есть крем от засосов, — Ри потянулась к сумочке, начала в ней копаться.

— Правда? — Юрао вскинул бровь. — Сестра, ты меня пугаешь.

— А ты не пугайся, — Риая таки выудила мазь, — я ее для твоих подружек покупала.

— У моих подружек нет засосов! — возмутился офицер Ночной стражи.

— Конечно, нет, — Ри уже подошла ко мне и принялась развязывать шейный платок, — я же не зря мазь купила.

— Издеваешься? — взревел Юрао.

— Мечтай, — Риая коварно ухмыльнулась.

Юрао было не до смеха. А нам уже было не до Юрао.

— Какой страстный у тебя мужчина, — Ри ловко смазывала

красные отметины, затем мечтательно протянула. — Мне бы такого…

Настоящего мужчину. Чтобы схватил, через плечо перекинул и унес со словами «Моя»…

И тут Юрао жестоко отомстил:

— Я поделюсь данной информацией со старшим следователем Окено.

И я была забыта, моя шея так же, а сестра с братом принялись за выяснение семейных отношений!

— Не лезь в мою жизнь! — орала златоволосая Риая, изумительно красивая в черном брючном костюме, который обтягивал ее стройную фигурку.

— Мечтай! — у Юрао золотые волосы были собраны сегодня в высокий хвост, но он оставался в форме Ночных стражей, а она тоже черная и невероятно шла дроу.

Я успела причесать волосы, заплести косу, и уже скрепляла ее конец, когда к нашей конторе подъехала черная карета, которую везли шесть черных крылатых лошадей.

— Клиент! — провозгласил Юрао.

Ри тут же заняла свое секретарское место, я застегнула ворот с уже нормальной шеей, где ни следа от засосов не осталось, Юрао направился встречать высокого гостя. Кстати гость действительно был высок, наш дроу с хвостом ему едва до уха доставал.

— Прошу вас, — Юрао открыл дверь, впуская закутанную в черное фигуру, — чай, вино?

— Кровь в высоком бокале, и можно не разбавленную, — весело ответил лорд вампир.

Дроу невольно отступил на шаг, у Ри из рук выпала папка с бумагами, а я улыбнулась. Потому что точно знала — неразбавленную кровь в бокал если и нальешь, то уж точно потом не выпьешь, сворачивается быстро.

— Мм, леди смыслит в черном юморе, — загадочно произнес наш гость, и снял плащ.

Риая повторно что-то уронила, но на сей раз не торопилась поднять пропажу, во все глаза разглядывая лорда. По мне там смотреть было не на что — черные волосы, красные глаза, бледная кожа, четко-очерченные губы, узкий подбородок. Вампир он вампир и есть, ничего особенного, кроме разве что статуса.

— Забавно, — клиент бросил плащ на стол Ри, туда же полетели и перчатки, а затем высокий гость направился ко мне, на ходу сообщив. — Забавно, первая чистокровная человечка, не поддавшаяся природному обаянию вампира.

К концу монолога он уже стоял рядом, затем нагнулся,

втянул воздух и вынес вердикт:

— Безродная, без магии, возраст двадцать лет. Ничего особенного.

Смотрю я на вампира и думаю — если я его сейчас от злости покусаю, он сильно удивится? Потом вспомнила об артефактах и решила, что кусать я его буду в финансовом плане!

— Прошу вас, проходите, — гостеприимным жестом указала на наш с Юрао кабинет, — и да — неразбавленную кровь у нас не подают.

— Дискриминация, — притворно возмутился лорд.

— Вы не единственный пострадавший, — и как мне удается сохранить невозмутимость, ума не приложу, — слизь горных улиток у нас так же не подают.

— За что вы так с троллями? — вампир откровенно посмеивался.

— А мы, чистокровные человечки, вообще жестокие, — в тон ответила я.

И подмигнув оторопевшему Юрао, направилась следом за вампиром в замкнутое пространство. Входя, услышала шепот Ри:

— Она не боится?

— На ней защита лорда Тьера, — так же шепотом объяснил Дроу, — повезло, да?

И напарник заторопился ко мне.

Вообще мы по поводу обстановки в кабинете спорили долго. Юрао настаивал, чтобы тут были чучела животных, по стенам оружие, а у нас на столе масса бумаг, в общем, чтобы мы создавали образ. Я высказывалась за простоту — стены выкрашенные в неяркий цвет, строгая мебель, простой ковер. В результате у нас два стола — соединенных вместе в длину. У меня на столе идеальный порядок, и я достаю новый лист, чтобы записывать пожелания клиента, а у дроу над столом три оскаленные головы, купленные у чучельника держащего лавку в трех домах от нашей конторы, а на столе папки и папочки и вообще творческий беспорядок. И если на простой народ обстановка производила неизгладимое впечатление, то вампир переводил взгляд с меня на Юрао и обратно, и насмешливая ухмылка его все ширилась.

Ну я и не сдержалась:

— Все не так, как кажется.

— Откуда вам знать, что мне кажется? — откровенно заигрывал со мной лорд Первого дома.

— Я вас слушаю! — резко напоминаю о том, что лорд не в бесплатном цирке.

— А я уже не уверен, что готов с вами работать, — клыкастая

улыбка, — искренне сомневаюсь, что два партнера которые не в силах найти компромисс по оформлению собственного кабинета, способны найти хоть что-то. Всего доброго, лорд Найтес, госпожа Риате.

И он поднялся, намереваясь просто вот так вот уйти. У Юрао лицо окаменело, но он не предпринял и попытки остановить клиента, я же не смогла смолчать:

— Спорю на собственную кровь, что мы сумеем выполнить ваш заказ! — торопливо произнесла я.

И вампир сел обратно в кресло. Задумчиво посмотрел на меня, затем произнес:

— Спор предполагает обоюдный взнос, на что поспорить мне?

Дальше все как-то само:

— Вы увеличите нашу оплату втрое! — выпалила я. — А в случае, если мы найдем искомое в сжатые сроки, выплатите и премию!

Юрао смотрел на меня округлившимися глазами, но — он играл.

Как и я. Мы оба знали, что заказ уже выполнен, точнее он знал, что браслеты у меня, а я что они висят в мешочке на моем поясе. Так что игра стоила свеч.

— Размер премии? — решил уточнить вампир.

— Триста золотых! — срывающимся голосом произнес Юрао.

Да, мы с напарником сработались, несмотря на конфликт в оформлении кабинета.

— Хорошо, — вампир плотоядно облизнулся, демонстративно глядя на мою шею, — итак, вы в курсе, что дело требует клятвы о неразглашении?

Дальше все как маслу. Вампир потребовал слово в слово повторить клятву, что я и проделала. Затем вынул из кармана древний свиток, который очень бережно раскрыл, едва прикасаясь пальцами, и мы узрели изображение двух железных браслетов, да-да, тех самых. У Юрао все же превосходная память, он их вчера сразу узнал, да и лорда Шейдера провел весьма ловко. Но мы не позволили радости отразиться на наших лицах, когда внимательно и старательно разглядывали свиток.

— Простите, могу я узнать, для чего предназначены данные артефакты? — решила осведомиться я.

— Это ритуальные свадебные браслеты, большего вам знать не следует, — вампир расспросам оказался не слишком рад.

— Да? — нет, я начала переигрывать. — А как давно вы их разыскиваете и почему до сих пор не нашли? Неужели с возможностями и ресурсами вампирских кланов было так сложно обнаружить два достаточно нетривиальных браслета?

Клиент обнажил клыки, и с прорывающимся рыком ответил:

— Я посмотрю, как быстро вы их найдете! — вампирский лорд стремительно поднялся, забрал у нас свиток, осторожно свернул, спрятал в нагрудном кармане. Затем на мой стол был брошен мешочек с золотом. — Ваш аванс, госпожа Риате. Радует меня лишь одно — я в выигрыше в любом случае!

И он направился к двери. Мы с Юрао, сдерживая улыбки, проследили за тем, как глава Первого дома дошел до двери, но едва он взялся за ручку, я вступила в игру:

— Последний вопрос, уважаемый, а у вас есть при себе полная сумма нашего гонорара?

Лорд медленно повернулся, его глаза заметно потемнели, но тут наступила очередь Юрао:

— И не забудьте о нашей премии!

Глава вампирского Первого дома подчеркнуто медленно вернулся, но не сел, а встав перед нами, сложил руки на груди и подчеркнуто вежливо поинтересовался:

— Милые «детки», я надеюсь, вы осознаете с кем разговариваете?

Мы осознавали, но тут уже ликование победы и всякое такое, так что я, мило улыбаясь, напомнила:

— А вы на вопрос не ответили.

Вампир раздраженно рыкнул, но ответил все тем же вежливым, правда уже ледяным тоном:

— Да, госпожа Риате, я располагаю достаточной суммой для того, чтобы расплатиться даже по вашим втрое завышенным расценкам.

Что-то еще?

— Ага, — я сняла мешочек с браслетами с пояса, развязала тесемки, протянула артефакты вампиру и сообщила, — получите и расплатитесь!

И с самыми предовольными улыбками, мы с Юрао проследили за тем, как древний вампир бледнеет, хотя куда уж больше, в оцепенении смотрит на оба искомых браслета, невнятно шевелит губами и не может вымолвить даже слово. Вот он — истинный триумф частного сыска!

— Как? — в итоге все же вернул себе дар речи уважаемый лорд. — Как такое возможно?! Но это они! Они, я чувствую магию моего рода! Я… Но как?

— Тайна следствия, — сурово сказала я. — Могу лишь сообщить, что дело вел мой партнер, — кивок на Юрао, — я принимала участие лишь в получении браслетов.

— Но… — бледный вампир это нечто, — их невозможно украсть, купить, или отнять, они…

Нет, я, конечно, понимала, что поначалу следовало получить оплату, с другой стороны у нас контракт, вампиру выгоднее оплатить наши услуги, чем позориться, так что я встаю и торжественно произношу:

— Уважаемый лорд…

— Витори, — подсказал вампир, причем он назвал свое имя, как я понимаю.

— Уважаемый лорд Витори, примите в дар эти браслеты и пусть они принесут вам счастье.

Непередаваемое выражение полной растерянности на лице древнего вампира, и тихое:

— Спасибо… Дэя.

Только после этого клиент прикоснулся к браслетам. Все верно — древние артефакты нельзя украсть или купить, только подарить.

Артефактор подарил их мне, я вампиру.

*****

— Мы озолотимся! — счастливый Юрао нес мешочек с золотом, любовно его при этом поглаживая, — я серьезно, Дэя, мы озолотимся. Сама суди — мы находчивые, умные и нам везет!

В общем, мы с дроу сияли как две новенькие монетки, и счастье наше не омрачало даже то, что лорд Витори умчался из конторы любовно поглаживая древние браслеты, а расплачивался с нами его поверенный. Расплатился тот щедро, но с таким выражением лица, что я не сдержалась и все же спросила:

— Простите, а для чего предназначены данные артефакты?

Поверенный, тоже вампир, кстати, скривился, но почему-то ответил:

— Он позволяет вампиру взять в жены человеческую женщину, не убивая ее. Теперь лорд женится на своей…

И мужик оборвал себя на полуслове, нам же большего не требовалось.

— Прекрасное начало дня, — вещал мой довольный напарник, — просто прекрасное!

Я была с ним полностью согласна, но исключительно до того момента, как мы подошли к банку «ЗлатоГор», в котором хранили заработанные деньги. Потому что вот там, рядом с господином почтенным гномом владельцем банка Злато-младшим, стояла высокая, прекрасно одетая леди, и что-то в ней напоминало мне

лорда директора. Даже не внешность, скорее подчеркнутоспокойное выражение прекрасного лица… И недавно обнаруженное чутье следователя подсказывало мне, что она и есть свекромонстр.

— Я в банк не пойду, — шепотом сообщила я Юрао, и резко развернулась.

— Да? — дроу был явно удивлен. — А ты куда?

— К Тоби, — мгновенно решила я, — но если что, ты меня не видел.

— Понял, напарник, — отозвался офицер Найтес, и насвистывая продолжил путешествие с конечной целью — накопительный счет.

По городу я некоторое время еще просто бесцельно побродила.

Кстати деньги на новое платье и все остальное я из нашего заработка взяла, но ходить по магазинам и лавкам никаких сил не было, в итоге, понадеявшись, что Тоби уже вернулся с рынка, я отправилась в «Зуб дракона».

****

В заведении мастера Бурдуса было пусто, только Сэл и две новые подавальщицы сновали поправляя столики и скамейки, расставляя солянки и перечницы. Сэл первая меня и заметила:

— Дэя! — радостный крик на весь зал. — Дэя, как же я соскучилась!

Полутроллиха с естественной для ее народа прытью подбежала, сжала в объятиях, я радостно обняла в ответ.

— Ох, Дэйка, — Сэл быстрым движением вытерла слезы, — умничка ты наша, смогла-таки, выбилась в нелюди!

— Еще нет пока, мне академию закончить надо. А вы как, Сэл, как мастер Бурдус.

— Да я тебе сам расскажу! — мой бывший хозяин вышел из дверей ведущих в кухню, подошел, тоже крепко обнял. — Ну, Дэйка, ну молодец, порадовала старика. Я ж теперь тобой горжусь, перед всеми друзьями хвастаюсь. А уж как Гровас тебя поминает, почитай каждый день, говорит «достойная девушка, лучшим следователем станет в Ардаме».

Я смутилась. С одной стороны было очень приятно, с другой словно и незаслуженно, в общем…

— Ох, Дэя, — Сэл потрепала по щеке, — ты все такая же скромница у нас.

— Свой человек, — важно пресек Бурдус, — не зазналась, не кичится, ну да в этом вся Дэя. Есть будешь?

Ответа никто не ждал и вскоре я была усажена за барную стойку, рядом присела Сэл, притащившая мне поднос со всякими вкусностями от Тоби, который к сожалению еще не вернулся, а Бурдус, протирая стаканы, расспрашивал меня о житье-бытье, о том как у нас в академии и правда ли, что я частным сыском занялась.

И я как-то успокоилась. Вокруг была привычная и дружеская обстановка, на языке таял крем нового пирога от Тоби, Сэл рассказывала последние новости, а Бурдус добавлял к ним подробностей. Все было чудесно и замечательно, по-домашнему как-то… пока не открылась дверь.

Странное чувство — не оборачиваясь к этой самой двери, я точно знала, что там неприятности. Для меня конкретно неприятности. И только утвердилась в предположениях, услышав:

— Бурдус, старый вояка, у тебя своя таверна!

У мастера из рук выпал стакан, челюсть от удивления отпала,

а потом прогремел радостный рык, заставивший жалобно зазвенеть все стаканы:

— Капитан Тьер! Вы ли это?! Да какими судьбами, леди?

И Бурдус бросился к посетительнице. А я… глухо простонала, мечтая о том, чтобы провалиться куда-нибудь. Или сбежать куда глаза глядят… Но исчезнуть вот так просто я, к сожалению, не могла. И украдкой обернувшись, узрела, как полуорк радушно обнимает ту самую темноволосую леди, которую я менее часа назад видела на пороге банка «ЗлатоГор». И вот не обмануло меня чутье — она действительно Тьер!

— Вот уж не думал, — тараторил Бурдус, — сама леди Тьер, в моей таверне!

— А назвал-то ты ее знатно, — леди похлопала полуорка по плечу, — видать не забыл, как тот самый зуб дракона из тебя вытаскивали?

— Вы вытащили, леди Тьер, — с подчеркнутым уважением и вместе с тем восхищением произнес Бурдус, — вы! Это благодаря вам я жив, и у меня есть мой «Зуб дракона». Так какими судьбами вы в наших краях?

— Проездом, Бурдус, — отозвалась леди. — Сын мой единственный здесь у вас директором Академии Проклятий назначен, вот заехала свою гордость проведать. Кстати и к тебе я с вопросами.

— На все отвечу, капитан Тьер, ничего не утаю! По стаканчику?

— А я не откажусь, Бурдус. Как в старые добрые времена, да?

— Да, капитан, как в лучшие времена моей жизни, — и полуорк повел гостью к барной стойке, где в этот самый миг мечтала умереть я.

Они шутили, пока леди усаживалась, потом Бурдус представил Сэл, и та радостно заикаясь, сообщила как благодарна леди за спасение жизни дорогого для нее полуорка… Проболталась в общем, хотя я и так не сомневалась, что между ними что-то происходит. А потом Бурдус почему-то решил и меня представить и начал:

— А это наша замечательная девочка, очень умненькая, ответственная…

— Тимянна! — выпалила я. — Работала здесь одно время, вот решила старых друзей проведать!

Сэл чем-то подавилась, и начала откашливаться, Бурдус просто на меня смотрел, а вот леди не обратила на их замешательство внимания, зато решила начать дело с вопросами:

— Слушай, Бурдус, я тут хотела узнать на счет другого твоего бывшего работника, вроде как ее имя Дэя Риате.

Я залпом выпила чай, и стянула салфетку с колен, встала, срочно собираясь ретироваться. Но тут леди продолжила с расспросами:

— Помнишь такую?

— Помню, — Бурдус глядя на меня, с трудом подавил улыбку, — а что, капитан, чего утворила наша Дэйка-то?

Мастер протянул стакан со сливовицей, леди стакан взяла, отпила глоток и туманно ответила:

— Да так… кое-что…

У Бурдуса стаканы знатные, гномья работа, эти не бьются даже если об стену с силой швырнуть, но… в руках леди Тьер стакан треснул, и она нервным движением бросила на пол уже осколки. С испуга я опустилась обратно на стул, потрясенно глядя на внешне хрупкую холеную ладонь леди Тьер…

— Прости, дорогой, — леди мило улыбнулась, — небольшие неприятности, немного нервничаю. Так что с этой девушкой?

Какая она вообще? Гулящая, золотоискательница, просто… человечка? Любые подробности, Бурдус.

Мастер молча налил в другой стакан, протянул леди, украдкой посмотрел на бледную меня, и приказал Сэл:

— Приберись тут.

Ей приказал, а убирает вообще не Сэл. То есть он ее просто отослал практически. А потом мне:

— Янка, ты зайди к Тоби, он по тебе скучает, заодно и угостит чем повкуснее.

И меня выставили. Посмотрела на мастера с благодарностью, тот просто кивнул, да и начал отвечать леди:

— Нормальная она девушка, капитан. Старательная, честная, спокойная, хорошая девушка, правда…

Когда я входила на кухню, услышала ее резкое:

— Зубы мне не заговаривай!

— Слушайте, я вас не узнаю, — не стал молчать Бурдус. — Когда я обманывал, а? Ну-ка вспоминайте, капитан. Нормальная девушка, говорю. Старательная, у меня четыре года проработала, ни с кем шашни не заводила.

— Ни с кем, говоришь… — второй стакан скончался в изящной аристократической ручке.

Когда я закрыла дверь, меня просто трясло. Встревоженная Сэл стояла посреди кухни и молча смотрела, явно ожидая подробностей. Я бы могла смолчать, но Сэл сама не из тех, кто треплется, и потому я призналась:

— Будущая свекровь…

— Она?! — у Сэл глаза округлились. — Деточка, да ты сдурела!

Ох как я была с ней согласна! Просто целиком и полностью. Но что мне мамочка, после вчерашнего выступления сына! Мне было страшно. Мне действительно было страшно, и я чувствовала себя маленькой и беззащитной…

— Короче, ты меня не видела, — пробормотала я, надевая пальто.

— Ты куда? — шепотом спросила Сэл.

— Готовиться, — простонала я.

— К чему?

Мне даже подумать об этом было жутко, но я все же ответила:

— К знакомству… с ней, — нервным движением указала на дверь, — мы сегодня обедаем… вместе…

Сэл нахмурила лоб, задумалась и предложила:

— Слушай, тут в Мертвом городе у меня брат троюродный, он беглых через границу переправляет. Познакомить?

— Нет, — простонала я, — у меня тут академия, контора, Юрао с Ри… как я их брошу…

— Ну-ну, — Сэл скептически хмыкнула, — если что обращайся.

Я надела пальто и вышла через неприметную дверь на улицу. Ярко светило холодное зимнее солнце, с севера ползли тяжелые свинцовые тучи — к вечеру явно метель начнется. А может даже и к обеду, учитывая все усилившийся ветер… Над городом разнесся звон часов на часовой башне — одиннадцать. Мне следовало возвращаться в академию… только идти туда совсем не хотелось, и я решила по дороге зайти в контору, узнать чего там Юрао хотел рассказать про второе дело, ну а там уже соберусь с силами и вернусь… к лорду директору. Хоть вой, в общем!

В контору не шла, а плелась практически. Останавливаясь у витрин торговых лавок, грустно рассматривая выложенные товары…

Вообще прикупить следовало многое, но настроения на это не было совершенно… Невероятно, деньги у меня уже есть, а желания купить себе все то, о чем годами мечтала, уже нет.

К конторе я добралась в самом ужасном настроении, полюбовалась на вывеску «ДэЮре — профессиональный частный сыск», заметила вороную лошадь, привязанную у порога, поняла, что у нас кажется клиент, и, приободрившись, поторопилась войти.

Но стоило мне войти, как Риая трагическим шепотом сообщила:

— Здесь был твой директор.

Я едва снятое пальто выронила, поднимала его дрожащими руками.

— Юр сказал, что тебя сегодня не видел, — продолжила Ри, — но проболтался, что ты в таверну пошла… И да, поторопись, у нас клиент, важный очень, раз братец вокруг нее круги наворачивает.

— Неё?- переспросила я. — Это леди?

— И какая, — Риая поправила колечки на изящных пальчиках, — одета она неброско, но скажу я тебе — очень дорого. В Ардаме такое не купишь.

Вот есть такое чувство, когда в животе все словно сжимается, а еще и сердце болеть начинает, и вообще…

— Партнер! — заорал показавшийся в дверях нашего кабинета Юрао.

— Где тебя Бездна носит?

И не успела я ничего сказать, как дроу добавил:

— У нас важный заказ, напарник. Давай в кабинет!

— Ннне…

Но дроу мне не внял, торопливо подошел, схватил за руку и потащил в кабинет, крикнув Ри:

— К нам никого не впускать.

— Да, господин следователь, — послушно ответила Риая, с любопытством глядя на мою бледную, перекошенную физиономию.

А Юрао самым подлым образом впихнул меня в кабинет. И конечно там, вальяжно устроившись в кресле для посетителей, восседала та самая леди Тьер.

— Позвольте представить вам моего партнера, — начал Юрао, — прекрасного специалиста, великолепного следователя, госпожу…

— А мы уже знакомы,- леди приветливо улыбнулась, — Тимянна, если не ошибаюсь?

У дроу начался резкий приступ сухого, но очень выразительного кашля.

— Так точно, леди Тьер, — пытаясь улыбнуться, а не заплакать, ответила я.

— Как тесен мир, — матушка лорда директора цепко меня оглядывала. — Странно, ваш партнер, мне поведал об успешности данного предприятия, но должна отметить, что ваш внешний вид навевает сомнения. Деточка, принимать клиентов в столь дешевом платье, это оскорбление.

Начинаю понимать, почему Риан желал перед встречей с матушкой меня приодеть…

— Прошу прощения, — слова вообще даются с трудом, — но работа частного следователя предполагает не только встречи с потенциальными клиентами, но так же выезды на места

преступлений, следовательскую работу… В роскошном платье по подворотням не побегаешь, и по лесам не побродишь.

Но меня оборвали спокойным:

— И все же, ваш вид оскорбителен. Советую завести новый гардероб.

Бросаю взгляд на дроу, тот недовольно губы поджал, однако тут же постарался исправить ситуацию:

— Благодарю за ценный совет, леди Тьер, мой партнер им, несомненно, воспользуется. А сейчас давайте перейдем к делу. Так о каком сборе информации идет речь?

На негнущихся ногах я прошла к своему месту, села за стол. На леди Тьер я вообще старалась не смотреть, просто сложила руки на коленях и ждала продолжения этой абсурдной ситуации.

И продолжение было действительно абсурдным:

— Я хочу, чтобы вы собрали полное досье на одну девушку, — начала леди Тьер.

На какую именно, я уже догадывалась. Вскинув голову, постаралась придать своему голосу больше уверенности и решительно произнесла:

— Мы не занимаемся подобного рода заказами. Прошу прощения, леди Тьер.

Повисло молчание. Леди теперь смотрела на меня в упор, и от ее взгляда мне уже стало не по себе, но тут и Юрао добавил:

— Что? Напарник, да что с тобой сегодня? Леди Тьер, не обращайте внимания. Конечно, мы берем ваш заказ и все сделаем в лучшем виде.

Однако я сдаваться не собиралась:

— Юрао! — говорила я не громко, но весьма резко. — Мы не будем собирать никакого досье на Дэю Риате!

У моего партнера банально отвисла челюсть. Учитывая острый подбородок, смотрелось это забавно. Однако дроу быстро сообразил, о чем речь, исправился, вежливо улыбнулся, крайне вежливо произнес:

— Сожалею, леди Тьер… о, Бездна, тот самый Тьер…эээ… Так о чем это я? — да, кажется утренний высокий гонорар лишил моего партнера природной сообразительности. — Так вот, сожалею, леди Тьер, к моему искреннему сожалению, мы не сможем вам помочь.

Однако кузина самого императора больше не смотрела на офицера Найтеса — взгляд темных глаз целиком и полностью был направлен на меня. Проницательный такой взгляд. И когда она заговорила, я сразу поняла что все… в смысле мне уже все.

— Забавно, — чуть мурчащие нотки в хорошо поставленном голосе, — я ведь не говорила имя девушки, о которой мне

хотелось бы узнать побольше…

Повисла пауза. Мой ум следователя проанализировал ситуацию, и я тут же нашла решение:

— В заведении мастера Бурдуса вы о ней расспрашивали, я просто сопоставила факты… Простите, но мы действительно не занимаемся подобными делами.

— Дааа? — насмешливо протянула леди. — Что ж, я тоже сопоставлю факты: Мой старинный друг Бурдус сказал, что все ответы я найду у мастера Гроваса. Почтенный гном несколько смущенно, ответил, что давно не видался с той самой Дэей-подавальщицей, но теперь сия юная госпожа увлеклась сыском. Я направилась в Темную крепость, но и там мне невнятно ответили, что наиболее полную и всеобъемлющую информацию о Дэе Риате я смогу получить в конторе частного сыска офицера Юрао Найтеса. И вот я здесь, в любопытном месте под названием «ДэЮре», и передо мной сидят два партнера-совладельца. И один из совладельцев как следует из названия носит имя Юрао, но второй, как ни странно, называет себя Тимянна. — она чуть подалась вперед, и прошипела. — Не сходится, Дэя!

Мне казалось, что у меня сейчас сердце остановится! Да и состояние было полуобморочное, и разрыдаться хотелось просто так, чтобы хоть немного снять напряжение…

Но дальше было хуже.

Рев адова пламени!

Невнятное бормотание Ри и громогласный рев лорда директора:

— Где она?!

Риая не растерялась и мы даже услышали ее возмущенное:

— Туда нельзя, лорд Тьер. Пускать не велено… Да там клиент…

Но дверь была распахнута настежь!

Разъяренной тенью магистр прошел к моему столу, вообще больше ни на кого не глядя, склонился надо мной, уперевшись руками о крышку стола и банально начал орать:

— Ты мне обещала! Ты дала слово! И что в итоге, Дэя? Почему я, как тупой тролль, должен разыскивать тебя по всему Ардаму? — он так орал, что я даже ответить не попыталась, впрочем, ответа некоторым не требовалось.- Молчишь?! Да ты всегда молчишь, Дэя! Это мне спрашивать приходится! И знаешь, у меня много вопросов накопилось за это утро! Например, почему тебя попросту все «не видят», но при этом прекрасно знают, куда ты направилась, после того, как тебя «не видели»!

И все бы ничего, но тут и Юрао, и леди Тьер, между прочим. А потому я попыталась остановить его:

— Риан, пожалуйста, хватит… Я ничего такого не сделала, что бы ты на меня так… злился… Я…

Но взбешенный магистр взревел еще громче:

— А ты мне еще предложи кольцо вернуть, родная! И тогда можешь больше вообще ничего не делать, я все сделаю сам! Клянусь!

Например, порву к Бездне Дару, Жловиса, этого твоего Юрао с сестричкой и Бурдуса со всем заведением! Дэя, мы договаривались, Дэя! Ты мне пообещала! Да, я вчера сорвался, и да был не прав…

Но можно было хотя бы на один день оставить все бездновы разногласия и просто сделать то, о чем я тебя просил?!

Я была готова просто разрыдаться на месте, если бы не одно но. И этому самому «но» явно надоело молча наслаждаться представлением:

— А знаешь, сына, — протянула леди Тьер, — вот мне всегда было интересно, каким ты будешь когда влюбишься… И должна признаться — шикарррное вышло зрелище!

Лорд директор заметно изменился в лице. Сурово посмотрел на меня, затем выпрямился, сложил руки на груди, повернулся к нашей гостье, и вежливо произнес:

— Доброе утро, мама.

— Здравствуй, сынок, — пропела донельзя довольная леди Тьер.- Я смотрю утро у тебя действительно вышло доброе.

— Да, — глухо ответил Риан, — развлекся. А ты здесь, какими судьбами?

Сиятельная леди беззаботно помахала рукой, и мечтательно ответила:

— Да так… развлекаюсь.

Пауза. Затем магистр медленно выговорил:

— Я рад, что не скучаешь. Что ж, встретимся за обедом, матушка, — это ей, а мне: — Дэя, мы уходим. Нам еще к обеду приготовиться нужно.

У меня было только одно желание — закрыть лицо руками, чтобы их всех не видеть, и можно просто умереть. Но у леди Тьер оказались совершенно иные планы:

— Ну что ты, сынок. Какие приготовления? Дэя прекрасно выглядит, ты, как и всегда безупречен, так зачем откладывать начало прекрасного семейного обеда?

Это я прекрасно выгляжу? Кое-кто тут недавно заявил, что мое платье попросту оскорбительно! А уж о том, чтобы идти в нем в дорогой ресторан, и речи быть не могло. К счастью магистр позволил себе не согласиться:

— Не думаю, что это прекрасная идея, мама.

И вот тут леди Тьер проявила себя во всей красе:

— Не думаю, что располагаю достаточным временем, чтобы ждать пока ты набегаешься за своей невестой, Риан. — весьма жестко сказала она. — Мы идем сейчас!

Победила леди Тьер.

Риан молча протянул мне руку, пришлось встать, и подойти к нему.

Вспыхнуло адово пламя.

— Матушка, — произнес Риан, указывая на портал перехода.

— Сынок, ты так галантен, — она грациозно поднялась, и, не прощаясь с остолбеневшим Юрао, шагнула в огненные всполохи.

Меня осторожно подтолкнули следом. Молча так. Помахав партнеру на прощание, я шагнула в персональную пыточную, очень, очень, очень сильно себя жалея.

****

Выйдя из перехода, я огляделась и поняла, что мы оказались в одном из отдельных кабинетов в ресторации «Золотой феникс». В той самой, где раскрыли дело об убийстве девушек, обнаружив кольцо вампирского клана на пальчике кронпринцессы. Видимо лорд директор щадя мое самолюбие, решил, что семейный обед будет проходить не в общей зале, у всех на виду. И я была ему за это благодарна, ровно до слов его матушки:

— Ммм, отдельный кабинет… Я слышала, что в ресторации «Золотой феникс» они оборудованы раскладывающимися диванами и так же отличаются отличной магической звукоизоляцией.

Полагаю, вы часто тут бывали, не так ли?

Намек был более чем оскорбителен. Я сразу покраснела, и попыталась просто молча это проглотить, зато не стал молчать лорд Тьер.

— Мама, — голос был очень злой, — мы здесь впервые! И исключительно по причине того, что ты не пожелала «откладывать» семейный обед. И я очень попросил бы удерживаться впредь, от подобных предположений.

Но тут открылась дверь. Вплыл гостеприимный полугном Олитерри и радостно воскликнул:

— Лорд Тьер, рад вновь видеть вас и вашу очаровательную невесту в «Золотом фениксе».

Мне стало дурно. Лицо магистра трудно было бы описать,

зато леди Тьер невинно поинтересовалась:

— В первый раз, говоришь?

Я молча развернулась и ушла мыть руки. Отдельные кабинеты были оборудованы отдельными же туалетными комнатами, и потому стянув перчатки, я долго стояла, держа руки под стекающей водой и грустно глядя на красивое кольцо с черным бриллиантом. Выходить мне вообще не хотелось, пусть даже думают, что меня приступ острого расстройства настиг.

Закрыв кран, я начала вытирать руки, и тут заметила, что несколько капель упало на зеркало. Попыталась осторожно стереть, но зеркало вдруг чуть подвинулось, и я отчетливо услышала:

— Я понять тебя не могу, Риан! Жениться на «этом»? Ни манер, ни воспитания, одевается как… у меня просто слов нет! — возмущалась леди Тьер.

— Вот и помолчи в таком случае, — рыкнул лорд директор.

Какое интересное здесь зеркало. И я вдруг подумала, а сколько еще таких «интересных» слуховых окошек, в этих магически звукоизолированных отдельных кабинетах ресторации «Золотой феникс»? Между тем леди Тьер отступать не собиралась, и я услышала:

— Я тебя просто не узнаю, Риан! Самый завидный жених империи и… безродная девка?! — леди просто захлебывалась возмущением.

— Еще одно оскорбление в адрес моей невесты, и будешь обедать в одиночестве, мама! — ледяным тоном пообещал магистр.

В кабинете что-то упало. Потом послышался горестный стон, потом еще более горестное:

— Я не могу понять, Риан… Просто не могу понять… почему она, сын? Кронпринцесса, обе принцессы темноэльфийского государства, даже светлые эльфийки… О, Бездна, ты мог бы выбрать любую из принцесс как верхних так и нижних государств.

Любую, Риан… Да к бездне принцесс, в тебя и сейчас влюблены все придворные леди Темной Империи, а ты… Просто адептка?! Я ее даже красавицей назвать не могу!

И очень спокойный голос лорда директора:

— Я в жизни не видел никого прекраснее Дэи. С того самого мгновения, как заметил ее хрупкую фигурку, спускающуюся по ступеням живой лестницы в общий зал Академии Проклятий, я видел только ее. Я на нее смотрел, когда Ллирус Энер представил меня всем адептам и преподавательскому составу, как нового директора. А я даже не слушал — глядел на хрупкую девушку, заметно уставшую, застенчивую и такую… худенькую, и не мог

оторвать взгляда. Говоря откровенно, единственное чему я собирался посвятить все свое время, это выполнению личной просьбы императора, но я стоял там, и понимал — я сделаю все, чтобы адепты академии получили нечто большее, чем служба канцелярской крысой до конца дней.

— О, да, император мне сообщил, в каком он «восторге» от твоего служебного рвения! — ехидно заметила леди Тьер. — Жаль, брат не в курсе причины столь ответственного подхода к работе.

— Я выполнил его личную просьбу! — Риан сорвался практически на крик. — Я сделал все, что от меня требовалось!

Но тут и леди не сдержалась:

— От тебя требовалось по завершению задания вернуться ко двору!

А ты остался, руководить какой-то Бездной забытой академией!

В ответ тишина, и леди Тьер вдруг задала неожиданный вопрос:

— Хорошо, я все понимаю, ты пожелал эту девочку, так в чем проблема, Риан? Она — адептка, ты — руководитель академии, достаточно было лишь приказа!

— Прекрати! — прорычал лорд директор.

— Прекратить?! — язвительно переспросила леди. — Я учу тебя жизни, сынок. Не ты первый и не ты последний кому приглянулась адептка. В этом случае взрослые мужчины поступают очень просто: достаточно вызвать адептку в свой кабинет и предложить в принудительно-приказном порядке посетить свою спальню. И если девочка умная, она соглашается сразу, если глупая или недогадливая, взрослые директора учебных заведений сообщают о возможном отчислении и произносят что-то типа: «Я надеюсь, вы понимаете, что при всем моем желании оставить вас на курсе я не представляю это возможным, адептка»!

И что-то оборвалось в груди… Потому что теперь я отчетливо поняла для чего лорд директор вызывал меня в свой кабинет в тот день, когда я столь не осмотрительно прокляла его. Да и фраза… леди Тьер слово в слово повторила те слова, что были сказаны мне… А я еще гадала, почему остальных об отчислении уведомляли письменно, а меня вызвали лично…

То, что произошло дальше, я могла охарактеризовать лишь банальным — С меня хватит.

Стянув с пальца кольцо, я стремительно вошла в отдельный кабинет. Риан стоял у окна, леди сидела на одном из кресел, и оба подчеркнуто не смотрели друг на друга. Явно лорд и леди

Тьер ожидали момента, когда прислуга закончит с сервировкой стола, чтобы продолжить весьма содержательную беседу. Я ждать, пока свидетели нас покинут, не стала.

Лавируя между подавальщиками, я обошла стол, подошла к лорду директору, взяла его ладонь, молча вложила кольцо, и пока лицо магистра каменело от осознания произошедшего, тихо сказала:

— Вы запретили просить вас забрать кольцо. Я и не прошу. Я возвращаю вам его сама. И можете делать со мной все что хотите, лорд директор. Можете разорвать от ярости. Можете вызвать в свой кабинет… повторно. Можете даже отчислить. Мне уже все равно.

И да… — я судорожно сглотнула, — извинитесь за меня перед матушкой, но семейные обеды, видимо, не для меня.

Я развернулась и ушла, проигнорировав тот факт, что едва убрала руки, кольцо покатилось и упало с раскрытой ладони оцепеневшего лорда Тьера…

Идя по широкому коридору ресторации «Золотой феникс», я, откровенно говоря, ожидала, что сейчас за мной бросится магистр и… убьет со злости, но я никак не ждала услышать позади:

— Черный? Он черный?! Почему ты не сказал мне? — и вопль втрое громче. — Дэя!!!

Хорошо, что во всех ресторациях примерно одинаковое устройство коридоров — я свернула в служебный почти сразу, как крик услышала. У меня не было никакого желания идти и выяснять чего от меня опять хотят, и мне было даже все равно, что за окном начинается метель, а мое пальто и платок в конторе, а перчатки остались в туалетной комнате. Просто бывает такое, что уже абсолютно все равно…

****

Я вышла через задний двор, и свернула к ярмарочной площади.

Замерзла сразу, едва метель обдала с ног до головы ледяной изморозью, но возвращаться все равно не захотела. Правда и бродить раздетой по дорогам смысла не было. И я свернула в ближайший проулок, торопливо прошла по темной улице, и вышла к чайной мастера Мутта. К двери я почти бежала, просто пространство перед входом продувалось всеми ветрами. Зато в самой чайной было все как по заказу: Тепло, сумрачно, витал

аромат горячей выпечки и приятный запах чая из горных трав.

Растирая замерзшие ладони, я прошла поближе к камину, устроилась за одним из многочисленных пустых столиков — сегодня ярмарка, клиентов было не много. Хотя учитывая начинающуюся метель, здесь, вероятно, вскоре все места будут заняты.

— Дэя, это ты? — ко мне подошла Эола, дочь мастера Мутта и по совместительству подавальщица в чайной. — Рада видеть. Как ты?

— Темных, — я улыбнулась старой знакомой. — Как видишь, не очень.

— Вижу, — Эола неодобрительно оглядела, — ты чего в такой мороз раздетая?

Я шмыгнула вновь сопливым носом.

— Таааак, — Эола, как и я старшая в семье, и нотки у нее командные, — а ну-ка поднимайся, и пошли ко мне.

— Не стоит, правда, — я попыталась сделать вид, что все в порядке, — попью горячего чаю, согреюсь и пробегусь до дома Тоби, он недалеко живет.

— Ага, я тебя так и отпустила! Поднимайся, говорю. Чай попьешь со мной на кухне, там теплее, к Тоби сбегает Руф, он в отличие от тебя пальто нигде не терял, а ты если ничего не хочешь рассказывать, то и не надо. Но оставить тебя вот так вот просто, я тоже не могу. Идем, Дэй.

На кухне было не просто тепло, там было почти жарко, так что отогрелась я быстро. Эола сделала чай из веточек каррисы, а он, как известно, лучшее противопростудное средство… Правда сладкий аромат напоминал мне о вине… но об этом я старалась не думать.

— Попробуй это печенье, — Эо поставила передо мной тарелку с горячими квадратиками, — мой личный рецепт. Кстати, Руф уже умчался за Тоби, можешь не переживать.

— Спасибо, — прошептала я.

— И все же, — Эола присела рядом, — что случилось?

— Знаешь, — тихо прошептала я, — вроде ничего смертельного, а умереть хочется.

— Ууу, — протянула Эола, — тебе разбили сердце, и, похоже, очень жестоко. Какой-то лорд?

Я молча кивнула.

— Ненавижу аристократов! Просто ненавижу! — с яростью произнесла девушка.

У дочери мастера Мутта были все основания для подобного заявления — прошлой зимой Эола отчаянно влюбилась в заезжего инспектора. Любовь была яркая и головокружительная, с

тайными встречами на квартире инспектора, скандалами с семьей и убеганиями из дому. В одно утро мы с Тоби шли из «Зуба дракона», я домой возвращалась, повар наш шел на рынок затариваться. И тут я услышала всхлип… тихий такой. Я остановилась сразу, хотя Тоби сказал «Идем». Но я таки направилась в ту подворотню, и там у стены увидела избитую и раздетую Эолу. Она мне тоже сказала «Уйди», и потом много еще чего про девок, которые лезут не в свое дело. Но я не ушла. Тоби снял с себя куртку, мы заставили пьяную Эолу встать, закутали и отвели к нему домой. В тот день в академию я так и не попала, просидела с ней, потом уже было проще и мы не боялись, что девушка решит свести счеты с жизнью.

Мы ни о чем не спрашивали, вообще ни о чем, она не стремилась рассказывать. Недели через две, когда сошли синяки и ссадины, Эола вернулась домой. Ходил с ней Тоби, он и поговорил с мастером Муттом и госпожой Мутт, и насколько я знаю, в семье тот случай просто не обсуждали. Да, по сути, родители просто были рады, что она живая и вернулась домой.

— Может, у меня останешься? — вдруг предложила Эола. — У Тоби сейчас племянница, шумно, а у меня отдельная комната.

— Знаешь, у меня такое ощущение, что если я останусь в тишине я просто сяду, и буду плакать и плакать… не останавливаясь… — честно призналась я. — Мне действительно лучше сейчас быть там, где шумно и дети бегают.

— Знаешь, иногда стоит сесть в тишине и выплакать все слезы, потом легче становится, — прошептала Эола.

Стукнула распахнутая дверь. На кухню вбежал семилетний братик Эолы, помчался к нам, остановился, и тяжело дыша, выпалил:

— Там Дэю какая-то леди спрашивает!

Я вздрогнула всем телом. Эо увидела и приказала малышу:

— Скажи, что Дэи тут нет, и сегодня она вообще не приходила.

Но Тори закивал сначала, а потом отрицательно головой замотал и выдал:

— Папа ей так и сказал сразу, он же видел, что Дэя плачет. А леди сказала, что либо ей немедленно выдадут адептку Риате, либо она за себя не отвечает.

И я с облегчением выдохнула, потом пояснила Эоле:

— Это леди Верис, она хорошая. Тори, скажи, что я сейчас иду.

Мальчуган умчался выполнять поручение. А Эола сразу спросила:

— Может, подождешь Тоби? Я серьезно, я тебя такой убитой

еще не видела, Дэй.

Я так же серьезно ей ответила:

— Если я у Тоби спрячусь, проблемы никуда не денутся.

Снова хлопнула дверь.

Вошла стремительная и гибкая леди Верис, подошла к нам.

Несколько мгновений капитан просто смотрела, потом с горестным вздохом присела, погладила меня по влажной щеке и устало спросила:

— Я тебя не видела?

— А так можно? — с надеждой спросила я.

С тяжелым вздохом леди Верис ответила:

— К сожалению нельзя, Тьеры методично перерывают весь город, лорд директор даже меня вытащил со свидания, дабы тебя найти.

И… он на улице.

— Один? — почему-то я не думала, что меня так быстро обнаружат.

— Не один, — призналась леди Верис, — я же сказала «Тьеры».

Теперь давай решать — я таки могу выйти и сказать, что тебя здесь уже нет, а след сбился, но я не единственный оборотень в городе, найдут тебя быстро. Еще есть вариант — ты с повинной выходишь к… семейке. И последнее — я выхожу, говорю, что с тобой все в порядке, требую портал перехода, мы с тобой вместе возвращаемся в академию, и можешь остаться ночевать у меня. Что выбираешь?

— Последний вариант, — попросила я.

— Бедная девочка, — искренне посочувствовала леди Верис. — Сиди здесь, я сейчас вернусь.

Когда капитан ушла, Эола тихо сказала:

— Действительно хорошая. Твоя преподаватель?

— Куратор,- уточнила я.

— Надо тоже пойти учиться! — решила Эола.

Я же была очень благодарна за то, что она не спрашивает о том, почему меня вообще разыскивают.

Леди Верис вернулась, когда я уже чай допила, несколько взвинченная, но злилась явно не на меня.

— Держи пальто, — мне протянули то самое, оставленное в нашей конторе, — идем.

— Куда? — настороженно спросила я.

— Дэя, он тебе слова не скажет, обещаю, — с нажимом произнесла Верис.

Я поверила. Встала, надела пальто.

Эола быстро поднялась, взяла пакет, набрала разного

печенья, протянула мне со словами:

— Лучшее лекарство от… сама знаешь.

Я улыбнулась, искренне поблагодарила, а Эо махнув рукой:

— Да чего уж там. Заходи почаще.

А потом Верис обняла меня за плечи и вывела на улицу.

Там действительно находились и лорд и леди Тьер, а еще за сорок офицеров из Дневной стражи, и мне как-то даже нехорошо стало от осознания того, какое количество народа привлекли к моим поискам. А еще совсем не было никакого желания подходить к лорду директору.

Куратор словно поняла мои мысли и остановилась от магистра шагах в двадцати. И мы стоим. Я так вообще только под ноги и смотрю.

— Переход! — раздраженно напомнила капитан Верис.

Взметнулось адово пламя.

*****

Когда огненные всполохи исчезли, мы оказались в моих комнатах.

Капитан мрачно выругалась и пробормотала:

— Вот упертый, — это явно в адрес лорда директора, а мне: — Быстро взяла ночную рубашку и пошли отсюда.

Я все быстро и взяла, после чего Верис демонстративно открыла двери, используя какое-то замысловатое заклинание, и мы направились к ней. А едва вошли, куратор старательно заперла двери, повернулась ко мне и началось:

— Свекровь не впечатлилась при виде невестки?

— Нет, — не стала скрывать я.

— Тебе сильно досталось?

Молча кивнула.

— Знаешь, я долго молчала, — Верис стянула перчатки. — Я смолчала, когда Тьер попросил не вмешиваться. Я ничего не сделала, когда он решил твою проблему с закладной, разве что на суде выступал адвокат моего отца, редкий пройдоха, знаешь ли, уверена он и со смертью своей поспорит. И я смолчала, даже когда сегодня увидела следы на твоей шее, но это уже переходит все границы!

Я стояла, опустив голову, и в монолог не вмешивалась. Я, конечно, была очень благодарна Верис за эту отсрочку, но прекрасно понимала — это временно, и с лордом директором мне

еще предстоит разговор.

— Бедный ребенок, — Верис подошла, начала помогать мне снять пальто, — я бы тебя вытащила выпить где-нибудь, но ты наверное и пить не умеешь, да? Ладно, забудь, — она немного призадумалась, и решительно сообщила: — Я знаю, что тебя развеселит! Идем.

И мы пошли в ее кабинет, точную копию моего собственного, разве что здесь стол был завален бумагами и книгами.

— Садись, — скомандовала Верис, — а я сейчас найду… где же она? — оборотень остановилась посреди комнаты, некоторое время озиралась, что-то выискивая. Потом махнула рукой, закрыла глаза и втянула воздух. В следующее мгновение та самая книга была найдена, и Верис открыв глаза, уверенно шагнула к окну. — Ага!

Вот она. Точно, я возле окна в прошлый раз читала, на подоконнике ее и оставила. Держи.

И мне протянули книгу. На обложке значилось: «Сто самых громких преступлений Темной Империи». И стоило мне только прочесть название, как от книги меня уже было не оторвать.

Сначала я читала сидя за столом, потом перебралась на диван, по приказу куратора, которая меня еще и пледом укрыла. Сама Верис сидя за столом что-то писала, время от времени откладывая рукописные листы, и бросаясь на поиски очередной книги. В итоге я не выдержала, и оторвавшись от чтения все же спросила:

— А что вы пишете, можно узнать?

— Диссертацию, — леди Верис улыбнулась, сверкнув острыми белыми зубками, — тема у меня интересная: «Гибель сознания.

Сравнительная характеристика».

— Это как? — не поняла я.

— Как? — Верис задумалась. — Ну, примерно как быстро умрет мозг обычного человека, в сравнении с мозгом, например, вампира. Не поняла, да? Ну смотри — опустишь человека в ледяную воду во время пыток, чуть передержал и все, даже если воскрешать, его сознание все равно мертво, и получится не человек, а овощ с повышенным слюновыделением. А вампира можно продержать почти всю ночь, и все равно его сознание будет дееспособным.

Запоздало вспоминаю, откуда к нам пришла леди Верис.

— Не видела ты диссертацию Тьера, — усмехнулась куратор, — у него была самая жуткая тема на курсе, после по его работе был организован учебный курс.

— А, что за тема? — заинтересованно переспрашиваю.

— У него спросишь, — Верис улыбнулась. — А я, как и все адепты школы Искусства Смерти, связана клятвой о неразглашении. Могу сказать лишь одно — благодаря его исследованию мы выиграли последнюю войну.

С тяжелым вздохом, я вернулась к любопытному чтению.

*****

Около десяти вечера в двери постучали. Капитан перестала увлеченно писать, поднялась и направилась к посетителю, прикрыв дверь в кабинет. А потом я услышала усталый голос лорда директора:

— Где она?

— Занята, — последовал несколько воинственный ответ.

— Верисссс, давай не будем! — и куда только усталость делась.

Я так и сжалась на диване, вцепившись в книгу и прислушиваясь к разговору.

— Нет, Тьер, мы будем! И еще как! Я тебе не запуганная и жалкая леди Орис, так что не смей повышать на меня голос, это первое.

Дэя остается здесь и со мной сегодня, завтра проводит день в городе, а послезавтра живет, как и все адептки, без твоего повышенного внимания и усиленного давления, это второе. И последнее — я понимаю, что для тебя это первая влюбленность в жизни, ну так услышь и осознай — для нее тоже, не стоило рвать девочке сердце. И да, сегодня на построении ее засосы увидели все!

Не знаю, чем ты думал, но ее и так жрали поедом четыре года сокурсники, а тут еще и это.

— Выговорилась? — полюбопытствовал лорд директор.

— Оставь девочку в покое!

— Забыл поинтересоваться твоим мнением.

— Конечно, забыл, ты же был занят с мамочкой, — съязвила Верис.

Тишина, потом усталое:

— Ты же в курсе, что не права сейчас.

Тяжелый выдох Верис, и нехотя капитан ответила:

— Да все я понимаю, — она вновь тяжело вздохнула, — только ты, Тьер, большой и сильный, а она маленькая и слабая, ее мне жаль больше.

Пауза, потом ее тихие слова:

— Слушай, у меня опыта в любовных делах все-таки больше немного, так вот два совета — дай девочке время успокоиться, и второе — держи свою мать от нее подальше.

И снова тишина.

— Мне нужно с ней поговорить, — в итоге едва слышно произнес Тьер.

— Так важно? — переспросила Верис.

— Свадьба кронпринцессы не то событие, которое может пропустить ее троюродный брат, пусть даже и не состоявшийся жених. Три недели дворцовых увеселений придется как-то пережить. Я надеялся присутствовать там уже с невестой, но… Но…

Дверь в кабинет открылась, Верис нехотя сказала:

— Иди, она все равно весь наш разговор слышала. А я пока… за чаем схожу, что ли.

И послышались шаги уходящей куратора, а потом и звук закрывшейся двери. Нас просто оставили наедине.

Прежде чем войти, лорд директор вежливо постучал в дверной косяк. Я промолчала, магистр все равно вошел. Одет он теперь был иначе — парадный мундир ордена Бессмертных весьма оригинальное зрелище. Подойдя к дивану, Риан осторожно сел рядом, я мгновенно поджала ноги, освобождая для него больше места. Но Тьер все равно остался сидеть на самом краешке дивана.

Затем тихо спросил:

— Ты весь разговор слышала?

Лгать я не стала:

— Частично. Я вытерла зеркало, оно сдвинулось… и я услышала реплику леди Тьер.

Он кивнул, опустил голову, начал смотреть куда-то под ноги.

Потом произнес:

— Не знаю почему, но свадьбу перенесли на более ранний срок, я ожидал, что все будет отмечаться летом… но император решил иначе. Приглашение, а по сути, требование прибыть, мне передали несколько часов назад. Торжества по поводу бракосочетания принцессы продлятся более трех недель. Предположительно будут парады, несколько тематических балов, торжественные приемы, выступления актеров, фейерверки, народные гуляния… И если первая неделя это в основном торжественные приемы и переговоры по поводу брачного соглашения, на которых я обязан присутствовать, то спустя десять дней, когда начнутся празднества, я бы хотел… чтобы ты находилась там со мной.

— В качестве кого? — тихо спросила я.

Тьер тяжело вздохнул, и все так же не глядя на меня, произнес:

— В качестве гостьи моей матери. Мама просит прощения за свое недостойное поведение и будет действительно благодарна, если ты примешь ее приглашение пожить в нашем городском имении.

Я подумала, и спросила:

— Это связано с кольцом?

— Это связано с моим отношением к тебе, Дэя, — магистр вскинул голову и пристально посмотрел в мои глаза.

Прижав книгу к груди, я тихо ответила:

— Нет.

Он снова отвернулся, опустил голову и, разглядывая собственные сжатые в замок пальцы, подчеркнуто спокойно начал говорить:

— Еще пять дней занятий. Затем у вас начинаются предвесенние каникулы, и я не вижу причины в том, чтобы отказаться от приглашения моей матери. Я… я буду жить в другом доме…

— У меня моя мама есть, — прервала я его, — и я ее давно не навещала. Теперь, когда я не работаю в «Зубе дракона», смогу погостить у родителей подольше.

Лорд директор в мгновение стал напряженный как струна, я вжалась в спинку дивана и молча ждала продолжения.

Продолжение последовало:

— К твоим родителям мы поедем вместе!

Я прижала книгу посильнее, собралась с силами и ехидно произнесла:

— Вряд ли я смогу объяснить родственникам тот факт, что путешествую вместе с директором собственной академии.

Тьер мгновенно развернулся ко мне всем корпусом, и мрачно поведал:

— Как директора представлять и не придется, Дэя. Представишь как будущего мужа.

— Я вернула вам кольцо! — напомнила я.

Магистр поднялся, затем подошел, склонился надо мной и сообщил:

— У тебя нет права отказаться от меня, Дэя.

А я… я швырнула книгу, подскочила на ноги, встав прямо на диване, почти сравнявшись в росте с лордом директором и просто заорала:

— У вас нет права командовать мной! Никакого права, понимаете?

Я вам не лошадь, беспородная к тому же! Да я по глупости прокляла вас… Простите! Но учитывая ваши намерения в тот вечер мне даже не стыдно! Я…

Я вдруг оказалась в его объятиях, таких сильных, что не было возможности сделать вдох, и услышала его полный отчаяния стон:

— Прости… — а потом стремительный, жадный поцелуй и тихое в губы, — прости, я держался, как мог… — еще один нежный, такой осторожный поцелуй и вновь почти не размыкая губ. — Прости меня, родная… Я приказывал себе остановиться, но я думал «Поцелуй, еще всего один и все, я же ничего плохого не делаю», а ты так сильно испугалась… И эти слезы в твоих глазах, я возненавидел себя за это. И сейчас ненавижу… за то, что причинил боль, за то, что напугал, за все, Дэя…

И меня осторожно опустили обратно на диван. Затем магистр бережно укутал пледом, поднял и положил на мои колени книгу, наклонился, осторожно поцеловал в лоб и ушел не оглядываясь.

Риан ушел, а я сидела, и, обняв книгу, вспоминала: наши ужины, наше совместные выполнение домашней работы, наш вечер в «Золотом фениксе»…

Вернувшаяся Верис остановилась в дверях, неодобрительно покачала головой, но ничего не сказала. Зато сказала я:

— Иду я спать… Только можно я книгу возьму?

— Бери, — согласилась Верис, — ты хоть немного успокоилась?

— Не знаю… спокойнее стало.

— Вовремя его император вызвал, — заметила Верис. — Ну да ладно, темной ночи, Риате.

— Темной ночи, капитан Верис и… спасибо вам огромное.

Она только улыбнулась, по-доброму так, и я пошла в свою комнату.

Правда книгу читала до полуночи.

*****

Утро… легкое прикосновение к моим губам, аромат цветов и легкий, едва уловимый запах каррисы…

Когда распахиваю глаза в спальне уже никого нет, а на постели лежит букет ярко-алых кувшинок и корзинка со спелыми черными ягодами каррисы.

Долго сидела на постели, обняв колени, и смотрела то на

цветы, то на ягоды. С одной стороны где-то в глубине души мне было приятно, что лорд Тьер несмотря ни на что от меня не отказался, с другой… мое мнение вообще в расчет не принималось, видимо. И тот факт, что я вернула кольцо, для магистра ничего не значил.

«У тебя нет права отказаться от меня, Дэя» — и никак иначе.

Замерцал воздух, через мгновение материализовался возрожденный дух смерти.

— Темных дней, — Дара весело улыбнулась, — как спалось?

— Темных, — ответила я, — спалось… как и всегда.

Весело подмигнув, возрожденная кивнула на цветы и посоветовала:

— Посмотри внимательно.

Я потянулась к букету, подняла… под цветами лежала маленькая коробочка… Уже предчувствуя что там увижу, переложила цветы на колени, взяла упаковочку, осторожно открыла… Кольцо красного золота с черным бриллиантом мирно возлежало на золотой бархатной подушечке!

Выражение: «У тебя нет права отказаться от меня, Дэя» продемонстрировано наглядно.

— Мне очень хотелось посмотреть на твое лицо, когда ты его увидишь, — весело заявила Дара. — И да — оно того стоило.

Выражение лица у меня, наверное, действительно было примечательным.

— Я его не надену, Дара, — едва сдерживаясь, сказала я.

Дух смерти развела руками и почти пропела:

— А придется, Дэя…- и, глядя на мою недовольную физиономию, серьезным тоном добавила. — Поздно отказываться, Риате.

Действительно поздно. Ты дала согласие, позволила надеть его на палец — все! Считай, что подписала договор на пожизненную принадлежность Тьеру. Если бы камень стал красным, белым, или даже золотым — у тебя был бы шанс разорвать помолвку, а Тьер срубил бы под корень весь Авердский Заповедный лес, да и перебесился бы… может быть, хотя тоже вряд ли. Не в его характере отступать. Но бриллиант черный. Я тебе даже открою страшную тайну, за что Тьер меня не похвалит, и честно признаюсь — он стал черным еще в тот самый вечер, когда ты столь неосмотрительно согласилась выпить золотое эльфийское вино.

— Что? — изумленно переспросила я.

— Древняя магия эльфийского королевского двора, — Дара вновь руками развела, мол, она тут вообще ни при чем, — Дэя, вспомни, что сказал гоблин. И вообще, неужели тебя тогда не

насторожила сама ситуация?

Насторожила? Ситуация? Да меня все настораживало!

— Дааа, вот что бывает с маленькими невинными девушками, когда в них влюбляются опытные и властные мужчины. Вот если бы не согласилась стать его женой и кольцо не надела… Хотя, — Дара широко улыбнулась и слетела с моей кровати, — нет, у тебя в любом случае не было и шанса с того самого мгновения, как ты произнесла: «У меня оно бьется раз в десять быстрее, когда Тьер на меня смотрит». До этого момента господин был уверен, что ты и не думаешь о нем, как о мужчине, но ваш разговор с Тимянной решил все — и магистр начал действовать.

— Насколько я поняла, — у меня дыхания не хватало, — действовать лорд директор начал раньше! Вызвав меня в кабинет для весьма интересного предложения!

— Ага, — Дара усмехнулась, — только речь для данного разговора Тьер учил заранее. Он вообще искренне надеялся, что ты начнешь краснеть и смущаться в его присутствии, и сама заведешь разговор на тему: «Могу ли я что-то для вас сделать?», а ты его прокляла!

Да еще и нашла чем! Он и так едва сдерживался!

Сижу, и что сказать я не знаю. Потом вдруг вспомнила:

— А почему он вообще позволил себя проклясть?

— Ну, — дух смерти пожала плечами, — я так поняла, что он решил, что ты знаешь чем наградила и сама предложишь облегчить его страдания… А тут! Я чуть со смеху повторно не умерла, глядя, как Тьер бесится.

Мне не до смеха было. Совсем.

Дара тут же сделала серьезное лицо и с намеком произнесла:

— Я тебе ничего не говорила.

Да уж, все и ничего.

— Так что с этим кольцом и с тем вином? — требовательно спросила я.

Безмятежно улыбнувшись, Дара произнесла:

— Кольцо лучше надень, если к нему кто другой прикоснется, может очень сильно пострадать… Яна, например…

Я молча, но непреклонно закрыла коробочку.

— Знаешь, — Дара присела на край кровати, — если честно, ты не права. Это все равно, что казнить человека за то, что он хотел убить, но пощадил свою жертву. Да, Тьер собирался сделать тебя своей любовницей… но пожалел ведь. И вообще, вспомни какой он рядом с тобой — Тьер откровенно боится сделать хоть что-то не так. Боится обидеть, напугать, да все что угодно…

— И все же, — я изо всех сил старалась не поддаваться, — что с этим кольцом и с тем вином?

— Слушай, а ты упрямая, — Дара взлетела, — прямо как Тьер. Кстати про кольцо я не солгала, надень лучше.

И растворилась.

А я сидела и думала. В задумчивости съела половину ягод из корзинки, потом решительно поднялась, нашла крепкий шнурок, продела через кольцо и повязала этот своеобразный кулон на шею.

Так и любопытных спасу, типа Янки, и надевать кольцо не буду.

На завтрак идти не стала. Оделась, собралась и, захватив корзинку с остатками каррисы, отправилась в контору.

****

Утренний Ардам поражал своей красотой. Из-за разгулявшейся накануне метели все было покрыто белым, пушистым снегом, и деревья, и дома, и даже фонарные столбы. Правда дороги уже расчистили и они были привычно черные с подмерзшими лужицами, но все равно здорово. И легкий морозец, и ветерок в лицо, пусть холодный и нос от него замерз в мгновение, а все же невольно улыбаешься и ветерку и зубастому солнышку, время от времени проглядывающему из-за туч, и в мгновение заставляющему заискриться бриллиантовой россыпью все вокруг.

Я шла по дороге, заглядываясь на витрины сквозь заснеженные, украшенные изморозью стекла, улыбалась немногим прохожим, и, думая о том, что после работы, можно будет забежать к Тоби.

Соскучилась я по нему ужасно. А еще мысли постоянно возвращались к лорду директору…

Но подходя к нашей конторе, я думать о посторонних вещах перестала совершенно. Во-первых, там было шумно. Во-вторых — натоптано! И в третьих там сновали какие-то нелюди, и слышались громкие приказания Юрао. Вот откуда у него сил хватает быть в конторе спозаранку, после ночной-то смены?!

Еще меня постоянно поражало, насколько у Юрао было прекрасное зрение.

— Дэя, хватит плестись, я тебя с вечера жду!

Все кто стоял, шел, проезжал мимо — разом на меня посмотрели.

Недовольно нахмурившись, я поторопилась к партнеру,

планируя небольшой рабочий скандал!

— Ты, — начала я еще на подходе, — творишь что-то, не согласовав это со мной!

А обязан был, мы это сразу обговаривали.

Дроу мой гневный тон не смутил, и над головами таскающих мебель гоблинов, понеслось:

— Ты, занимаешься решением личных дел в рабочее время! Так что когда я принимал решение, согласовывать было не с кем.

Юрао сегодня был в темно лиловом, традиционной одежде дроу, весь какой-то загадочный при этом. Он даже со мной спорил в пол силы, явно не придавая этому особого значения. И как-то меня это заинтересовало даже больше, чем перестановка и новая мебель, причем кажется дорогая.

Едва я подошла к лестнице, Юрао остановил гоблинов, спустился ко мне, взял за руку и молча потащил в контору. Так и есть — что-то узнал важное. Правда стоило мне войти, как мысли о важном перестали быть важными! Потому что за одну единственную ночь Юрао перестроил всю нашу контору! То есть раньше у нас была большая приемная, и большой кабинет наш общий, а теперь в значительно уменьшившейся приемной обнаружились три двери с надписями «частный следователь Дэя Риате», «офицер Юрао Найтес» и «ДэЮре».

— Твой кабинет, мой кабинет, кабинет для клиентов, — пояснил дроу. — Меня насмешки вампира достали вчера, и вообще, мы обязаны заботиться о своей репутации.

Меня интересовал другой вопрос:

— Сколько ты потратил?

Юрао хмуро глянул на меня, потом потащил к двери с надписью «офицер Юрао Найтес». Уже у двери сообразил, что я одетая, да еще и с корзинкой. Быстро забрал у меня поклажу, кинул сестричке — Риая поймала не глядя, водрузила на стол, и вернулась к увлеченному чтению чего-то.

— Очередной любовный роман, — сдал ее дроу, расстегивая на мне пальто, — начиталась на мою голову, теперь замуж не хочет за нормальных мужиков, подавай ей принца.

— Сделай милость, сдохни быстро, — ответила Ри.

— Завянь, мы на работе, — снимая с меня пальто, ответил Юрао.

— На работе ты бессмертный? — ехидно поинтересовалась Риая.

В ответ дроу запустил в нее пальто. Мое. Ри увернуться не успела, а бросок был метким, и в итоге она вместе со стулом полетела на пол.

В этот момент открылась дверь. Высоченная фигура с

длинными седыми волосами величественно вошла в нашу приемную. Серые чуть сверкающие в полумраке под капюшоном глаза скользнули по нам безразличным взглядом, значительно внимательнее осмотрели надписи на дверях, затем магистр Эллохар шагнул к барахтающейся на полу Риае, и вежливо поинтересовался:

— Вам помочь?

Барахтаться там перестали. Глава школы Искусства Смерти нагнулся, поднял мое пальто, запустил им в Юрао, и тот едва на ногах удержался, затем с осторожностью и почтением помог подняться Риае. Юная златоволосая и златоглазая темная эльфийка с таким восторгом и восхищением смотрела на своего спасителя, что даже мне за нее стало немного стыдно. Я же и произнесла:

— Темных дней вам, магистр Эллохар.

— И тебе темных, милая адепточка с кучей проблем на свою голову, — не глядя на меня, ответил магистр Эллохар, затем обратился к Ри.

— Я искренне прошу прощения, прекрасная златоглазка, однако мое неуемное любопытство просто таки жаждет узнать, каким образом столь взрослая представительница одной из древнейших ветвей Задаррака, все еще не озадачена супружеской серьгой в очаровательном правом ушке?

Я потеряла нить его рассуждений уже на второй фразе, однако при взгляде на Юрао догадалась, что он таки все понял. А магистр продолжил:

— Вам сейчас примерно около двадцати пяти, как я полагаю?

— Двадцать четыре, — прорычала Риая.

— Надо же, — Эллохар поднес ее ладошку к губам, чувственно поцеловал, и все еще удерживая ладошку в подвешенном состоянии, добавил, — не менее десяти лет активного забега с препятствиями от женихов. Полагаю в искусстве говорить «нет» равных вам отыскать будет сложно.

Несмотря на обладание очень смуглой кожей, Риая залилась краской, и румянец на щеках проступил отчетливо.

— Очарован и восхищен, — продолжал Эллохар окутывать облаком обаяния леди Найтес, — надеюсь, эта встреча не была последней.

Невразумительное мычание вконец дезориентированной Ри, магистр принял за безоговорочное «да», вновь поцеловал дрожащие пальчики, после чего утратив интерес к темной эльфийке, направился ко мне.

Выглядело это весьма интересно: Магистр подошел, взял меня за локоток, отвел к двери моего кабинета, дверь открыл,

меня вежливо втолкнул и вошел следом. Дверь закрыл.

Скинув капюшон и снимая перчатки, прошел к моему месту за столом, вальяжно устроился в моем кресле, и меланхолично поинтересовался:

— Тьер что-то говорил по поводу медальона, который обнаружил на вас, юная безголовая адептка, или ваши личные трудности помешали пообщаться на данную тему?

Дверь открылась. Вошел злой Юрао, узрел сидящего на моем месте Эллохара, и гневно поинтересовался у меня:

— Это кто?

— Директор школы Искусства смерти, — прошептала я.

Юрао мгновенно гневаться перестал. У магистра при виде перемен в настроении дроу, на губах появилась такая ехидная ухмылочка.

Но смолчал.

— Чего он хочет? — продолжил Юрао, явно не собираясь оставлять меня наедине с гостем.

— Как я поняла речь о том самом медальоне, который… ну ты понимаешь, — пробормотала я, не желая объяснять остальное.

У дроу лицо вытянулось, и он срывающимся голосом спросил:

— А этот откуда знает?!

Вести беседу при все более ехидно ухмыляющемся магистре Эллохаре мне не хотелось, но и деваться было некуда.

— Его лорд директор обнаружил… — чувствую, что по красноте сейчас буду соперничать с Ри.

— Что?! — вконец разозлился Юрао. — Каким образом? Медальон сразу начал маскировать фон под твою ауру, как Тьер мог его обнаружить?

— На ощупь! — рявкнула я.

Эллохар расхохотался. Да что там хохотал, над нами самым наглым образом вовсю потешались. Но нам, откровенно говоря, было не до этого.

— Медальон где? — требовательно вопросил Юрао.

— У лорда директора, — пришлось признаться мне.

Дроу нахмурился, потом выругался, затем мне выдал:

— Жаль.

— Да не скажите, — магистр Эллохар решил почтить нас общением, — вы, вероятно, мало смыслите в магии, что не удивительно, у вас специализация другая, иначе осознали бы, что артефакт не «маскировал» фон под ее ауру, а принялся активно ее поглощать.

Не обнаружь Тьер его «на ощупь», очаровательная адептка Риате не протянула бы и месяца. Кстати, я сюда явился

исключительно по одной причине — вы, уважаемый офицер Найтес, какой либо подарок от этого «дарителя» получали?

Дроу медленно повернулся к магистру и сказал уверенное:

— Нет!

Лорд Эллохар долго и пристально смотрел на Юрао, но офицер Найтес не зря достаточно долго проработал в Ночной страже, чтобы выдерживать и не такие взгляды. А после Юрао спокойно произнес:

— Если допрос завершен, я попросил бы вас покинуть территорию конторы «ДэЮре».

Я смотрела на дроу и откровенно не могла понять, что его так разозлило. Лорд Эллохар так же не сводил с него взгляда, и неожиданно произнес:

— Да, я солгал.

— Дважды, — подтвердил Юрао.

Магистр Эллохар улыбнулся, подмигнул мне, и спросил:

— Испугалась?

Демонстративно сложив руки на груди, молча смотрю на директора школы Искусства Смерти. Юрао мой жест повторил, и тоже весьма недобро смотрел на гостя. Лорд Эллохар сдался:

— Сядьте оба, раз вы такие умные. Придется быть максимально честным.

Мы прошли к столу, сели, правда места были для клиентов, но нас это сейчас не особо волновало.

— Первое, — Эллохар достал из нагрудного кармана два свитка, — вы видели в лавке артефактора данные украшения?

На свитке крайне отчетливо были прорисованы именно те два браслета, которые мы отдали вампиру. Мы с Юрао разом вгляделись в рисунок, поизучали железные завитки, вскинули, головы одарив магистра предельно честным взглядом, и разом сказали:

— Нет.

Лорд Эллохар прищурил глаза, одарив нас крайне недобрым взглядом, развернул второй свиток, и спросил:

— Медальон, подаренный Дэе, выглядел так?

На картинке отображался первоначальный вид украшения, надетого на меня артефактором. И мы с дроу опять же повторив честные взгляды, честно же и сказали:

— Да.

Эллохар нахмурился. Внимательно посмотрел на Юрао, потом на меня, снова нахмурился. Через некоторое время честно сознался:

— Я так и не понял, когда вы солгали, в первый или во второй раз.

Мы просто молчим. Присоединившись к нашему молчанию ненадолго, магистр Эллохар побарабанил длинными пальцами по столу, потом тяжело вздохнул и начал рассказывать:

— Браслеты Первой Крови — это перевод, но название наиболее точное. Мне все равно, если вы их уже отдали, но если они у вас в конторе, тогда готовьтесь к весьма и весьма крупным проблемам с императорскими следователями, — серые глаза пристально и цепко осмотрели нас. — Ага, не вздрогнули даже, значит они не у вас.

Отлично, одной проблемой меньше, а то Тьер переживал. Теперь по второму вопросу: Артефактора из Темной крепости забрали представители службы безопасности империи, и поверьте — его будут допрашивать. Адептка Риате может примерно предположить как…

Я вспомнила Руку Смерти и невольно вздрогнула, магистр Эллохар весело кивнул:

— Только хуже. Раз в сто. Могу сказать сразу, лорда Арсио Нкера вероятнее всего казнят. За кражу. Украдены им были три артефакта — браслеты, родовой медальон семьи Тьер, и возрожденный дух Золотого дракона.

Пауза, в течение которой лорд Эллохар вновь очень внимательно смотрел на нас, затем вынес вердикт:

— Браслеты вы все же видели, впрочем, это подтвердил и лорд Шейдер, но судя по всему, от них уже успели избавиться.

Мы все равно молчим.

Магистр продолжил:

— К счастью медальон у Тьера, но остается третий артефакт…

Мы с Юрао вновь переглянулись. О третьем артефакте речи не было, мы его не видели, и лорд Нкер нам ничего о нем не сказал. В итоге мы молчим.

Магистр Эллохар тоже помолчал, затем приказал:

— Дэя, посмотри на меня! — я подчинилась, и тогда лорд отчетливо произнес. — Сейчас Тьер большую часть времени находится в императорском дворце, построенном из плит криолита — они гасят магию. Если с тобой что-то случится, Тьер узнает об этом с задержкой и возможно просто не успеет вмешаться. В этом случае у тебя два варианта — первый, как я уже говорил, используй то, что я тебе дал. Второй — надень свое обручальное кольцо на правую руку. Ты меня поняла?

Пришлось кивнуть.

— Вот и замечательно, — правда выражение лица у лорда Эллохара было крайне недовольным. — Что касается третьего артефакта — он не у вас, за время беседы я ощутил бы колебания

магического фона.

Это радует, по крайней мере, не придется вмешиваться и вытаскивать вас обоих из застенков императорских допросных.

Хотя, — хитрая улыбка, — Риате как невеста весьма высокопоставленной особы фактически неприкосновенна, а вам, офицер Найтес, желаю быть поосмотрительнее.

Эллохар поднялся, забрал свитки, начал натягивать тонкие черные перчатки. Но перед тем как накинуть капюшон, полуобернулся ко мне и напомнил:

— Если что, просто сожми узелок!

— Да, лорд Эллохар, — покорно согласилась я.

Глава школы Искусства Смерти кивнул и исчез в ярко вспыхнувшем синем пламени. Некоторое время мы молча смотрели на покореженный пламенем пол, потом Юрао выругался, и заметил:

— А лорд Тьер интерьер не портит.

— Я слышала, что синее пламя горячее алого, — задумчиво ответила я.

— Так, поднимайся и пошли ко мне, — скомандовал Юрао.

Когда мы вышли в приемную, увидели Риаю, скромно сидящую на столе в ярко-зеленом платье, и читающую книгу, под названием «Искусство управления массами». И все бы ничего, но Ри держала далеко не легкую книженцию чуть ли не на вытянутой руке, а прогиб ее спины и вовсе настораживал.

— Да брось, — Юрао возмущенно смотрел на сестру, — на старшего следователя Окено, хорошего и добротного мужика она не смотрит, а столичный хлыщ явился, тонко над ней поиздевался и все тут — влюбилась!

Книга тут же полетела на стол, Риая скрестила руки на груди и с яростью прошипела:

— Он сказал, что мне двадцать пять! Я такого не прощаю! Вот влюбится, захочет жениться, и тогда я ему устрою… веселую жизнь!

— Угу, бурный медовый месяц… Ри, начнем с того что тебе двадцать шесть, закончим тем, что мужик не твоего уровня.

Темная эльфийка блеснула золотыми глазами и уселась обратно за стол. Хотя я так поняла, что кое-кому не повезет и сильно.

— Дэя, — подтверждая мои опасения, окликнула Риая, — а этот очаровашка, он кто?

— Директор школы Искусства Смерти, — услужливо сообщила я.

— Всегда мечтала о втором образовании, — криво усмехаясь, сообщила Ри.

— Надо сказать Окено, что он в пролете, — грустно произнес Юрао, и потащил меня в свой кабинет.

*****

У дроу все было, как он и хотел — черные стены, красный ковер на полу, позолоченный стол и чучела животных по стенам.

— Нравится? — поинтересовался партнер.

— Ладно, — говорю, — дядя у тебя гном, и мне ясно, откуда твоя «правильная финансовая политика», но это?..

— Это? — Юрао хмыкнул, — По папиной линии у нас имеются вампиры, а мамина прабабка вообще Темная ведьма.

Надо же, а выглядят как приличные дроу.

— И что же ты хотел показать? — вспомнила я, о цели визита.

— Сейчас, — Юрао встал посреди кабинета, закрыл глаза, прошептал что-то и в воздухе возник яркий огненный символ. Касание пальцем и огонь вспыхнул ярче, а затем рассыпался на мириады искр. — Это так, на всякий случай, защита от прослушки.

— Кто нас здесь услышит? — удивилась я.

— Я тоже так думал, когда мы с тобой беседовали в лавке Гроваса, а что в итоге? Магически усиленный слух способен на многое, а нам с тобой лишние уши ни к чему, напарник. Теперь вопрос: Как ты умудрилась отдать медальон Тьеру?

— Так получилось…

— Если вы были в его постели, дальше можешь не рассказывать, — Юрао нахмурился.

— Дальше могу не рассказывать, — подтвердила его предположения я.

— Ладно, смотри сюда.

Дроу шагнул к стене, открыл скрытую панель, которую похоже сам и выдолбил за ночь, достал старый новостной свиток.

— Это наш язык, ты не прочитаешь, — с ходу обрадовал он меня. — Но вот что любопытно, у нас эту новость обнародовали, у вас нет.

Смотри на картинку.

Мне под нос сунули свиток. Среди россыпи действительно непонятных символов имелось четыре картинки — лицо молодого лорда Арсио Нкера, нечеткое изображение того самого кулона, который я отдала лорду директору, схематический рисунок браслетов и статуэтка изображающая золотого дракона.

— Здесь сказано «Украденных из императорской сокровищницы», понимаешь?

— Не совсем, — я почему-то рассматривала только медальон… с белым бриллиантом.

— Да-да, я тоже заметил, это другой камень?

— Я так поняла, что тот же.

Дроу уселся на стол, забрал у меня свиток, схватил за руку, подтянул к себе и сочувственно спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — с расстановкой ответила я.

— Ага, а кольцо ты просто так сняла? — съехидничал Юрао. — Ладно, не суть. Меня вот что заинтересовало. Ты помнишь, что лорд Нкер сказал про медальон?

Я задумалась, вспомнила и медленно проговорила:

— Что у меня ему будет лучше, чем у императорской семейки?

— Именно! — Юрао выглядел довольным донельзя. — Но какая разница медальону, где ему быть, не так ли? И возникает вопрос — а может быть, артефактор имел в виду что-нибудь другое? То, что он не дал мне, и не мог дать тебе, прекрасно зная, что к его воспоминаниям получат доступ маги?

Я бросила взгляд на свиток, еще раз осмотрела изображение золотого дракончика и начиная догадываться на что намекает дроу, осторожно спросила:

— Живой?

— Партнер, твоя сообразительность радует! — Юрао спрыгнул со стола и, расхаживая взад-вперед, начал говорить. — Смотри, мы попали к артефактору случайно, но — к этому моменту его уже фактически обнаружили. Кто-то точно знал, в каком городе его искать. И глава Первого Дома мне про Ррдак говорил. Я потому и напомнил Окено, что тебя можно с собой захватить. Он сначала отказался, а потом, на месте, ухватился за эту идею. Так вот, давай подумаем, кого лорд Нкер мог бояться больше, чем имперских ищеек? По мне так имперские самая страшная мерзость, но Нкер сдался. Не понимать, что за кражу артефактов такого уровня его казнят, он не мог.

— А может… он не за себя боялся? — предположила я.

— Именно!

— А за кого? — мне действительно было интересно.

— А я не знаю, — Юрао сник. — Вообще не знаю. Про браслеты я спросил, и артефактор сразу сказал отдавать их вампиру, но чтобы отдала ты, а я не касался. Кстати, здорово он их хранил — на самом видном месте, Шейдер и не догадался даже.

— И все же, — теперь я на стол уселась, — что же там было такое «живое», что Нкер так хотел спрятать.

— Ценой своей жизни спрятать, кстати, — заметил Юрао.

— И это что-то все еще там, — задумчиво произнесла я.

— Как сказать, — дроу усмехнулся, — смотри, артефактор надевает на тебя медальон, в полной уверенности, что ты сумеешь его скрыть от имперцев…

— Как я смогла бы его скрыть? — задала я резонный вопрос. — Он точно знал, что его воспоминания просмотрят. А значит и меня найдут очень быстро.

Юрао остановился, призадумался и так же задумчиво, словно взвешивая каждое слово, начал рассуждать:

— А что если артефактор использовал нас просто как посредников?

Про браслеты я сказал кто ими интересовался и кому их отдам, знаешь, он тогда заметно оживился и похоже был совсем не против.

Но с медальоном тут странность — он о нем вообще не говорил, затем посмотрел на тебя и… передумал. Теперь скажи, мог ли артефактор его уровня разглядеть на тебе кольцо Тьера? Можешь помолчать, я как маг, пусть и более слабый, точно скажу — мог. И увидел! И через тебя вернул медальон прежним владельцам. А вот последний артефакт он видимо просто хотел оставить тебе! И это что-то крайне важное для императорской семьи. Важное настолько, что твой Тьер, направил сюда магистра Эллохара, узнать есть ли этот предмет у нас, потому что, — дроу поднял палец вверх, — потому что он за тебя боится!

— Чего за меня бояться? — переспросила я.

— Хороший вопрос, — Юрао подошел, устроился рядом. — А Тьер все же за тебя боится, вспомни что в банке ЗлатоГор было, Шейдер сильнейший маг в Ардаме, а как его от тебя отшвырнуло.

— Ты видел?!

— И гномы тоже приобщились. Но дело не в этом… Меня вообще еще интересует, почему камень в медальоне стал черным…

Мы посидели, поболтали ногами, потом в двери постучали. Ри, заглянув в приоткрытую дверь, хмуро сообщила:

— Пришла Яна, я по магазинам. Еще ждет клиент.

Юрао спрыгнул со стола и возмущенно спросил:

— Почему сразу не сказала?

— Ну, клиент всего лишь хозяин постоялого двора «Окраина», у него там какие-то странные убийства. Он в Темную крепость ходил, так Окено прислал его сюда с запиской. Я ее уже прочитала, всего-то и написано: «Сами разбирайтесь, у меня

выходной».

Мы с Юрао были против того, чтобы секретари читали нашу корреспонденцию, с другой стороны Риае можно.

— Проводи его в кабинет, чаю налей, — скомандовал дроу.

— Уже, — Ри замялась на минутку, потом мне: — Дэй, ты платья посмотри. Я-то на глаз выбирала, ушили мне все еще утром, но ты все перемерь, что не пойдет я отдам на переделку. Все, ушла.

Она ушла, а я удивленно спросила:

— Что?

Правда вопрос достался двери, но на него неожиданно ответил Юрао:

— А ты надеялась, что я тебя по магазинам гулять отпущу? Очнись, партнер, у нас за неделю двенадцать дел скопилось, тринадцатое уже пьет наш чай, а это значит, мы несем расходы, напарник. Так что топай к себе, переодевайся, ибо леди Тьер несмотря ни на что верно подметила, про оскорбление клиентов собственным внешним видом. Гляди, даже я переоделся. У нас респектабельное заведение, Дэй, так что и выглядеть должны соответственно. Все, давай одна нога там, другая в кабинете. И до вечера у нас дел невпроворот.

— А вечером?

— Вечером архив, партнер. Я пока этот артефакт не найду, спать не смогу спокойно, так что вечер тоже занят.

******

— Понимаете, госпожа Риате, кошек сам не люблю, особенно наших, местных. То в ногу вцепится, то норовит подлететь сверху и шею погрызть. Сами понимаете, любить не за что, — мастер Урро тяжело вздохнул. — Но ладно кошки, их потерпеть можно, приструнить опять же, но мыши!

Мы с Юрао сходу поняли, почему Окено спихнул хозяина постоялого двора на нас, проблема у того была прозаическая — кошки улетели. Все как одна. Вчера вечером поднялись на крыло, да и дали деру. Несчастный мастер Урро и бежал за ними, и звал, и клятвенно гарантировал наливать молочка с кровью на ночь… кошки все равно смылись. Чего крылатым дома не сиделось не понятно. Мастер Урро уж и мага вызвал — тот приведений не обнаружил, а как известно кошки иной раз с приведениями не поделят чего, тогда и покидают дом. А тут привидения не

обнаружилось. Тогда полутролль заподозрил своего соседа трактирщика Рунака в подлом вредительстве, но я, во-первых, гоблина знала, он из подлой породы, но не настолько же, а во вторых у него и самого кошки исчезли. И, по сути, мастер Рунак тоже не особо горевал бы, ибо как было выше сказано кошки в Приграничье существа зловредные, и очень человеческую кровь уважающие, но мыши действительно хуже!

— Простите, — я чуть подалась вперед, — а с водой у вас как?

Серебро в колодец не роняли?

— Да проверял уже, — мастер Урро тяжело вздохнул, — трижды.

Сразу к воде и кинулся, нет там ничего.

Просто наши кошки серебро не любят, они ж нежить наполовину.

Тут дело как было: Приграничье у самых границ с Мирами Хаоса, форпост фактически. Нежить разумную и массированные наступления не разумной сдерживают Ночные стражи, а вот животные как-то смешались, и полукровки вытеснили привычных кошек, мышей, собак. В итоге имеем все тех же домашних грызунов, но эти мебели и сухому хлебу предпочтут обитателей дома, а в случае мастера Урро — постояльцев. И возникает вопрос — сколько сейчас клиентов в номерах его постоялого двора?

Правильно, никого, ибо жить всем хочется. Даже семье полутролля, они еще вчера к теще переехали, неудивительно, что Урро таким несчастным выглядит. Но и ловля кошек не наша специализация.

— Послушайте, мастер Урро, — осторожно начинаю я.

И тут полутролль как завоет:

— Все что хотите для вас сделаю, не бросайте в бедееееее… она ж ведьма сущая, загрызет меняаааа…

— Кто? — не поняла я.

— Теща, — подсказал Юрао. — Я ее знаю — госпожа Горрвер, она может.

Но сам дроу явно не горит желанием помочь, да и доход не велик — шесть золотых всего. А мне Урра жалко, полутроллям вообще нелегко дела вести, а уж если прогорят деваться им некуда — у нас их не любят, у них просто забьют. В итоге, смирившись с тем, что я дура и у меня неправильна финансовая позиция, я решительно говорю:

— Мы постараемся вам помочь!

Юрао издал полузадушенный стон, но я проявила твердость:

— По крайней мере попытаемся выяснить причину, не могли же кошки просто так слететь с насиженного места.

— Не могли, госпожа Риате, — господин Урро подскочил с места, — ох не могли, а вы сейчас пойдете?

Смотрю на Юрао, тот молча проводит когтем по шее — жест понятен, могу готовиться к смерти, но Урра действительно жалко:

— Да, — говорю, — мы сейчас и отправимся. Проводите?

Напарник меня смачно проклял и пошел одеваться. Я точно знала, что одну не бросит, голодные мыши и напасть могут, а мы какникак партнеры.

*****

— Чтоб тебе пусто было, — возмущался Юрао.

— Это вряд ли, у меня ты есть, — беззаботно парирую я, — со своей правильной ценовой политикой, так что есть кому обо мне, дуре жалостливой, позаботиться.

— Чтоб тебе… со свекровью жить! — упорствует он.

— А вот это уже жестоко.

— Ладно, чтоб тебе… ммм… ну зачем мы туда идем, а?

Счастливый и цветущий мастер Урро практически бежал впереди, и опережал он нас шагов на двадцать, а мы пытались следом поспеть и пользуясь удаленностью заказчика вовсю ругались.

Точнее ругался Юрао, а мне приходилось с ним соглашаться.

— Шесть золотых, Дэя, всего шесть золотых! Не говори никому, нас засмеют, одна вывеска и та дороже стоила!

Долго иду и думаю как оправдаться, придумала:

— Ну смотри, Юр, вот идет мастер Урро, а у него знаешь сколько знакомых?

— Аа, это в целях привлечения дополнительной клиентуры? Ладно, считай, что свою дурость жалостливую ты оправдала. Теперь скажи — как мы кошек возвращать будем, а?

Если говорить откровенно — я не знала. И сейчас шла и старательно вспоминала, все когда-либо полученные сведения о кошках Приграничья. Выходило не так уж и много. У нас дома жила обычная кошка, правда котят исправно приносила крылатеньких и клыкастеньких, но они обычно улетали, при доме не задерживались. Но котята улетали из нашего дома, потому как мышей у нас не водилось, а в лесу живности хватало… или нет?

— Ты чего встала? — заметил Юрао мою задумчивость.

— Да так, — я вновь возобновила движение, — не могу понять одной мелочи. Вот смотри, есть дом, в деревеньке, да еще и крайний к лесу, в нем семья живет и кошка, самая обычная, а мышей там нет и никогда не было. Как такое возможно?

— Ну, — дроу задумался, — всякое бывает. Бывает в доме чисто и убрано, все дыры в стенах замазаны… а нет, эти крылатые все равно проберутся. Но, знаешь, есть в деревнях ведьмы, которые травами нечисть отгоняют, может и мышей знают как?

— Может быть, — трав у нас действительно всегда много было, какникак бабушка известная в деревне травница… но у бабули мыши водились!

А может все дело в нашей кошке? Я остановилась и снова задумалась. Юрао просто терпеливо ждал рядом. А я все про кошку думала — вот с детства ее помню, уже тогда она была не молодая.

Жила из дома я уехала в пятнадцать, а кошка о старости и не помышляла, исправно раз в год приносила трех котят, клыкастеньких, те и улетали.

— Долго думать будешь?

— Ну так, периодами, — я взяла дроу под руку, и начала размышлять вслух. — Интересно, что будет с обычной кошкой, если в нее вселится какой-нибудь возрожденный дух? Ведь возрожденные духи, они почти как призраки только сильнее намного, и этих не выносят как кошки, так и мыши…

— Хм, — Юрао тоже задумался. — Интересная теория, Дэй, но как на счет того, что возрожденный дух вещь краааааайне дорогая, тут тебе стоимость поболее четырех драконесс будет. Чтобы духа возродить, его для начала убить нужно, точнее его тело. Слабого тут не возьмешь, это только сильнейший маг нужен. А такого и убить не просто, и себе повиноваться не заставишь, а если заставишь жди подвоха постоянно.

Хм, Дара лорду директору во всем подчиняется… Но не об этом речь.

— Просто в качестве предположения, — начала рассуждать я, — допустим у артефактора было что-то что он любил, и это что-то было живое… например кошка! Давай просто порассуждаем. И вот лорд Нкер идет на верную смерть, но понимает что без него это что-то останется совсем одно, а с ним пропадет. Что он мог сделать?

Хмыкнув, дроу выдал:

— Так просто, в качестве предположения, я бы отдал животинку одной добросердечной глупышке, на чьем пальчике обручальное кольцо лорда Тьера, а он, как известно сильнейший маг, императору особо не подчиняется, да еще и входит в число членов единственного независимого ордена Темной Империи.

Показала Юрао язык, о чем тут же пожалела — мороз крепчал, и напомнила:

— Но он мне ничего не дал.

— Возможно да, а возможно и нет. Возможно, он привязал к твоей ауре зов для украденного им духа Золотого дракона, но… — Тут Юрао призадумался. — Магии у тебя нет и человек ты чистокровный, значит не к ауре… А к… — он застыл посреди дороги, посмотрел на меня увеличившимися золотыми глазами и трагическим шепотом произнес, — твое обручальное кольцо!

Удивленно смотрю на партнера.

— Где твое кольцо? — прошипел он.

— Там где ему и полагается быть, — туманно ответила я.

— Это где? — не понял офицер Найтес.

— Да у меня оно, — пришлось сознаться, — просто… я его больше не одену.

Удивленный дроу — зрелище забавное, раскосые глаза округляются, острый подбородок отвисает.

— Оно на шее на веревочке! — прошипела я.

Юрао отмер и переспросил:

— Ты носишь древнейший артефакт, семейную реликвию Тьер на веревочке?

Резко выдохнув, я устремилась за мастером Урро. Дроу догнал на повороте, когда мы сворачивали в менее оживленную часть города, взял за руку и спросил:

— Что, мамань достала?

— Дело не в ней, — тут же отозвалась я.

— А в чем?

Отвечать я не хотела, но к счастью полутролль притормозил, ожидая нас, и начал рассказывать:

— Тут уже, недалече осталось, вот за тем поворотом и постоялый двор мой. Только вам, госпожа Риате, лучше не заходить пока, сами понимаете не безопасно.

«Не безопасно продолжать беседу со злым дроу, — подумала я, глядя на покосившуюся крышу постоялого двора и понимая, что вполне возможно, что и шести золотых у Урро не отыщется».

Юрао и сам это уже понял и смотрел на меня очень по-доброму.

— А если еще и новое платье порвешь… — прошипел он.

В общем, я решила, что в помещении, кишащем кровососущими мышами, безопаснее будет.

Здание поражало своей сыростью. Просто в Приграничье сырой дом встретишь не часто, строят у нас на совесть, от того и стены крепкие, и дома теплые, а тут…

— Сам строил, — Урро светился от гордости, — своими руками. Сам пилил, сам строгал, сам…

— Лучше бы вы дерево у почтенного мастера Дорда брали, — прервала я его, — он его сухим продает, а вы древесину не высушили.

— Так, а зачем? — не понял он.

Как я и говорила дела у полутроллей редко шли хорошо.

Неожиданно Юрао подошел ко мне, взял за локоток, отвел подальше от тролля и шепотом спросил:

— Когда ты сняла кольцо? Четко, время?

— В обед, во время… неудавшегося обеда.

— Как раз метель разыгралась, так?

— Дда… — я не совсем понимала, о чем он.

— Постоялый двор, — Юрао указал на север, — это первое здание в Ардаме со стороны Ррдака. Кажется, наши подозрения имеют шанс оправдаться и если так — кольцо надень.

Спорить с Найтесом я смысла не видела. Если дух Золотого дракона действительно отправили ко мне, и он действительно летел напрямую от Ррдака, а едва я сняла кольцо потерялся и остановился в первом доме, который был на его пути… В общем не смотря на мороз, стаскиваю перчатку с левой руки, потом расстегиваю воротник пальто и платья, достаю шнурок, снимаю колечко, надеваю на палец…

Внезапно постоялый двор содрогнулся!

Несчастный мастер Урро завизжал, упал на снег, прикрыл руками голову, а мы с дроу стоим…

— Застегнись, замерзнешь, — приказал Юрао.

Застегнулась. Партнер помог натянуть и перчатку, правда на мгновение остановился, рассматривая камень — по мне так стал темнее, хотя это и странно. В итоге перчатка натянута, пальто застегнуто, с места двигаться не хочется. Мастер Урро лежит на земле причитает, вокруг тишина такая… мертвая, ощущение, что в доме затаилось что-то… жуткое.

— В общем, так, — Юрао властно сжал мою ладонь, и прошептал, — мы сейчас разворачиваемся и уходим.

— Но…

— И говорим, что все сделали этому трясущемуся жулику, — дроу силой развернул меня, потом наклонился и добавил, — доверься мне.

Я доверилась.

— Все, мастер Урро, — весело возвестил офицер Найтес, — дело раскрыто, у вас здесь был… эээ… домовой!

Полутролль приподнял голову, недоверчиво посмотрел на Юрао.

— Да-да, — врал дроу просто отменно, — самый настоящий домовой, такое бывает. А госпожа Риате у нас потомственная темная ведьма, просто не захотела по этому пути идти, вот, проклятийницей стала.

Вам проклясть никого не нужно?

— Нннет… — пробормотал Урро.

— Жаль, — Юрао в процессе разговора вел меня прочь, — ну ничего, если до вечера не заплатите, адептка Риате на вас потренируется!

Несчастный полутролль вновь бухнулся лицом в снег, и опять с перепугу.

— Во-от, — дроу меня уже и до ворот довел, — и домовой госпожу Риате тоже испугался. Так что как стемнеет ваши кошки вернутся, все как одна. «ДэЮре» — это гарантированный результат, так всем и передайте!

И лишь когда мы отошли подальше, напарник объяснил свое поведение:

— Если такой маг как Эллохар переполошился, значит, беспокоиться есть о чем, точнее о ком, и мне совсем не хочется, чтобы имперские ищейки, просмотрев воспоминания этого… чуда, сообразили, что здесь произошло.

— Но мы заказ не выполнили, — напоминаю я.

— Выполнили, дух, или что там, теперь пойдет за тобой.

И мы пошли. Потом свернули в торговый квартал, потом отправились на ярмарку.

— Очень малолюдное место! — скептически заметила я.

— Прекращая оглядываться, — прошипел дроу. — Дух от тебя никуда не денется, а у нас, между прочим, еще двенадцать заказов!

Вот так я поняла, что в родственниках у Юрао действительно есть гномы!

*****

— То есть маг подтвердил, что деньги взяли вы? — переспросила я.

— Стыдобища-то какая, Дэюшка, — мастера Тукка я знала уже года четыре, сей почтенный гном держал лавку пряностей и специй, и Тоби меня сюда часто присылал. — Тут почитай все соседи на дороге, в доме офицеры Дневной стражи, переполох поднялся…

Страшно сказать, ведь двенадцать лет копил! Каждый медяк экономил, все думаю сыну на невесту достойную выкуп-то, а оно вот как… И значится маг пришел, соседей оно полный двор, Дэюшка, а этот руками поводил, голубой ручеек такой образовался, да от тайника к моим рукам и повел… Ой стыдоба… А жена моя, почтенная госпожа Тукка смотрит-то, а глаза полные слез… Ох, Дэюшка…

Несмотря на путанный рассказ господина Тукка в общих чертах о случившемся я знала от Юрао. Выходило, что проснувшись поутру, почтенный гном обнаружил, что тайник в стене его собственной спальни взломан и деньги украдены. Зная о

том, что чем быстрее маг след возьмет, тем проще преступника отыскать, господин Тукка и отправил сына за представителями Дневной стражи. Те явились, соседи естественно тоже собрались, в ожидании представления, и тут выясняется, что деньги украл сам господин Тукка!

Вышло действительно некрасиво — стражам за ложный вызов штраф уплати, перед соседями стыдно, а то, что не помнишь, как сам себя обокрал, это твои трудности. И да — денег так и нет.

Сплошной убыток со всех сторон.

— Маг у Дневной стражи хороший, — задумчиво произнес Юрао,- я Фаранара давно знаю, с ним уже разговаривал. Магия тут не использовалась вообще, на самом господине Тукке так же никакого магического влияния, — почтенный гном при этих словах горестно вздохнул. Его понять можно — одно дело, если на него повлияли, а другое знать, что сам виноват. — Так что думай, партнер.

Вот так вот офицеры Ночной стражи спихивают ответственность на адепток Академии Проклятий! Я недовольно глянула на безмятежно мне улыбнувшегося дроу, и прихлебнула чай. Сидели мы на в открытой чайной, за столиком прямо на площади, только навес и закрывал от начинающегося снегопада. Вокруг сновали толпы гуляющих людей и нелюдей, нечисти и полукровок, слышались голоса балаганных зазывал, разносились ароматы сдобы и жаренного на открытом огне мяса… Благодать.

Внезапно где-то вдалеке послышался треск, затем знакомый голос Дары:

«Внимание, вы пытаетесь причинить вред адепту Академии Проклятий. Вы получаете первое предупреждение. В случае повторной попытки вы будете оглушены силовой волной. Третья попытка — травмы легкой степени тяжести. Если у вас имеются претензии к адепту Ергу Логеру, изложите их в письменном виде и предоставьте руководству академии. Темных вам.»

Я чуть чашку не выронила, благо Юрао ладонь подставил.

— Что, первый раз слышишь? — поинтересовался он.

— Ага.

— Да, интересная вещь, — дроу у меня чашку и вовсе отнял. — Сейчас многие уже сообразили, что лучше не лезть, а поначалу до третьей попытки доходило, а там сломанные руки и ноги… разом.

— Ого!

— Да уж, серьезный мужик ваш директор, — вставил почтенный гном, — а главное адепты не наглеют, драк не провоцируют, иной раз кажется, что директора они больше троллей пьяных боятся.

Я невольно улыбнулась. Лорд директор суровый, это да, но благородный и справедливый, это тоже да. И страшный, с этим не поспоришь… И красивый… И добрый, не оставил в беде ни вампиршу, ни гномов, ни дочку оборотня…

— Эй, партнер, — Юрао пальцами перед моим лицом пощелкал, — вернись в реальность, на облаках холодно.

А меня как осенило! Помнится, я перед вступительными экзаменами в одну ночью услышала шаги, встала, а по коридору… да как раз Логер и шел. Только глаза были закрыты, и не откликался он. Я тогда профессора Тесме позвала, думала что-то магическое, а магистр пальцами пощелкал — Логер проснулся!

Тесме тогда объяснил, что это от нервного перенапряжения все.

Смотрю на гнома, и вспоминаю его — «Страшно сказать, ведь двенадцать лет копил!».

— Мастер Тукка, — я чуть вперед подалась, — а не нервничали ли вы в последнее время? Может переживали, или боялись деньги потерять?

— Боялся, — охотно подтвердил он, — как не бояться, чай сватовство было на носу, все переживал, хватит ли денег. Мальчик мой себе невесту из знатных гномих присмотрел, да не удивительно — с детства дружили, я тогда сразу смекнул вот и собирал, значится…

Да тут еще и история с этими трупами девушек, и троллями разгулявшимися в городе…

Юрао переводил взгляд с меня на гнома, но не вмешивался, а я задала следующий вопрос:

— А вы не планировали деньги перепрятать?

Почтенный гном задумался, нахмурился, почесал затылок и задумчиво произнес:

— Да думал я об этом. В подполе у меня как раз кладка обвалилась, я все думал деньги туда перепрятать, да заложить. Да раствор никак не мог найти нужный, знаете оно как — для подземелья хороший нужен, а его зимой не сделаешь, весну ждать надо…

— Так, — Юрао встал, — идемте, осмотрим ваш подвал. И прямо сейчас, а то снег все сильнее, а некоторым еще в академию возвращаться пора.

В лавке специй было сумрачно и прохладно, грустный молодой гном понуро сидел за прилавком, безразличный ко всем и всему.

— Любовь, — господин Тукка тяжело вздохнул. — Как про деньги выяснилось, так сынок хотел в солдаты идти, чтобы заработать значит, насилу удержали. Любовь, значится. Идемте,

господа частные следователи, тут у меня вход.

Мы пошли. Вход в подвал оказался не особо удобный и потому Юрао меня поддерживал, и одновременно зачаровывал скрипящую и шатающуюся лесенку, чтоб та не сломалась. И когда мы спустились, выяснилось, что здесь вообще редко когда бывали, потому как пауки смотрели на нас голодными красными глазами с многочисленных паутинных хостов, но не трогали.

— Зачарованные они, — объяснил господин Тукка, — моя госпожа Тукка боится их страшно, вот и зачаровали. Пять золотых магу отдал.

Юрао покивал, щелкнул пальцами и зажег сразу три огонька. Один остался над нами, два других метнулись осматривать пол.

— Так, — дроу пригнулся, — вы здесь были или сильно пьяным или…

— Спящим, — добавила я.

— Похоже на то, — Юрао вскинул голову, улыбнулся мне и выдал, — радуешь ты меня, напарник. — и тут же вернулся к работе. — Так, вы прошли вот сюда, ага, здесь кирпичная кладка без раствора. Уберем несколько кирпичей…

— МОИ ДЕНЬГИ!!! — завопил почтенный гном бросаясь к обнаруженному кладу. — Мои родненькие! Госпожа Тукка, сынок, нашлись они!

Когда мы выбирались из подвала в лавке специй и пряностей, там, в полумраке и под прицелом красных глаз недовольных пауков, рыдали обнявшись втроем три гнома. А меня другой вопрос интересовал:

— Так почему ты взял с него пять золотых, а не десять как планировал? — я просто никак понять не могла.

— Потому что он хороший отец, Дэй, — Юрао вышел вперед, придержал дверь, пропуская меня. — Ты пойми, многие папаши увидят что сынок на девчонку из семьи побогаче заглядывается, и скажут: «Забудь, не для тебя она». А этот чувства у сына разглядел и начал копить деньги. Явно ночами не спал, да работал втрое больше. А знаешь, почему он эти золотые в банк не понес?

— Почему? — я подняла воротник, и поежилась — вновь начиналась метель.

— Потому что отец гномихи перед сватовством как и полагается, проверяет счета семьи жениха и если жених не очень желателен для будущего тестя, тот завышает сумму выкупа вдвое, а то и втрое.

Вот Тукка и прятал деньги, чтобы, когда ему сумму озвучили, у него было больше, чем полагал отец невесты. У гномов специфические порядки.

Да уж, и сказать нечего, кроме одного:

— Холодает.

— Давай возьмем экипаж, нечего тебе мерзнуть, — предложил Юрао.

И вскинул руку вверх, а я вдруг я услышала жалобное «Мяу». В грохоте колес подъехавшего кентавра этот стон отчаяния маленького существа потерялся, но я все равно пошла туда, откуда вроде слышала голосок.

— Дэй! — окликнул дроу.

— Здесь котенок, — я пошла дальше в темноту переулка, — кажется маленький совсем.

— Партнер, тебе еще уличных котов не хватало, — разозлился Юрао, но монетку вознице бросил, подтверждая заказ, и потопал за мной.

— Я серьезно, Дэй, зачем тебе котенок?

— Мне не нужен, — я остановилась, озираясь в поисках зверька, — но он кажется совсем маленький, а сейчас зима и мороз крепчает…

Пропадет ведь до утра.

— Угу, — Юрао подошел и стоял теперь за моей спиной, — на нее с минуты на минуту, бросится чудище, которое еще усмирять надо, а она по подворотням шляется. Дэй, может мы еще и мышек спасем, кровососущих?

— Посвети мне, — в ответ на его шутку, попросила я.

Дроу зажег три огонька, и я увидела у стены маленького, грязного, облезлого и совсем худого котенка, который дрожал на морозе и испуганно жался к стене.

— Ууу, несчастье. Слушай, я не злой, но ему в другой жизни лучше будет, — выдал Юрао.

— А кто сказал, что есть другая жизнь? — я стянула с шеи платок, подошла к котенку, осторожно закутала и взяла на руки. — А вдруг жизнь всего одна, Юр? Мне ведь не сложно его спасти, да и еды в столовой академии достаточно, так зачем безразлично проходить мимо?

Маленький котеночек испуганно мяукал и царапался, а Юрао только и выдал:

— А что ты с ним будешь делать, когда возрожденный дух придет?

— Не выброшу точно, — я почесала за маленьким ушком, котенок перестал царапаться, — бедненький, думал, что я его обижу.

— Судя по его внешнему виду, обижали морду усатую часто.

Ладно, поехали, тебе в академию пора, мне на службу.

Пока ехали, я гладила котенка и успокаивала, тот почему-то

все время нервничал. А едва к воротам подъехали и вовсе фыркать начал.

— Неспокойное у тебя несчастье.

— Счастье, — парировала я. — Будет Счастливчиком.

— Это потому что к тебе попал? — Юрао откровенно потешался надо мной.

— Это потому что я смогла его услышать, а представляешь мимо бы прошли?

— Невелика потеря.

— Злой ты.

— Неа, я расчетливый, и на кота не рассчитывал. Да не обижайся ты.

Карета остановилась, дроу спрыгнул, помог спуститься мне и проводил до ворот, и вот там бедный малыш совсем взбесился.

Начал шипеть, царапаться и лезть под пальто.

— Замерз, наверное, — пробормотала, тщетно пытаясь его успокоить.

И плевать что грязный, я таки запустила его под пальто и прижала к груди, котик успокоился мгновенно, и даже сквозь завывания метели послышалось его довольное урчание.

— Маленький, а уже сразу ясно, что мальчик, — усмехнулся Юрао и постучал в калитку.

Гоблин привратник высунул длинный нос, и выдал:

— А Янка сама притопала, а Дэйку значит возим, да? И вот загадка…

— Давно хотел с госпожой Жловис пообщаться, — прервал его дроу туманным намеком.

Калитка мгновенно была распахнута, меня вежливо пропустили, а офицеру важно заявили:

— Да чего уж там, один разок то и было, и то по пьяни, а вы, офицер Найтес, все никак не угомонитесь.

— А ты не обижай моих девочек, и загадки поменьше загадывай. — и мне. — Партнер, завтра постарайся вырваться хоть к вечеру, Жловис прикроет если что, да, Жловис?

— Ну если по делу, так бы и сказали, — буркнул гоблин и калитку закрыл.

Внезапно послышался вой! В следующее мгновение земля под нами вспыхнула красным светом, а воздух замерцал. Когда же дух смерти материализовался я чуть не заорала — Дара была во всей своей красе! Волосы всклокочены, клыки в палец длиной, пасть ощерена, глаза алые, в руках два огненных меча…

И тишина!

Потом Дара выругалась, даже на пол сплюнула, хотя естественно плевать ей было нечем, стала опять прежней и

привычной и выдала:

— А, это ты… Странно… Мне показалось… А нет, ерунда. Чего так поздно?

— Расследования, дела… ик… — отойти от жуткого видения было сложно.

— Жуть, — высказался Жловис и свалился на землю.

А я таки икать начала.

— Да это даже не боевой облик был! — возмутилась Дара. — Нашли чего пугаться!

Не знаю, не знаю, меня ноги едва держали.

— Жловис, сейчас зарядом быстро подниму, — рыкнул возрожденный дух смерти.

Гоблин поднялся на четвереньки и уполз в свою коморку. Не удивительно, что Жловис Дару совсем не любит.

— А ты марш спать! — рявкнула она уже мне. А потом совсем другим тоном:- А что у нас с кольцом?

Опустив глаза и чувствуя, как алеют щеки, я заторопилась в общежитие, надеясь не говорить ничего этой… сводне. Увы, Дара умела летать вперед спиной, и летя в шаге от меня, еще и мучить расспросами:

— Так что с кольцом? В твоей спальне его нет, значит, одела, да?

Дэя, я с кем разговариваю? Опять молчишь?

— Одела я, одела! — да, на ступенях уже не сдержалась.

— Слушай, Риате, а кого ты там у груди придерживаешь? — Дара вдруг материализовалась полностью, и встала передо мной.

— Котенка, — я невольно улыбнулась, — сейчас покормлю, потом вымою, он маленький совсем.

Мгновение и передо мной опять очень страшный дух смерти!

— Дай сссссюда! — прошипела Дара.

— Что? — не поняла я, но на шаг отступила и котика прикрыла двумя руками.

— Зсссверя! — зашипела она.

— Да маленький он! — я обошла огненно-кровавого монстра, а потом и вовсе побежала почему-то.

*****

В комнате Счастливчик долго не хотел вылезать на свет. Все дичился, опять же царапался и жалобно мяукал. Долго объясняла ему, что злая тетя Дара, висящая в воздухе с двумя огненными

мечами совсем не злая. Котенок не верил и старался залезть за пазуху, Дара рычала и требовала отдать ей котенка.

Потом пришла Верис. Вызвала ее Дара, кто же еще, так вот Верис пришла не одна, а с двумя огненными мечами, только эти в отличие от мечей духа смерти горели синим пламенем, а не красным.

Куратор начала с набившего оскомину:

— Отдай зверя!

Котенок жалобно мяукнул и затих. Мне его совсем жалко стало, и я таки пустила его за пазуху, правда даже подумать страшно, что к засосам теперь добавятся еще и царапины.

— Ты что делаешь? — взревела Дара.

— Риате! — вторила ей Верис. — Мы не можем его уничтожить, пока ты к нему прикасаешься!

Так как в процессе попыток отодрать котенка от платья и угомонить Дару я была вынуждена сесть на пол, то после слов Верис, решительно поднялась и заявила:

— Повторяю в последний раз — это котенок! Просто котенок!

Маленький, замерзший, я его от смерти спасла, не для того, чтобы его тут сначала порезали, а потом посмотрели был ли это котик, или что-то другое!

Это мне Дара сказала, что ему нужно туловище перерубить, и тогда, мол, она точно удостоверится, что опасности нет.

— Мы со Счастливчиком идем есть, — решила я. — А вы вдвоем можете размахивать тут мечами в свое удовольствие!

И мы ушли в столовую. Там котенок вел себя поспокойнее, получил массу внимания и жалости от адепток, был накормлен до такой степени что пузик напоминал теперь барабан, а после мне еще дали с собой молочка и я вернулась в комнату. С молочком и котенком!

Когда открыла двери к себе, выяснила, что у нас со Счастливчиком гости! Гости были не в меру наглые, не в меру высокие, и не в меру злые!

— Я же предупреждал! — прошипел сидящий на моем диване магистр Эллохар. — Я же все бросил, смотался к вам и предупредил!

Толстопузый котенок быстро сообразил, что ему вновь грозит опасность и попытался ретироваться в полурастегнутый ворот моего платья. Но пузико мешало. Пришлось расстегнуть еще две пуговки. От моих маневров у магистра поползла вверх одна бровь, а Дара пробормотала:

— Не хило Тьер развлекся.

Запоздало вспомнила, что если на шее все убрала мазь Риаи, то на груди нет! В итоге котенок был застегнут наглухо своей

пунцовой хозяйкой.

— Хм, — Эллохар чуть нахмурился, повернулся к Даре и поинтересовался: — У них уже весело?

— Не знаю, меня блокируют, — сдержанно ответила она.

— И даже не подглядываешь? — не поверил магистр.

— Было бы за чем, — вставила Верис. — Но сейчас речь не об этом!

И все трое уставились на меня.

— Котенка не отдам, — решительно сказала я.

Директор школы Искусства Смерти откинул голову и расхохотался.

Громко и издевательски, а потом смех резко прекратился, и вновь пристально глядя на меня, Эллохар произнес:

— Это не котенок, Дэя! У тебя возрожденный дух Золотого дракона, о чем вы с партнером явно догадывались. Офицер Найтес чувствующий, ложь он ощущает мгновенно, даже скрытую, но сам лгать не научился. Молодой еще, зеленый… — я промолчала, магистр приказал. — Зверя отдай! Он опасен, Дэя. Но мы не можем ничего сделать, пока ты к нему прикасаешься… или он к тебе.

Котенок у меня на груди затих, и напряженно прислушивался, а я подумала что да, все может быть, даже такой невероятный факт, что дух в котенке. Но сути это не меняло.

— Не отдам, — уверенно сказала я.

Эллохар размял шею, плечи, и поднялся. Мне вдруг стало очень не по себе, и отступая спиной к двери, я попыталась объяснить свою позицию:

— Артефактор лорд Нкер его любил. Действительно любил. И он сдался властям только для того, чтобы защитить дух. А защищать чудовище Нкер не стал бы! И он отдал его мне, но не сказал об этом. Надел на меня медальон, и сказал, что у меня ему будет лучше, чем у императорской семейки. Я тогда про медальон подумала, но похоже, что Нкер он…

— Понял чье кольцо украшает твой безымянный пальчик, — магистр остановился, сложил руки на груди, — так значит, Нкер фактически добровольно вернул медальон Тьеру… забавная ситуация складывается.

Эллохар развернулся, подошел к дивану, вновь сел, и продолжил размышлять вслух:

— Так значит, артефактор сделал это намеренно… Забавно. Как все сложилось… браслеты вернулись к истинным владельцам, кулон так же оказался у Тьера, и теперь император вряд ли сумеет найти разумные доводы, чтобы отнять его… И дух Золотого дракона так же теперь собственность Тьера…

— В смысле? — не поняла Верис.

— Кольцо! — Эллохар усмехнулся. — Я все думал, что лорд Нкер привязал дух к ауре нашей бесценной адептки, но это могло бы убить ее… А убийства совсем не в духе Арсио, он поступил куда как интереснее — привязал к кольцу. Закрой глаза, погаси излучение тела и заметишь это.

Верис последовала совету и вскоре изумленно прошептала:

— Принадлежность к Тьерам! Абсолютная! Но… дух подчинился добровольно…

Эллохар усмехнулся, и пристально глядя на меня, произнес:

— Это потому что Дэя прошла проверку и дракон признал ее достойной… А вот Риану Тьеру повоевать придется…

И все на меня посмотрели, а потом Верис пробормотала:

— Император взбесится. Такая подлянка и в такое время.

— Против Тьера не пойдет, — меланхолично произнес лорд Эллохар, — как-никак любимый племянник. Но остальным не поздоровится, особенно той сотне ищеек, которые пропустили воссоединение Риате и этого комка шерсти!

Я удивленно смотрю на магистра, а тот мне:

— Риате, неужели ты искренне полагала, что только вы с Найтесом пришли к определенным выводам? За вами велась слежка с того момента, как вскрыли воспоминания лорда Нкера. Я только одного не могу понять, как допустили твой контакт с этим котенком?

Учитывая, что я сегодня вообще никого подозрительного не видела, поверить в слова магистр Эллохара было сложно… решила при случае спросить у лорда директора, а пока просто промолчала в ответ.

— Знаешь, — лорд чуть склонил голову и добавил, — я ведь могу очень легко извлечь твоего костлявого котяру. Хочешь, покажу как?

И мне стало страшно за котика, слова сорвались сами:

— Знаете, я ведь могу очень легко наградить вас проклятием острого поноса. Хотите, покажу как?

Пауза.

Затем магистр медленно повернулся к Верис и осведомился:

— Ты слышала?

— Ну, магистр, она ведь не ваша адептка, — очень извиняющимся тоном заговорила вдруг куратор.

— Думаешь, стоит простить? — меланхолично поинтересовался он. — А мне кажется хамство прощать нельзя…

Дара вежливо произнесла:

— Ничего не хочу сказать, но…

— Заткнись, вредина возрожденная, — Эллохар вновь на

меня посмотрел и вопросил: — Боишься?

— Немного, — не стала скрывать я.

— Только немного? — но ощущение такое, что он не возмущается, а издевается.

— Очень, очень сильно! — заверила я, изображая честный взгляд.

— Ладно, живи, — он вновь поднялся, — все, девочки, это проблема Тьера, я умываю руки.

— А… как же Дэя? — испуганно спросила Верис.

— Кота на ночь на улицу и ничего не будет вашей Дэе, — магистр улыбнулся и уже без издевательских ноток. — Он не причинит вреда ни ей, ни академии, так что расслабились обе. Тело он только что сменил, если ни Риате, ни Тьеру не будет угрожать опасность, вырастет нормальным котярой, если опасность будет… Ну, я бы не хотел оказаться на месте тех, кто решит вредить этой парочке ненормальных. Справиться с этой тварюшкой может только император, всех остальных ждет участь вкусного в меру подкопченного ужина. Еще вопросы?

Вопросов у Дары и капитана Верис не было, а у меня был:

— Магистр Эллохар, чем его кормить? — спросила я.

Меня смерили таким взглядом… вопросы отпали мгновенно.

— Это кот, адептка! — холодно произнес магистр Эллохар. — Просто кот! Единственное отличие — желательно на ночь оставлять его вне жилья, в остальном просто котенок! Но если желаешь, я могу рассказать, что делать, если кошака запоры замучают!

— Проклятие острого поноса? — предположила я.

— Три медяка и лекарь по зверью, Риате! — разозлился магистр Эллохар.

— Наши адепты предложили бы промыть ему прямую кишку, — Верис пожала плечами, — у каждого свой подход к решению проблем.

— Хватит выгораживать, — потребовал лорд, потом добавил. — Надо будет это проклятие выучить, и как буду приезжать к Тьерам в гости… — коварный взгляд на меня. — Лишний вес тебе не грозит, Риате!

После сего обещания магистр Эллохар исчез. Пол не испортил.

И вот когда мы остались втроем, Верис попросила:

— Покажи котенка.

****

Вечер прошел замечательно. Мы Счастливчика помыли, высушили, наигрались с ним, но вот на ночь унесли в старый парк, где пожертвовали ему теплый плед. Котенок уснул, Верис, сбросив одежду, умчалась гулять, а мы с Дарой пошли к общежитию.

— Забавно, — нарушила она молчание, — обычно дух нападает на нового владельца и если получается, убивает его. Никто не хочет существовать в подчинении, возрожденные за свою свободу сражаются отчаяннее даже живых… Почему же тебя он не тронул?

— Ты пыталась убить Тьера? — тут же спросила я.

— Эллорхара, — Дара поправила призрачные волосы. — И убила… почти. Вмешался Тьер, и вмешался в критичный для магистра момент… А после он меня… освободил.

— Что?- я не поняла даже.

— Я совершенно свободна! — отчетливо произнесла Дара. — Маг Риан Тьер освободил меня, наделив силой. Я могу родиться вновь, вновь жить, но не хочу. Пока не хочу. Возможно потом, когда уже не буду нужна ему. Возможно… Сейчас мне хорошо рядом с ним, и я рада, что он выбрал тебя, Дэя. Достойный выбор. Действительно достойный. Просто хочу, чтобы ты знала.

Дух смерти растворилась, а я пошла спать, думая о том, что хороший выдался день.

*****

Утро… На сей раз приглушенный рев адового пламени я расслышала. Затем почти бесшумные шаги. Чуть терпкий аромат мужских духов — необычно для лорда директора, хотя припоминаю, что в столице так принято.

Тихо скрипнула кровать, я открыла глаза и невольно улыбнулась сидевшему рядом магистру Тьеру. Даже в предрассветных сумерках было заметно, что выглядит он сейчас иначе — лицо выбрито начисто, волосы собраны в соответствии с придворными обычаями, ногти выкрашены черным, на пальцах перстни, причем они там не ради украшения, длинная замшевая туника с воротничком стойкой, перехвачена широким золотым поясом, узкие брюки… обувь я не видела.

— Мне тоже не нравится, — заметив мой долгий оценивающий взгляд, произнес лорд Тьер.

— Вам идет, — чуть хрипловатым после сна голосом ответила я,но… непривычно.

— Столичная мода, — он криво усмехнулся, затем тяжелый вздох и уже серьезное:- Нам нужно поговорить.

Я села, обняла колени руками и приготовилась… к скандалу.

Скандала не было, было решительное:

— Дракона я отпущу. У меня нет сил и времени на подчинение духа, да и… не имею никакого желания держать в рабах столь гордое создание. Ты не против?

— Нет, — я невольно улыбнулась, мне это решение очень понравилось.

На губах лорда директора тоже появилась улыбка, чуть усталая, но светлая очень… а потом его взгляд спустился в вырез моей ночной рубашки… улыбка померкла.

— Подобное больше не повторится, — глухим сдержанным голосом произнес магистр, и опустил глаза.

На меня он так больше и не посмотрел, посидел еще немного, сжимая челюсти и глядя в сторону, потом поднялся, и уже уходя:

— Что тебе принести завтра?

Кажется, он так и не сказал того, о чем поговорить собирался.

— Ничего не нужно, спасибо, — грустно ответила я, глядя на его напряженную спину.

А придворный наряд ему действительно шел — туника подчеркивала широкий разворот плеч, мощную спину, узкий торс, да и золото на черной замше красиво выглядело. Не очень мне нравилась лишь прическа, которая делала лицо лорда Тьера какимто хищным.

Магистр повернулся, прислонился спиной к дверному косяку, сложил руки на груди и хрипло поинтересовался:

— Совсем ничего?

— Нет, — почему-то почти прошептала это слово.

Хищный лорд директор смотрел на меня взглядом растерянного тигра, или печального вампира, у которого клыки на регенерации, а есть очень хочется. Так и он, явно вопросов было много, но почему-то молчит.

— Лорд Тьер, а вы у меня спросили обо всем, что хотели? — решила поинтересоваться я.

— Нет, — голос вновь стал глухим.

Я подумала, и попросила:

— Лучше спрашивайте сами, лорда Эллохара больше присылать не стоит, правда.

Улыбнулся, но все еще молчит. Пришлось самой рассказать:

— Артефактор в открытую не говорил о том, что передал мне помимо кулона и браслетов что-то еще, мы с Юрао обо всем

только вчера догадались. Потом история с мастером Урро и его постоялым двором, а там… Юрао предположил, что привязка к кольцу, я его и надела…- о том, что носила колечко на веревочке, рассказывать не стала, зачем магистра расстраивать. — Когда я его надела, весь постоялый двор содрогнулся. Офицер Найтес предположил, что дух и так пойдет за нами, а потом… Мы вчера раскрыли шесть дел из тринадцати, удачный очень день получился, а потом этот котенок. Даже и мысли не возникло, что это дух…

Риан слушал внимательно и не перебивал, до последней фразы.

Потом резко вскинул руку, останавливая меня, задумался и переспросил:

— Маленький дрожащий котенок?

— Дда…

— Странно, — он снова о чем-то задумался. — Дэя, а ты ранее бродячих котов спасала? Хотя о чем я спрашиваю, ты явно такое делала не раз и не только с котами, и все же… Дух принял наиболее привычную для тебя форму, возможно… А возможно это не первый возрожденный дух, с которым ты имела дело и тогда дракон пытался… — он стремительно подошел, вновь присел на край моей кровати и проникновенным голосом задал вопрос: — Дэя, а ты никаких необычных кошек не знаешь? Излишне долго живущих, например?

Знаю, у меня дома такая, но отвечать почему-то не хотелось.

— Пришлю Эллохара, — неожиданно пригрозил магистр.

— Просто кошка, — буркнула я, — даже каждый год котят приносит, крылатых.

— Дома?- догадливо спросил Тьер.

— Да, — нехотя призналась я.

— Съездим — познакомишь, — лорд директор вновь поднялся, тяжело вздохнул. — Нужно возвращаться, без меня переговоры не начнут. — Помолчал, затем добавил. — Артефактор Арсио Нкер получил покровительство дома Тьер, и в настоящий момент сослан в наше родовое имение. Почему-то он просил тебе передать, что нашел свой дом.

Кажется, я сейчас по-соперничаю с дроу в умении округлять глаза.

— Но… как? — удивленно спросила я.

— Я пошел на уступки, император сделал ответный жест, — туманно ответил магистр. — Темного дня, родная.

Сижу, смотрю, как он уходит и кусаю губы, чтобы не окликнуть.

Почему-то хотелось его остановить, но в то же время

отчетливо понимала — лорда Тьера ожидают гораздо более важные персоны чем я…

Взревело адово пламя… ушел.

Упав обратно на подушку, долго смотрела в потолок и чувствовала, как по лицу стекают слезы. С ним страшно, без него… плохо.

Сигнал к утреннему построению раздался как-то совсем неожиданно, и начались суровые студенческие будни.

Правда, выбегая на построение, с удивлением увидела на столике в гостиной пакет из кондитерской, с надписью «Нежность рассвета».

Уже улыбаясь, помчалась на истязания.

*****

— Весьма необычное проклятие, — вещал магистр Тесме, — очень редкое и крайне сложное в исполнении, но и такое случается в нашем неспокойном мире. Кстати, исполнителя найти практически невозможно. Итак, записываем, адепты, смертельное проклятие седьмого уровня мгновенного действия «Кровавые слезы».

Логер поднял руку. Тесме относился к тем редким преподавателям, которые позволяли задавать вопросы даже во время подачи нового материала, вот и сейчас кивнул, разрешая.

— Магистр Тесме, — Логер даже поднялся, — проклятие мгновенного действия, значит произносится вслух в присутствии жертвы, как можно не найти исполнителя?

Нас всех этот вопрос тоже крайне интересовал, просто Логер первый спросил.

Тесме улыбнулся, жестом разрешил сесть и начал рассказывать:

— Для наложения проклятия подобного уровня требуется магия, то есть вы, мои дорогие, неспособны его применить. Но именно у вас, есть шанс поймать преступника, правда исключительно в одном случае — если удастся заглянуть в глаза жертвы не позднее, чем через сутки после смерти. Слезы, адепты, это вода. Вода, как мы с вами знаем, хранитель информации. У проклятого помимо тех самых кровавых слез, так же имеются самые обычные. Если предположить возможность того, что вам удастся заглянуть в его глаза, получить слезу и исследовать кристаллы в воде, в этом случае с большой точностью можно

определить на каком расстоянии от жертвы находился проклявший. Теперь представьте объем работы — с точностью до локтя определить, кто, где и как стоял в момент произнесения проклятия. Понимаете?

Мы заметно пригорюнились, так как:

— Кровавые слезы крайне типичны для Кровавого Морового Поветрия, — сказала я, — при виде их начнется паника.

— Именно, Риате, — Тесме одобрительно кивнул мне, — а как ведут себя люди и нелюди в момент паники можете себе представить. К тому же никто не подпустит вас к умершему в течение трех суток, так как… Дакене?

— Карантин, — мгновенно отетила Ригра.

— Совершенно верно. Итак доступа к трупу мы не получаем, картину преступления составить нет возможности, и как результат — определить проклявшего практически невозможно. Что касается произнесения самого проклятия, здесь все просто — магически заглушается речь для окружающих и используется звуковой тоннель для проклинаемого, вот почему использовать могут лишь маги.

Мы начали поспешно делать записи. Потом я решила спросить, подняла руку, дождалась молчаливого разрешения и задала вопрос:

— Магистр Тесме, а спасти проклятого возможно в случае своевременного вмешательства?

Преподаватель задумался. Затем подошел к тому самому стеллажу, с той самой книгой, открыл оглавление, и нам скомандовал:

— Откройте вторые тетради, находим двести вторую страницу и видим, адепт Хойде?

— Заклинания противодействия.

— Совершенно верно, на полях вносим изменения: Первая строка восходящая тональность, восходящий энергетический поток, пятое слово от конца строки «энуэро». Шестая строка, восходящая тональность, нисходящий энергетический поток, меняем слово «нурро», на «эдвеэ нгесе». И внизу, опять же на полях, рисуем знак закрепления на энергетическом уровне. При выполнении домашнего задания перепишете полностью и оформите соответственно. Сейчас же добавьте срок — не более четверти часа после произнесения проклятия, позже сделать уже ничего нельзя.

Когда все было тщательно записано, Тесме подошел к доске и вывел большими буквами:

«Полное молчание»

Мы замерли, уже предчувствуя нечто оригинальное, и

магистр оправдал наши ожидания:

«Проклятие Забвения — ХагаэроТшха» — вывел он четким уверенным почерком на доске.

«Степень — девятая, отсроченное воздействие» — у нас дыхание перехватило, восторженно записываем в тетрадь.

«Требование — магия уровня мастер-маг, магистр, архимаг» — мы знали, что это означает необходимость выстраивания блока, иначе проклятие воздействует и на проклявшего. А потому произносить даже отдельные его фразы строго запрещено, ибо чревато.

— Вы уже сталкивались с проклятием Забвения на лекциях по Бытовым проклятиям, — начал Тесме, — и возможно полагаете, что отличие лишь в степени сложности. Это не так. Забывайки — которые иной раз используют в народе не смертельны. Это, — он указал на доску, — заставляет жертву забыть как двигаться, есть, спать… иной раз даже дышать. Страшно?

Мы кивнули, потому как действительно жутковато.

— Крайне любопытное проклятие, — Тесме заложил руки за спину и чуть раскачиваясь продолжил, — выявлено не так давно, путем любопытного исследования проведенного как дипломный проект в школе Искусства Смерти. Вообще при лорде директоре Эллохаре данное учебное заведение стало лидером в области научных исследований, однако… у вас, дорогие мои, есть шанс превзойти адептов смерти и я жду предложения по темам ваших дипломных работ уже в следующем семестре. Полагаю, каникулы будут достаточно продуктивным временем для появления новых идей.

Но, вернемся к проклятию. Поговаривают, история начала проведения исследований была прозаична: Лорд Эллохар, вы все его видели и явно не забыли, такие личности не забываются, посетил старого друга и был неприятно поражен его рассеянностью. Старческое слабоумие, скажете вы? И будете правы в девяноста случаях из ста, но… в том-то и дело, что есть те самые десять случаев, которые вызывают сомнения. Известно, что сознание развивается, пока его активно кормят, и пища здесь одна — новые знания. Пока личность обучается, личность живет. Так вот друг магистра Эллохара не относился к прожигателям жизни, это был видный сановник, весьма остроумный собеседник и известный в узких кругах специалист. И лорд директор заподозрил неладное, в неожиданной забывчивости того, кто ранее часами мог рассказывать стихи или цитировать речь выдающихся магов. Лорд Эллохар привез друга в свое учебное заведение и отдал его на растерзание пяти адептам, специализирующимся на умственной активности и ее погашении.

Вы же знаете, что адепты школы Искусства Смерти изучают только смерть, а тут столь интересное задание, как гибель личности. Работа продолжалась пять лет, пока один из адептов случайно не обратил внимания на капельку воды, заключенную в кулоне, носимом этим самым лордом. Кулон вскрыли, капельку изучили, и выводы оказались ошеломительными — кристаллы проклятий!

Мы все слушали затаив дыхание и даже пошевелиться боялись.

— Да-да, — Тесме улыбнулся, — данный лорд оказался проклят. В поиске проклявшего принимал участие я сам, небезызвестный вам лорд директор Тьер и те самые пять адептов. Но именно лорд Тьер, да, я не зря его упомянул, обнаружил тайник в стене, а в нем книгу человеческих заклинаний. Как раз в ней хранилось описание этого самого проклятия.

— А кто убийца? — не выдержала я.

— Убийца?- Тесме призадумался, — там мутная история была.

Человеческая девушка из одного прибрежного королевства была похищена троллями и продана в качестве рабыни в дом этого самого лорда. А тот охотник был до милых мордашек. Кто его знает, что и как, но рабыня отомстила весьма жестоко, применив, казалось бы, слабенькую магию. Никогда не забуду момента, когда ее обнаружили… Ну да не в этом суть, суть в проклятии, оно получило распространение.

Я опять не удержалась:

— Проклятие личной рабыни получило распространение, как? — да, у меня в голове не укладывалось. — И откуда девушка не связанная с темной магией могла знать о проклятии девятой степени, их накладывают… да вы же знаете как, но откуда она могла знать?

И очень спокойный ответ магистра:

— Риате, увлечение частным сыском это замечательно, но не стоит слишком увлекаться!

Такого от Тесме не ожидал никто. Вообще. Он увидел наши шокированные взоры и пояснил:

— Дело было закрыто, исследования нет. В дальнейшем были выявлены еще несколько подобных случаев, путем допроса подозреваемых установлена схема проклятия. Но… невероятная сила слов, видимо, полукровки сильнее и среди проклятий, грозит каждому произнесшему слова проклятия вслух. А теперь записываем.

Сижу, записываю, и не могу отделаться от мысли, что наказали не особо виновную рабыню, ведь кто-то обучил ее… А

возможно ктото просто использовал созданное ею и произнес проклятие? А что если магистр Эллохар, который не особо хорошо относится к императору и его семье, и друзьями такими же обзавелся? И если данный сановник был крайне не выгоден императору? А что, интересный способ убирать неугодных…

— Риате, — как Тесме оказался за моей спиной, ума не приложу, — вернитесь с небес на землю, у нас лекция, а я не забыл как вы семь раз пытались мне сдать зачет… И вам могу напомнить.

— Простите, — пролепетала я, и начала записывать.

*****

— Дара! — стою посреди своей комнаты, понимаю, что обед пропущу и потому доедаю невероятно вкусные пирожные «Нежность рассвета». — Дара, ну пожалуйста!

Под ногами мурлычет пузатенький Счастливчик, ему тоже одно пирожное досталось, и теперь еще хочет. Я бы дала, но он маленький, вдруг плохо станет.

— Дара, ну я тебя очень прошу! — и знаю ведь, что слышит.

Действительно слышала:

— Принесу… за поцелуй.

— Лладно, но… зачем тебя целовать?

— Не меня, — ответил мерцающий воздух.

— Нет! — обиженно дожевываю пирожное.

— Твой выбор, — воздух медленно гасит сияние.

— Ладно!

— Сама поцелуешь, — потребовала вернувшаяся Дара.

— Сводница, — возмутилась я.

— Я не настаиваю, — протянула вымогательница возрожденная.

Пришлось сдаться:

— Хорошо, ладно, все что угодно… принеси книгу.

— Все что угодно?

— Только поцелуй! — торопливо поправилась я.

— Нет, все что угодно мне понравилось больше, — Дара материализовалась на диване в гостиной, — а давай так, ты ответишь «да» на первое же его предложение, а я даю слово, что о нашем договоре Тьер не узнает. Ну, согласись, ничего плохого он тебе не предложит, зато какая интрига…

Интрига у меня и так имелась, разгадку бы, а разгадку я вряд

ли найду где-нибудь кроме той самой книги Тесме. А он мне не даст…

— Хорошо, — подписала я себе приговор. — Книгу!

И что мне сказала Дара?

— Два «да».

— Что?

— Ты вынуждаешь меня стать соучастницей преступления, — Дара сверкнула глазками, — так что все очень даже справедливо.

— Хорррошо!

В следующее мгновение на столе появилась уже знакомая мне книга магистра. Схватив талмуд с радостным визгом, от которого зашипел котенок, я бросилась в кабинет. Тетради и учебники были сдвинуты в сторону, очень масштабное домашнее задание забыто и я погрузилась в поиски ответов на вопросы.

— Артефакты, артефакты… семейные реликвии, — бормотала я, ведя пальцем по оглавлению, и нашла: — Древнейшие артефакты Темной Империи!

От нетерпения у меня словно все внутри дрожало, но едва я начала просматривать артефакты… Семья Тьер была указана на седьмой странице. И там же, чудеснейшим образом, красовалось изображение превосходного ювелирного гарнитура: Два изумительно красивых обручальных кольца красного золота, одно кольцо… красующееся на моем пальце, кулон… тот, который я надела на лорда директора, кулон поменьше, с более тонкой цепочкой и явно женский, два браслета — женский и мужской, почему-то подписанные как обручальные.

В первую очередь меня заинтересовал тот самый медальон, что достался от артефактора. Неровным почерком под изображением Тесме вывел:

«ХарЭнго — как и остальные части ювелирного гарнитура, обладает собственным названием и свойствами. Изготовлен около семи тысяч лет назад, предавался из поколения в поколение старшему сыну и наследнику рода. В настоящее время утерян.

Предположительно находится в Мирах Хаоса.

Амулет создан из белого золота, красный оттенок приобрел вследствие магического ритуала, после которого является хранителем крови рода. Незаменим в ситуации зачатия, так как позволяет передать силу, способности и отличительные признаки, магически усиливая наследственность будущего ребенка.

Примечание: Описание ритуала проводимого в первую брачную ночь достать не удалось. Но основной механизм действия понятен — невеста надевает ХарЭнго как знак готовности к зачатию».

Быстро, основательно и неудержимо краснею. Жар опалил все

лицо и даже шею… Я этот кулон на него надела! Это был ритуал?!

— О, Бездна! — заорала я. — Бездна!.. это… это…

Читаю дальше, внизу под двумя страницами описаний маленькое:

«Особенность: Женщинам носить запрещено, возможны проблемы со здоровьем».

Долго сижу и пытаюсь осознать произошедшее… Готовность к зачатию?! Очень хочется верить, что Тьеры какие-то другие определения используют для подобного.

Успокоившись, я углубилась в изучение остального. Мое символизирующее помолвку кольцо, ныне спрятанное под перчатку, оказалось не только символом предстоящего бракосочетания, но и сильнейшим охранным амулетом. Все как сказал магистр Эллохар — сними с левой руки, надень на правую, и жди в гости семейного духа хранителя… вид чудища о двадцати головах навевал странные мысли о том, что смерть предпочтительнее сомнительной чести увидать сие чудо. В общем использовать не буду.

А вот дальнейшее меня поразило — женский кулон значился как «Утерян». Браслеты так же. Кольца обручальные оказались в наличии, и под ними значилось «Свойства неизвестны». Теперь вопрос: Как могли потеряться ценнейшие магические артефакты?

И тут раздался голос:

— Время!

С перепуга я подпрыгнула, но это оказалась просто Дара.

— Книгу верни, — сказала издевательница, — Тесме направляется к себе, нужно вернуть на место.

Я отдала без слов, только спросила:

— А вечером…

— В окно посмотри, ночь на улице, — сообщила дух смерти. — Ты над книгой три с половиной часа просидела и не заметила. Завтра принесу, сейчас у тебя есть чем заняться.

Заняться было чем, но даже возникающие на моем столе трупы с ранениями разной степени тяжести, не могли отвлечь от мыслей об артефактах семьи Тьер. Как они могут быть «утеряны»? И почему один из утерянных артефактов вдруг обнаружился в императорской сокровищнице? И не схожа ли эта история с тем, как вампирский клан Приходящих в ночи уничтожил и ограбил клан метаморфов?

Такими темпами я чуть не допустила две ошибки в практической работе, пришлось сосредоточиться исключительно на выполнении заданий. Потом приходил Жловис и принес записку от недовольного Юрао… Да, я забыла, что должна была

сходить в контору, завтра придется исправляться.

А после вечернего построения, когда я уже просто читала параграф по Бытовым проклятиям…

Взревело адово пламя.

Ревело оно в гостиной, а там, на диване спал котенок. Котенок тоже взревел. Лорд директор тихо выругался, а надо мной послышалось:

— Два «да»…

«Сводня возрожденная» — подумала я, поправляя воротник рубашки и думая, что нужно было надеть платье.

Тихий стук в двери, затем вопрос:

— Что с домашним заданием?

— Все сделала, — я отложила учебник, посмотрела на Риана.

На этот раз магистр был в обычной одежде — черной рубашке и черных же широких брюках, которые не так подчеркивали его ноги, зато делали своего владельца более мужественным.

— Ты так пристально меня изучаешь, — лорд директор улыбнулся, но продолжал стоять в дверях, опираясь плечом о косяк. — Я зашел узнать как у тебя дела и забрать котенка.

Молчу. Не потому, что нечего сказать, просто учитывая соглашение с Дарой, боюсь пропустить тот самый момент, когда мне придется дать согласие. А магистр посмотрел на меня уже както подозрительно, после произнес:

— Хотелось бы пригласить тебя поужинать, но я понимаю, что ты не согласишься и… это нормально. Должно пройти время и…

Тут я как воскликну:

— Да!

И тишина. Лорд Тьер помолчал, ожидая продолжения, но так как я молчала, переспросил:

— «Да» это к чему? К тому, что должно пройти время?

И тут я поняла, что имею превосходную возможность оставить возрожденного духа смерти с ее призрачным носом, стоит мне всего лишь сказать «да» еще раз. Но мне этого не хотелось, к тому же спор есть спор, а я и завтра книгу хочу, так что пришлось, смущаясь, произнести:

— Я с удовольствием поужинаю с вами, лорд Тьер.

Он не поверил. Стоял, удивленно глядя на меня, и не верил, в итоге переспросил:

— Правда?

— Да, — подтвердила я вышесказанное.

— Хм, — черные глаза чуть прищурились, — а… могу я поинтересоваться, почему ты согласилась?

— Мможете, — запинаясь, ответила я, — и я даже честно признаюсь — исключительно из любопытства.

Незабываемое выражение смеси радости и удивления на лице магистра, и мне уточнили:

— Ужин в моем городском доме, если ты не против.

Я уже была несколько против, и все же:

— Хорошо.

Мне молча протянули руку. И я, как была, в рубашке и форменных брюках, подошла к лорду Тьеру, вложила руку в его широкую ладонь и едва расслышала тихий вздох облегчения, только тогда поняла — он затаив дыхание ждал, пока подойду.

Взметнулось адово пламя.

****

На этот раз в огне мы провели гораздо больше времени, чем раньше, оно и понятно — столица далеко. А я, пользуясь тем, что было немного жутковато, прижалась к лорду директору, спрятав лицо у него на груди и прислушиваясь к сильным ударам сердца магистра…

И хотелось, чтобы полет длился, длился и длился, но вскоре пламя угасло, а ноги утонули по щиколотку в высоком ворсе ковра.

— Я принесу туфельки для тебя, подождешь? — тихо спросил Риан, обнимая чуть крепче.

— Мне и так хорошо, — решила я, все так же прижимаясь к нему.

— Мне тоже, — голос магистра вдруг стал хриплым шепотом.

И я передумала на счет своего «хорошо». Отошла, причем меня отпустили сразу, огляделась. Большая комната была лишь с одной каменной стеной, три остальные являлись застекленными. И так как здесь было сумрачно, горело лишь две свечи на столике сервированном для одной персоны, то сверкающая огнями столица была видна отчетливо.

— Как красиво! — я подошла к стеклу, разглядывая городской пейзаж. — Как много огней! Домов!

Мимо пронесся огромный красный дракон, за ним еще несколько, и ящеры со всадниками, и грифоны… И они не просто летали, а придерживались отметок на высоких столбах, и потому казалось, что над городом течет несколько рек из тел…

— Как изумительно прекрасно, — я насмотреться не могла.

— Не ожидал, что тебе так понравится, — Риан подошел, осторожно обнял за плечи, и спросил, — не холодно? От окон тянет, я принесу шаль.

— Не надо, — я подняла голову и улыбнулась тому, кто значительно возвышался надо мной, — мне хорошо.

Мне действительно было очень хорошо, и совсем не от пейзажей столицы.

— Сейчас вернусь, — Риан наклонился и осторожно поцеловал мои волосы.

А потом действительно ушел, а я так и стояла, закрыв глаза и словно заново переживая его осторожное прикосновение к моим встрепанным после вечерней пробежки волосам. Удивительное ощущение. И я была очень благодарна Даре за ее требование сказать «да», правда в этом я ей никогда не признаюсь.

Внезапно за дверью, точнее одной из двух имеющихся здесь дверей, послышался женский голос… знакомый такой, в следующее мгновение дверь распахнулась и я услышала:

— Риан, у нас неприятности…

Резко обернувшись, я встретилась взглядом с леди Тьер, которая запнулась, увидев меня. На матери лорда директора красовалось темно-красное обтягивающее превосходную фигуру платье, волосы были уложены в высокую прическу, откуда спускались тщательно завитые локоны, а макияж на ее лице был столь хорош, что я бы скорее назвала леди ровесницей ее сына.

Но на этом мои личные неприятности только начались, потому что я отчетливо слышала торопливые шаги, а затем властный, очень повелительный голос, который требовательно вопросил:

— Где твой сын, Тангирра, когда он мне так нужен?!

И в комнату, обойдя застывшую в дверях леди Тьер, стремительно вошел… император нашего государства. Это властное лицо с орлиным профилем и хищным колючим взором не узнать было невозможно. Я мгновенно склонилась перед повелителем Темной Империи.

Пауза, в течение которой меня внимательно разглядывали, и ощущение такое, словно я этот взгляд кожей ощущаю, а затем медленно, чуть растягивая слова, император произнес:

— Тангирра, верно ли я понял, что из-за этого недоразумения твой сын отверг мою дочь?

Молча, продолжаю склоняться перед императором. Что ж, радовало лишь одно, остаток моей жизни я буду видеть это властолюбивое чудище только на поздравительных открытках и золотых монетах.

Однако ответ леди Тьер меня изумил:

— Брат, при всем моем уважении, ты говоришь о моей будущей дочери и избраннице твоего любимого племянника!

— Зззамечательно, — прошипел император, — меня решили поучить манерам.

А затем несколько неторопливых шагов и приказное:

— Посмотри на меня, милое дитя, — я бы может и не посмотрела, но жесткие пальцы, схватив за подбородок, вынудили выпрямиться и едва ли не запрокинуть голову — император был крайне высок.

Повелитель пристально вгляделся в меня и вынес вердикт: — Да, очаровательное, но все же немного заурядное личико. А в остальном — чистокровная человечка, северянка, старшая в семье, в меру гордости, слишком много упрямства. И что только он нашел в тебе, милая?

Это было вопросом, но отвечать мне не хотелось.

— Жду! — напомнил повелитель, хищно усмехнувшись.

— Хххороший вопрос, — пробормотала я, — к сожалению, ответом я не располагаю, ваше императорское величество…

Одна из черных бровей была насмешливо вздернута, но допрос еще не завершился:

— Подцепила лорда и довольна, да, милая?

Я конечно промолчала, но гнев вероятно промелькнул во взгляде.

— Надо же, — император отпустил меня, и даже отошел на шаг, — маленькая, слабенькая и ничтожная, а гордости хоть отбавляй.

Распахнулась вторая дверь. Не та, откуда появились высокопоставленные нежданные гости, и вошел лорд директор, следом четверо слуг. Риан, как и матушка, от неожиданности на миг застыл в дверях, но тут же пересек комнату, встал рядом и произнес:

— Дядя, не ожидал. Впрочем, раз вы заскочили на огонек, позвольте представить вам мою избранницу и невесту, госпожу Дэю Риате.

На губах императора появилась пренеприятная улыбка, а затем он произнес:

— Риан, не хочу тебя огорчать, но я никогда не признаю сие недоразумение будущей первой леди империи, а леди Тьер по определению получает данное звание.

Лично меня такое положение дел вполне устраивало, но судя по тому, как напрягся стоящий рядом лорд директор, ему было совсем не все равно. И тут вмешалась леди Тьер:

— Брат, не хотелось бы тебя огорчать, но в данном случае ни твой запрет, ни отсутствие твоего благословения ничего не

решают.

Дэя, дорогая, будь так любезна, снять перчатки. Твоя скромность, несомненно, радует, но боюсь не та ситуация.

Снять перчатку я не успела — император шагнул столь быстро, что на мгновение словно растворился, затем схватил меня за руку, и когтем в мгновение разрезал перчатку… Черный бриллиант неожиданно сверкнул багряно-алым, затем золотым и после мягко засветился темно-фиолетовыми всполохами. Мою ладонь император фактически уронил, зато на меня был направлен очень страшный взгляд.

— Как я и говорила, — мягко, почти извиняясь, произнесла леди Тьер, — Риан более не пригоден ни для одного из лелеемых в твоих фантазиях династических браков. И… — мне неожиданно улыбнулись, — не могу сказать, что огорчена данным фактом.

Император молча развернулся и подошел ближе стеклу, там остановился, скрестил руки на груди, мрачно уставился на свою столицу. Риан же осторожно обнял меня, привлек к себе и тихо спросил:

— Хочешь уйти?

Уйти хотелось, но только с магистром, и потому я отрицательно помахала головой. На губах магистра появилась невероятно счастливая улыбка, и даже присутствие императора вдруг утратило всякое значение.

— Любопытно, — резкий, неприятный голос повелителя заставил вздрогнуть, — не та ли это адептка, которая партнер дроу, что занимается частным сыском в Ардаме, и была замечена в заговоре с артефактором Арсио Нкером?!

Так как рядом стоял лорд Тьер, чувствовала я себя в безопасности, потому и молчать не стала:

— Никакого заговора не было.

Повелитель Темной Империи медленно развернулся ко мне, вновь насмешливо вскинул бровь. А я продолжила:

— Лорда Нкера я видела тогда первый и последний раз, он заинтересовал нас с офицером Найтесом, так как именно его искали прибывшие в Ррадак тролли, отравленные Черной гнилью.

Пауза, затем насмешливые слова императора:

— Надо же, не солгала ни единым словом.

Запоздало понимаю, что император, как сильнейший из ныне живущих магов, вероятно, определяет ложь так же как Юрао. Ну так я и не собиралась лгать. Однако повелитель этого не знал, и попытался зайти с другой стороны:

— Так значит сговора с Рианом Тьером у вас, юная госпожа Риате, не было?

— Нет! — уверенно ответила я, и увидела напряженный

взгляд леди Тьер, которая явно опасалась, что я скажу что-то не то.

А вот лорд директор не опасался, его руки все так же спокойно обнимали мои плечи, и я была благодарна за это доверие.

— Хорошо, — император неприятно улыбнулся, — тогда как получилось, что вы надели полученный от артефактора ХарЭнго на лорда Тьера до… первой брачной ночи? Желали привязать влюбленного директора рождением ребенка? Или просто выполнили приказ артефактора в обмен на полученного духа Золотого Дракона?!

Риан напрягся, леди Тьер поморщилась, а вот я, вместо того чтобы оскорбиться, задала вопрос:

— А как получилось, что этот самый ХарЭнго вдруг оказался украден из вашей сокровищницы? — руки лорда директора внезапно словно ослабели, у леди Тьер глаза округлились, а император возмущенно смотрел, но меня это не остановило. — Мне просто любопытно, древний артефакт семьи Тьер, украден во время нападения на родовой замок неизвестными, и вот проходит тридцать лет, и один из артефактов украден вновь… из вашей сокровищницы! Наталкивает на размышления, не так ли?

— Дэя, — меня мягко развернули спиной к императору, осторожно погладили по щеке, и ласково попросили, — вспомни, где ты находишься и с кем разговариваешь.

Ага, значит, у лорда директора подозрения в отношении дяди имеются, но озвучивать их очень неблагоразумно.

И тут прозвучало:

— Моя милая госпожа Риате, если вас так интересует моя сокровищница, я с удовольствием вам ее покажу!

Риан как-то резко прижал меня к себе, а его мать поторопилась вмешаться:

— Брат, я не думаю, что девочка имела ввиду что-то такое… К тому же Дэя не знает всей ситуации в целом и…

— Я НИЧЕГО НЕ КРАЛ! — рев у императора вышел знатный, я теперь и сама прижалась к лорду директору.

Но скандал только набирал обороты, несмотря на попытки леди Тьер вмешаться:

— Анаргар, брат мой, девочка не…

— Я устал оправдываться за то, чего не совершал! — продолжал рычать повелитель Темной Империи. — Да, я утром казнил двести рабов посмевших поднять восстание на юге, но я не убивал этого проклятого эльфийского посла, чтоб ему розовые облака снились!

Да, я украл корону сирина Экра, она мне больше идет, но я

не воровал семейные реликвии Тьеров! Я ненавижу обвинения в преступлениях, которые не совершал, а их в последнее время все больше!

— Анаргар, не стоит расстраиваться…

— А я не расстроен, Тангирра, я взбешен! Есть разница между «расстроен» и «взбешен»? Меня опять обвиняют! И кто?!. — пауза, затем. — Послушайте, адептка… Риан, да отпусти ты ее — не съем, человечками не питаюсь. Отпусти, я сказал!

Но вопреки приказу повелителя Темной Империи, меня продолжали держать в объятиях, да еще и спиной к императору, и лорд директор вежливо произнес:

— Вам стоит успокоиться, дядя. Что касается Дэи, она никуда с вами не пойдет, я так сказал. И вообще я не могу понять по какой причине вы посчитали необходимым врываться в мой дом.

Звук шагов удаляющегося императора. Затем его императорское величество захлопнул двери, в ту же секунду меня отпустили, затем магистр осторожно обнял мое лицо и глядя в глаза тихо спросил:

— Не испугалась?

Испугалась, конечно, император страшен, с этим не поспоришь, но мне было страшно лишь до появления лорда директора, потом уже нет.

— Лорд Эллохар страшнее, правда, — попыталась отшутиться я.

— Почему? — черные глаза вновь завораживающе мерцали.

И завороженная этим мерцанием я сдала магистра:

— Он пообещал выучить проклятие острого поноса и применять его ко мне каждый раз, как будет приезжать к нам в гости.

Леди Тьер хихикнула, Риан просто сдержанно улыбнулся, зато за дверями захохотали так, что стекла дрожали. Я же была вынуждена пояснить:

— Он не шутил.

Риан улыбнулся шире и опроверг мое утверждение:

— Шутил.

— Ннет…

— Дэя, — мягко произнес лорд директор, — Эллохар либо шутил, либо шутить разучится навеки.

Я оценила тон магистра, и попыталась вырваться из его объятий.

Очень осторожно. Улыбка лорда Тьера угасла мгновенно, руки опустились, освобождая меня.

Вновь повернувшись к стеклу, я смотрела на город, а лорд и леди Тьер вышли из комнаты. Их приглушенный разговор

некоторое время доносился до меня, затем послышался рев пламени. Вот только после этого, лорд директор вернулся, тщательно запер двери и подошел, остановившись за моей спиной. Так близко, что я ощущала тепло его тела, и в то же время не касаясь и пальцем.

— Здесь очень красиво, — прошептала я.

— Для тебя слишком опасно, — почему-то произнес магистр.- И да, твои обвинения в адрес императора беспочвенны. Для дяди понятие семья значит много, мы для него семья.

У меня к его темнейшеству несколько иное отношение было, а потому я промолчала.

— Дэя, — голос лорда директора вдруг стал сиплым, — я… могу тебя поцеловать?

И что тут скажешь?

Обещала, нужно выполнять. С другой стороны соглашаться как-то страшно. И все же слово я дала, так что…

— Да, — прошептала я, зажмурив глаза от страха.

Очень-очень осторожно меня развернули спиной к стеклянной стене, совсем нежно погладили по щеке, невероятно бережно обняли одной рукой за талию, вторая легко приподняла подбородок и губы лорда Тьера прикоснулись к моим… Только прикоснулись, и замерли на мгновение… Я дыхание задержала, глаза и решила вовсе не открывать и неожиданно для самой себя тихо застонала, стоило лорду директору сделать поцелуй чуть более ощутимым.

— Боишься?- шепотом спросил лорд директор, касаясь губами моих губ.

— Нет, — выдохнула я, а потом вдруг улыбнулась и спросила. — А вы часто целовали девушек?

— «Ты», — поправил Риан, чуть отстранившись, и осторожно убирая растрепавшиеся пряди с моего лица.

— Ты, — согласилась я.

— С тобой ощущение, что я все делаю в первый раз,- ответил магистр, — и очень страшно сделать что-нибудь не так… Я никогда не боялся совершать ошибки, Дэя. Но с тобой все изменилось.

Мне было сложно это понять — лорд Тьер, Первый Меч империи, член ордена Бессмертных, сильный, решительный, смелый и вдруг такое. Словно в нем жил другой человек, осторожный, бережный, бесконечно нежный, справедливый, заботливый и добрый.

— Улыбаясь, ты словно светишься, — вдруг тихо произнес он, прерывая омут моих рассуждений, — моя прекрасная маленькая Дэя, самая красивая на свете и в мире Тьмы…

— Можете меня еще раз поцеловать, — почему-то сказала я.

— Да? — нежные губы вновь накрывают мои, затем скользят по щеке, и почти касаясь мочки уха, Риан тихо спросил:- А с чем было связано твое «да» в первый раз?

Молчи, Дэя, молчи…

— Даре пообещала, — таки не смолчала я.

Нежность в мгновение сменяется напряженностью, и Тьер сдержанно переспросил:

— Что?

— Я пообещала Даре, что дважды скажу вам «да», — глаза были закрыты с начала второго поцелуя, теперь я их просто зажмурила, — и сдержала слово… Первое «да» это по поводу ужина, и второе «да» разрешение на поцелуй…

Глаза не открываю, страшновато как-то. Лорд директор некоторое время молчал, но из объятий не выпустил, потом жестко спросил:

— Третьего «да» там не завалялось?

— Нет, — прошептала я.

— Жаль, — искренне ответил магистр.

Я глаза открыла, недовольно посмотрела на некоторых с семейными артефактами и все же задала этот вопрос:

— Вы же знали, что означает одевание на вас этого медальона, который ХарЭнго! — я даже не спрашивала, я утверждала.

Уголки его губ поползли вниз, в тщетной попытке удержать улыбку, но выходило с трудом. Однако магистр сдержался, и все так же стараясь не улыбаться, произнес:

— Ритуал передачи ХарЭнго не заключается в надевании на мою шею данного артефакта. Все намного чувственнее, сложнее и не буду отрицать — значительно эротичнее. Однако я не имею права посвящать тебя в таинство до первой брачной ночи, — и подло солгал. — Мне жаль.

Я молчу, продолжая изучать взглядом его хитрые глаза.

— Можно вопрос? — уже просто таки едва сдерживая улыбку, спросил Риан.

— Можно, — хотя вообще-то хотелось отказать.

— Причиной двойной уступке Даре являлась книга магистра Тесме? — и взгляд такой веселый.

— Нуууу… да, — созналась я.

Вот теперь улыбку он уже и не скрывал, как и лукавый блеск в глазах, а затем последовал крайне интересный вопрос:

— А если я достану тебе эту книгу, на одно единственное «да» могу рассчитывать?

Естественно я ответила:

— Нет.

— Нет?! — магистр заметно расстроился.- Жаль.

Приятно когда есть возможность диктовать условия, я и начала:

— Я могу сказать одно единственное «да», если вы мне предоставите информацию по поводу того, почему камень на этом обручальном кольце, — я руку продемонстрировала, — стал черным?

И при чем здесь эльфийское вино? И почему вы никогда меня не отпустите? Вот, три ответа, и мое «да» полностью и безоговорочно принадлежит вам!

Магистр кивал при каждом моем очередном вопросе, после хмыкнул и задумался, кивнул каким-то своим мыслям и, глядя мне в глаза, с хитрой улыбочкой произнес:

— Идет. Значит так, я предоставляю полную и всеобъемлющую информацию по всем трем вышеуказанным вопросам, а ты… — улыбка стала чуть шире, — проводишь ночь в моей постели.

Я от возмущения собиралась высказать все, что думаю по этому поводу, и по поводу того вызова в его кабинет, и… Но тут Риан добавил:

— И это будет первая брачная ночь, Дэя, не больше и не меньше. Ну так что у нас с полным и безоговорочным «да»?

Оторопело смотрю на лорда Тьера, в задумчивости кусаю губы и не могу понять — он шутит, или серьезно.

— А если я соглашусь? Ну, так, в качестве предположения, что тогда?

— Ммм, — магистр чуть задумался,- тогда семейный храм, обряд сочетания, обряд единения и… — улыбка стала запредельной, — первая брачная ночь.

Кажется, я имею возможность проснуться замужней леди.

Возможность не радует, и вообще:

— Мне нужно с мамой поговорить, спросить благословения у отца, обсудить тебя с бабушкой, похвастать перед подругами, спросить об опыте семейной жизни у сестер…

— Ты старшая в семье, — удивленно напомнил Риан.

— У моих младших уже по трое детей, а Наэка и замужем во второй раз, — огорошила я лорда и продолжила говорить о планах. — Опять же всех нужно пригласить на свадьбу…

И тут меня Риан огорошил:

— Не хочется тебя расстраивать, но на наших свадьбах присутствуют жених, невеста и дух хранитель рода.

Память напомнила образ того самого духа, с двадцатью головами.

— Нет, — решительно сказала я, — оно того не стоит, к тому же уверена, что нужная информация обнаружится в книге магистра Тесме.

Меня молча взяли за руку, проводили к столу и даже усадили.

Приборов теперь было два, а вот еда успела остыть, и особенно печально смотрелось мясо в большом медном блюде, которое явно следовало есть горячим. Риан тяжело вздохнул, протянул руку… через мгновение мясо есть можно было, но только если снизу осталось хоть что-то не обугленное.

— Спальня принца гоблинов? — сделала я предположение о судьбе мясного угля, который лорд директор скептически осматривал на предмет съедобности.

— Нет, — Риан улыбнулся, — ему и так в жизни не повезло, ему кронпринцесса досталась.

Мы разом посмотрели на обугливший ужин, а потом… Взревело адово пламя, лорд директор осторожно поднял поднос, и вывалил все в переход. Правда, поднос выбрасывать не стал. А после всего громко крикнул:

— Ларре!

Дверь открылась, вошел слуга с белыми собранными в хвост волосами, посмотрел на стол, поклонился, вышел. Лорд директор поднялся, взял меня за руку, заставляя встать, и тут же наградил бокалом. Сам взял бутылку вина, второй бокал, и приобняв меня за талию, молча подвел к стеклянной стене, к той что справа.

— Императорский дворец, — хитро улыбаясь, сообщил магистр, и указал на величественное строение освещенное красным и фиолетовым светом.

Некоторое время ничего не происходило, а затем… Сначала весь дворцовый комплекс полыхнул алым! Свет резко стал ярче, и теперь отчетливо было видно, как по стенам забегали темные фигуры, а над дворцом начали кружиться драконы и всадники на ящерах. И я сначала не поняла что происходит, но тут Риан открыл бутылку, наполнил наши бокалы и провозгласил тост:

— За наследного принца и его ужин.

И я поняла, кто получил «сюрприз» в постель. Пить вино оказалось невозможным, я просто хохотала, прислонившись к лорду Тьеру, и уткнувшись в него носом. Как не расплескалось вино — загадка.

Отсмеявшись, я честно высказалась:

— Это жестоко?

— Жестоко?! — лорд директор отпил вина, и очень спокойно произнес. — Жестоким сегодня был его поступок, но… это мелочи.

Я тоже пригубила немного, и не удержалась:

— А что за поступок?

— Не хочу об этом говорить, — лицо Риана словно окаменело, — потому что как вспомню…

Под ногами вспыхнуло адово пламя, и магистр, с самым невозмутимым выражением лица, вылил все вино из бутылки в центр огненных всполохов. Я оторопела! Дворец повторно полыхнул алым пламенем, из перехода донесся крик: «Наследник атакован! Опасность! Спасайте его высочество!». Пламя угасло. На ковре не осталось ни капли.

— Нет, — задумчиво произнес лорд Тьер, — это не то вино, которое мне бы хотелось пить в твоей компании. Как на счет моего любимого из каррисы?

Удивительные ощущения: Легкий аромат каррисы, запах томленного под специями мясного окорока, чуть терпкий вкус соуса на губах и лицо магистра, освещаемое всполохами алого и синего пламени.

— На второй заход пошли, — меланхолично отозвался Риан. — Смотри, сейчас будут проверять защитный купол на прорыв материи…

Я смотрела… на Риана Тьера, лорда директора Академии Проклятий, и, допивая свой третий бокал вина, отчетливо понимала, что ни на что другое смотреть нет желания.

— У тебя такой взгляд, — магистр перестал обращать внимание на сотворенное им же безобразие.

— Какой?

— Удивительный, — он отложил столовые приборы, взял бокал и произнес еще один тост: — За самые прекрасные глаза на свете.

Мне говорить не хотелось и, отсалютовав, медленно допиваю до дна… Вино сладкое, с едва уловимой кислинкой, и хочется наслаждаться каждым глотком…

В двери постучали.

Вошел сначала Ларре, низко поклонился, вопросительно посмотрел. Лорд директор махнул рукой, дозволяя впустить посетителя.

Офицер дворцовой стражи ворвался стремительно, замер на пороге, не особо низко поклонился и в приказном тоне произнес:

— Лорд Тьер, на его высочество кронпринца было совершено покушение, вы должны явиться во дворец и…

— Стоп, — Риан откинулся на спинку стула, и медленно растягивая слова, полюбопытствовал: — Разве я являюсь начальником службы охраны его высочества? Или может я мальчик на побегушках? Вы не по адресу, милейший личный

адъютант его высочества.

Офицер осознал, что на его просьбу в приказном тоне, согласием никто не ответит, и метнул жаждущий поддержки взгляд на меня.

Сделал это зря:

— Хватит глазеть на мою невесту! — в голосе магистра отчетливо послышались рычащие нотки.- Свободны!

Офицер дернулся, поклонился и исчез за дверью. Лорд директор вновь взглянул в сторону растревоженного дворца, хмыкнул, и подняв бокал провозгласил очередной тост:

— За тебя.

— Почему опять за меня? — хотя по сути меня другой вопрос интересовал, его я и задала. — А в чем провинился наследник империи?

Мне, наверное, никогда не понять его, но, особенно, вот такого, с чуть презрительной усмешкой на губах, и в то же время напряженным взглядом черных глаз, устремленных на вспыхивающий алым пламенем дворец.

— Я прожил четыре года при дворе повелителя гоблинов, — начал рассказывать Риан, — и должен признать, это не плохой народец, не хуже и не лучше нас всех. Однако при дворе несколько иной взгляд на мир — народы вроде троллей, гоблинов, орков считаются чем-то вроде отбросов. А то, что ранее разрозненные королевства гоблинов ныне являются единой империей, и это сильный и надежный союзник для нас, некоторые особи в придворных кругах считают… незначительным. Кое-кто придерживается идеи о нашем превосходстве над гоблинами, и необходимости напомнить союзникам о том, что их место на коленях.

— Гоблинам всегда поручают грязную работу, — вспомнила я, — мало кто выбивается в уважаемые мастера.

— Редко кто способен выполнить ту работу, с которой с легкостью справляется гоблин,- немного жестко произнес магистр.

— Это да, — я почему-то вспомнила госпожу Жловис, способную еще до восхода убрать практически везде. — Так кронпринц решил указать гоблинам, где их место?

Риан улыбнулся, медленно пригубил вино, затем произнес:

— Он… попытался. — Пауза, затем уже недовольное. — Это все мелочи, гораздо неприятнее тот факт, что… — еще одна пауза и очень виноватое, — я не смогу поехать с тобой на праздники к твоим родителям.

Не могу сказать, чтобы я расстроилась, я даже скорее обрадовалась.

Зато увидев мою счастливую улыбку, совершенно сник лорд директор.

— Нет, ну правда, ну как я скажу им — познакомьтесь это лорд Тьер, Первый меч империи, член ордена Бессмертных, директор Академии Проклятий? Половина всех моих родственников упадет в обморок уже после первых двух званий, причем я сомневаюсь, что это будет женская половина.

Странно видеть могущественного лорда Тьера таким расстроенным, он даже на меня не смотрел больше. И я почему-то сказала:

— Все равно мне придется им это сказать, потому что…- наверное я слишком много выпила, иначе как объяснить остальные слова, — потому что никого другого я им представлять не хочу… И… я не хочу тебя терять…

Мне было сложно это сказать, действительно сложно, но это была правда, о которой я старалась просто не думать. Не хотелось думать и о том, что в один день его может не оказаться рядом.

— Дэя, — Тьер вдруг оказался совсем близко, обнял мои плечи, потерся носом о шею и прошептал, — я всегда буду рядом с тобой.

Всегда, родная. Что бы ни случилось. Я…

В двери постучали.

Недовольно засопев, Риан выпрямился, но ладони все так же лежали на моих плечах, и рыкнул:

— Войдите!

Открылась дверь, вошло трое темнокожих и чешуйчатых — сразу ясно, что полукровки, правда не совсем ясно каких рас, и вот оба чешуйчатых разом опустились на одно колено, прижали правые кулаки к левой стороне груди и прошипели:

— Приказ императорассс…

— Да ладно! — лорд директор и так был зол на них, а тут еще выясняется, что: — Дяди нет в столице, о чем мне прекрасно известно. А со своими проблемами Даргханаш пусть разбирается сам! Вон!

Когда и эти посетители исчезли, Риан тихо прошипел что-то сквозь зубы, а я поинтересовалась:

— А, в чем причина частых визитов?

— Его высочество отличается не только непомерным тщеславием, но так же несколько излишне бережным отношением к своей персоне. Хватит о нем, — магистр вновь наклонился, скользнул губами по моей щеке и прошептал: — Спасибо.

— За что? — не поняла я.

— За то, что я тебе нужен, — тихо ответил Риан, обнял, прижался, после нехотя отпустил и вернулся на свое место. Как

выяснилось, чтобы провозгласить тост: — За тебя.

— Опять?

— Всегда.

Он выпил до дна, я почти до дна, а после Риан спросил:

— Как прошел твой день?

— Спокойно, — понимаю, что я сижу и улыбаюсь. С тех самых пор, как он произнес «Я всегда буду рядом с тобой». От этих слов на душе стало спокойно и хорошо. — Самое интересное было на лекции по Смертельным проклятиям, а практические с мастером Окено отменили, он там оказался занят, так что свободные три часа я потратила на чтение книги магистра Тесме… Надо бы переписать ее. Потом делала домашнюю работу. А как прошел твой день?

— Пришел утром. Увидел, что кольцо вновь на тебе… Ходил весь день и улыбался.

Сказать, или не стоит что надела колечко исключительно в целях привлечения духа Золотого Дракона? Решила, что не стоит, все равно снимать уже не хочу. Разве что:

— Не ожидала я от вас, — честно призналась я лорду директору.

— Ты о том, для чего я вызвал в свой кабинет?

— Да.

Риан тяжело вздохнул, отставил пустой бокал, сцепил пальцы на руках и с трудом, словно ему каждое слово тяжело давалось, произнес:

— Мне никогда не отказывали женщины. Даже не так — они предлагали себя сами. Всегда. Я привык к этому. Привык, что с моей стороны достаточно лишь намека на согласие. И была мысль, что мне достаточно лишь намекнуть… тебе. Правда, впервые, это было столь сложно. — Тяжелый вздох и тихое: — Я подготовился.

Все записал на листке… выучил. Я знал, что ты плохо учишься, что прежний директор не раз делал тебе послабления, я думал… Да, я сразу подумал плохое, но я не знал тебя тогда. Прости.

Молча смотрю на лорда директора и почему-то желание встать, развернуться и уйти.

— И потом, — Риан вновь судорожно вздохнул, — когда я выяснил, чем ты с ними расплачивалась, и недвусмысленно намекнул, что за свои обеды предпочитаю платить сам, а ты… опять ничего не поняла.

Очень непреодолимое желание встать и уйти!

— Дэя…

— В моей безвыходной ситуации я бы согласилась на все, —

признаться в этом было сложно, но я все же призналась.

Однако сказав это, я опустила голову и теперь смотрела только на свой бокал, с черным вином из каррисы на дне.

— Я бы никогда так с тобой не поступил, — глухо произнес Риан.- Я никогда и никого не принуждал в своей жизни, и мой поступок был скорее жестом отчаяния, но… при любом раскладе заставить тебя, я бы не смог.

В двери постучали снова. Осторожно, но настойчиво. Магистр вздрогнул, поднялся и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Оставшись наедине с собственными мыслями, я встала, подошла к стеклянной стене. Постояв некоторое время, опустилась на теплый ковер, обняла колени, и долго смотрела на столицу. Дворец, медленно успокаивающийся, меня интересовал мало, а вот суета столичного города притягивала взор.

Дверь открылась, тихие шаги и вскоре Риан опустился на ковер рядом со мной, совсем близко, но при этом не прикасаясь. Я потянулась к нему сама, обняв, и уместив голову на его плече… За стеклом жил и шумел город, а я сидела, улыбалась и чувствовала, как его теплые руки скользнув по моей талии, бережно обняли…

— Последний вопрос, — я сонно зевнула, и подумала, что действительно пора спать, — вы… всегда так целуетесь?

Тихий стон, и едва слышно:

— Это было первый и последний раз, Дэя.

Я посмотрела на него, увидела уверенный твердый взгляд, плотно сомкнутые губы, напряженное выражение лица и… но нет, целовать его повторно сама не буду. Тяжелый вздох… затем он задержал дыхание, словно принимал какое-то решение и я услышала:

— Могу доказать.

— Что? — не поняла я.

— Поцелуи, — с намеком произнес лорд директор.

Я отстранилась, решительно поднялась, поправила рубашку и уверенно сказала:

— Мне пора спать, — так как лорд директор после моих слов продолжал сидеть не двигаясь, я добавила. — Завтра вставать рано, лекции сложные, опять же нужно выкроить время на партнера, иначе грозит мне очередное чтение морали по правильной финансовой политике, и…

Движение, и лорд Тьер оказался стоящим на коленях. В следующее мгновение он притянул меня к себе и рванул ворот на рубашке…

Пуговицы осыпались на пол, открывая взору магистра поле

уже познавшее его деятельность, вследствие чего покрытое многочисленными отметинами… Но дальше… Прикосновение губами к обнаженной коже… Легкое, нежное касание бережным поцелуем, и снова, и еще… Риан покрывал поцелуями все, до чего мог дотянуться, но эти поцелуи разительно отличались от тех, резких и болезненных, и если в первые мгновения я пыталась вырваться, опять же безуспешно упираясь в его плечи, то потом…

Это было просто приятно, очень-очень, правда и очень стыдно тоже.

— Я больше никогда не сделаю тебе больно, — он сжал меня, прижавшись лбом к груди, — я клянусь тебе жизнью, честью, всем, что у меня есть… Я…

В двери постучали.

Глухое рычание из горла магистра, затем грустное:

— Да, тебе пора спать.

— А тебе? — спросила я, осторожно прикрывая рубашкой… все что нужно было прикрывать рубашкой.

— Не дадут…

Взметнулось адово пламя.

Когда всполохи огня исчезли, я оказалась сидящей на собственной постели в общежитии академии проклятий. Одна.

С тяжелым вздохом, и пытаясь не всхлипывать, сняла порванную рубашку, подошла к шкафу, чтобы переодеться в ночную рубашку…

И тут открылась дверь. Я не успела повернуться, как она резко закрылась. А потом прозвучал голос лорда директора:

— Я… прошу прощения, я… не думал, что ты будешь переодеваться… Я… пришивать пуговицы так и не научился, принес другую рубашку и…

Стою, прикрывшись руками, и понимаю, что сейчас начну хохотать в голос.

За дверью тишина, потом осторожное:

— Дэя?..

— А? — отозвалась я.

— Я оставлю здесь на столике, хорошо?

И почему-то так хочется сказать «нет». Но я торопливо натягиваю ночную рубашку, после чего выхожу из спальни и застаю лорда директора со стопкой форменных рубашек, которые он так и не переложил на столик.

И вот он стоит, смотрит на меня, а я тоже стою в форменных брюках и ночной рубашке до колена, и…

— Знаешь, почему ты поцеловала меня тогда? — неожиданно спросил магистр.

— Нннет, — удивленно ответила я.

— Действие медальона ХарЭнго, — тихо признался он, — иначе ты никогда бы не решилась на подобное.

То, что произошло дальше, я все же могла себе объяснить, просто не хотела. Откровенно говоря, меня бы вполне устроило обвинить в этом порыве… кольцо например, но… Но я сама подошла к лорду директору, сама поднялась на носочки, а осознав, что не дотянусь обвила его шею руками и заставила наклониться, и сама, очень осторожно поцеловала…

Шорох упавшей ткани и ладони Риана обнимают меня, так крепко, словно боится потерять, а затем очень осторожный, очень бережный поцелуй в ответ, и я перестаю стыдиться собственного поступка, и даже того, что произошло в комнате со стеклянными стенами.

— И никакого медальона, — прошептала я, когда он остановился.

— Я люблю тебя… я так сильно тебя люблю, — прошептал он в ответ.

И мои полные слез глаза, потому что я услышала это в первые, и я такая счастливая, и…

Воздух в комнате замерцал так не вовремя!

Когда появилась Дара, я даже прятаться не стала и просто уткнулась лбом в могучую грудь лорда директора, продолжая его обнимать. Мне уже было все равно кто и как нас увидит, я просто… не хотела его отпускать.

— Эмм, — невнятно начала возрожденный дух смерти, — я бы не стала вам мешать, особенно в такой момент, но на территорию академии пытаются прорваться лорд Ханар и лорд Эрве. Я, конечно, могу не пускать, но максимум продержусь до утра, господин.

Тихий полный ярости рык, и спокойное:

— Передай обоим, что я сейчас их навещу… лично. И даже… побеседую.

— Да, господин Тьер, — покорно ответила Дара, и тут же добавила, — предупрежу их заодно, что беседу они вряд ли переживут.

И возрожденная сводница растворилась.

— Тебе пора спать, — Риан осторожно прикоснулся губами к волосам, — а мне нужно идти.

Понимаю, но так и хочется попросить «не уходи», хотя с этим я пока справлялась и без слов, просто обнимая магистра.

Но тут замяукал котенок, жалобно так, Риан тяжело вздохнул и произнес:

— Пусть пока побудет с тобой, у меня сейчас не останется времени и сил на его освобождение, да и… Мне будет спокойнее

знать, что в критической ситуации тебя защитят. Только не забывай, что ночью он должен спать на улице.

— Почему? — прошептала я, все так же уткнувшись носом в его грудь.

— Иначе его новое тело не будет расти и котенок останется маленьким, а это будет сковывать дух. Там много моментов, но, в общем — ему будет лучше в парке по ночам.

— Хорошо…

Лорд директор осторожно погладил меня по волосам и попросил:

— Отпусти, пожалуйста… Иначе я никогда не уйду, а меня ждут.

И приходится опустить руки, но вот отойти от него оказалось действительно сложным, и все же я смогла, правда голову опустила, скрывая опять же полные слез глаза.

Вспыхнуло адово пламя. Крепко обняли сильные и такие нежные руки, потом меня осторожно поцеловали и магистр исчез. Пламя угасло. Я осталась одна в окружении упавших на пол рубашек и мяукающего котенка.

Это хорошо, что у меня был Счастливчик — пока я переодевалась, потом кормила его в столовой, а после относила в парк, как-то отвлеклась от мыслей о Риане. Да и намаявшись с хождением по парку, уснула я быстро.

******

Четыре оставшихся дня занятий прошли без появлений лорда директора. Его отсутствие было замечено не только мной, все в академии зная, что начальства нет, вели себя как-то свободнее.

Значительно более шумно стало в коридорах, да и на лекциях адепты уже не сидели безмолвно, боясь страшных слов «Отправляйтесь к директору». А этих слов действительно боялись — лорд Тьер не наказывал трудовой повинностью, как прежний руководитель академии, нет все было жестче и прозаичнее — от пятидесяти отжиманий, до ста. В итоге провинившиеся стонали от ломоты в мышцах, скрипели зубами, и старались больше никогда не попадать в кабинет к директору. Хуже было тем, кто наказание выполнить не смог — каждое утро подъем на час раньше и тренировки с лордом куратором Доур, который был тем же кем для нас являлась леди Верис, просто курировал адептов мужского пола.

Зато как разительно отличались нынешние адепты от тех, прежних обучающихся в Академии Проклятий. Теперь все ходили в красивой строгой форме, уверенные и прямые, в глазах блеск жажды знаний, в движениях ловкость и сила, и нет больше угнетенности осознанием собственной будущности. Наоборот, теперь все строили планы, думали о выборе специализации, и самое удивительное — библиотека теперь всегда была переполнена. И вот как он сумел это сделать, я не понимала, но лорд Тьер действительно пробудил в нас всех жажду к знаниям.

Правда иной раз это не радовало:

— Ни одной хрестоматии по Смертельным проклятиям?! — разом воскликнули мы с Яной.

Наш старый библиотекарь гоблин Норро развел кряжистыми руками, и попытался объяснить:

— Так это раньше пятый и шестой том брали только четверокурсники и то накануне сессии, а теперь и первый курс просят. А я что? Литература не запрещенная, это не справочник по проклятиям от восьмого уровня и выше, выдаю, конечно.

— Какой-то порядок очередности должен быть, — возмутилась Тимянна, — сначала четверокурсникам, а уже потом всем желающим. Как нам сейчас реферат писать? А сдать утром нужно, иначе Тесме не отпустит на каникулы — Смертельные проклятия один из профилирующих предметов же на четвертом курсе!

Гоблин лишь вновь развел руками, а сзади уже роптали недовольные адепты, которые тоже стояли в очереди и жаждали получить доступ к знаниям. Нет, выбор у нас был — идти в общий зал, и брать большую энциклопедию на триста сорок четыре тома, причем каждая книженция на две тысячи страниц, и искать информацию по алфавиту. Но это часов десять работы! А нас еще Юрао сегодня ждал.

— Поработайте в общем зале, — библиотекарь опять же руками развел, — чего уж тут.

Сзади возмутились:

— Долго вы еще думать будете?! БЭП вам в помощь, отвалите от стойки!

Пришлось отваливать. Потом идти в общий зал и уныло смотреть на стеллажи. Проблема в том, что нужной информации нигде больше кроме нашей библиотеки не найдешь — проклятийники специализация очень узкая. Зато у меня мелькнула одна здравая мысль:

— Дай-ка мне твою тему, — Яна протянула листок.

Как и у меня там значилось проклятие седьмого уровня отсроченного срока действия, разнились только названия. И я

решила:

— Сделаем так — ты идешь к Юрао, говоришь, что я либо буду занята, либо приду вечером, я перепишу для тебя всю информацию сама, идет?

В том что Тимянна была согласна сомнений не было, вот только совестливостью моя соседка раньше не страдала, а сейчас почемуто начала.

— Дэй, а как же ты? Нет, я так не могу…

— Доверься мне, — заявила я, — к вечеру информация будет. Беги.

Яна умчалась, едва ли не подпрыгивая — это потому что теперь, когда меня не будет, дроу все свое время посвятит ей, а чего еще влюбленной девушке нужно.

Я же мирно отправилась в свою комнату, встала посреди гостиной и сделала то, на что остальные адепты вряд ли бы когда-то решились:

— Дара… Даааааараааааа, а давай ты появишься, а?

Воздух замерцал, возрожденный дух смерти встала передо мной, с хитрой улыбкой на губах, и разрешила:

— Проси!

— Прошу, — покорно попросила я, — Дара, миленькая, очень нужна та самая книга магистра Тесме. Мне за сегодня обязательно необходимо реферат сдать, иначе на каникулах буду сидеть в академии и зубрить все для сдачи зачета, потому что без реферата мне зачет автоматом не поставят.

Самое обидное, что книгу то мне еще раз Дара доставала, просто тогда меня только артефакты и интересовали, кто же знал, что дело дойдет до проклятий.

Дух смерти только улыбнулась шире и исчезла. Я уж было обрадовалась, но Дара вернулась быстро, грустно развела руками (они сегодня все так делать будут?) и сообщила:

— Не могу, Тесме плотно засел над ней и что-то там пишет.

Я взвыла, даже котенок от воя проснулся.

— Могу спросить у господина, — предложила Дара, — может он чтото подскажет.

Я с надеждой на нее посмотрела и дух смерти исчезла. Ждала я долго, уже всю гостиную исходила вдоль и поперек и тут…

Вспыхнуло адово пламя.

Я чуть не запрыгала от радости, в надежде, что увижу лорда директора, но увы:

— Поторопись, — сказала появившаяся Дара, — у нас будет всего полчаса в императорской библиотеке.

— А… магистр?

— Занят, — Дара сочувственно на меня посмотрела, — очень

занят… и сам ужасно скучает.

Схватив тетрадь и листки с заданием, я шагнула в огонь.

*****

Снова долгий переход, и пламя, которое ощутимо начало жечь, но все закончилось прежде, чем дело дошло до ожогов.

Когда огонь исчез, я оказалась стоящей в небольшом городе… где жителями были книги! Потому что здесь было много, ужасающе много книг! На огромных стеллажах теряющихся в высоте под потолком, среди длинных улиц полок, у которых не было видно ни конца, ни края!

— Императорская библиотека, самая большая в империи. Все когдалибо написанные книги здесь есть. Тебе что нужно? — поинтересовалась Дара.

— Шестой том хрестоматии по Смертельным проклятиям, — ответила я, все еще пораженно оглядываясь.

Невероятное место!

— Так, здесь где-то был дух хранитель, сейчас найду, заставлю сотрудничать и отыщем книгу. Если хочешь, можешь побродить.

Кстати, проклятия, кажется, двести сороковой ряд, — Дара взлетела, сверилась с табличкой, — да, все верно, господин очень точно нас перенес. Теперь можешь идти вперед, как раз успеешь дойти, а я успею добить духа.

И Дара исчезла.

Медленно иду вдоль стеллажей, касаясь книг время от времени.

Какое-то странное чувство благоговения охватывало здесь, и я с восторгом рассматривала черные, багровые, простые цвета дубовой коры корешки книг. Здесь имелись издания разных форм и размеров, от очень тонких, до книг толщиной в ствол небольшого дерева. Живые магические книги, книги написанные на коже, книги из дерева, глиняные, бумажные… да все! Какие только могли существовать на свете… И я шла по этому царству знаний, не в силах вообще поверить что я действительно нахожусь здесь!

Внезапно впереди что-то упало, и я услышала, как помянули дохлого гоблина. И как-то странно было осознать, что я здесь не единственная, но увы — впереди, у стеллажа выкрашенного черным, стоял высокий молодой лорд, одетый в соответствии с

придворной модой, разве что яркая золотая серьга моде не соответствовала.

Или соответствовала, ведь если Риан такого не носит, это не означает, что остальные не должны носить.

— Дохлый вонючий гоблин, — повторно выругался молодой господин. — Где же она?!

Мне вдруг стало неудобно, такое ощущение, что подслушиваешь, и я решила обозначить свое присутствие, смущенно выдав «Хм».

Эффект взорвавшегося пламени!

Лорд подпрыгнул, отпрянул от стеллажа и неизвестно откуда выхватил сразу два огненных меча. Я испугалась и вскрикнула.

Дальше пауза в течение которой он с удивлением смотрит на меня, я с испугом на него, и отступаю вперед спиной, вообще размышляя о том, что пора срываться на бег. Но тут лорд сообразил, что его жизни ничего не угрожает, демонстративно сплюнул с досады, и убрал оружие. Затем мне был задан вопрос:

— Кто вообще такая, и что в императорской библиотеке делает чистокровная человечка?

— И ввам темных дней, — пробормотала я.

Лорд перестал злиться, склонил голову набок, и начал меня с интересом разглядывать. Мой же взгляд испуганно заметался по окружающемуся интерьеру и о невероятное — я заметила светлосерый корешок серии выставленных на седьмой полке снизу книг.

И это точно был сборник хрестоматий по Смертельным проклятиям. Наверное, радость от обнаружения, отразилась на моем лице, так как лорд оглянулся, проследив за моим взглядом, ничего не обнаружил интересного для себя и досадливо спросил:

— Что там?

— То, что я искала, — не стала лгать я. — И я ее сейчас заберу и тихонечко уйду и больше мешать вам не буду.

Незнакомец хмыкнул, смерил меня взглядом, потом еще раз посмотрел на полку, до которой (и я только сейчас это поняла) мне было никак не достать, после чего спросил:

— Летать умеешь?

— Нет, — была вынуждена признать я.

Но у меня была Дара, и оставалось только подождать, пока она появится, правда звать ее при постороннем не хотелось.

— Помочь? — неожиданно предложил лорд.

— Я была бы очень признательна, — с трудом выговорила я, потому как вежливость требовала, а вот в то, что мне действительно помогут не верилось совершенно.

Не относился данный незнакомец к категории тех, кто

способен кому-либо помочь — хоть и красивое, но хищное лицо, цепкий неприятный взгляд, презрительная усмешка, вроде и мускулистое тело, но в то же время не чувствовалось в нем той силы, что была в лорде директоре, наоборот… какая-то порочная слабость.

— Что-то я не вижу благодарности, — вдруг произнес лорд.

— Благодарить пока не за что, — ответила я, думая, что лучше все же уйти, он мне совсем не нравился.

Однако у него оказались иные планы — лорд стремительно подошел ко мне, чуть склонил голову, разглядывая адептку, которая ему не доставала и до плеча, причем сильно не доставала, и требовательно спросил:

— Кто ты? Что здесь делаешь? Это закрытая библиотека, появляться здесь без высочайшего разрешения запрещено! Как ты здесь оказалась?!

И тут до моего осознания доходит кое-что очень странное — этот лорд находится не где-нибудь, а рядом со стеллажом, где хранятся книги по Смертельным проклятиям! Что здесь делать лорду, явно вышедшему из возраста обучения?! И я начинаю понимать, почему меня так не рады видеть!

— Мне просто нужна книга, — говорить, запрокинув голову было тяжело, но в создавшихся условиях и не следить взглядом за данным странным лордом казалось чреватым. — У меня завтра зачет, необходимо подготовить реферат… Ничего предосудительного я не совершаю.

Странный незнакомец склонился надо мной и прошипел:

— Ты, человечка, собиралась выкрасть книгу из императорской библиотеки!

— Зачем мне ее красть? — резонно спросила я. — В библиотеке академии их штук двенадцать, просто сейчас все заняты. А мне нужно только взять хрестоматию, переписать нужную информацию и все! У меня даже тетрадь с собой!

Он мгновенно выпрямился. Крутанулся на месте, подошел к стеллажу и вытащил тот самый шестой том хрестоматии, продемонстрировал мне и спросил:

— Эта?

— Дда, — была вынуждена признать я.

— Отлично, — лорд подошел, опять вплотную, однако вместо того, чтобы отдать мне необходимую хрестоматию, произнес. — Идем, перепишешь…

Я успела лишь пискнуть «Дара», как нас обоих охватило золотое пламя.

*****

— Чего же ты испугалась? — издевательский смех, последовавший за вопросом, заставил-таки открыть глаза. — Будь как дома.

Вряд ли он не понимал, что у меня дома такого быть точно не может. И ни у кого не может. Просто так много золота это уже не интерьер, это… сокровищница.

— Что-то не так? — ехидно поинтересовались у меня.

Только «что-то»? Я, прижимая тетрадь к груди, растерянно осматривала огромную… спальню. Очень странную к тому же.

Хотя сам факт того, что это спальня, мне уже не нравился, и на фоне этого черный потолок, красный пол, золотые стены и жутко развратные картины откровенно терялись.

— Нравится? — соизволили поинтересоваться у меня.

— Нет! — я сказала это искренне.

— Вы даже не оценили живопись, — продолжал иронизировать лорд.

— А что там оценивать? — мой взгляд скользнул по эпической картине сражения, где на одну прекрасную эльфийку приходилось целое воинство готовых к… сражению троллей. — Это пошло и… мерзко.

В ответ на мои слова лорд расхохотался. И, наверное, мне стоило сдержаться, но увы:

— Я понимаю, что вам нравится смущать данным интерьером незнакомых девушек, однако вынуждена прервать ваше веселье и попросить вернуть меня обратно.

Он перестал смеяться, и теперь красноватые глаза вновь пристально смотрели на меня. Дальнейшие слова оказались полной неожиданностью:

— Распусти волосы. У тебя очень редкий цвет волос. Северянка?

— Север приграничья, — глухо ответила я, уже думая лишь над тем, сможет услышать меня Дара или нет.

Однако лорд думал о чем-то своем:

— Красивые волосы, и необычное сочетание со светлой, бело розовой кожей. Добавить к этому немного косметики и твои карие глаза засверкают, придавая лицу колдовское очарование. И тогда, на первый взгляд заурядная девушка станет ослепительно прекрасна…

Мой взгляд заметался, в поисках двери, однако последовал

новый вопрос:

— Так значит, картина тебе не понравилась?

— На ней изображено отчаяние жертвы, которая понимает, что спасения нет, и ее ждет участь хуже смерти.

Лорд перестал улыбаться. Да даже ухмыляться и кривить в презрительной усмешке губы. Он обошел меня, стремительно подошел к кровати, начал пристально разглядывать картину… В следующее мгновение вскинул руку и из его ладони вырвалось ослепительное золотое пламя… От картины осталось почерневшее пятно на стене.

— Перестарался, — с грустью заметил он.

Я же осторожно начала отступать к двери, которую теперь, когда лорд не закрывал обзор, наконец, увидела.

— Да, — отозвался незнакомец, — идем, здесь теперь гарью воняет.

Он развернулся, настиг меня, схватил за руку и поволок прочь из спальни. Именно поволок, потому как я так быстро ходить не умела, и размер шагов у нас явно не сходился и…

В другой комнате оказалось еще хуже! Теперь картины не просто висели, нет, сцены интересного действа украшали все стены.

Различие рас, поз, да и количество партнеров поражало воображение.

— Бездна, — прошептала я, — за несколько мгновений об этой стороне жизни я узнала больше, чем за всю свою жизнь…

— А? — отозвался хозяин данного помещения, — сейчас.

Он отпустил меня, подошел к стене, что-то нажал и багровая расшитая золотом ткань, упав откуда-то сверху, задрапировала стены.

— Так лучше? — поинтересовался незнакомец.

— Нннамного, — я стремительно отвернулась к окну, огромному.

И поняла невероятное — мы находились во дворце! И вот я стою, в ужасе понимаю, что простой лорд не мог бы обладать апартаментами во дворце да еще и на самом верху комплекса, и думаю что мне сейчас делать…

— Садись, — лорд подошел, указал на овальный обеденный стол, — переписывай, что тебе нужно.

Шестой том хрестоматии полетел на стол, видимо определяя место, где мне полагалось сесть.

— Простите, — тетрадь прижала с утроенной силой, — знаете, ну его этот реферат, я лучше потом буду сдавать зачет так… Ничего страшного, к родным летом съезжу.

И тут мне скомандовали:

— Сядь, и пиши! — а после начались угрозы. — Иначе вернемся в спальню.

Очень послушная адептка четвертого курса, прошла к столу. Мне заботливо отодвинули стул, а едва я села, заботливо придвинули, после чего еще и спросили:

— Чай? Сок? Вино? Ягодное вино? На мой выбор?

— Чай, — выбрала я меньшее из зол.

— Будет исполнено, прекрасная незнакомка.

После чего, кажется член императорской семьи, оставил меня одну.

Как выяснилось, ушел он недалеко — сквозь неплотно закрытую дверь до меня донеслось:

— Ягодный чай, десерт и фрукты, на двух персон. Подать немедленно. И… Айерт, откуда у нас во дворце завелись адептки?

Ответил ему глухой потусторонний голос явно возрожденного духа:

— Не знаю, мой господин. Впервые слышу о подобном.

— Странно, но разберусь.

Когда лорд Неизвестно Кто вернулся, я продолжала смотреть на закрытый том хрестоматии, в ужасе думая, что делать дальше.

— Помочь? — он подошел, устроился напротив, взял книгу. — Что тебе нужно найти?

— Проклятие седьмого уровня отсроченного действия «Гниющая кровь», — прочитала я с листка.

Лорд открыл оглавление, пролистал, нашел и произнес:

— Могу продиктовать. Будешь записывать?

У меня прорвался какой-то нервный смешок, после чего честно ответила:

— Продиктовать вы можете, но это было бы невероятной глупостью с вашей стороны. Это же проклятия, лорд…

— Дарг, просто Дарг.

«Просто Дарг»? Странно, но в этом лорде было много странностей.

— Лорд Дарг, вы…

— Просто «Дарг» и на «ты», — невозмутимо, но с нажимом поправил он.

У меня не было никакого желания так к нему обращаться, и я решила несколько изменить фразу:

— При произнесении проклятия влияют на того, кто их произносит.

И потому мы всегда сдаем работы письменно и только письменно.

Нужно обладать сильнейшей аурой, и защитной магией чтобы безбоязненно проговаривать вслух проклятия от шестого

уровня и выше, те же что доходят до десятого, произносить не рекомендуется вообще.

Красноватые глаза, чуть прищурившись, смотрели на меня, но затем Дарг спросил:

— То есть произнесший проклятие без соответствующей защиты может пострадать?

И я была вынуждена сообщить ему прописную истину:

— Проклявший наносит себе вред проклятием, даже обладая соответствующей защитой. Это же проклятие — оно требует не столько магии, сколько энергии, а отдавая энергию проклявший забирает часть проклятия себе. Даже те, кто произносит обычное и распространенное «Что б ты сдох» или «Чтоб тебе пусто было», или еще что-то в этом роде, они же не живут счастливо и благополучно. Такие люди постоянно сталкиваются с разного рода проблемами, чаще всего здоровье страдает, и это что касается мелких бытовых проклятий первого уровня. Чего уж говорить о проклятиях высшей категории.

Лицо Дарга стало совсем задумчивым, и последовал новый вопрос:

— То есть расплата будет всегда?

— Конечно, — я почему-то даже улыбнулась. — И об этом знают.

Именно поэтому нас, проклятийников, так мало — проклятия используют вконец отчаявшиеся, кому уже и себя не жаль.

— Учишься в Академии Проклятий? — догадался лорд.

— Четвертый курс, — не стала отрицать я.

— Забавно, — он криво улыбнулся, — как же вовремя я тебя встретил…

Я догадывалась, о чем он: Место нахождения возле стеллажа с книгами по Смертельным проклятиям не оставляло сомнений в том, что лорд желал там найти.

— Пиши, — мне протянули раскрытый на нужной странице том хрестоматии, — не отвлекайся.

И я начала писать, понимая, что ему нужно подумать.

Работала я быстро, делая сокращения и записывая схематически, как приучил Тесме на лекциях. Потом, уже в общежитии, перепишу как нужно и оформлю все. В итоге по проклятию «Гниющая кровь» закончила все быстро, и, потянувшись к учебнику, невольно посмотрела на Дарга. То, что я вздрогнула всем телом нельзя было не заметить, но увидев такой взгляд, каждый бы задрожал.

— Не бойся, — его глаза начали медленно возвращать прежнюю привычную форму, — я просто смотрю.

— Не надо на меня так смотреть, — думая о том, что эти

змеиноволчьи глаза мне теперь и ночью сниться будут, — у меня сердце простое, человеческое, может и не выдержать.

— Ясно, — мягко, с извиняющимися нотками произнес он.

Когда я принялась переписывать информацию по «кожной течи» для Янки, руки у меня дрожали. Внезапно большая унизанная перстнями ладонь Дарга накрыла мою правую руку, и он прошептал:

— Я не хотел напугать, прости.

— Да все… хорошо, — руку я мягко забрала, не поднимая больше глаз на лорда.

И потому скорее ощутила, чем увидела, что он поднялся, обошел стол и сел рядом. Затем его рука плавно переместилась на спинку моего стула, пальцы коснулись волос. Я так и застыла. Дарг же медленно провел вдоль моей спины, ведя рукой по косе, и осторожно снял ремешок, удерживающий ее.

— Послушайте! — я подскочила с места, отошла подальше. — Вам не кажется, что это уже слишком?

На лице Дарга появилась странная улыбка, и он ответил:

— Нет, — после еще и потребовал. — Распусти волосы.

— Знаете что! — я вновь подошла к столу, собрала листки, упаковала грифель, сложила все в тетрадь, закрыла ее и сообщила. — Темных дней, вам!

И гордо направилась ко все еще приоткрытой двери.

Дверь захлопнулась перед моим носом. Ключ, находящийся в замке, трижды провернулся и… исчез. Проклятие острого поноса просто таки жгло кончик языка, требуя его произнесения. Но я все еще держалась, потому как требовалось выяснить один момент.

Развернувшись, я подошла к столу, за которым продолжал сидеть с интересом ожидающий моей реакции на случившееся Дарг, и, глядя в его опять-таки невообразимые очи, сухо поинтересовалась:

— Вы понимаете, что поступать так с адепткой Академии Проклятий не слишком разумно?!

— Проклянешь? — весело поинтересовался он.

— Да еще как! — я была возмущена происходящим. — Знаете, у меня в запасе достаточно значительный арсенал!

Кривая улыбка и спокойный вопрос:

— Ты знаешь, кто я?

Молчу.

— И даже не догадываешься?

Продолжаю молчать.

— Перед тобой наследный принц империи, милая адептка, — милостиво просветили меня. — И было бы очень не разумно с твоей стороны, применять какое бы то ни было проклятие в

отношении меня.

Все еще молчу, думая о том, что если бы знала вчера, добавила бы чего-нибудь потяжелее к горелому окороку. Между тем его императорское высочество продолжил:

— Ты сейчас сядешь, допишешь свое задание… мне нравится видеть это сосредоточенное выражение на твоей мордашке, затем нас ждет чай и десерт, а после ты проведешь свои каникулы здесь.

Со мной. Все поняла?

Молчать дальше было бы глупо, я и ответила:

— Нет!

Усмешка стала чуть шире, и я услышала спокойное:

— Мне не отказывают, милая адептка, мне повинуются… всегда!

Ох как мне не нравилась вся эта ситуация и вообще.

— Мне придется нарушить заведенный у вас порядок, — едва сдерживая злость, сказала я, — так как я помолвлена, и потому имею полное право вам отказать!

Вопреки моим ожиданиям, наследник империи не перестал все так же усмехаться, причем насмехались его величие явно надо мной. И явно потешаясь, Дарг произнес:

— Назови мне его имя, с удовольствием сделаю тебя вдовой еще до бракосочетания.

Интересно, а может? Да нет… А вдруг?! Он же будущий император…

Наверное, что-то изменилось в моем лице, потому что улыбаться принц перестал. Стремительно поднялся, подошел и сказал:

— Все, теперь можешь.

— Что могу? — в ужасе спросила я.

— Падать в обморок, теперь поймаю.

В абсолютном изумлении взираю на наследника империи, он пояснил:

— Ты побелела вся.

И вдруг послышался грохот. Потом крик, звон металла… Гудение магии, и звук взрыва… И еще, на сей раз ближе… Снова крики!

Чей-то вопль «Пускать не велено»… мгновенно сменившийся хрипом…

В следующее мгновение запертая дверь была охвачена гудящим алым пламенем и практически сразу осыпалась черным пеплом. В облаке искр и дыма показалась внушительная фигура лорда директора… С почерневшим от ярости лицом, черными вздувшимися вокруг глаз венами и гневным едва ли не звериным оскалом…

Медальон не потребовался — я бросилась к нему сама. И не от страха, или радости, что меня спасли, я просто ужасно соскучилась и сама причина его появления казалась не существенной, главное, что он здесь.

Он подхватил, крепко обнял, и тихий полушепот-полустон в мои волосы: «Дэя».

Вот так и понимаешь, что все остальное совершенно не важно…

Для тебя, а для лорда Тьера еще есть:

— Испугалась? Он тебя не обидел? Ты…

— Все хорошо, — я прижалась щекой к его замшевой тунике, услышала, как мощно бьется сердце магистра Тьера и повторила, — все совсем хорошо.

— Дэя, — Риан осторожно погладил по волосам, затем мягко отстранился, обошел меня.

Когда лорд директор вошел в покои наследного принца, первое на что он посмотрел — были стены. Резко выдохнул, увидев, что они задрапированы, потом произнес:

— «Вам», — он с такой издевкой это «вам» сказал, — бесконечно повезло, что моя невеста не видела всю ту мазню, что является столь любимой частью декора ваших покоев!

Так как я стояла позади магистра, изумленно-удивленный взгляд, который метнул на меня Дарг увидела. А все равно промолчала, не ради принца, просто не хотела, чтобы Риан переживал. И вообще, меньше всего мне хотелось, чтобы у магистра из-за меня были какие-то неприятности. Торопливо забрав тетрадь, я подошла к лорду Тьеру и тихо сказала:

— Все хорошо, правда. Идем?

Но Риан стоял, и, не отрываясь, смотрел на кронпринца, а на его лице вновь проступали черные вены. Обернувшись, я тоже посмотрела на Дарга и не сразу поняла, что вызвало ярость магистра, потом увидела — в руке кронпринца находился ремешок, прежде стягивавший мои волосы. И Дарг не собирался ни прятать его, ни скрывать факт своего грабежа от лорда Тьера.

— Милая вещица, — кронпринц поднес ремешок к лицу, вдохнул воздух, — и пахнет очаровательно. Оставлю себе… на память.

Взметнулось адово пламя!

Но прежде, чем меня утянуло в переход, я увидела как Риан бросился на кронпринца, даже не вынимая оружия, в то время как у того в руках вспыхнули пламенем оба клинка.

Когда я оказалась стоящей на мягком ковре, в уже знакомой комнате, мне хотелось выть от отчаяния! От страха, от ужаса, от того, что магистр может пострадать. Упала на пол тетрадь,

сползла у стеклянной стены я, в ужасе вглядываясь в сверкающем в лучах зимнего солнца императорский дворец.

Я в отчаянии сжимала кулаки, чувствуя как ногти ранят кожу, да и во рту давно вкус крови, потому что губу я прикусила, боясь что сейчас действительно орать начну… И все что я слышала, это грохот собственного сердца… и стоны, прорывающиеся сквозь зубы. Вот так и понимаешь что такое страх, самый ужасный и самый жуткий страх за родного человека.

Взметнулось адово пламя.

А я сидела все там же у стеклянной стены, смотрела, как гаснут всполохи огня и с замиранием сердца ждала… когда он будет виден весь… и только бы не пострадал!

— Дэя? — Риан шагнул из пламени, с удивлением посмотрел на меня.

Целый и невредимый магистр шагнул ко мне, наступив на тетрадь и судя по хрусту, сломав карандаш. Резко нагнулся, поднял… остатки карандаша упали на пол.

— Прости, — тут же извинился лорд директор, — не увидел… Прости пожалуйста…

И все! Я сорвалась окончательно…

— Да гори этот карандаш синим пламенем! — заорала я. — И тетрадь!

И Смертельные Проклятие вместе с рефератом! Лучше бы я штудировала БЭП! Да лучше бы я не сдала автоматом и вообще вызубрила весь курс занова… О, Бездна, какая я вообще дура, можно же было попросить Дару найти мне эту хрестоматию в общежитии и просто забрать у какого-нибудь адепта на несколько часов… Зачем я сунулась в эту императорскую библиотеку?! Я…

Риан мягко подошел, сел, осторожно обнял мое лицо ладонями и тихо спросил:

— Испугалась?

Я прекратила истереть в то же мгновение и прошептала:

— За тебя.

Лорд директор нахмурился, потом задумался, затем посмотрел на дворец, на меня, оценил, где валялась тетрадь и, кажется, все понял.

— Дея, — меня сжали в объятиях, — Дэя, маленькая моя, нашла, о чем волноваться. Да если бы я знал… даже не стал бы в драку ввязываться. Дэя…

Я же от души прокляв Смертельные проклятия, и свою глупость, просто обнимала могучую шею магистра, и пыталась успокоиться и понять, что вот он, целый и живой, и все хорошо…

Просто у меня в прошлом другая картинка перед глазами была, когда мама у окна выла от отчаяния и не слышала ни

наших просьб, ни слов тети. А она плакала, сходя с ума от тревоги и ужаса, потому что вечером отец ушел на охоту… а спустя примерно час магически усиленный голос над деревней объявил о том, что близ Загребня был замечен загрызень и ради собственной безопасности, всем жителям приказали не покидать дома. Вот так в наш дом пришла беда… Офицеры Ночной стражи принесли отца в полночь.

Младшие уже спали, тетя ушла, у нее дом рядом, и с мамой, которая так и не смогла успокоиться и уже только всхлипывала, была лишь я…

Когда принесли отца, его ноги представляли собой рваные куски истерзанного мяса… Лицо, грудь, плечи — все было покрыто рваными глубокими царапинами, но именно ноги тварь действительно ела. При виде искалеченного папы, мама потеряла сознание… Говорить куда его нести, перевязывать раны пришлось мне.

В той схватке со зверем Ночные стражи потеряли собственного лекаря и не смогли помочь отцу — они и так спасли его из лап загрызня, и остановили кровотечение, сохранив жизнь. Они сделали все, что могли в той ситуации, но отцу нужен был маг.

Очень сильный маг и соответственно очень дорогой. У нас таких денег не было, но был лорд земли, к нему я и побежала на рассвете.

И вопреки расхожему мнению, что лорд Градак злой и безразличный к бедам своих крестьян, он принял меня, успокоил и пообещал помочь. Глупая наивная я поверила каждому слову.

Раздавленная горем и отчаянием мама поверила тоже, моя добрая мать не могла даже подумать, что подписывает, практически не глядя. А лорд Градак, он ведь очень умно поступил, приехав сразу с магом, и мама… мама была поставлена в ситуацию, когда от спасения отца ее отделяла только подпись. Она и подписала, не сумев прочитать, да и как она могла — мама плакала непрерывно, просто не в силах успокоиться.

И отца излечили. Лорд Градак привез действительно сильного мага, у папы даже старые травмы излечились и он больше не хромал. Как же мы все были счастливы! Это был самый настоящий праздник, самое невероятное чудо. Мама обнимала отца и плакала уже от радости, не в силах поверить, что все обошлось, младшие носились вокруг, сестрички повисли на папе, как спелые сливы, а я… Я побежала вслед за лордом Градаком, чтобы сказать самое искренне и полное радости «Спасибо».

Лорд покивал, слушая путанную эмоциональную речь тринадцатилетнего ребенка, проводил мага, который покинул

нас, использовав портал, а затем… Я вдруг оказалась резко прижата к забору, да так сильно, что весь воздух словно вышибли из груди, а из глаз брызнули слезы… Но я тогда не испугалась, я испугалась когда лорд Градак, касаясь моей щеки противными холодными губами, прошептал: «Ты поблагодаришь меня, Дэя, поверь. Ты будешь благодарить меня долго, девочка. Мне просто искренне жаль, что тебе так мало лет и еще целый год я буду вынужден просто облизываться… Но время летит быстро, маленькая, через год ты получишь шанс благодарить меня очень часто!». Тогда же меня и поцеловали… впервые. Меня потом долго рвало за домом, где сидела в промежутке между сарайчиками и терла губы снегом чуть ли не до крови. Я знала чего хотел от меня наш лорд земли, не могла не знать — деревенские дети очень рано понимают, что животные занимаются не играми, а кое-чем другим, от чего потом появляются собачата, козлята, телята… Так что я знала, понимала все очень отчетливо, и меня мутило, от отвращения и страха… А потом пришла наша кошка, начала тереться об меня, мяукать, подталкивать к дому. Наверное, если бы не она, я замерзла бы в снегу…

Отец узнал обо всем спустя несколько дней. Нет, мы и так знали, что лорд оплатил папино лечение, а мы ему в залог оставили дом, просто папа никак не мог понять, от чего такая щедрость со стороны лорда. А еще ему очень не понравилось, что я ходила как в воду опущенная, папа несколько раз спрашивал, но я лишь отмалчивалась. Никогда не забуду тот вечер — мы ужинали, я держала на руках и кормила маленького Нэку, мама кормила младшенькую Сиру. Отец поел быстро, потом встал, начал искать те бумаги, нашел, сел у окна… А потом сильный и решительный мужчина поседел на глазах. Его так не испугала даже схватка с загрызнем, потому что даже израненный отец оставался темноволосым, а страх за меня остался ледяной изморозью на висках.

Отец тогда промолчал, просто вышел на улицу и долго не заходил в дом. Мама поняла, что что-то не так, посмотрела на меня… осознание беды, наверное, накрыло ее именно тогда. Нет, скандала не было, криков и слез тоже. Мы покормили детей, уложили всех спать… Потом родители вышли на улицу и вот там он на нее орал.

О Бездна, как же он кричал. А я сидела у печки и слышала все, каждое слово… Про то, что лучше бы он сдох… лучше бы загрызень его просто сожрал… что лучше бы он остался калекой, но только не это… Мама не оправдывалась, она давилась слезами, стараясь не плакать громко, чтобы не разбудить

младших… А потом отец вошел в дом, увидел сжавшуюся на лавке меня и прямо спросил: «Ты знала?». Пришлось сказать правду. На маме после моего рассказа лица не было, отец опять вышел.

Вот так я стала «живым покойником» в доме. Мама просила прощения… всегда, постоянно, непрерывно. Словами, прикосновениями, поступками. Она старалась освободить меня от любой работы по дому, запрещала младшим доставать или дергать меня, и больше не было «Дэя, принеси», или «Дэя, сделай», началось «Хочешь чего-нибудь?», «Испечь твой любимый пирог?»,

«Иди отдохни, солнышко». Не могу сказать, что раньше меня сильно заставляли, просто я была старшей в семье, я была маминой помощницей, а стала… Стоило маме посмотреть на меня и в ее глазах появлялись слезы, она годами поедом себя ела за то, что подписала не глядя.

А я? Я была старшей в семье, и я понимала — погибни отец, что стало бы со всеми нами? Я не обиделась бы на родителей, даже знай они, что отдают меня в долговое рабство, но… отец не отдал.

Съездил в город, обратился к офицерам Дневной стражи. К сожалению, даже их посещение лорда Градака ничего не решило.

Бумаги оказались подготовлены отменно, и лазеек у отца почти не осталось. Кроме одной — до тех пор, пока выплачивается определенная сумма в год, забрать меня в долговое рабство лорд земли не мог. И отец практически перестал бывать дома — он стал лучшим охотником не только в Загребне, но и во всей округе. А однажды ночью, когда он пришел на недолгую побывку, как всегда принести деньги и мясо, я услышала, как он сказал маме: «Я занял деньги у торговца мехами. Долг большой, но я выплатил лорду Градаку за три года. Выплатил в присутствии офицеров Дневной стражи, потому что… он не хотел деньги брать. Ему не деньги нужны, но я не отдам Градаку нашу дочь, обещаю тебе. Три года у нас есть, я буду много работать, мы сможем и детей поднять и сберечь Дэю. У нас все будет хорошо». Хорошо было, но не совсем.

В наших местах девушки рано выходят замуж. В четырнадцать уже бегают на посиделки в доме свахи зимой, летом на танцы за деревней, к шестнадцати идут в семью мужа. Так и мои подруги строили глазки, влюблялись, ходили на свидания — я нет. Я запретила себе даже думать об этом раз и навсегда. Робкие ухаживания наших парней, оставленные у ворот букеты полевых цветов, сваты иной раз появляющиеся на пороге нашего дома. Я говорила «нет» всегда. Мама лишь украдкой

вытирала слезы, отец сжимал челюсти, но что он мог мне сказать? Он и так работал на износ, я знала об этом.

Время шло, три отпущенных мне года заканчивались, но однажды я возвращалась из города и увидела нашу кошку. Кошке полагалось сидеть дома, но она почему-то оказалась в Ринсе. Я бросилась за ней, пробежала через всю улицу, и поймала Царапку только у отделения Дневной стражи. Подхватив кошку уже хотела уходить, как услышала доносящееся из окна: «Вот покидаете вы нас, мастер Нэбер, а кого на ваше место? И ведь место-то хорошее, и государственное обеспечение, и жилье казенное, и паек, и в долговое рабство за пристрастие к азартным играм не упекут, государство если что прикроет, а мало у нас проклятийников-то».

И я увидела выход. Выход из той западни, в которой оказалась.

Домой бежала, придерживая кошку и юбку, и стараясь не потерять корзину с покупками. Каково же было мое удивление, впрочем, и недовольство, когда путь мне преградил всадник на черном крылатом коне. Спрыгнув с лошади, и не обращая внимания на шипящую кошку, лорд схватил меня за подбородок, заставив смотреть на него и усмехаясь, сообщил две вещи — время мое почти истекло, во-первых, и на сей раз у отца не хватит денег, во-вторых.

Молча согласилась со всеми его сообщениями. Впечатлилась размером моих неприятностей, прослушала, что именно со мной сделают и как именно. Я выдержала все. Гладила и успокаивала кошку, кусала губы, но слушала молча. Досадуя и негодуя лорд в итоге меня покинул, я вернулась домой и поговорила с мамой. С мамой, не с отцом, отец бы не отпустил. Мама сходила к бабушке, взяла у нее деньги и ночью провела меня к почтовому экипажу. Вот так я покинула родную деревню и прежнюю жизнь.

Прибыв в Ардам остановилась у почтенной госпожи Нурхи, тещи того самого торговца мехами, у которого отец когда-то занимал деньги. Я готовила, выдраивала дом, выслушивала все капризы престарелой гномихи и по ночам готовилась к вступительным экзаменам в Академию Проклятий. В то лето истек срок, купленный моим отцом у лорда земли, и вскоре за мной пришли.

Меня дома у родителей уже не было. Даже мой отец, который знал, что я в столице Приграничья и бросился за мной на второй же день, как я уехала, найти не смог, так домой и вернулся. А я сдала экзамены, поступила и к тому времени как люди лорда Градака меня нашли, уже являлась адепткой и, следовательно, отчуждению в личную собственность не подлежала. Правда

пришлось повторно выслушать, что именно лорд со мной сделает, когда тупую крестьянку отчислят из академии, а в том, что отчислят, он не сомневался — я даже читала с трудом, так как школы в Загребне не было. Но я выслушала молча, потому что в отличие от него точно знала — я лучше сдохну, но не вернусь домой отчисленной из академии. И я действительно пошла на все.

Когда мне предоставили комнату в общежитии, ушла от госпожи Нурхи и начала искать работу, потому что подчтенная гномиха считала что платит мне возможностью спать под крышей, а мне нужны были деньги на учебники, тетради, одежду и подкуп преподавателей. Увы, до лорда директора взятки у нас были нормой…

— Дэя, — Риан осторожно погладил меня по спине, вырывая из малоприятных воспоминаний.

— Интересно, — прошептала я, — а ты сам хоть немного осознаешь, как много ты дал адептам академии?

— Ты о чем? — не понял магистр.

— О чем? — я отстранилась от него, села на ковер, вытерла слезы и призналась:- Это из-за тебя мне не досталось хрестоматии.

Изумление на его лице трудно описать словами.

— В академии не хватает учебников? — переспросил лорд директор.

Я улыбнулась и сказала правду:

— В академии не хватало тебя.

Риан улыбнулся, хотя явно смотрел на меня и думал, что кое-кому не хватает логики в построении беседы, но говорить ничего такого не стал и просто произнес:

— Меня сейчас очень не хватает на переговорах, но… подождут.

Он поднялся, протянул мне руку… молча и отрицательно помахав головой, я попросила:

— Давай так посидим.

— Не могу, — простонал он. — Просто не могу. Очень хотел бы, но… — пришлось вставать, хотя совсем не хотелось. И тут Риан спросил:

— Одного понять не могу, как получилось, что вы… встретились? Я четко перенес тебя в нужный сектор и… — губы лорда директора поджимаются, глаза сузились в мгновение и он обо всем догадался,

— Даргханаш находился у стеллажей с книгами по Смертельным проклятиям.

Я припомнила момент и добавила:

— Он не мог там что-то найти, из-за чего нервничал.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда всполохи огня угасли, мы вновь оказались в той самой библиотеке у того самого стеллажа. Лорд директор некоторое время осматривал книги, затем рявкнул:

— Эжкар!

Воздух перед нами заклубился серым, являя очертания гнома.

— Какой книги не хватает на данном стеллаже? — резко спросил магистр.

Дух влился в книжные полки, и через мгновение вновь материализовался, дав ответ:

— Нет на месте шестого тома хрестоматии по Смертельным проклятиям издания второго периода империи, и рукописной книги морской ведьмы, принесенной вами двадцать лет назад.

— Проклятия человеческой рабыни, — простонал Риан, и тут же очередной вопрос. — Кто брал?!

Дух заколебался, в черных провалах глаз вспыхнуло что-то серое и он, извиняясь, ответил:

— Не имею права, лорд Риан.

Магистр не стал ни уговаривать, ни требовать, он лишь произнес:

— Дара!

Дух смерти материализовалась в своем угрожающе-устрашающем виде. Дух гнома сполз вниз, превратившись в кучку расплавленного чего-то, и пробормотал:

— Императрица, мой лорд, это была императрица…

Где-то бабахнула дверь.

Я начала испуганно оглядываться, а Риан стоял как громом пораженный и словно ничего не слышал. И тут послышались шаги, ругань, и в проходе показался наследный принц, который увидев нас, мгновенно остановился. А я смотрела исключительно на императорскую физиономию, почему-то в голове крутилась только одна фраза «Вот что значит дали в морду».

Лицо Даргханаша представляло собой нечто — нос сломан, под одним глазом кровоподтек, второй просто не открывался, губы так же разбиты. Одет наследник оказался иначе, чем тогда, что наталкивало на размышления по поводу степени потрепанности магистром его одежды. А еще если в одной руке Дарг держал тот самый многострадальный шестой том, то вторая висела как-то странно.

И тут лорд директор выдал:

— Он сам упал. Случайно.

Ладно я — степень удивления наследника вообще описать невозможно было.

Зато у меня появился вопрос:

— А ремешок мой где?

Магистр механически потянулся к карману, но заметив мой взгляд, руку убрал, и честно солгал:

— Не знаю.

Я сдержала улыбку и предложила:

— Могу еще что-нибудь подарить…

— А я согласен, — Риан мне улыбнулся и добавил, — себя подари. Я буду самый счастливый, правда.

Я только голову опустила, пытаясь скрыть улыбку. Счастливую такую. И тут лорд директор спросил:

— Тебе еще книга нужна?

— Нееееееет, выкручусь как-нибудь, — решила я.

— Хорошо, — согласился он.

Вспыхнуло адово пламя.

*****

Перемещалась я одна, что не могло радовать, к сожалению. Зато едва всполохи огня угасли, я оказалась в собственной гостиной.

Постояла, тяжело вздохнула и уже собиралась вновь идти в библиотеку.

Вспыхнуло адово пламя.

Из огня торопливо шагнул Риан, поставил на стол мою тетрадь, упаковку новых карандашей, и какое-то накрытое крышкой медное блюдо. Самое неприятное, что огонь продолжал полыхать, то есть переход магистр держал открытым, а значит сейчас уйдет обратно.

Но он подошел ко мне, обнял, осторожно поцеловал мои волосы, и прошептал:

— Мне действительно нужно идти.

— Иди, — покорно согласилась я.

В мерцающих черных глазах такая тоска отразилась, что стало сразу ясно — уходить он вообще не хочет. Сама отпускать не хочу, исчезнет же опять на пять дней, и я прошептала:

— Дарю.

— Что? — он явно ушам своим не поверил.

— Себя дарю, — прошептала я, — только в карман засовывать не надо, хорошо?

Риан стоял, смотрел на меня и даже не улыбался, хотя глаза

смеялись.

— Люблю тебя, — прошептал он, склоняясь к моим губам, — как же сильно я тебя люблю…

Это был наш первый поцелуй, на который я отвечала с такой же нежностью, как и он, и обнимая лорда директора, прижимаясь к нему всем телом, я безумно не хотела его отпускать…

И тут опять появилась Дара!

Стою, уткнувшись лбов в грудь лорда Тьера, слушаю быстрый отчет духа смерти по поводу того, когда именно была взята книга императрицей. Выясняется, что еще даже до того, как темная эльфийка Лаллиэ применила Связующее проклятие… Напряглась я, едва осознала, как эта самая девушка могла его заполучить.

Кажется, Риан пришел к тем же выводам. Но мне задал совершенно не связанный с произошедшим вопрос:

— Когда ты едешь?

— Завтра ночью, — с тяжелым вздохом сообщила я. — На почтовом экипаже, в дороге проведу четыре дня, навещу заодно бабушку, которая папина мама, и дядю. Потом домой.

Риан покивал, задумался, и, издав глухой стон, сообщил:

— Могу не вырваться.

Нет, я все равно ни капли не расстроилась. Я даже обрадовалась, потому как даже не представляла, как буду знакомить блистательного лорда директора с родителями. Правда, так и вижу эту картину: «Познакомьтесь, это лорд Тьер, племянник императора, Первый меч империи, член ордена Бессмертных, магистр Искусства Смерти и магии…». Да к концу моей речи в глубоком обмороке будут все, абсолютно.

Магистр мое счастливое выражение лица заметил и опять сник, пришлось исправляться:

— Я смогу их подготовить заранее. Всех.

— И все же я постараюсь приехать лично, — после небольшой паузы, произнес Риан. — Для меня это важно.

Дальше хуже:

— Ты возьмешь наемный экипаж, а лучше с этим справится Дара.

— Да, господин, — тут же согласилась возрожденный дух смерти. — Лучше возьму в аренду, и чтобы были с охраной.

— Да, правильно, так же проследи, чтобы она тепло оделась, — это все так же было сказано Даре.

Я же с тяжелым вздохом поинтересовалась:

— И как я смогу навестить бабушку и дядю, передвигаясь в наемном экипаже с охраной?!

Но к моему искреннему удивлению, магистр просто прорычал:

— Никуда не поедешь!
— Охрана, так охрана, — пришлось согласиться мне.
Улыбка, нежный поцелуй и очередной приказ:
— Духа возьмешь с собой.
— Хорошо.
Меня опять поцеловали.
— Без меня от родителей не уезжаешь!
— Ладно…
И еще один поцелуй.
— Я тебя очень люблю, — прошептал Риан.
Взметнулось адово пламя.

****

В блюде, принесенном лордом директором оказался целый ужин, из какого-то мяса с зелеными фруктами и сырным соусом. Никогда не ела ничего подобного, но мне понравилось, котенку тоже, и в столовую идти не пришлось, что значительно сэкономило время.

А потом появилась Дара и принесла мне книгу магистра Тесме.

— Он все равно уехал в город, так что наслаждайся, — и она вновь исчезла.

Первое, что я начала искать в уже знакомой и понятной книге магистра, было то самое «Проклятие Забвения — ХагаэроТшха». А еще я вдруг подумала, что если этим проклятием неугодных сановников убирал не император, а императрица? Ведь проклинал же их кто-то? Да и Связующее проклятие тоже кто-то дал эльфийке Лаллиэ… И это возмущенное императорское «Не брал я!», а кто тогда украл артефакты семьи Тьер? И подумалось мне еще — а что я вообще знаю об императрице?

Книга о проклятии выдала ту же информацию, за исключением одного момента «Допрос морской ведьмы не дал результата. Было установлено, что женщина работала не одна, так же вызвал опасения тот факт, что количество проклятых достигло числа двадцать восемь, однако смерть рабыни поставила крест на дальнейшем расследовании. Спустя год программу закрыл сам император».

— Дара! — не отрываясь от книги, позвала я.

Дух смерти явилась почти сразу, усевшись на моем столе, и молча ожидала вопроса.

Я и спросила:

— Дара, а где сейчас императрица?

Чуть сощурив глаза, возрожденный дух неожиданно резко произнесла:

— Никогда не лезь в это!

— Но…

— Вообще! — прошипела Дара и исчезла.

Почему-то после этого, я взялась за работу свою и Янки, написала обе, а потом взяла новую тетрадь и стала… выписывать все заклинания противодействия, все какие были, вплоть до заклинаний, снимающих проклятия десятого уровня.

Зачем я это делала? Ответить было сложно, просто это казалось важным. Чтобы было. К тому же будет что учить в дороге, а путь предстоял не близкий. Так что старательно нахожу заклинание, записываю заклинание… Потом приходила Дара, утаскивала котенка на улицу, он с моих колен слезать не хотел, мяукал и царапался, но его все равно унесли.

Потом снова пришла Дара, долго стояла надо мной в итоге произнесла:

— А ничего, что уже рассвет?

Я оторвалась от книги, из которой переписывала дивный коктейль из трех заклинаний уничтожения, коей по определению должен был убивать умертвие, кивнула, и вернулась к переписыванию.

— Ты и Тьер два сапога пара, — вдруг сказала дух смерти, — когда он находит что-то важное с его точки зрения, тоже забывает обо всем на свете и работает сутками напролет.

Я улыбнулась, и продолжила писать, а Дара, устроившись на столе, продолжила рассуждения вслух:

— Знаешь, это удивительно, но вы как две родственные души и чем дальше, тем больше я думаю о том, как удивительно вы похожи…

Вскинув голову, я посмотрела на Дару и спросила:

— А у лорда директора было много женщин?

Возрожденная сводня улыбнулась и растворилась в пространстве.

Обидно, с другой стороны я и так знала ответ — много. Явно очень много, что не удивительно совсем.

И тут над ухом прошептали замогильным голосом:

— С тех пор как увидел тебя — ни одной. И что-то мне подсказывает, что ты так и останешься для него единственной.

Дара потянулась, властно забрала у меня книгу Тесме и скомандовала:

— Спать.

Сижу, улыбаюсь и думаю о ее словах, потом прошептала:

— Спасибо.

— За что? — не поняла дух смерти.

— За те два «да», — была вынуждена признаться я.

Она пожала плечами, подмигнула и исчезла, на этот раз окончательно. А я приняла душ, переоделась в платье, любовно сложила в шкафу форму, разложила все учебники и помчалась в учебную часть.

*****

— Уезжаешь? — леди Верис смотрела на меня и загадочно улыбалась. Увидев мое смущение, добавила. — Что не учуяла, то по твоей счастливой мордашке видно. Очень рада, что вы помирились.

Тьер с тобой едет?

— Не может, — и грустить по этому поводу у меня никак не получается.

— Значит, догонит, — капитан продолжает хитро улыбаться, — и судя по перчаткам кольцо снова на тебе.

Медленно краснею, Верис, откинув голову назад, весело расхохоталась. Потом стремительно поднялась, обошла стол, обняла меня и по-доброму сказала:

— Поверь, самой большой ошибкой в твоей жизни будет разрыв с Тьером. Он, конечно, собственник, и скорее с жизнью расстанется, чем с тобой, и я совсем не одобряю большинства его поступков, но ты мне просто поверь на слово — никто и никогда не будет любить тебя так, как любит Риан Тьер.

Молчу, Верис смотрит на меня, улыбается, потом добавляет:

— Были у него женщины, но только до тебя.

— Ага, — нет, я и раньше подозревала, — Дара сплетница.

— Шутишь? — капитан снова рассмеялась и вернулась за стол. — У нас на глазах такая история первой и страстной любви разворачивается, а мы не будем сплетничать? Это у нас с Дарой живейшая тема для обсуждения и источник постоянных пари.

Весело было потом думать, что тебя постоянно обсуждают и кто — те от кого что-либо в принципе скрыть невозможно.

Однако значительно веселее было позже, когда мы с вернувшейся только утром Янкой, пошли сдавать рефераты… написанные одной рукой. Моей. Тимянну я не ругала — бесполезно, да и с кем она ночь провела я тоже догадывалась,

зато Яна мне с покровительственными нотками заявила:

— Не переживай, он на тебя больше не злится. Он вообще больше ни на кого не злится.

— Ты его убила? — съехидничала я.

— Давай не будем, — Яна залилась краской, — мы просто чудестно провели вечер… и ночь… и утро…

И тут мы подошли к кабинету магистра Тесме. Работы я сдала два часа назад, как и полагалось, теперь нужно было получить «засчитано» и с этой отметкой вернуться к куратору, чтобы взять увольнительную на время каникул. Кто бы знал, что с этим возникнут проблемы.

— Все вон, — взревел Тесме, едва вошли мы с Яной, — а эти две адептки ко мне!

Толпа наших одногрупников прошествовала мимо растерянных нас, и двери были закрыты.

Магистр Тесме почему-то пристально смотрел исключительно на меня, меня же и спросил:

— Обе работы писали вы, Риате?

— Нет, — почтительно вру магистру.

— Риате! — взревел он. — Это твой почерк! Так старательно пишешь только ты на всем потоке!

Это потому что писать я научилась позже всех, то есть в шестнадцать. Но ранее Тесме на почерк внимания особо не обращал, я ж не первый раз за Янку работу делаю, как и она за меня, и ничего… раньше. А сейчас почему-то крайняя степень бешенства.

— Ты!!! — заорал Тесме поднимаясь. — Ты!!!

Медленно отступаю к двери, готовясь если что, прикрыться Яной, но поздно — у соседки с сообразительностью получше, она уже заняла позицию у самой двери, и даже за ручку схватилась.

— Моя книга! — продолжал орать магистр. — Ты указала сведения, которые могла прочесть только в моей книге!

В такой ситуации единственное, что я могла сделать — это покаяться. Но я поступила иначе. Быстро подошла к столу магистра, и глядя на его перекошенное от гнева лицо, тихо спросила:

— Магистр Тесме, а что произошло с императрицей, и почему то дело с расследованиями нарушений памяти было закрыто?

Профессор грохнулся на стул, не сводя с меня потрясенного взгляда. Затем глухо произнес:

— Тимянна, покиньте мой кабинет!

Янку дважды просить не пришлось.

Когда мы остались вдвоем, Тесме устало потер лицо, и начал читать мне морали:

— Адептка Риате, в высшей степени отвратительный поступок. Я не желаю даже знать мотивы этого, мне просто крайне неприятно, что вы позволили себе опуститься до кражи.

Я опустила голову, действительно было стыдно.

— Однако я не могу не понимать, что самостоятельно вы взять ее не могли, и возникает вопрос — кто помогал вам, и как вы связаны с лордом директором? И я бы не спросил, однако сейчас, в свете обстоятельств, имею полное право потребовать — снимите перчатку с левой руки!

Молча, но решительно, прячу руку за спину. Потому как мне Дары и леди Верис хватает вполне, а перед магистром Тесме просто будет стыдно. Преподавателя подобное не устроило и началось:

— Не так давно вы начали носить перчатки, ранее этого не наблюдалось. Так же я не могу не отметить факт наложения лордом директором на вас защиты высшего уровня. Магистр Эллохар назвал это экспериментом, но я слишком хорошо знаю Тьера — о своих женщинах он всегда заботился.

Ну что ж, вот это мне действительно испортило настроение.

— Так же мне известен факт расположения ваших комнат на первом, преподавательском этаже, что так же было названо ошибкой. Но слишком много совпадений, не находите?

Продолжаю молчать.

— Решили отмалчиваться? — полюбопытствовал магистр. — Что ж, буду откровенен — я знал о ваших отношениях с прежним директором.

Вот теперь я подняла голову и посмотрела на Тесме, он явно ждал этого, чтобы сообщить:

— Об этом знали многие, Риате. Послабления вам делались неоднократно именно по просьбе прежнего директора.

И тогда я сказала:

— Вы сделали неверные выводы в отношении прежнего директора.

— Да? — Тесме подался вперед. — Но связи с нынешним, вы не отрицаете, Риате!

Подловил же!

— Вашу левую руку, — прошипел магистр, — иначе клянусь, Риате, вы покинете Академию с треском! Я на многое могу закрывать глаза, кроме воровства моей личной собственности!

Если бы я не была виновна в краже его книги, я бы стояла на своем до конца, а так… Решительно стягиваю перчатку и протягиваю руку Тесме…

Магистр белеет.

Затем его взгляд начинает метаться с кольца на меня и

обратно, затем последовал глухой вопрос:

— Почему вы скрываете?

Я сначала натянула перчатку обратно, потом постаралась успокоиться и не расплакаться, и лишь совладав с эмоциями, честно ответила:

— Благодаря лорду директору у меня появилась возможность учиться. Впервые за все эти годы нормально учиться. Больше нет необходимости работать по ночам, и давать взятки так же уже не нужно. Взяточников в академии больше нет. И учиться мне нравится. А мои чувства к магистру Тьеру к этому всему вообще не имеют отношения!

Несколько мгновений Тесме молча смотрел на меня, затем я услышала тихое:

— Прошу прощения, леди Риате. Я сохраню данную информацию в тайне и буду относиться к вам, как и прежде, не выделяя ничем из адептов академии.

Он помолчал, затем добавил:

— Сложно осознать случившееся, если говорить откровенно. Лорд Тьер племянник императора, а вы… Не буду скрывать, я подозревал о ваших отношениях давно, однако вы начали скрывать ладони и это стало загадкой которую я никак не мог разгадать. А затем исчезновение моей книги, и вдруг в работе адептки Тимянны проскальзывает строка: «заклятия противодействия не действенны спустя семь часов», в то время как в хрестоматии указывается, что проклятие неснимаемое. И я осознал, что кто-то имеет доступ к тщательно собранным мною знаниям. Ваш почерк не оставлял сомнений в личности вора, а в дальнейшем я осознал, что забрать книгу мог только возрожденный дух смерти. И вот тут возник вопрос: С какой бездны Дара Смерть помогает обычной любовнице своего господина? И следом пришло понимание, что просто любовнице помогать возрожденный дух не стал бы. Однако такого я не ожидал вовсе!

— Чего вы не ожидали? — заинтересовалась я.

Тесме усмехнулся и задумчиво произнес:

— Того что лорд Тьер свяжет с вами свою жизнь. В буквальном смысле данного выражения.

Я бросила взгляд на левую руку, и переспросила:

— Что?

На это мне ответили:

— Вашу работу я засчитал. Работу адептки Тимянны так же. Темных вам каникул, адептка Риате.

Я стояла потрясенная и потерянная, а Тесме добавил:

— Темных вам, Риате. Проваливайте с моих глаз.

Пришлось подойти, взять личную ведомость и мою и Янки и на деревянных, не гнущихся ногах выйти из кабинета магистра.

*****

Янка мне соврала кстати — не знаю чего она там делала с Юрао, но тот оказался совсем не в духе.

— У нас шесть заказов! Шесть, а ты валишь к бабушке в деревню!

— К маме в пригород, — парировала я, складывая все бумаги в своем кабинете.

— Да хоть к любовнику за город. Дэй, ну Дэя, ну хотя бы два дела посмотри, — вид у дроу был совсем несчастный.

Мне стало его жалко, и я решила «хоть посмотреть».

— Давай, что там у тебя? — устало сажусь за стол, подпираю щеку и жду.

— Ты чего бледная такая? — спросил вообще серый офицер Найтес.

— Ночь не спала, — призналась я, — переписывала заклинания противодействия из украденной у магистра книги. А ты чего грустный?

— Ночь не спал, — Юрао тяжело вздохнул. — Янка вообще хоть иногда затыкается? Думал вечером поспать перед работой хоть час — не дала. Утром пришел с работы, ноги не держат, мне бы поесть и поспать… не дала! Уйду я от нее, Дэй, я не могу так!

Молча пожимаю плечами, не выдав Юрао совета, которого от меня явно ждали.

— Ничего не хочешь сказать? — не выдержал дроу.

— Стерпится-слюбится, — старательно сдерживая улыбку, ответила я.

— А что б тебя! — Юрао направился к двери. — Сматывай в свой пригород, все равно дела до твоего возвращения терпят.

Но на пороге остановился, обернулся и с коварной улыбкой выдал:

— Помнишь мастера Урро? Того, у которого кошки смотались строем. Так вот, он это… слухи по Ардаму распространяет, что мы де нечисть изгоняем всякую, с утра две столетние бабули были, с требованием прогнать призраков бывших мужей.

— Ззачем? — не поняла я.

— Мешают им, личную жизнь устраивать, — Юрао хохотнул.- Когда едешь?

— Вечером к семи, — я складывала бумаги в стопки «Дело закрыто»,

«Дело открыто» и «Дело на рассмотрении».

— Сейчас утро, — напомнил партнер.

— У меня знаешь, сколько родственников? — я мечтательно улыбнулась, добавив. — И племянников. С пустыми руками я и раньше не ездила, а теперь деньги есть, так что мне еще по магазинам побегать предстоит и…

Юрао открыл двери и крикнул:

— Риая!

Ри грациозно вплыла в мой кабинет, выжидающе посмотрела на брата, тот с самой хитрющей улыбочкой:

— Топай к Дэе, возьми у нее список покупок, а у нас с напарником еще шесть нераскрытых дел до вечера,- и оторопевшей мне. — Ты, Дэй, пойми — у нас умение видеть ложь это семейное, так что Ри ни один торговец не обманет, и по ценам она всегда купит минимальным, и с качеством не надурят. Пиши список, я пойду ящеру свистну.

Мое мнение здесь вообще хоть кого-то интересует? Вопрос риторический.

*****

— Мы у гномов теперь в почете, — рассказывал Юрао, когда мы шли от посадочной площадки, на которой оставили ящера, до дома мастера Рутта, расположенного на холме в окружении лесов. — Я серьезно, Дэй. Гномы у них как — если есть доверие, значит ты им свой. Если ты свой, значит с проблемой пойдут к тебе. Так что теперь заказов от гномьих родов будет масса.

Иду и думаю только об одном — спать хочу. Сильно-сильно.

Думала я об этом, пока Юрао тащил меня по узкой тропинке между сугробами, мимо висящих на веревках кож, с резким неприятным запахом, мимо сараев, от которых вообще мочой несло, в ней же кожи вымачивают, и ровно до тех пор, пока в доме не раздался крик.

Мы с дроу замерли, а затем помчались изо всех сил. Юрао опередил, конечно, он вообще чуть ли не полетел, взмывая над землей на высоту моего роста, так что за пару мгновений скрылся из виду, мне же пришлось догонять.

К тому времени как я добежала, дроу уже находился на месте преступления. Собственно местом преступления являлся двор

перед домом почтенного господина Рутта, ныне лежавшего на истоптанном снегу и заливавшего этот самый снег собственной кровью. Кричала его супруга, удерживаемая двумя молодыми гномами, похоже, подмастерьями.

Юрао стоял в трех шагах от трупа, и держал на раскрытой ладони маленький черный вихрь — связывался с Ночной стражей. Если бы с Дневной, вихрь имел серый оттенок. И это меня удивило — убийство явно не было магическим, раны тому прямое доказательство, а значит дело под юрисдикцией Дневной стражи.

— Дэя, — напарник меня заметил, — обойди, и подходи с моей стороны, возможно, наши сумеют взять след.

Последовала его совету, стараясь не слушать крики и причитания бедной почтенной госпожи Рутта… правда сложно было, и я уже едва слезы сдерживала, когда подошла к дроу.

А потом слезы высохли в момент. И рыдания стали каким-то задним фоном случившегося, потому что я смотрела на погибшего гнома и понимала — такую рану я уже видела! В задании от мастера Окено! Том самом, где пришлось написать «неизвестное оружие», хотя верный ответ подсказал магистр Тьер.

— Юрао, — прошептала ошеломленная я, — смотри: тело гнома с огромной раной в груди, с белыми сколами костей. Его убили соргом!

— Ого, — офицер Найтес убрал вихрь с ладони, подошел к гному.

Не обращая внимания на присутствующих, резко перевернул труп… Когда там все забулькало, вываливаясь, я едва удержала приступ тошноты, а госпожа Рутта потеряла сознание. Но Юрао ничего не волновало — одним движением разорвав одежду на спине гнома, офицер Ночной стражи присвистнул и выдал:

— Действительно сорг! Видела его когда-нибудь?

Отрицательно машу головой. Юрао вернул гнома в исходное положение, поднялся, подошел ко мне и тихо произнес:

— Выглядит как кинжал, но края чуть зазубренные, хотя так по виду и не отличишь. Однако в теле жертвы, если хозяин сдвигает одну из панелей, монолитный клинок расходится тремя острейшими гранями — проверни такую штуковину, и внутренности становятся кашей. Короче маг тут уже не поможет. Однако в империи сорг запрещен к ношению, да и вообще — я за десять лет службы такое вижу впервые.

— И вот вопрос, — продолжила я, — почему этого гнома убили, да еще и столь зверским способом?

— Вопрос в другом, — Юрао нахмурился, — почему его убили именно сейчас? Господин Рутта ждал меня сегодня к обеду, мы договаривались об этом. Он хотел мне что-то передать,

говорил что его это давно беспокоит… В общем намеки и полунамеки, но мне обещали все подробно рассказать…

Над нами послышался шум крыльев, потемнело небо и вскоре тринадцать офицеров Ночной стражи спрыгнули на снег. Гномов тут же увели в дом на допрос пять офицеров, по одному на каждого свидетеля, мастер Окено кивнув мне, направился сразу к трупу, шесть стражей без слов же разошлись по территории, в поисках следов убийцы. Затем вспыхнул голубоватый купол и я не оборачиваясь точно знала что тринадцатым в группе является лорд Шейдер Мерос.

— Темного дня, Дэя, — произнес он, подходя к нам с Юрао.

— Темного дня, лорд Мерос, — вежливо ответила я.

Дальше напряженное молчание.

Ровно до слов старшего следователя Окено:

— Убит соргом!

Шейдер метнулся к трупу. Почти сразу с его губ сорвалось заклинание, поднялось, взвилось над нами тончайшей сверкающей паутинкой… Паутина тут же оказалась прорвана…

— Его здесь уже нет, — Шейдер поднялся, — переход был открыт и уже свернут. Судя по остаточной магии это сильный маг, уровень магистра не меньше.

— Вот, Бездна! — Окено поднялся, тяжело вздохнул. — Еще один «висяк» на мою голову. Как теперь его искать?

Шейдер, стоящий перед трупом повернулся, чтобы подойти к нам с Юрао. Но вдруг замер. В следующее мгновение лорд развел руки, что-то прошептал и закрыл глаза.

Вспышка! Ослепительно яркая! Шум, затем гул и крик потревоженных летучих мышей, обиженно покинувших окрестные деревья. Но это было не самое интересное! Когда мы проморгались, и вытерли слезы с болезненных глаз, взору представился круг света вокруг чего-то что было шагах в двадцати от нас.

Окено и Шейдер метнулись к обозначенной области, мы с Юрао следом. А там, в снегу, растапливая оный потихоньку, находился медальон семьи Тьер! Тот самый, который женский и почти идентичный мужскому!

— Артефакт! — потрясенно произнес лорд Мерос.

— Значит так, — начал рассуждать Окено, — кто-то пришел за артефактом, который был у гнома. Мастер Рутта отдавать отказался, более того отшвырнул подальше. Да, учитывая место положения трупа, силу среднестатистического гнома и направление ветра, все сходится. Медальон отлетел и упал в снег. Вопрос, почему его не забрали?

— Все просто, — Шейдер внимательно рассматривал

артефакт, — он фонит, и сильно. Артефакт древний, чувствуется родовая магия, и он активирован, смотрите на камень. Артефакт такой мощи нельзя украсть или купить, только подарить. Но этот можно было «дарить» ранее, сейчас он активно проявляет принадлежность роду.

Все таки магия рода, насколько я могу судить, связано с магическим усилением наследственности, так что можно сразу предположить — имеет отношение к великим родам империи.

Юрао бросил на меня насмешливый взгляд, но лично я в данный момент просто очень внимательно слушала.

— Придется оставить его здесь, — продолжил лорд Шейдер Мерос.

— Он, судя по тающему снегу, нагревается, — резонно подметил старший следователь Окено, — сугроб здесь значительный, так что артефакт ваш снег протопит, попадет на гору, будет греться и дальше, сползет по склону вниз… Потом не найдем.

— Да, он греется, — Шейдер протянул руку, подержал раскрытую ладонь над медальоном, не касаясь его, — и сильно. Странно это…

— Почему странно? — влез в разговор Юрао.

— Потому что так артефакт действует при приближении истинного владельца, — Шейдер убрал руку.- И он будет нагреваться все сильнее, пока не попадет в руки того, кому принадлежит.

Окено хмыкнул и нехотя спросил:

— Придется оставить его здесь?

— Без вариантов, — глава Ночной стражи поднялся, — он сейчас в состоянии, когда даже прикосновение способно навредить и сильно. Идемте, я оповещу императора о случившемся, но сейчас следует разобраться с трупом.

А мы с Юрао остались рядом с медальоном, причем дроу продолжал бросать на меня хитрые взгляды. В тоге я решительно сказала:

— Не возьму!

— Да брось, он твой, — Юрао подошел, наклонился над вещицей, — серьезно, Дэй, он идентичен твоему обручальному колечку, и явно собрат того медальона, который ты по дурости отдала Тьеру.

Действительно собрат, только чуть меньше, как… как женская модель. Напарник! Так он действительно твой!

Я огляделась — Шейдер паковал труп в специальный магический кокон, офицеры возвращались с осмотра, сообщая о результатах, которых и так уже ясно, нет совершенно.

И тут Юрао прошипел:

— Дэй! Дэй! Да смотри же ты!

Я посмотрела и так и застыла — медальон, уподобившись змее, потому что кулоном вперед, полз ко мне! Он действительно полз ко мне! Медленно, но полз!

— Бери, я сказал, — прошипел дроу, — остальные решат, что он под снег провалился. Бери, Дэй!

Какой там — ко мне ползла золотая змея! Пусть и медальон, но выглядело жутко. И оно ползло, ко мне! В общем, я на шаг отошла.

Юрао сообщил, что по поводу меня думает, а медальону:

— Ползи, я в тебя верю. Тьер дополз, и ты не подкачаешь.

— Лорд директор ко мне не полз, — прошипела я, глядя на ускорившийся медальон.

Выглядело жутко!

— Он полз на тебя, — Юрао хохотнул, но тут же умолк, под удивленным взглядом Шейдера.

А Лорд действительно теперь пристально на нас смотрел, и даже, кажется, собирался подойти, как с транспортировкой трупа завершит…

И тут я заорала! Действительно заорала, потому что когда по твоей ноге ползет что-то горячее, кричать вполне даже можно. И так как пыталась это что-то стряхнуть, поскользнулась, упала, покатилась по склону и врезалась в неожиданно возникший на пути сугроб.

И этот сугроб, словно огромная подушка поднял меня, пронес по воздухи и взметнулся снежным вихрем, уронив меня на руки лорда Шейдера. Глава Ночной стражи подождал, пока я отдышусь после пережитого, и спросил:

— Что случилось, Дэя?

Уже теплый медальон, каким-то невообразимым образом пролезший под рубашку, в этот момент скользил по моему животу, груди и в итоге… застегнулся на шее… сам. И главное он больше не жегся и признаков жизни не проявлял.

— Все… хорошо, — сообщила я лорду Шейдеру, — но стоя на ногах, я себя чувствую гораздо лучше, правда.

Лорд Мерос не отреагировал, продолжая удерживать меня.

Положение спас Юрао:

— Смотрите, — воскликнул он, — медальон исчез!

И глава Ночной стражи осторожно отпустил меня, затем направился к месту, где артефакта уже не было. Конечно, он уже устроился на моей шее, правда оставалась надежда, что и его Тьер снять потребует… И странное дело, я против такого развития событий даже возражать не буду.

— Странно, — донесся до меня голос Шейдера, — я его больше не ощущаю. Артефакт исчез.

Юрао покивал с серьезным видом, повернулся ко мне и скомандовал:

— Партнер, нам пора.

Быстренько иду к дроу, Юрао меня под локоток и с места преступления спроваживает, в сторону гномьего дома, потому как покинуть место преступления было бы глупо, а нам в спину раздается:

— Стоять!

Старший следователь Окено медленно подошел к нам, и тихо, чтобы остальные стражи не услышали:

— Юр, а кто знал, что ты должен с господином Рутта встретиться?

Старшему следователю ответ даже не потребовался, он просто прошел мимо недовольных нас и направился в дом. То есть мысль, что у покойного гнома могли остаться еще какие-то артефакты не только нас посетила. Когда вслед за Окено туда помчался и Шейдер, я чуть не взвыла — после главы Ночной стражи Ардама нам там искать уже нечего!

— А вдруг повезет, — Юрао сжал мою ладонь, — в конце концов, гном повел себя как некоторые виды птиц, отвлекая противника от гнезда. Сама посуди: Бежал, орал, медальоном размахивал.

— Шейдер и Окено подумали так же, гляди, как шустро в гнездо побежали, — съязвила я.

— Ну, давай упадем на колени, протянем руки к небу и повоем о судьбе нашей горемычной, — дроу с осуждением смотрел на меня. — Дэй, гном не дурак был, так что если и прятал что-либо, то прятал надежно. Идем уже.

И мы пошли с надеждой, что лорд Шейдер не найдет гномьих секретов, а мы найдем.

******

— Бездна, паршиво-то как! — воскликнул Юрао.

Я в который раз перечитала письмо: «Это моя ошибка, лорд Найтес, исключительно моя ошибка. И даже если я погибну, для меня главное защитить семью».

— Защитил, — я сидела в кабинете убитого гнома Рутта и читала его записку… предсмертную. Да, как выяснилось,

почтенный гном шел на верную смерть и знал об этом. — Получается, он знал, что за ним идут, схватил медальон и выбежал из дома.

— Получается так, — дроу уныло ковырял кинжалом стол, — да и по показаниям все сходится. Госпожа Рутта сказала, что он услышал гул, помчался к сейфу, схватил коробочку и выбежал на мороз, даже не подумав надеть телогрейку.

— Почему же он просто не отдал артефакт?! — вот чего я никак понять не могла. — Зачем было отшвыривать его изо всех сил?

Если медальон был у него, достаточно было просто подарить этому магу и все.

— А если… прибыл не тот маг, которого ожидал почтенный гном? — предположил дроу.

Тогда все сходилось. Получается, гном услышал гул перехода, помчался к магу, а там его ждал враг…

— И все же, гномы весьма прагматичны, а рисковать жизнью ради какого-то артефакта слишком глупо.

Юрао развел руками и обрадовал:

— К сожалению, после убийства соргом допросить гнома не сможет даже некромант. Орудие было выбрано не случайно.

Это уже все поняли. Я бросила еще один взгляд на ныне раскрытый и опустошенный сейф почтенного господина Рутта — Шейдер осмотрел каждую вещицу там, но артефактов у гнома более не имелось.

— Тебе пора ехать, — напомнил Юрао.

Знаю, знаю, знаю… Я сидела, барабанила пальцами по дубовому столу покойного гнома, столь же добротному как и все здесь, и вдруг что-то напрягло. Убрала руку, подумала, постучала по столу снова… Конечно здесь все было уже проверено с помощью магии, искать тайник в крышке стола после того, как тут уже поработал лорд Мерос было бы глупо, но…

— Юр, — позвала я, — прислушайся.

И снова постучала по столу. Дроу размышлял недолго и через мгновение уже простукивал всю поверхность рукоятью кинжала.

Когда же от его методичных ударов часть казалось бы монолитного дерева внезапно начала отходить, мы оба радостно переглянулись.

— Поверить не могу, что Шейдер пропустил еще один тайник, — прошептал Юрао.

Но когда он вытащил деревянную пластину, стало ясно — тайник это часть крышки стола. И сообщение было написано на ней, потому и не обнаружил ничего маг Ночной стражи. А вот прочесть…

— Древний язык, — недовольно пробурчал дроу.

— Язык человеческих магов, — после недолгого изучения выжженного сообщения выяснила я. — Что очень, очень странно.

— Ну почему же, — Юрао забрал пластину обратно, — когда-то это были человеческие территории, а у людей были свои маги. Так что возможно…

— Да брось, тем же гномам при Империи живется гораздо лучше, — возразила я. — В империи гномы это равноправные граждане, а в человеческих королевствах они на положении второго сорта.

— А никто и не говорит, что гномы чем-то недовольны, — возразил дроу, — не зря из человеческих государств к нам эмиграция не заканчивается, но… Но у нас здесь пластина, на которой человеческим языком что-то написано… И это что-то очень хотели спрятать.

Угу, заговор человеческих магов против Темной империи, смешно.

А потом я вдруг кое о чем подумала:

— Юр, а императрица она кто?

— Какая? — дроу начал умещать пластину под плащом, для чего ее за пояс заталкивал. — Их три было. Первая родила детей и свалила обратно в темноэльфийское государство, вторая вроде как чистокровная человечка была, там какой-то политический брак вроде, третья… Про нее вообще ничего не знаю.

*****

Мне уже нужно было ехать. Нанятый Дарой экипаж с пятью боевыми магами прошедшими службу в Дневной страже (да, она ответственно подошла к задаче Тьера) уже час как ожидали меня.

Экипаж сам на улице, маги в нашей приемной пили чай и вовсю флиртовали с Риаей, им было весело. А мы с партнером, под дикий хохот пяти мужских глоток и заливистый смех в одно женское горлышко, обложившись словарями сидели в кабинете Юрао и переводили.

— Тринадцать артефактов… — провозгласил дроу все что мы перевели.

Слов было двадцать восемь, но по словарям найти их оказалось крайне сложным, а все почему — человеческие слова стояли не по алфавиту, а по темам. То есть делались не словари, а разговорники.

Как среди фраз типа «Как пройти к таверне» найти нужные нам?!

— Это издевательство, — прошипела я, ползя к следующему словарю.

Словари раздобыла Ри, три гнома библиотекаря, очарованные темненькой эльфийкой, притарабанили нам стопки книг, и потому расположились мы на полу.

— Так, — я подняла неприметную тонкую книженцию, — о, вроде здесь все структурировано.

Зажав книжку в зубах, я поползла к Юрао. Мы тут уже давно ползали, а ужин, мой прощальный, кстати, остыл, но до него очередь так и не дошла.

И вот я сосредоточенно ползу к дроу, сосредоточенно, это потому что в платье ползать сложно, и как-то сразу не обращаю внимания, что смех в нашей приемной стих. Зато я услышала, как открылась дверь, а после женский хорошо поставленный голос произнес:

— Как любопытно у вас. Темного вечера, Дэя, темного вечера, офицер Найтес.

И вот прекрасная и блистательная леди Тьер стоит в дверях в великолепном вечернем платье, а я растрепанная, на четвереньках и с книгой в зубах.

Издав «Тьфу», я избавилась от книженции, встала, поправила платье и волосы и глядя себе под ноги, пробурчала:

— Темного вечера, леди Тьер.

— Называй меня мамой, — пропел свекромонстр.

Юрао закашлялся. Я бросила полный подозрения взгляд на леди Тьер, и подозрения мои только упрочились, при виде оскала, который леди благополучно маскировала под улыбку. В ее глазах просто таки читалось возмущенное: «И это выбрал мой сын?!».

Однако дальшейшие события показали, что мое впечатление было несколько ошибочным:

— Клянусь Бездной, у меня на мгновение появилось странное ощущение, что где-то я это уже видела, а потом вспомнила — именно так Риан начинал вести себя, стоило ему увлечься очередной загадкой.

Но улыбка все равно оставалась какой-то фальшивой. И тут я вспомнила про медальон. Откровенно говоря, снять его мне хотелось сразу, особенно в свете информации, что тот самый первый, как выяснилось, причинял вред здоровью находясь не на владельце, и потому мой дальнейший поступок был вполне обоснован.

— Леди Тьер, — я подошла к матери Риана, которая меня выше оказалась больше чем на голову, — можно я вам кое-что

отдам?

И начала расстегивать ворот платья. Просто я медальон уже пыталась снять, но безуспешно — замок заел намертво, зато при леди появилась надежда на лучшее.

— Кстати хорошая идея, — поддержал меня Юрао, — а то мало ли, вдруг убийца за тобой охоту начнет.

Этого леди уже не выдержала:

— Что? — нежный напевный голосок вмиг стал нормальным командным чуть хрипловатым голосом. — Убийца?!

— Долгая история, — я, наконец, справилась с пуговицами, — вот, заберите его пожалуйста…

Сначала леди отшатнулась от меня, потом едва ли не начала сползать вниз по стеночке, но быстро взяла себя в руки. Зато лицо — очень разгневанного Риана напоминало, этим подчеркнуто спокойным выражением.

Дальше начались вопросы:

— Откуда. У тебя. Этот медальон? — и сразу видно, что капитаном Бурдус назвал ее не зря.- Отвечай немедленно!

И что тут сказать? Я правду сказала:

— Он на меня сам полез. Пополз по ноге, выше, застегнулся на шее.

Не расстегивается. Снимите, пожалуйста.

Мне не ответили.

Взметнулось золотое пламя, леди исчезла. Медальон остался!

— Нервная у тебя свекровь, — заметил Юрао, потянувшись к выплюнутой мною книге. А я стою, с расстегнутым воротом платья, и думаю — за кем это свекромонстр умчался? Хотя странный вопрос, я и так знаю за кем!

Взметнулось адово пламя.

Я уже радостно улыбнулась, надеясь увидеть лорда директора… и улыбка моя угасла мгновенно — из огня ко мне шагнул не Тьер!

Точнее Тьер, но не мой! А за ним стояла леди Тьер!

— Тттемного вечера, — пролепетала я, стягивая ворот платья, и отступая к Юрао.

Высокий, как и Риан, с такими же чертами лица, разве что лорд директор с более упрямым выражением, а этот вроде как помягче, остановился в шаге от меня, церемонно поклонился, схватил мою дрожащую ладошку, поднес к губам, поцеловал и произнес:

— Рад с вами познакомиться, Дэя.

Я руку осторожно забрала и еще на пару шагов назад отступила, во все глаза разглядывая лорда, и если честно, сравнивая его с магистром.

Подошел Юрао, обнял меня за плечи, нагнулся к уху и прошептал:

— Если он сейчас скажет: «Зови меня папой» я умру со смеху, учти.

И моя смерть будет на твоей совести.

Я невольно улыбнулась, лорд Тьер-старший обернулся к супруге, та с невинным выражением лица произнесла:

— Наши зятья называют меня мамой.

— Да, — лорд Тьер-старший улыбнулся, — им же еще жить не надоело.

Все, свекр мне уже нравится.

Правда дальше перешли непосредственно к вопросам:

— Дэя, разрешите вас так называть, вы не могли бы сообщить, где именно был найден медальон?

******

Семейный ужин в «Золотом фениксе» все же произошел. В отдельном кабинете за столиком накрытым на четыре персоны сидели я, леди Тьер, лорд Тьер-старший и… Юрао. Беседовали в основном мужчины, мы с леди Тьер украдкой изучали друг друга, ведя свой разговор:

Леди Тьер: — И все же я настаиваю на принятии тобой моего приглашения. Мне потребуется как минимум месяц для того, чтобы подготовить тебя к появлению в высшем свете.

Я: — К моему искреннему сожалению, леди Тьер, у меня занятия в академии, которые я не могу пропускать.

Леди Тьер: — А кстати, дорогая, я слышала, что в ваших местах распространен культ Забытого бога и невеста после свадьбы становится собственностью семьи жениха.

Я: — Риан настаивает на бракосочетании по вашим обычаям, говорит это семейная традиция.

В общем, свекромонстр вполне соответствовала моим самым худшим представлениям.

Беседа между мужчинами была значительно интереснее:

— Это даже не человеческий, язык древнее ныне существующих королевств, — отец Риана оказался специалистом по языкам и да — тоже носил титул магистра. — Мне потребуется около семи-восьми дней для расшифровки.

— В любом случае у нас есть время до возвращения партнера, — Юрао достал свиток для записей, — а я просмотрю все выпуски

новостных свитков за последние сорок лет и попробую определить что за артефакты были, скажем так, «утеряны».

— Я вам сходу назову десять, — лорд Тьер призадумался, — а впрочем, не совсем сходу, дайте мне сутки на структуризацию данных.

Юрао сегодня был щедрым:

— Даю семь. Как я уже сказал — без напарника мне плохо думается, так что делом займемся, когда Дэй вернется.

Свекромонстр: — А вы милая пара. И так сработались.

Я: — Конечно, я лучшая подруга невесты Юрао, а он так любит Яну, что старается не обижать меня, только бы ее не расстраивать.

Мы с леди Тьер мило улыбаемся друг другу. Так мило, что у меня уже челюсть сводит. Юрао замечает мой умоляющий о спасении взгляд, мгновенно становится решительным и собранным и вспоминает о важном:

— Леди Тьер, вы собирались снять с Дэи артефакт. Поторопитесь, пожалуйста, напарнику давно ехать пора, экипаж простаивает.

Милая улыбка леди Тьер становится запредельно милой, и леди произносит:

— Дорогая, повидать родителей ты сможешь и летом, а сейчас следовало бы согласиться на мое предложение, не находишь?

Решила больше не улыбаться и честно призналась:

— Я очень скучаю по маме, и увидеть родных для меня гораздо важнее, чем посетить свадьбу кронпринцессы.

Свекромонстр хищно облизнулся и захлопнул ловушку:

— В таком случае ты просто не имеешь права отказаться от приглашения провести лето в нашем родовом замке. — Не успеваю раскрыть рта, как леди Тьер добавляет: — Дэя, спасибо, что согласилась. Обещаю, мы проведем чудесное лето, а осенью отпразднуем ваше с Рианом бракосочетание.

— Через год! — простонала пойманная в западню я.

— Как скажешь, милая, — леди Тьер сама любезность, — через год устроим просто волшебный праздник по поводу рождения вашего первенца.

Сижу совершенно бледная, испуганно смотрю на мило улыбающегося свекромонстра и понять не могу — она сейчас специально все делает, чтобы я от помолвки сама отказалась?

Вообще мне не хочется, но узнать ее позицию желательно. И придвинувшись ближе к наблюдающей за каждым моим движением леди Тьер, я шепотом, так чтобы увлеченные беседой мужчины не слышали, поинтересовалась:

— А вы знаете, что я уже не могу отказаться от помолвки?

— Конечно, — и очень милая улыбка.

С кем я связалась?!

— Знаете, — я постаралась проявить решительность, — мы с лордом директором договорились, что свадьба будет, когда я завершу обучение в академии.

— Знаешь, — свекромонстр старательно маскировал мстительный оскал очаровательной улыбкой, — Риан, как благородный лорд просто обязан будет жениться на тебе в кратчайшие сроки, как только у вас все произойдет. А я приложу для этого все усилия.

И сказано это было шепотом, с милой улыбкой и искренним обещанием выполнить угрозу во взгляде. И взгляд почему-то скользнул в ворот моего платья, и тогда мне в голову пришло страшное:

— Вы не снимете с меня медальон?

Свекромонстр пропел:

— Нет.

В ужасе бросаю взгляд на Юрао, но тот весь в беседе с лордом Тьером-старшим и ничего не замечает. А вот леди Тьер, все с той же милой улыбочкой добавляет:

— Сама ты его снять не сможешь, Риану это так же не под силу. А действие у СитарЭмме очень любопытное, милая Дэя. Полтора года в любом случае не продержишься.

— Таааак, — протянула я, понимая, что так просто леди Риате не стала бы меня посвящать в происходящее, — чего вы хотите?

Улыбка у леди исчезла в момент, и свекромонстр деловым тоном поведала мне условия отсрочки бракосочетания:

— Первое — ты примешь мое предложение и позволишь обучить тебя придворному этикету. У нас будет всего четыре дня, после твоего возвращения от родителей, чтобы тебя подготовить. Второе — бальное платье для представления тебя при дворе выбираю я. И третье, милая Дэя, лето вы с Рианом проводите в нашем родовом замке.

Кажется, я ее сейчас просто прокляну.

— Альтернатива, — леди Тьер снова мило улыбнулась, — ты не соглашаешься, я не снимаю медальон, а дальше месяца не пройдет, как ты позабудешь и о скромности, и о принципах, и даже о собственном страхе перед моим сыном. Кстати, наличие СитарЭмме на тебе во время вашей ночи, это гарантированное зачатие наследника рода Тьер с первого раза.

Перспективы впечатляли. Мне оставалось лишь сказать:

— Хорошо.

— Вот и замечательно, — свекромонстр сиял от счастья, а потом произнес: — Малышка, иди к мамочке.

Медальон на моей шее дернулся, но не более.

— Им еще рано, но твое время обязательно настанет, Эмма, — произнесла леди Тьер, и уже приказным тоном. — Ко мне!

Щелчок. А затем медальон, вновь уподобившись змее, сполз с моей шеи, пробрался между пуговками на платье, извиваясь, прополз вниз, затем по столу и в итоге забрался на ладонь леди Тьер, обвившись вокруг ее запястья, как змейка.

Добившись победы столь бесчестным шантажом, свекромонстр грациозно поднялся, и сказал:

— Дорогой, Дэе пора ехать, уже за полночь. Нам тоже пора, как бы не хотелось посидеть еще, но бал без нас не начнут, любимый. А мы и так всех задержали.

Эпилог

По снежной дороге бесшумно мчался наемный экипаж, унося меня прочь от Ардама. Тусклый магический огонек под потолком освещал уютное убранство внутри кареты, небольшой столик у глухой дверцы, широкое удобное сиденье, на котором сейчас было расстелено и там мне полагалось спать, узкое мягкое сиденье предназначенное, собственно для того, чтобы только сидеть. На нем я и находилась. Наверное, учитывая бессонную ночь, мне следовало укладываться спать, но… после общения с леди Тьер как-то не до сна было совершенно.

Нет, по сути я догадывалась, ради чего все затевалось — смирившись с выбором сына, леди Тьер намеревалась доказать всем, что Риан выбрал лучшую партию в Темной Империи. Правда я не могла себе даже представить, как это можно было бы сделать.

Но свекромонстр явно уже все себе представил, распланировал и расписал. И с одной стороны мне хотелось бы соответствовать великолепному магистру Риану Тьеру, а с другой… Осознавать, что по возвращении от родителей меня ожидает императорский бал было страшно.

Внезапно карета резко затормозила. Послышался шум, звук разговоров, а после дверца распахнулась настежь, пропуская массивную фигуру лорда директора.

— Не спишь? — Риан захлопнул дверцу, поставил на столик корзинку, наполнившую пространство ароматом каррисы и опустился на колени передо мной, сжимая сильными руками мои ладони.

— Нет, — вмиг забыв про свекромонстра, сказала я.

— Не успел перехватить у Мертвого города, ждал на повороте к Загребу, — признался Риан. — И успел. Хотел с тобой попрощаться, родная.

— Я думала, ты не сможешь меня проводить, — прошептала я, перекладывая спящего котенка с колен на сиденье.

Счастливчик недовольно приоткрыл один глаз, но тут же свернулся комочком и потерял к нам всяческий интерес.

— Старайся, чтобы он всегда был с тобой, — начал наставления лорд директор, — в подозрительных тавернах не останавливаться, хотя я уже предупредил охрану. По ночам одной не бродить, с подозрительными личностями не связываться.

— Да я не… — начала возмущаться я.

— А котенка где нашла? Правильно, в подворотне, — встревоженный взгляд черных глаз и тихое, — не хочу тебя

отпускать. Дары там не будет.

— Зато дух Золотого дракона со мной, — напомнила я.

— Растущий и вечно спящий, — Риан потянулся, легко меня поцеловал, и признался, — мне пора возвращаться. Действительно пора.

— Это удивительно, что ты вообще появился, — сжимаю его ладони и грустно так стало.

Лорд директор нежно обнял, вновь поцеловал и поведал причину своего появления:

— Я дождался появления матери и отца, как первых Лорда и Леди империи, и исчез едва началась церемония, — теплые губы прикоснулись к моим руками.

Ага, то есть леди Тьер прекрасно знала, что лорд директор не сможет появиться, пока она была в Ардаме. И начало церемонии задержала! А семейный ужин в Золотом фениксе, похоже, имел целью склонить меня к сотрудничеству, а не накормить будущую невестку перед дальней дорогой.

— Мне пора, — прошептал он.- Но я приеду через пять дней.

Дождись меня у родителей! Никуда без меня не ездить, хорошо?

— Хорошо, — а на душе тяжело так.

— Я люблю тебя, — Риан улыбнулся мне, но в глазах такая тоска, — я очень сильно тебя люблю.

И тут я подумала, что раньше в древних сказках, прекрасных принцесс охранял страшный дракон, и чем прекраснее принцесса, тем злее и ужаснее был дракон… И вот подумалось мне, что с мужчинами так же — чем чудеснее мужчина, тем ужаснее свекромонстр.

«Ладно, свекромонстр, — подумала я, — война, так война, будем воевать».

Конец второй книги.